ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№5 2023 (МАЙ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

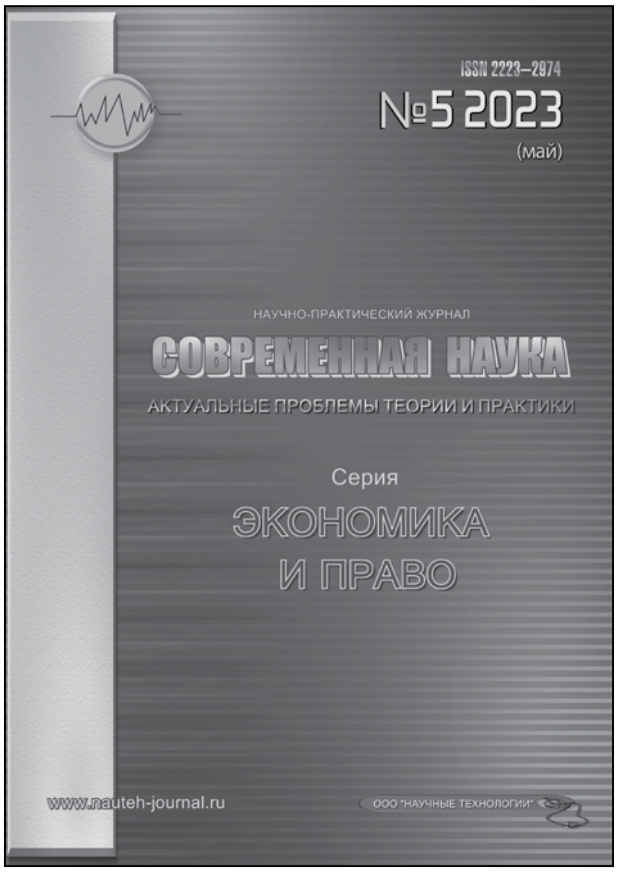
Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)



В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»
Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
http: //www.nauteh-journal.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел../факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 21.05.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

© Журнал Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Серия «Экономика и Право»

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор, Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с., НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор, Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор, г.н.с., Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент, Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с., Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н., профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с., Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор, Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор, Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с., Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор, Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна —д.с.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор, Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор, Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор, с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор, Нижегородская Государственная сельскохозяйственная академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Экономика

Боробов В.Н. — Управление денежными потоками фирмы

Borobov V. — Managing the company's cash flows . . . 6

Валишин Е.Н. — Неэтичное лидерство в организации: обзор, анализ перспективы исследований

Valishin E. — Unethical leadership in organizations: review, analysis, research perspectives 11

Варвус С.А. — Основные направления повышения экономической безопасности Российской Федерации в условиях внешнеполитической нестабильности

Varvus S. — The main directions of improvement of economic security of the Russian Federation in conditions of foreign policy instability 16

Васильев И.И. — Сегментация клиентов в сфере банковских услуг

Vasilyev I. — Segmentation of clients in the field of banking services 21

Виноградов А.М., Зубкова С.В. — Проблемы развития валютных операций российских банков в условиях санкционного давления

Vinogradov A., Zubkova S. — Problems of development of FX operations of Russian banks in the context of sanctions pressure 26

Журавель И.Б., Мухаметдинова Д.С. — Проектная деятельность в ДОУ как эффективное средство формирования финансовой грамотности

Zhuravel I., Mukhametdinova D. — Project activity in the DOW as an effective means of forming financial literacy 30

Мальцева С.Г., Грачев Н.С. — Современные тенденции туристской индустрии: мировой опыт

Maltseva S., Grachev N. — Modern trends in the tourism industry: world experience 38

Морковкин Д.Е., Косякова Д.А., Быкова В.В. — Роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого развития экономических субъектов топливно-энергетического комплекса в условиях преодоления санкционных ограничений на российский экспорт

Morkovkin D., Kosyakova D., Bykova V. — The role of infrastructure in ensuring the sustainable development of economic entities of the fuel and energy complex in overcoming sanctions restrictions on Russian exports 41

Москвичев М.А. — Цифровизация городской среды в рамках внедрения технологий проекта «Умный город»

Moskvichev M. — Digitization of the urban environment as part of the implementation of technologies of the Smart City project 48

Селезнев А.Б. — Проблемы управления инновационным развитием строительных предприятий в России

Seleznev A. — Problems of management of innovative development of construction enterprises in Russia 55

Смелков К.А. — Введение международных стандартов регулирования рынков финансовых услуг

Smelkov K. — Introduction of international standards for regulation of the markets of financial services . . . 59

Фурсов А.Л., Хайруллин М.Ф., Воробьев Д.И., Дьяков В.Ф. — Совершенствование модели компетенций журналиста муниципального СМИ

Fursov A., Khayrullin M., Vorobyev D., Dyakov V. — Improving the competence model of a journalist of the municipal mass media. 62

Хайруллин М.Ф., Подколзина О.А., Сержанова В.Е. — Антикризисное управление региональным птицеводческим комплексом в условиях цифровой экономики

Khayrullin M., Podkolzina O., Serzhanova V. — Anti-crisis management of the regional poultry complex in the digital economy 67

Право

Агафонов В.В. — Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: модернизация законодательства и практики его применения

Agafonov V. — Cause of harm during the detention of a person who committed a crime: modernization of legislation and the practice of its application 71

Ахунзянов Д.Ф. — Соглашение о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта как способ обеспечения исполнения обязательств: на примере футбольных трансферов

Akhunzyanov D. — Option agreement to conclude a transfer contract as a way to ensure the fulfillment of obligations: by the example of football transfers . . . 75

Бессалова Т.Н. — Виды уровней характера и степени общественной опасности в зависимости от составов преступления

Bessalova T. — Types of levels of character and degree of public danger depending on compositions of the crime 83

Бондаренко С.И., Ванян И.Г. — Верховный Суд Российской Федерации: история и современность

Bondarenko S., Vanyan I. — The Supreme Court of the Russian Federation: history and modernity 88

Гасанов Н.Ф. — Деятельность нотариуса в регулировании семейных отношений

Gasanov N. — The activity of a notary in the regulation of family relations. 91

Ефимцева О.А. — Независимая гарантия (банковская) в строительной деятельности — эффективный способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств подрядчиком или же проблема для сторон в гражданско-правовых отношениях (обратная сторона обеспечения на определенных стадиях контрактных отношений)

Efimtseva O. — An independent guarantee (bank guarantee) in construction activity is an effective way to ensure proper fulfillment of obligations by the contractor or a problem for the parties in civil law relations (the reverse side of the security at certain stages of contractual relations). 96

Зуев А.В., Бруевич М.Ю., Билашенко Е.В., Рубцов С.Н. — Подходы к понятию и сущности правового регулирования: проблемные вопросы

Zuev A., Bruevich M., Bilashenko E., Rubtsov S. — Approaches to the concept and essence of legal regulation: problem issues 101

Кобзарь-Фролова М.Н. — Государственное управление и публичное управление: соотношение понятий, связь с административным правом

Kobzar-Frolova M. — State administration and public administration: correlation of concepts, relationship with administrative law 106

Кузнецов А.А. — Концепт национального интереса в отечественной научной мысли в постсоветский период

Kuznetsov A. — The concept of national interest in Russian scientific thought in the post-Soviet period 113

Недова Н.С. — Особенности правового регулирования сферы природопользования: нарушения и причины

Nedova N. — Peculiarities of legal regulation of the sphere of nature management: violations and causes 118

Рабец А.М., Ака Гнима Лаэтитсия Жоэль — Принцип добровольности брака: понятие, содержание, проблемы реализации

Rabets A., Aka Gnima Laetitia Joelle — The principle of voluntary marriage: concept, content, implementation problems 122

Рабец А.М., Ака Гнима Лаэтитсия Жоэль — Признание браков граждан Российской Федерации, заключенных за рубежом (Кот Д'ивуар)

Rabets A., Aka Gnima Laetitia Joelle — Recognition of marriages of citizens of the Russian Federation concluded abroad (Ivory Coast) 126

Розенко С.В. — Экономические основы конституционного строя и их соотношение с социальными

Rozenko S. — The economic foundations of the constitutional order and their correlation with the social 129

Седова Ж.И. — Признание смягчающих ответственность обстоятельств как юридический механизм принципов справедливости и добросовестности

Sedova Zh. — Recognition of mitigating circumstances as a legal mechanism of the principles of justice and good faith 132

Соболев И.Д. — Lex mercatoria и soft law в составе негосударственных источников регулирования международных морских перевозок

Sobolev I. — Lex mercatoria and soft law as part of non-state sources of international sea transportation regulation 138

Сытник Н.А. — Характеристика экологических правонарушений на территории Керченского региона Республики Крым

Sytnik N. — Characteristics of environmental offenses in the Kerch region of the republic of Crimea 143

Турищева Т.Б. — Методика оценки качества внутреннего контроля автономного учреждения

Turishcheva T. — Methodology for assessing the quality of internal control of an autonomous institution 148

Социология

Дзюба Т.И. — Меняющиеся ценности: поколение Z и его взгляд на мир

Dzyuba T. — Changing values: generation Z and its view of the world 152

Зуенко И. — Эффективность демократизации корпоративной системы управления на примере транснациональных IT-корпораций

Zuenco I. — Эффективность демократизации корпоративной системы управлении на примере транснациональных IT-корпораций 155

Свидерский А.А. — Техногенная обусловленность ценностного мира личности: от традиционного общества к индустриальному

Svidersky A. — Technogenic conditionality of the value world of the individual: from traditional society to industrial 160

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.05

УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ФИРМЫ

Боробов Василий Николаевич
доктор экономических наук, профессор,
Московский экономический институт;
профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
vborobov@mail.ru

Аннотация. В научной статье раскрывается сущность денежных потоков фирмы. Рассматривается взаимосвязь между основной, инвестиционной и финансовой деятельностью. Выявляются проблемы устойчивости денежных потоков. Предлагаются мероприятия по эффективному управлению денежными потоками фирмы.

Ключевые слова: денежные средства, оптимизация, прогнозирование доходов, ликвидность, бухгалтерский учёт, отчётность, внеоборотные активы, информационная база.

MANAGING THE COMPANY'S CASH FLOWS

V. Borobov

Summary: The scientific article reveals the essence of the company's cash flows. The relationship between the main, investment and financial activities is considered. The problems of stability of cash flows are revealed. The measures for effective management of the company's cash flows are proposed.

Keywords: cash, optimization, revenue forecasting, liquidity, accounting, reporting, non-current assets, information base.

В современное время, большинство российских компаний находятся в трудных условиях существования. Руководителям компаний приходится тщательно анализировать осуществление своей деятельности, сопоставлять выполненные объемы и полученные результаты. Все это необходимо для того, чтобы контролировать происходящие процессы внутри компании, быть в курсе изменений, не допустить лишних затрат, штрафов, пеней, которые могут усугубить финансовое положение компании. Именно поэтому на каждом современном предприятии вне зависимости от его формы собственности осуществляется управление денежными потоками.

Прежде всего, стоит отметить, что управление денежными потоками фирмы представляет собой осуществление тщательно разработанной финансовой политики компании, направленной на контроль, планирование, повышение финансовых результатов и улучшение финансового состояния фирмы [14].

Несмотря на то, что уровень разработанности инструментария в управлении денежными потоками фирмы в современности достиг довольно высокого уровня, однако многие менеджеры до сегодняшнего дня сталкиваются с некоторыми проблемами в данной сфере. По результатам изучения различных аспектов данного вопроса, как теоретических, так и практических, различные авторы выделяют множество проблем, которые актуальны для большинства российских компаний, а именно: недостаточность денежных средств, проблема наличия и отсутствия собственных источников формирования и др.

Следовательно, экономическое благополучие любого общества напрямую зависит от финансовой стабильности конкретных компаний.

Исходя из этого ключевым фактором финансовой стабильности фирмы является умение компании управлять денежными потоками.

Денежные средства представляют собой весьма ограниченный ресурс, следовательно, для этого в процессе управления компанией важно создать действующий механизм управления их денежными потоками [15].

В процессе хозяйственной деятельности в фирме происходит постоянный процесс поступления, расходования, и движения, денежных средств. Такое постоянное движение денежных средств и называется денежным потоком.

Поэтому ключевая задача управления денежными потоками фирмы состоит в поддержании минимально допустимого остатка денежных ресурсов, посредством обеспечения сбалансированности их поступления и расходования. Особенно в ситуации конкурентной и весьма нестабильной, необходимо быстро реагировать на отклонения от рыночной ситуации.

В мире существует множество различных подходов к трактовке понятия «денежные потоки» [16].

В современных условиях изучению теоретических аспектов экономической сущности денежных потоков посвящены труды отечественных и зарубежных экономистов. При этом в экономической литературе особое внимание принадлежит только изучению регулирова-

ния денежных потоков компании, а сам анализ управления денежными потоками как самостоятельный объект изучен в малой степени. Все это приводит к затруднению составления учетно-аналитической информации и регулированию денежными потоками фирмы.

Разработанные иностранными экономистами механизмы управления денежными потоками, в большей степени ориентированы на стабильную экономику, имеют низкую практическую ценность для внедрения российскими компаниями.

Что касается российских экономистов, они стали применять термин «денежный поток» только с началом рыночного реформирования экономики, в бухгалтерском балансе фирмы на конкретную дату.

Так, Бланк И.А., считает, что «денежный поток фирмы — это движение денежных коробов, который стремится к нулю, поскольку негативный результат от одного из видов хозяйственной деятельности компании, должен компенсироваться положительным эффектом от другой деятельности. В противном случае фирма может стать банкротом» [6].

Королькова А.А. утверждает, что «понятие денежный поток, является агрегированным и включает различные виды потоков, обслуживающих финансово— хозяйственную деятельность предприятия» [17].

Кеменов А.В. считает, что «денежные потоки являются внутренним источником финансовой стабилизации фирмы из-за увеличения его входных и уменьшения исходящих денежных потоков, направляемых на рост платежеспособности» [9].

Таким образом, денежный поток — это обобщающее понятие суммы всех поступлений и расходований денежных средств. У одной фирмы может быть несколько денежных потоков, отражающих финансово — хозяйственную деятельность предприятия. Основным направлением в оптимизации управления потоками денежных средств является поддержание баланса поступлений и выплат, не допущение дефицита денежных средств, а также оптимизация баланса путём синхронизации денежных потоков.

Управление денежными потоками является одной из важнейших функциональных областей системы финансового управления, тесно связанной с другими системами управления компанией, и представляет собой систему принципов и методов для разработки и реализации управленческих решений, связанных с организацией, распределением и использованием организационных ресурсов и организацией их оборота.

Наиболее важными и сложными этапами организации управления денежными потоками являются оптимизация и прогнозирование доходов, расходов, а также прибыли и убытков компании.

При организации управления денежными потоками у руководства компанией должно быть как можно больше информации, поскольку все денежные потоки коммерческих компаний должны быть чётко сбалансированы.

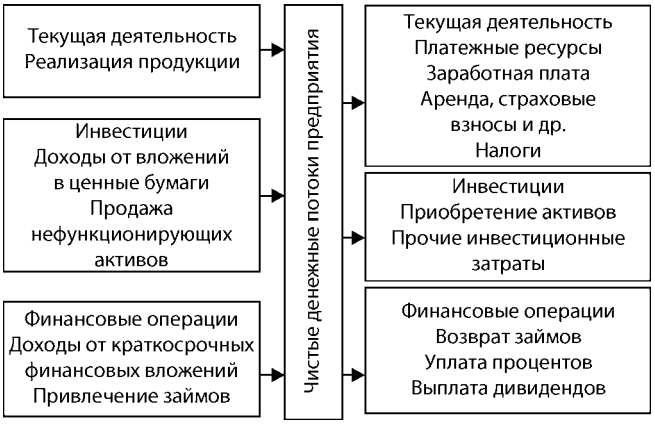


Рис. 1. Взаимосвязь между основной, инвестиционной и финансовой деятельностью [13]

Из-за значительного дисбаланса распределения некоторых типов денежных потоков, в конкретной организации возможна временная нехватка средств, которая негативно сказывается на эффективности работы компании.

Поэтому в процессе управления денежными потоками фирмы, должна обеспечиваться достаточная ликвидность в долгосрочной перспективе.

Таким образом, можно сделать вывод, что денежные потоки формируются в процессе финансово-хозяйственной деятельности фирмы, являются наиболее значимым объектом экономического управления. Это обусловлено тем, что денежные потоки по видам деятельности компании (операционной, инвестиционной, финансовой) влияют на достижение поставленных стратегических целей деятельности фирмы и на общий финансовый результат по компании.

Необходимо также отметить, что основными причинами нерационального управления денежными потоками российских компаний [11] являются:

— нехватка своевременной информации;
— отсутствие синхронности поступлений и выплат;
— зачастую формальность управления превышает истинное предназначение денежных потоков;
— не состыковка потребностей в финансировании по мнению различных служб предприятия;

— отсутствие предварительного расчета реальных финансовых возможностях компании;
— превышение полномочий ответственных специалистов.

Практика управления денежными активами показала, что наиболее оптимальным подходом к процессу управления потоками денежных средств является их деление на положительные, отрицательные и чистые денежные потоки по видам деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой. Это позволяет более эффективно отслеживать основные направления получения и расходования денежных средств компании. Отнесение денежных потоков к определенному виду деятельности регулируется как международными, так и российскими стандартами бухгалтерского учета.

Кроме того, объектом управления денежными средствами выступает их остаток на расчетном счете и в кассе [12].

В современных условиях основной проблемой большинства компаний считается недостаток денежных средств для осуществления их производственной деятельности. Одна из причин дефицита денежных средств — это их нерациональное использование.

Для этого компании нужно предоставить своим финансовым менеджерам всю информацию, необходимую для проведения всестороннего анализа, планирования и контроля денежных потоков.

Необходимо придерживаться баланса в планировании размера денежного потока. Как дефицит, так и чрезмерный денежный поток оказывают резко негативное влияние на результаты деятельности компании.

Недостаточный денежный поток приводит к снижению ликвидности и платежеспособности компании, увеличению невыплаченных обязательств перед поставщиками сырья и материалов, снижению рентабельности использования капитала и активов организации.

Чрезмерные денежные потоки приводят к потере реальной стоимости временно неиспользованных денежных средств от инфляции, потере потенциального дохода от неиспользованных денежных средств в размере их краткосрочных инвестиций, что в долгосрочной перспективе также оказывает негативное влияние на доходность активов и капитала организации.

В краткосрочной перспективе устойчивый денежный поток может быть достигнут путём разработки организационных мер для ускорения сбора средств и замедления их выплат.

Ускорение сбора средств может быть достигнуто путем:

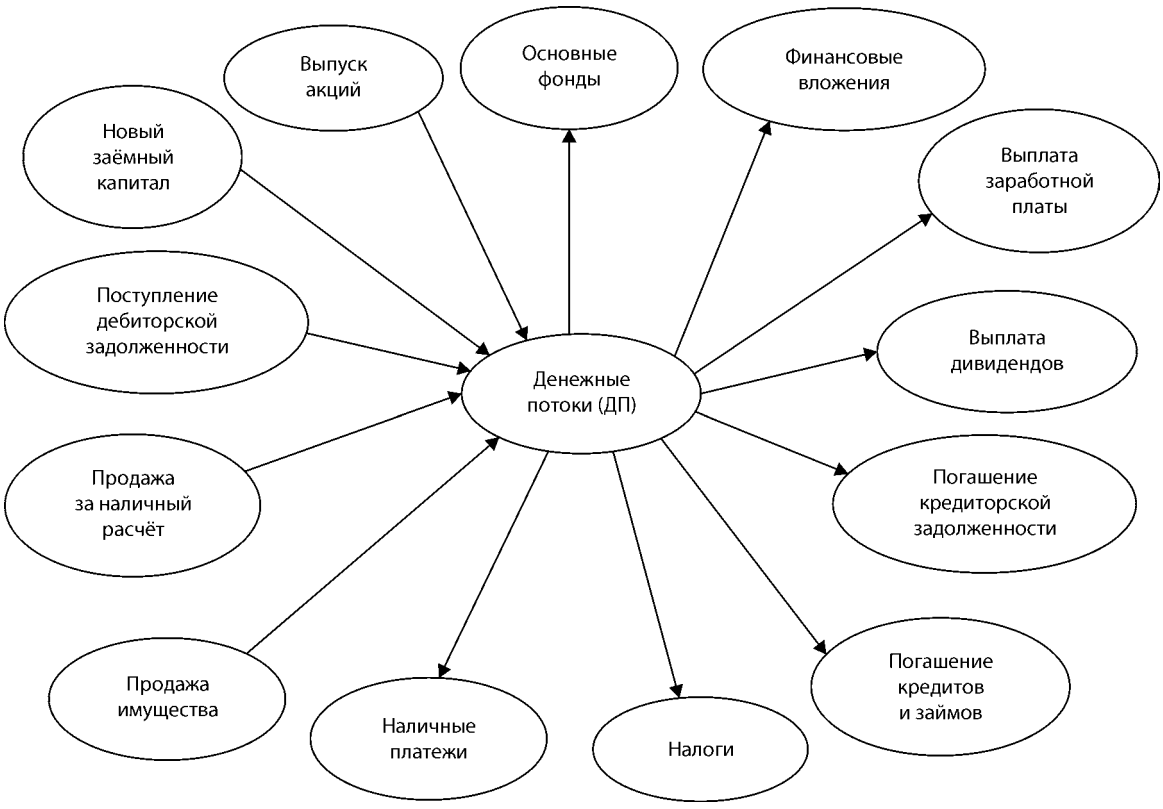


Рис. 2. Денежные потоки

— возрастания суммы скидок в процессе реализации товаров или услуг;
— обеспечения предоплаты за выпущенные товары или услуги, которые имеют сильный спрос на рынке;
— детального учёта векселей и факторинга;
— ускорения инкассации платежных документов.

Следовательно, эффективность функционирования всей компании напрямую зависит от эффективности управления денежными потоками, которые генерируются на разных этапах воспроизводственного цикла.

Без навыков поддержания баланса денежного потока невозможно достигнуть финансовой стабильности и материальной выгоды конкретной компании, ни социальное благополучие того общества, в рамках которого данная организация функционирует. Многие вопросы по управлению денежными потоками компании зависят от нормативно-правовых актов.

Определенные изменения в последние несколько лет претерпевали нормативно-правовые акты в области бухгалтерского учета денежных средств. В частности, изменения коснулись порядка организации наличного и безналичного денежного обращения в России, в т.ч. на уровне отдельного предприятия, требований по составлению финансовой отчетности, отражающей информацию о денежных потоках хозяйствующего субъекта.

В то же время ряд нормативных документов, регламентирующих отдельные вопросы денежного обращения, действуют без изменений в течение достаточно длительного срока. К их числу относятся: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) [1], др.

Управленческая отчетность должна быть нацелена на получение внутренними заинтересованными пользователями полной и целевой информации, которая позволит в дальнейшем принимать обоснованные управленческие решения.

Информационной базой для анализа денежных потоков служит отчет о движении денежных средств [9].

Формирование отчета о движении денежных средств предприятия определяет выявление денежных потоков по видам деятельности: текущей, инвестиционной и финансовой.

Отчет о движении денежных средств входит в состав годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности организации в качестве одного из пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

С помощью данной формы можно:
— произвести оценку будущих поступлений денежных средств;
— провести анализ способностей организации погашать свои краткосрочные задолженности и выплачивать дивиденды;
— провести оценку необходимости привлечений дополнительных финансовых ресурсов.

Компании нужно понимание, какой у неё чистый денежный поток по каждому виду деятельности положительный или отрицательный, и такую информацию можно получить, проанализировав отчет о движении денежных средств.

Информационная база, формирующаяся из данных отчета о движении денежных средств, является эффективным инструментов для планирования и прогнозирования финансовых потоков.

Анализ отчета о движении денежных средств дает возможность организации выявить наиболее привлекательные источники доходов и основные направления расходов компании, причины возникновения дефицита средств или формирования их избытка, а также другие факторы, оказывающие влияние на финансовое состояние фирмы. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод

Управление денежными потоками — это немаловажная составляющая ускорения оборота капитала предприятия. Оно позволяет сократить продолжительность финансового цикла и уменьшить потребность в заемных средствах с помощью рационального использования собственных денежных средств, повысить платежеспособность, финансовую устойчивость и ликвидность предприятия, а также минимизировать затраты на финансирование своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2020). — Текст: электронный // Консультант Плюс: правовая справочная система [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.10.2022).
2. Алексеева, Т.Е. Денежные потки и их классификация / Т.Е. Алексеева // Студенческий вестник. — 2021. — № 11–2 (109). — С. 57–59.
3. Антипин, В.В. Основные методы и задачи управления денежными потоками организации / В.В. Антипин // Молодежь и XXI век — 2020: материалы IX Международной молодежной научной конференции, г. Красноярск, 14 ноября 2021. — С. 43–44.
4. Артеменко, В.Г. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие для студентов вузов / В. Г. Артеменко, В.В. Остапова — Изд. 3-е, испр. — Москва: Омега-Л, 2021. — 228 с.
5. Башкатов, В.В. Совершенствование управленческой отчетности о движении денежных средств / В.В. Башкатов, М.М. Кагазежева // Право, экономика и управление: актуальные вопросы. — 2022. — №1. — С. 184–188.
6. Бланк, И.А. Управление денежными потоками / И.А. Бланк. — Москва: Дело и Сервис, 2021. — 736 с.
7. Бухгалтерский учет: учебник / П.С. Безруких, Н.П. Кондраков, В.Ф. Палий и др. Под ред. П. С. Безруких, 3-е изд. перераб. и доп. — Москва: Бухгалтерский учет, 2021. — 316 с.
8. Велесницкая, О.В. Анализ денежного потока от реализации на основе его сегментации / О.В. Велесницкая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 10. — С. 10–13.
9. Кеменов, А.В. Управление денежными потоками организации. Монография / А.В. Кеменов. — Москва: ЮНИТИ, 2021. — 191 с.
10. Махонина, Е.А. Управление денежными потоками предприятия / Е.А. Махонина, Е.Б. Вокина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 11.3 (91.3). — С. 53–55.
11. Горяйнова, Е.А. Управление денежными потоками предприятия в условиях финансовой нестабильности / Е.А. Горяйнова, Т.К. Лыкова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, г. Пермь, 22 ноября 2021. — С. 148–150.
12. Воробьева, Е.С. Оценка денежных потоков как фактора повышения финансовой безопасности предприятия / Е.С. Воробьева // Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации: сборник материалов национальной студенческой научно-практической конференции, г. Пермь, 20 октября 2021. — С. 297–300.
13. Кандрашина, Е.А. Финансовый менеджмент: учебник / Е.А. Кандрашина. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2021. — 200 с.
14. Цукурова, А.Р. Управление денежными потоками организации / А.Р. Цукурова, А.Ю. Сухова // Политика, экономика и инновации. — 2022. — № 2 (25). — С. 2–12.
15. Скоркина, С.П. Развитие методики анализа денежных средств организации на основании данных бухгалтерской отчетности и учетной политики / С.П. Скоркина, Э.А. Гаева // Наукосфера. — 2020. — № 2. — С. 10–14.
16. Певчева, Т.Д. Управление денежными потоками как функция финансового менеджмента / Т.Д. Певчева, О.В. Назаренко // Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 15 мая 2020. — С. 743–752.
17. Королькова, А.А. Денежные потоки как фактор обеспечения финансовой стабильности организации / А.А. Королькова, И.В. Шамрина // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. — 2020. — № 15. — С. 47–56.

© Боробов Василий Николаевич (vborobov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.06

НЕЭТИЧНОЕ ЛИДЕРСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ: ОБЗОР, АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

UNETHICAL LEADERSHIP IN ORGANIZATIONS: REVIEW, ANALYSIS, RESEARCH PERSPECTIVES

E. Valishin

Summary: Leaders, their decisions and behavior affect employees, depending on this, employees may act ethically or unethically in achieving organizational goals. Ethical errors in organizations demonstrate the impact of unethical leadership on the organization and give rise to negative consequences both for it as a whole and for employees. The problems associated with unethical leadership are considered. The article draws conclusions about the prerequisites, explanatory mechanisms and consequences of unethical leadership. Proposals are presented for possible future research directions for a deeper understanding of unethical leadership. Practical implications are offered for managers to consider and minimize unethical leadership in their organizations.

Keywords: leadership, ethical norms, unethical behavior, unethical leadership, leader influence.

Валишин Евгений Николаевич
к. психол. н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ewgeni-v@rambler.ru

Аннотация. Лидеры, их решения и поведение влияют на сотрудников, в зависимости от этого сотрудники могут действовать этично или неэтично при достижении организационных целей. Этические ошибки в организациях демонстрируют влияние неэтичного руководства на организацию и порождают негативные последствия как для нее в целом, так и для сотрудников. Рассматриваются проблемы, связанные с неэтичным лидерством. В статье делаются выводы о предпосылках, объяснительных механизмах и последствиях неэтичного лидерства. Представлены предложения о возможных будущих направлениях исследований для более углубленного понимания неэтичного лидерства. Предлагаются практические выводы для менеджеров, чтобы рассмотреть и свести к минимуму неэтичное руководство в своих организациях.

Ключевые слова: лидерство, этические нормы, неэтичное поведение, неэтичное лидерство, влияние лидера.

Введение

Лидеры создают контекст организации и играют решающую роль в установлении этических норм. Они делают это посредством общения, решений и поведения. Лидеры могут служить образцами для подражания, создают организационную культуру (нормы, ценности) и внедряют организационные структуры, влияющие на сотрудников действовать этично или неэтично для достижения целей организации. Однако не все лидеры действуют исходя из принципов и правил деловой этики. В действительности лидеры могут продвигают свои личные интересы или краткосрочные цели организации, получая практический результат за чужой счет. Можно предполагать, что последствия неэтичного руководства могут дорого обойтись организации. Ученые по поведенческой этике сформулировали критическую роль этического лидерство в повышении этического поведения и в сдерживании неэтичного поведения внутри организаций (3). Исследовательская работа также продемонстрировала, как лидеры могут подрывать этичное поведение: лидеры жестоко обращаются с подчиненными, мошенничество, ложь и воровство (2) — мотивируют сотрудников совершать неэтичные действия (10). Эту негативную сторону лидерства, подпадающую под общий термин неэтичного лидерства — важно учитывать. Литература по неэтичному лидерству остается фрагментарной, исследуются различные аспекты данной проблематики, используются разные подходы к пониманию неэтичного лидерства. Феномен неэтичного лидерства оставляет концептуальную двусмысленность и потенциальную путаницу неэтичного лидерства с его предпосылками и последствиями. Анализ литературы может обеспечить более достоверную основу для будущих исследований. Как правило, то, что считается неэтичным, связано с решениями или действиями, которые являются незаконными и/или нарушают нормы этики.

Обзор и анализ литературы

Термин «неэтичное лидерство» определили как поведение и решения, принятые руководителями организаций, которые являются незаконными и/или нарушают моральные нормы, а также те, которые навязывают процессы и структуры, способствующие неэтичное поведение последователей. Было подчеркнуто, что неэтичное лидерство предполагает действия лидеров, которые наносят ущерб организации, ее членам или заинтересованным сторонам. В обзоре особое внимание уделялось действиям, которые, по мнению ученых, наносили вред другим и которые нарушали социальные и моральные нормы надлежащего поведения. Кроме того, в большинстве исследований межличностных форм неэтичного лидерства изучали оскорбительный надзор (определяемый как восприятие постоянной враждебности лидеров по отношению к сотрудникам). Обозначили типы межличностного поведения лидеров как «деструктивное лидерство», которое охарактеризовали как — волевое поведение лидера, которое может нанести или предполагает вред организации лидера и/или последователей через

одобрение сотрудников (последователей) к достижению целей, которые противоречат интересам организации и/или использование стиля руководства, использование неэтичных методов воздействия на последователей, независимо от оснований для такого поведения.

В обзоре и анализе литературы рассматриваются следующие вопросы: (1) второстепенные качества и провокация, (2) контекстные мотиваторы, социальное обучение или эффекты просачивания вниз, (3) объяснения стресса и саморегуляции, (4) объяснения лидерских качеств и черт, и (5) моральное лицензирование.

Второстепенные (подчиненные) качества и провокация. Научные работы продемонстрировали роль, которую подчиненные могут играть в провоцировании неэтичных действий руководителей. Было выявлено, что некоторые сотрудники делают рабочий день руководителей более утомительным и проблематичным и, таким образом, кажутся более заслуживающими оскорблений. В частности, сотрудники, не похожие на руководителя, могут быть восприняты как конфликтные, побуждающие к злоупотреблениям, и эти эффекты еще сильнее, если это менее результативные подчиненные. Метааналитический данные также показывают, что подчиненная негативная аффективность и нарциссизм наиболее сильно и положительно коррелирует с этичным межличностным поведением лидера. Сотрудники с «высоким уровнем обслуживания» представляют серьезные проблемы для руководителей, в то время как подчиненные, обладающие чертами традиционности и уступчивости были отрицательно связаны с оскорбительным надзором, потому что такими сотрудниками легче управлять. Например, проблемное поведение подчиненных, такое как отклонения на рабочем месте, избегающее поведение и низкая производительность (9) усиливают оскорбительный надзор, в то время как функциональное рабочее поведение, такое как ответственное поведение, уменьшают его.

Мотиваторы контекста, социальное обучение или эффекты просачивания вниз. Значительная часть работ демонстрирует, как лидеры учатся быть неэтичными и/или вредить другим из социальных нормы в их среде или от значимых образцов для подражания. Как правило, эти исследования цитируют теорию социального научения и/или теорию обработки социальной информации, чтобы объяснить, почему лидеры вредят другим. С точки зрения обучения, объяснение сосредотачивается на изучении значимых образцов для подражания и/или структур внутри организации, которые побуждают лидеров подражать поведенческим нормам, передаваемым их собственными руководители и условиями труда. Точно так же теория обработки социальной информации предполагает, что сотрудники быстро улавливают сигналы рабочей среды, а затем действуют так, как считается нормативным. Исследования показали сильное влияние неэтичных ролевых моделей, например, подражание образцам поведения исходит от жестоких лидеров, это было описано как эффект «просачивания вниз». Так же обнаружили, что менеджеры, которые считали своего начальника склонным к насилию, были более склонны к насилию со своими сотрудникам, что затем проявлялось в межличностных отношениях (например, неучтивость, грубость, сплетни) по отношению к членам рабочей группы. Эффекты были еще сильнее в среде, характеризуемой как враждебный рабочий климат. В исследования также, описана сила эффектов ролевого моделирования. Например, оскорбительный надзор распространяется за пределы полномочий, чтобы способствовать злоупотреблениям со стороны более низкого уровня. руководителей, что снижает творческий потенциал сотрудников и вызывает отклонения на рабочем месте (13). Выявлено, что такое побочное воздействие оскорбительного надзора на отклонения сотрудников приводит к значительным затратам организаций за счет снижения прибыльности компании.

Источники или мотиваторы неэтичного поведения лидеров. Исследования показывают, что люди, в том числе лидеры, изучают типы поведения, которые вознаграждаются, ценятся и ожидаются. Например, обнаружили, что социальное обучение и подражание оскорбительному поведению лидера может усугубляться враждебным климатом. Организации, придерживающиеся шаблонных норм враждебности и агрессии, чаще поощряют оскорбительное поведение со стороны лидеров. Эффект этих контекстуальных влияний может быть амортизирован уровнем добросовестности руководителя. В дальнейшем, метаанализ показал, что, хотя враждебные рабочие нормы поощряют оскорбительный надзор, организации могут удерживать руководителей от оскорбительных действий, через введение систем санкций, препятствующих этому. Существующие исследования показывают, что определенные культурные нормы более допускают оскорбительные и вредные взаимодействия руководителя с подчиненных (например, с высокой дистанцией власти) и что в некоторых культурах это является более нормативным для лидеров поведением, таким как взяточничество и коррупция.

Стресс и требования на рабочем месте. Было установлено, что стресс и самочувствие лидера способствуют их неэтичному поведению. Ситуационный контекст, который рассматривается как угрожающий или вызывающий, объясняет почему лидеры ведут себя неэтично на работе. Например, показано, что опыт несправедливости на работе способствует тому, что лидеры впадают в депрессию, когда их переполняют чувства печали, апатии и бесполезности. Чувство бессилия и негатива, воплощающие депрессию, не оставляют им ничего. Они нацеливают насилие на провокационных жертв (т.е. сотрудников, к которым у них отрицательное отношение).

Определенные ситуации на работе могут нарушать саморегуляцию или самоконтроль лидеров, когда лидеру не хватает внутренней мотивация из-за недостатка энергии (или собственных ресурсов) для поддержания поведения, отвечающего социальным и этическим нормам. Конкретные рабочие и личные факторы также снижали саморегуляцию и способствовали злоупотреблениям. В работе (9) выявили, что подчиненные, которые склонны к девиантному рабочему поведению — поведению, нарушающему организационные нормы — служат стрессором для лидеров, снижающим их саморегуляцию и объясняющим их оскорбительное поведение

Лидерские качества и характеристики. Черты и характеристики лидера также были исследованы. Они изучались как предикторы их агрессивного поведения. В целом исследования показали, что черты связаны с усилением негативных наклонностей, таких как нарциссизм, черта негативной аффективности и макиавеллизма, у лидеров появляется склонность действовать в соответствии со своим стремлением манипулировать и эксплуатировать других. Было выявлено, что эмоциональный интеллект лидера, негативный аффект и макиавеллизм, низкий уровень эмоционального интеллекта были сильнейшими предикторами агрессивного поведения. В работе (18) показано, что такая черта как нарциссизм у лидеров может быть сильным мотиватором оскорбительного надзора, потому что нарциссам не хватает сочувствия, необходимого для управления сотрудниками с уважением и достоинством; вместо этого их интерактивный стиль ассоциируется с доминирующим и враждебным по отношению к другим.

Моральное лицензирование. Более поздние исследования неэтичного поведения лидеров показали, что лидеры могут участвовать в оскорбительных, неэтичных действиях после их этического поведения — явление, называемое моральным лицензированием. Обнаружено, что лидеры, демонстрирующие образец этического поведения, зарабатывают моральные кредиты и проходят аттестацию. Они считают, что этот банк моральных кредитов дает право вести себя неэтично. Например, в организациях выявили, что обширные корпоративные усилия по социальной ответственности были положительно связаны с корпоративной социальной безответственностью. Скорее всего эти эффекты отражают моральное лицензирование.

Негативные последствия неэтичного поведения руководителя. Неэтичное поведение лидера приводит к многим негативным последствиям, таким как увеличение текучести кадров (14), проблемное личное поведение, снижение степени благополучия сотрудников и пониженное функциональное поведение на работе. Серия исследований (14) продемонстрировали негативное влияние оскорбительного надзора на чувство ответственности сотрудников, удовлетворенность своей организацией и вовлеченность в нее, что побудило их покинуть организации. Обнаружено, что жестокое обращение было особенно неудовлетворительным для высокоэффективных сотрудников, потому что это значительно снижало их самооценку, связанную с работой. Другими словами, поведение лидеров, причиняющее вред межличностным отношениям, провоцирует подчиненных на негативные реакции, например, с повышенным деструктивным поведением на работе (например, отклонениями) и сниженным функциональным поведение на работе (например, выполнение задач, ответственность). Отказ в поддержке лидеру служит формой возмездия и противодействия неэтичным действиям лидера. также обнаружил, что эти эффекты сильнее проявлялись у сотрудников с более высоким моральным уровнем. В то время как другие сотрудники чувствуют себя комфортно, подражая неэтичных действий лидеров, другие выступают против этого и мстят. Неэтичное поведение лидера может служить серьезной формой стресса, угрожая благополучию сотрудников и побуждению к копинг-поведению. Часто такие типы поведения являются дисфункциональными. Было выявлено, что ежедневные стрессовые факторы, в частности межличностное несправедливое отношение руководителей к сотрудникам, послужили значимым источником стресса, который негативно влиял на их эмоции и мотивировал девиантность.

Эффекты социального научения. Исследования продемонстрировали эффект социального научения или подражания после неэтичного поведение лидера — когда неэтичное поведение лидера влияет на неэтичного поведение сотрудника (3;4;5). Обнаружили, что оскорбительный надзор на верхних уровнях управления просачивался на средний уровень руководителей, а затем и сотрудников, которые участвовали в межличностных отклонение. Выявлено, что оскорбительный надзор создавал обучающий эффект. Это было особенно видно на сотрудниках с высокой дистанцией власти, так как эта культурная ориентация делает людей более склонными учиться у лидеров, заставляя их с большей вероятностью верить в то, что они будут вознаграждены за то, что они оскорбляли себя, что объясняло их межличностное девиантное поведение. Выявлено (3), что подражание было более вероятным для сотрудников, которые намеревались остаться на своих местах в организации по сравнению с теми, кто хотел уволиться. Было выявлено, что сотрудники подражали неэтичному проорганизационному поведению своих лидеров, когда у них был высокий уровень идентификации с лидером и более низкие уровни моральной идентичности. Выявлено (5), что подражание сотрудниками неэтичному поведению лидера была менее вероятным, когда сотрудники придерживались высоких моральных стандартов в организационном поведении. Также было обнаружено, что сотрудники с более низким уровнем самопожертвования/самоутверждения

и более низким уровнем проактивности, с большей вероятностью выполнят просьбы руководителей о мошенничестве. Социально — когнитивная теория дает объяснения морального отчуждения. Она предполагает, что моральное отстранение — механизм саморегулирования, который позволяет людям избегать самосанкций, связанных с неэтичным поведением и оправдывать такое свое поведение. Моральное отключение освобождает сотрудников от ответственности вести себя этично, и исследования подтверждают эти аргументы. Предполагают, что сотрудники с более высокой склонностью к моральному отчуждению с большей вероятностью увидят неэтичное поведение как приемлемое.

Положительные последствия неэтичного поведения руководителя. Было выявлено, что оскорбительный надзор может вызвать чувство вины со стороны сотрудников, но только в том случае, если они также объяснили враждебность начальника как способ помочь сотруднику работать на более высоких уровнях, что затем мотивировало этих сотрудников повышать свою ответственность на работе. Аналогично, в работе (6) обнаружили, что увеличение и снижение ежедневного оскорбительного надзора вызывают рефлексивность выполнения задач. Конструктивное повторяющееся внимание к рабочим целям, подходам и процессам, которые способствуют изменению усилий, но только тогда, когда сотрудники объясняли злоупотребления попытками помочь улучшить производительность сотрудников, что мотивировало их повышать свою производительность.

Трудности в достижении поставленных целей и неэтичное поведение сотрудников. Исследования продемонстрировали положительное влияние целей производительности на результаты. Внимание уделено было на то, как они могут поощрять неэтичное поведение, потому что труднодостижимые цели представляют угрозу провала и значительный источник стресса, который побуждает сотрудников к неэтичному поведению, чтобы соответствовать требованиям производительности (Уэлш и др., 2020). Обзор литературы обрисовывает в общих чертах эмпирические исследования. Различные механизмы объясняют вредное воздействие цели деятельности. Например, стресс сотрудников, истощение саморегуляции, моральное отстранение (17), ориентация на производительность и самооценки, а также восприятие конкурентоспособности на рабочем месте. Кроме того, влияют характеристики цели и тип поощрения, производительность и мастерство, цели обучения (17) и избегание достижения целей лидера (8).

Будущие направления исследований. Обзор и анализ литература позволяют определить предметную область и оценить представление о неэтичном лидерстве. Тем не менее, потребуются дополнительные исследования, чтобы обогатить наше понимание неэтичного лидерства через углубление его теоретической основы, причин и следствий: уточнение неэтичного лидерства; рассмотрение неэтичного лидерства в свете других типов поведения лидеров и тактик влияния; расширение теоретической базы для анализа; учет долгосрочных последствий; рассмотрение возможных потенциальных положительных последствий; внимание к разнообразию, справедливости и инклюзивности; межкультурный аспект.

Значение для практики. Во-первых, лица, принимающие решения, должны отслеживать и устранять многочисленные формы неэтичного поведения лидера. Неэтичное лидерство может проявляться в неэтичных действиях, которые способствуют неэтичному поведению сотрудников и приводят к другим негативным последствиям (7; 11). Демонстрация такого лидерского поведения может возникнуть благодаря тому, что лидеры уделяют особое внимание практическим результатам и производительности (1). Высшее руководство может не знать или игнорировать некоторые неэтичные сигналы в руководстве, такие как тактика оскорбительного надзора и проблематичного влияния. (например, давление производительности), особенно если тактика этих лидеров дает результаты для их организации. Понимание последствий неэтичного поведения лидера и как лидеры могут преднамеренно или непреднамеренно (т.е. менталитет руководителя в отношении конечных результатов, давление производительности, установка, харизма) мотивировать сотрудников на неэтичное поведение имеет решающее значение. Исследования (6;10;16) показали, что развитие определенных навыков повышают моральную самооценку и способности (моральная внимательность; моральная идентичность, самоконтроль и устойчивость) и может оказаться полезным. Наконец, обучение может помочь сотрудникам лучше управлять работой с неэтичными лидерами (15). Процесс обучения может помочь сотрудникам справиться с давлением производительности, а также с другими ситуациями, чтобы обеспечить более эффективные и этичные ответы, создают продуктивную, этичную и здоровую рабочую среду для сотрудников. Обзор литературы по тактике влияния лидеров и неэтичности сотрудников, показывает, что сообщения сотрудникам о повышении их производительности, достижение конечных целей и постановка труднодостижимых целей могут привести к дорогостоящим и проблемным результатам. Например, когда члены организации уступают требованиям и давлению лидеров с целью повышения производительности с неэтичным поведением. Таким образом, результаты исследований дисфункциональных последствий менталитета руководителя в отношении конечных результатов, давления со стороны производительности и постановка целей должны быть знаком для менеджеров, чтобы использовать их с осторожностью, продуманно. Кроме того, организациям важно учитывать предоставление сотрудникам ресурсов, таких как поддержка и руководство, чтобы

соответствовать требованиям к производительности и целям, чтобы гарантировать, что сотрудники соблюдают этические нормы, а не неэтичные действия. По сути, организации должны извлечь выгоду из тщательного изучения системы управления эффективностью, иногда навязываемые сверху, которые создают проблемные цели и сообщения о конечных требованиях, чтобы мотивировать сотрудников повышать действовать этично. Наконец, исследования продемонстрировали важность акцента на этике — в лидерство, организационной инфраструктуре и нормах. Кроме того, исследования показали, что высоко формализованные рабочие структуры (те, которые делают акцент на правилах, процедурах и организационных коммуникации) помогают сотрудникам, которые работают с неэтичными лидерами, потому что они предлагают сотрудникам получать больше указаний о том, как выполнять свои должностные обязанности, что снижает их неэтичный характер поведения (12). В целом предполагается, что организации могут уменьшить неэтичное лидерство и его негативные последствия, задав правила и инфраструктуру, которые поддерживают важность деловой этики.

Заключение

Лидеры играют решающую роль в разработке основ этики в организациях. Их решения и поведение влияют на сотрудников, в зависимости от этого сотрудники могут действовать этично или неэтично при достижении организационных целей. Многочисленные этические ошибки в организации демонстрируют влияние неэтичного руководства на организацию и порождают негативные последствия как для нее в целом, так и для сотрудников. В связи с этим важно понимать неэтичную сторону лидерства. Рассмотрены проблемы, связанные с неэтичным лидерством, предпосылки, объяснительные механизмы и последствия неэтичного лидерства. Представлены предложения о возможных будущих направлениях исследований для более углубленного понимания неэтичного лидерства. Предлагаются практические выводы для менеджеров, чтобы рассмотреть и свести к минимуму неэтичное руководство в своих организациях с целью создания этичной рабочей среды. В будущем исследования могут внести существенный вклад в изучение неэтичного лидерства в организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Babalola, M., Mawritz, M.B., Greenbaum, R.L., Ren, S., & Garba, O. (2021). Whatever it takes: How and when supervisor bottom-line mentality motivates employee contributions in the workplace. Journal of Management, 47, 1134–1154.
2. Cialdini, R., Li, Y.J., Samper, A., & Wellman, N. (2021). How bad apples promote bad barrels: Unethical leader behavior and the selective attrition effect. Journal of Business Ethics, 168, 861–880.
3. DeCremer, D., & Moore, C. (2020). Toward a better understanding of behavioral ethics in the workplace. Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior, 7, 369–393.
4. Fehr, R., Welsh, D., Yam, K.C., Baer, M., Wei, W., & Vaulont, M. (2019). The role of moral decoupling in the causes and consequences of unethical pro-organizational behavior. Organizational Behavior and Human Decision Processes, 153, 27–40.
5. Javaid, M.F., Raoof, R., Farooq, M., & Arshad, M. (2020). Unethical leadership and crimes of obedience: A moral awareness perspective. Global Business and Organizational Excellence, 18–25.
6. Liao, Z., Yam, K.C., Johnson, R.E., Liu, W., & Song, Z. (2018). Cleansing my abuse:Reparative response model of perpetrating abusive behavior. Journal of Applied Psychology, 103, 1039–1056.
7. Mackey, J.D., McAllister, C.P., Maher, L.P., & Wang, G. (2019). Leaders and followers behaving badly: A meta-analytic examination of the curvilinear relationships betwdestructive leadership and followers'workplace behaviors. Personnel Psychology, 72, 3–47.
8. Marquardt, D.J., Casper, W.J., & Kuenzi, M. (2021). Leader goal orientation and ethical leadership: A socio-cognitive approach of the impact of leader goal-oriented behavior on employee unethical behavior. Journal of Business Ethics, 172, 545–561.
9. Mawritz, M.B., Greenbaum, R.L., Butts, M.M., & Graham, K.A. (2017). I just can't control myself: A self-regulation perspective on the abuse of deviant employees. Academy of Management Journal, 60, 1482–1503.
10. Mitchell, M.S., Baer, M.D., Ambrose, M.L., Folger, R., & Palmer, N.F. (2018). Cheating under pressure: A self-protection model of workplace cheating behavior. Journal of Applied Psychology, 103, 54–73.
11. Peng, A.C., Schaubroeck, J.M., Chong, S., & Li, Y. (2019). Discrete emotions linking abusive supervision to employee intention and behavior. Personnel Psychology, 27, 393–419.
12. Priesemuth, M., & Bigelow, B. (2020). It hurts me too! (or not?): Exploring the negative implications for abusive bosses. Journal of Applied Psychology, 105(4), 410–421.
13. Rice, D.B., Letwin, C., Taylor, R., & Wo, X. (2021). Extending the trickle-down model of abusive supervision: The role of moral disengagement. Journal of Social Psychology, 161, 40–46.
14. Smith, T.A., Boulamatsi, A., Dimotakis, N., Tepper, B.J., Runnalls, B.A., Reina, C., &Lucianetti, L. (2022). — How *dare you*?!: A self-verification perspective on how performance influences the effects of abusive supervision on job embeddedness and subsequent turnover. Personnel Psychology.
15. Spoelma, T.M. (2021). Counteracting the effects of performance pressure on cheating: A self-affirmation approach. Journal of Applied Psychology
16. Waldman, D.A., Wang, D., Hannah, S.T., Owens, B.P., & Balthazard, P.A. (2018). Psychological and neurological predictors of abusive supervision. PersonnelPsychology, 71, 399–421.
17. Welsh, D.T., Baer, M.D., Sessions, H., & Garud, N. (2020). Motivated to disengage: The thical consequences of goal commitment and moral disengagement in goal setting. Journal of Organizational Behavior, 41, 663–677.

© Валишин Евгений Николаевич (ewgeni-v@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.07

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Варвус Светлана Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
varvus@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются основные направления повышения экономической безопасности Российской Федерации в условиях внешнеполитической нестабильности. Исследование охватывает анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на экономическую безопасность, а также выявление возможных угроз и вызовов. В работе предложены практические рекомендации по укреплению экономического потенциала страны, включая развитие государственно-частных партнерств, усиление роли малого и среднего предпринимательства, реализацию инвестиционных проектов и программ развития экономической инфраструктуры, а также обеспечение энергетической безопасности и импортозамещение.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеполитическая нестабильность, стратегия безопасности, социально-экономическое развитие, импортозамещение.

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF FOREIGN POLICY INSTABILITY

S. Varvus

Summary: The scientific article reveals the main directions for enhancing the economic security of the Russian Federation in the context of foreign policy instability. The study covers the analysis of external and internal factors affecting economic security, as well as the identification of possible threats and challenges. The work offers practical recommendations for strengthening the country's economic potential, including the development of public-private partnerships, enhancing the role of small and medium-sized businesses, implementing investment projects and programs for the development of economic infrastructure, as well as ensuring energy security and import substitution.

Keywords: economic security, foreign policy instability, security strategy, socio-economic development, import substitution.

Экономическая безопасность является одним из ключевых аспектов национальной безопасности страны и представляет собой состояние защищенности национальных интересов в экономической сфере. Под национальными интересами понимаются базовые ценности и приоритеты экономического развития, обеспечивающие устойчивость и благополучие общества.

Экономическая безопасность включает в себя следующие составляющие:

— финансовая безопасность, заключающаяся в устойчивости национальной валюты, сбалансированности государственного бюджета и надежности банковской системы;
— технологическая безопасность, предусматривающая обеспечение научно-технического прогресса и инновационного развития;
— социально-трудовая безопасность, обеспечивающая занятость населения, стабильность доходов и сокращение уровня бедности;
— экологическая безопасность, заключающаяся в сохранении природных ресурсов и предотвращении экологических катастроф.

В течение последнего десятилетия условия экономического развития претерпели существенные изменения, что свидетельствует о наступлении новой фазы в глобальной экономической эволюции — эры постнормальности. Этот переход характеризуется повышенной волатильностью показателей экономического роста и появлением новых вызовов для национальной экономической безопасности. Одним из подходов к преодолению данных вызовов является модификация структуры экономики. В данной статье анализируется взаимосвязь между динамикой переходных (кризисных) состояний и структурными изменениями в экономической системе. Исследовательская гипотеза заключается в том, что кризисные явления в национальной экономике России стимулируют ее структурную трансформацию[1].

В условиях глобализации и интенсивного развития международных экономических отношений международные аспекты экономической безопасности приобретают особую значимость. Важным фактором, влияющим на экономическую безопасность страны, является ее интеграция в мировую экономику. Интеграционные процессы способствуют увеличению объемов внешней

[1] Плотников В.А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2023. — № 1. — С. 15–25.

торговли, привлечению иностранных инвестиций и расширению международного сотрудничества в научно-технической сфере.

Однако интеграция также может создавать угрозы экономической безопасности страны. В частности, существует риск усиления зависимости от внешних источников финансирования, потери контроля над ключевыми секторами экономики, а также увеличения уязвимости к международным экономическим кризисам и внешним шокам. В этом контексте, международные аспекты экономической безопасности включают в себя следующие направления:

— Регулирование внешнеэкономической деятельности с целью минимизации рисков и угроз, связанных с интеграцией в мировую экономику;
— Разработка и реализация мер по укреплению экономической суверенитета и снижению зависимости от внешних источников развития;
— Участие в международных экономических организациях и интеграционных объединениях с целью формирования многосторонних правил и норм в области мировой торговли, финансов и инвестиций;
— Установление и развитие двусторонних и многосторонних экономических отношений с другими странами, основанных на принципах взаимовыгодного сотрудничества и сотрудничества;
— Развитие экспортного потенциала страны, стимулирование высокотехнологичных и конкурентоспособных отраслей экономики, способных успешно конкурировать на мировых рынках;
— Обеспечение защиты национальных интересов в рамках международных экономических споров и конфликтов, применение средств экономической дипломатии для снижения внешних угроз и рисков.

Таким образом, анализ международных аспектов экономической безопасности позволяет выявить актуальные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается Российская Федерация в условиях внешнеполитической нестабильности, и разработать стратегии и механизмы повышения уровня экономической безопасности страны на международной арене.

Современная внешнеполитическая ситуация предъявляет ряд серьезных вызовов для экономической безопасности Российской Федерации. К числу таких вызовов относятся геополитические конфликты, усиление торговых войн, распространение экономических санкций и угроза международного терроризма. Все эти факторы могут оказывать негативное воздействие на стабильность российской экономики, нарушать условия международного сотрудничества и сдерживать экономическое развитие страны.

Международные санкции, наложенные на Россию, представляют собой одну из основных угроз для национальной экономической безопасности. Санкции ограничивают доступ российских компаний к международным финансовым ресурсам, затрудняют сотрудничество в сфере высоких технологий и вносят нестабильность во внешнеэкономические связи страны. Эти ограничения могут привести к снижению инвестиционной активности, замедлению технологического прогресса и ухудшению экономической ситуации в отдельных отраслях.

Геополитические факторы играют важную роль в формировании условий экономической безопасности России. Взаимодействие с глобальными акторами, как союзниками, так и конкурентами, определяет возможности страны в рамках международных экономических отношений. Наличие напряженности в отношениях с некоторыми странами может привести к снижению экспортных возможностей и ограничению доступа к стратегическим ресурсам. В то же время, развитие сотрудничества с дружественными государствами и участие в международных интеграционных проектах может способствовать расширению торговых связей, привлечению иностранных инвестиций и наращиванию технологического потенциала.

В этом контексте стратегии повышения экономической безопасности России должны учитывать геополитические особенности и стремиться к снижению уязвимости относительно внешних факторов. Это может включать такие меры, как диверсификация торговых партнеров, усиление экономического сотрудничества в рамках региональных интеграционных объединений, а также активное использование экономической дипломатии для преодоления возникающих вызовов и угроз.

Таким образом, учет внешнеполитических вызовов и угроз, взаимодействие с международными акторами и адаптация к меняющимся условиям глобальной экономики являются важными составляющими процесса повышения экономической безопасности России. Разработка и реализация комплекса мер, направленных на снижение зависимости от неблагоприятных внешних факторов и укрепление собственного экономического потенциала, позволит Российской Федерации успешно преодолевать возникающие вызовы и обеспечить стабильное и устойчивое экономическое развитие.

В условиях внешнеполитической нестабильности экономическая безопасность России становится особенно актуальной. Учитывая геополитические вызовы, угрозы торговых войн и экономических санкций, а также влияние международного терроризма на экономику страны, необходимо разработать комплекс мер по повышению уровня экономической безопасности. В этой связи предлагаются следующие основные направления:

1. Структурная перестройка и диверсификация экономики: Стремление к снижению зависимости от экспорта сырьевых товаров и увеличению доли высокотехнологичных и конкурентоспособных отраслей в структуре экономики. Это может включать развитие инновационных отраслей, разработку импортозамещающих программ и стимулирование инвестиций в отечественные проекты.

2. Укрепление финансовой стабильности: Развитие национальной финансовой системы, включая усиление контроля за деятельностью банковского сектора, совершенствование системы налогового регулирования и повышение эффективности бюджетного управления. Ключевой момент — снижение зависимости от внешних финансовых рынков и создание условий для обеспечения доступа к финансовым ресурсам внутри страны.

3. Развитие международного экономического сотрудничества: Установление и укрепление двусторонних и многосторонних экономических отношений с другими странами на основе взаимовыгодного сотрудничества. Это может включать участие в международных экономических организациях, региональных интеграционных проектах и формирование новых партнерств в области торговли, инвестиций и технологического обмена.

4. Расширение экспортного потенциала: Продвижение российской продукции на международные рынки (дружественных стран), стимулирование некоммодитного экспорта и увеличение доли высокотехнологичной продукции в структуре экспорта. Это предполагает разработку стратегий глобального маркетинга, улучшение логистической инфраструктуры и содействие международному сертифицированию отечественных товаров и услуг.

5. Усиление экономической безопасности критической инфраструктуры: Обеспечение надежности и защищенности стратегических объектов, таких как энергетическая, транспортная и информационная инфраструктуры. В рамках этого направления важным является внедрение современных технологий безопасности, разработка планов по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышение уровня международного сотрудничества в области безопасности критической инфраструктуры.

6. Развитие институтов и механизмов экономической безопасности: Создание эффективной системы управления экономической безопасностью, обеспечивающей своевременное выявление и реагирование на возникающие угрозы. Это может включать совершенствование законодательной базы, структурирование и координацию деятельности различных государственных и частных организаций, а также интеграцию национальных и международных механизмов в области экономической безопасности.

7. Формирование экономической устойчивости на региональном уровне: Развитие региональных экономических систем, учитывающее особенности и потенциал каждого региона, направленное на снижение социально-экономической дифференциации и обеспечение регионального развития на принципах устойчивости и сбалансированности.

На основе этого, можно отметить, что в условиях внешнеполитической нестабильности и геополитических вызовов особую актуальность приобретает повышение уровня экономической безопасности России. Реализация вышеописанных направлений позволит снизить уязвимость экономики Российской Федерации к неблагоприятным внешним факторам, укрепить ее конкурентоспособность на международной арене и обеспечить стабильное и устойчивое экономическое развитие.

Важно отметить, что успех в реализации указанных направлений в значительной степени зависит от грамотного стратегического планирования и эффективного взаимодействия между государственными органами, бизнес-структурами и обществом. Также необходимо активно использовать международные платформы и механизмы для преодоления возникающих вызовов и угроз, а также для расширения возможностей экономического сотрудничества с различными странами.

В долгосрочной перспективе успешная реализация этих направлений позволит России обеспечить свою экономическую безопасность, сократить зависимость от внешнеполитических условий и укрепить свое место среди лидеров мировой экономики. Важно при этом не только стремиться к экономическому росту, но и уделять должное внимание социальному развитию, экологической устойчивости и обеспечению благополучия граждан России. Только комплексный подход к решению задач экономической безопасности позволит добиться устойчивого и гармоничного развития страны в условиях внешнеполитической нестабильности.

Исходная модель экономики России базировалась на увеличении экспорта энергетических ресурсов и определенных видов сырья, успешно развивалась и приносила доход до финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов. В этот период, внешняя торговля сыграла ключевую роль в экономическом росте страны. В результате кризиса, экспортное ориентированное развитие начало снижаться.

Таким образом, можно заключить, что введенные санкции против России не являются причиной кризи-

са. Ответными мерами на санкции стали масштабные программы импортозамещения, которые стали приоритетом в различных секторах экономики. Российское правительство приняло решение прекратить импорт товаров из стран, участвующих в конфликте, и стимулировать отечественное производство сельскохозяйственной продукции и других товаров. В настоящее время активно поддерживаются предприниматели, способные внести свой вклад в развитие национальной экономики, а также финансируются перспективные проекты.

Вследствие разногласий между Россией и западными странами, отношения с участниками БРИКС укрепились. БРИКС превратился в международный политический блок благодаря ежегодным встречам на высшем уровне (саммитам). Россия занимает активную позицию в этом союзе, устанавливая двусторонние связи со всеми странами-участниками. Единственным государством, с которым Россия не имеет столь тесных отношений, является ЮАР, но с этой страной также поддерживаются дружественные дипломатические связи[2].

На основе проведенного анализа, можно выделить релевантные практические рекомендации по повышению экономической безопасности России

Для повышения экономической безопасности России одним из ключевых механизмов является создание и развитие государственно-частных партнерств (ГЧП)[3]. ГЧП обеспечивает совместное инвестирование и реализацию проектов, которые включают участие государства и частного бизнеса, позволяя преодолеть ограничения бюджетных ресурсов и расширить возможности финансирования инфраструктурных проектов. Это, в свою очередь, способствует стабильному экономическому росту, созданию новых рабочих мест и улучшению инвестиционного климата.

Усиление роли малого и среднего предпринимательства. Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет значительную роль в обеспечении экономической безопасности, так как оно создает рабочие места, повышает конкуренцию и способствует инновациям. Для усиления роли МСП необходимо снижение административных барьеров, поддержка доступа к финансированию и обучение предпринимателей. Реализация мер по поддержке МСП может улучшить деловой климат и укрепить экономическую стабильность страны[4].

Реализация инвестиционных проектов и программ развития экономической инфраструктуры. В условиях внешнеполитической нестабильности реализация инвестиционных проектов и программ развития экономической инфраструктуры является одним из направлений повышения экономической безопасности Привлечение инвестиций позволяет модернизировать промышленность, развивать транспортную и энергетическую инфраструктуру, что способствует диверсификации экономики и снижению зависимости от импорта.

Обеспечение энергетической безопасности и импортозамещение. Энергетическая безопасность является одним из основных факторов экономической безопасности России. Обеспечение надежного энергоснабжения, развитие новых источников энергии и увеличение энергетической эффективности способствуют снижению зависимости от импорта и улучшению экономической стабильности. Реализация импортозамещения в энергетической отрасли может достигаться через развитие отечественного производства оборудования, поддержку инновационных технологий и научных разработок[5].

Таким образом, повышение экономической безопасности России в условиях внешнеполитической нестабильности требует комплексных мер, включая развитие государственно-частных партнерств, усиление роли малого и среднего предпринимательства, реализацию инвестиционных проектов и программ развития экономической инфраструктуры, а также обеспечение энергетической безопасности и импортозамещение.

Принимая во внимание вышеуказанные аспекты, можно заключить, что для повышения экономической безопасности России важно рассмотреть комплексные меры, включая развитие государственно-частных партнерств, усиление роли малого и среднего предпринимательства, реализацию инвестиционных проектов и программ развития экономической инфраструктуры, а также обеспечение энергетической безопасности и импортозамещение. Реализация таких мер позволит укрепить экономическую стабильность страны, создать условия для роста производительности и конкурентоспособности национальной экономики, что, в свою очередь, поможет повысить качество жизни населения и обеспечить долгосрочное устойчивое развитие России.

[2] Герасимович В.Е., Мочалова Я.В. Современная экономика России и ее развитие // Развитие общества и науки в современных условиях. — Петрозаводск: МЦНП «Новая наука». — 2023. — С. 23 –27.

[3] Бедняков А.С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО Университета. — 2022. — Т. 15. — №. 1. — С. 143–176.

[4] Заугарова Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии // Вестник индустрии гостеприимства. — 2022. — С. 95–98.

[5] Ерохина Е.В., Гаврилова А.С. Реализация политики импортозамещения с учетом угроз энергетической безопасности страны // Экономическая безопасность. — 2020. — Т. 3. — №. 4. — С. 519–532.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плотников В.А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2023. — №. 1. — С. 15–25.
2. Герасимович В.Е., Мочалова Я.В. Современная экономика России и ее развитие // Развитие общества и науки в современных условиях. — Петрозаводск: МЦНП «Новая наука». — 2023. — С. 23–27
3. Бедняков А.С. Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО Университета. — 2022. — Т. 15. — №. 1. — С. 143–176.
4. Заугарова Е.В. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии // Вестник индустрии гостеприимства. — 2022. — С. 95–98.
5. Ерохина Е.В., Гаврилова А.С. Реализация политики импортозамещения с учетом угроз энергетической безопасности страны // Экономическая безопасность. — 2020. — Т. 3. — №. 4. — С. 519–532.

© Варвус Светлана Анатольевна (varvus@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.08

СЕГМЕНТАЦИЯ КЛИЕНТОВ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Васильев Игорь Иванович
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет
при правительстве Российской Федерации
vasilev-1962@inbox.ru

Аннотация: актуальность данного исследования связана с активным развитием банковского сектора и цифровизацией всей экономики за последние годы. При этом, банковскому сектору характерны некоторые особенности, на которые нужно обратить внимание при работе и построении стратегий. Так, например, высокий уровень конкуренции и наличие нескольких основных сильных игроков на рынке приводит к барьерам на вход рынка банковских услуг и постоянному сокращению общего количества банков за счет закрытия банков с меньшим капиталом. Для того, чтобы лидировать в гонке постоянной конкуренции, банкам нужно понимать своих клиентов, число которых непрерывно увеличивается. И победа будет за тем, кто будет знать и понимать своего потребителя.

Ключевые слова: сегментация, банковский продукт, банковская услуга, таргетинг, метод сегментации клиентов.

SEGMENTATION OF CLIENTS IN THE FIELD OF BANKING SERVICES

I. Vasilyev

Summary: The relevance of this study is associated with the active development of the banking sector and the digitalization of the entire economy in recent years. At the same time, the banking sector is characterized by some features that need to be paid attention to when working and building strategies. For example, the high level of competition and the presence of several major strong players in the market leads to barriers to entry in the banking services market and a constant reduction in the total number of banks due to the closure of banks with less capital. In order to lead in the race of constant competition, banks need to understand their customers, whose number is constantly increasing. And the victory will be for those who will know and understand their consumer.

Keywords: segmentation, banking product, banking service, targeting, method of customer segmentation.

Сегментация делит клиентов на подгруппы, помогая банку представлять портрет клиента, его цели и потребности. Если знать аудиторию, с которой работаем, мы можем найти ответы на многие вопросы бизнеса. Например, какой функционал добавить в продукт, какую цену на него устанавливать, где и кому его рекламировать. Ответив на ключевые вопросы, мы сможем не только поддерживать отношения с уже действующими клиентами банка, но и привлекать новых.

Общие методы сегментации клиентской базы в сфере банковских услуг

Банки разделяют своих клиентов на отдельные группы для сегментация клиентской базы. Чем лучше банк знает своих клиентов их ожидания от банковского продукта, тем проще удовлетворять потребности клиентов, например, рекламу банки адаптируют под спрос и интерес различных типов клиентов.

Применение банками сегментации — таргетинг. Это маркетинговый механизм, для поиска банками в интернете целевой аудитории по заданным параметрам и критериям, создание релевантной для каждого сегмента рекламы, также изучение и сегментирование аудитории, создание объявлений и их размещение на подходящих площадках: в поисковиках, в социальных сетях, в приложениях, на сайтах, в видеороликах.

Чем выше имидж и популярность банка, тем выше ценность предлагаемого бренда.

Рассмотрим общую методику сегментации клиентов на этапе создания бизнеса:

1. Список предлагаемых критериев. Все критерии, которые нужны для описания аудитории: возраст, пол, интересы, мотивы, регион и др.

2. Описание потребителей товара. Описание нынешних и потенциальных покупателей по нужным критериям.

3. Описание потребителей конкурентов. Описание о клиентах конкурентов из рекламы и сайтов банков.

4. Анализ сходств и различий, полученных на 2 и 3 шагах, и составление итоговых критерии для сегментации аудитории.

5. Определение и описание сегмента. Составление таблицы, в которой описаны все группы, полученные по указанным выше критериям.

6. Оценка потенциала и размера сегментов. Сколько денег принесет каждый сегмент?

7. Выбор целевых сегментов рынка. Выбор выгодных сегментов клиентов для рекламы: какая категория принесет наибольший доход при наименьших затратах.

Существует несколько методов сегментации клиентов:

— метод — 5W;
— метод Котлера.

Метод Филиппа Котлера

Данный метод разделяет аудиторию по четырем признакам:

— географический;
— демографический;
— поведенческий;
— психографический.

5W Марка Шеррингтона

Метод называется 5W, включает в себя пять вопросов на букву W:

1. What — что: продукт, который продается.
2. Who — кто: потенциальный покупатель продукта.
3. Why — почему: по какой причине выбранная аудитория должна купить именно ваш продукт.
4. When — когда: в какое время выгоднее сделать предложение аудитории.
5. Where — где: как и откуда клиеты узнаю о вашем продукте.

Лестница узнавания маркетолога Бена Ханта

Лестница состоит 5 этапов: клиент проходит от первого знакомства с продуктом до конечного этапа — его покупка. Лестница Ханта работает при покупке любого товара, что позволяет понять, какие группы клиентов приносят доход, а какие не окупаются. (рис. 1).

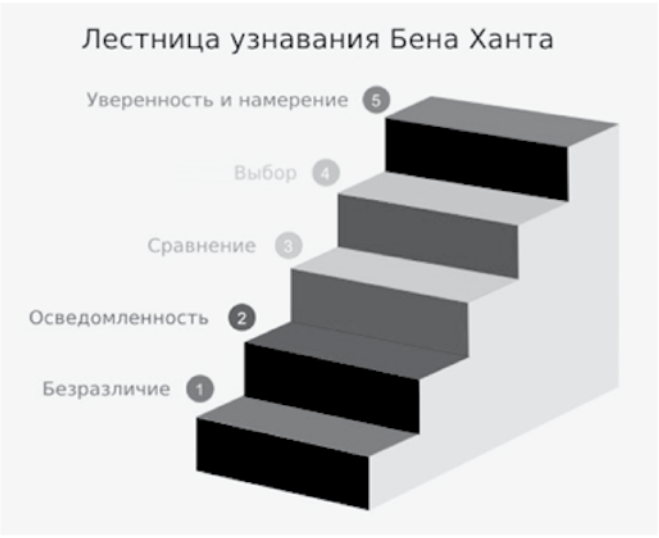


Рис. 1. Лестница узнавания Бена Ханта

Анализ ABCXYZ

Есть две оси — ABC (объемы выручки) и XYZ (частота покупок).

3 этапа данного метода:

1. ABC-анализ. Выделение сегментов: сегмент А — 80% дохода компании, В — 15% и С — 5%.
2. XYZ-анализ. Разделение по уровню стабильности спроса у разных групп. Например:
   X — стабильный спрос от (0 — 10%);
   Y — относительный спрос с колебаниями от (10–25%);
   Z — случайный спрос (больше 25%).
3. Объединение 2-х анализов. Сопоставление между собой ABC и XYZ помогает понять, какие клиенты приносят больше дохода. Это группы AX, BX и AY — для них эффективны индивидуальные предложения. Группам с непрогнозируемым спросом показывают сезонные и предпраздничные товары (рис. 2).

RFM-анализ

Метод сегментация клиентов по покупательской активности:

1. Recency — время с момента последней покупки.
2. Frequency — количество покупок.
3. Monetary — объём потраченных средств.

Параметры клиентов (рис. 3).

С помощью данного метода мы можем идентифицировать различные группы клиентов. Например, наиболее ценных клиентов, которые совершают частые покупки высокой стоимости, следует отнести к категории VIP и предложить им дополнительные привилегии. Потенциальных клиентов — клиентов, которые редко совершают покупки, но могут сделать большую покупку в будущем. А также клиентов, которые потенциально готовы уйти к другому продавцу, они совершали много покупок в прошлом, но не проявляет активности последнее время и могут быть неудовлетворёнными услугами.

Использование сегментации в банковском секторе на примере банка ПАО Сбербанк

Сегментация клиентов в банковской сфере является одним из ключевых инструментов маркетинга. Это процесс, в рамках которого клиенты банка разделяются на группы с общими характеристиками, такими как поведение, интересы, потребности и т.д. Сегментация позволяет кредитным организациям лучше понять клиентов, адаптировать банковские продукты и услуги под их итерес и улучшить уровень обслуживания.

Рис. 2. Анализ ABCXYZ

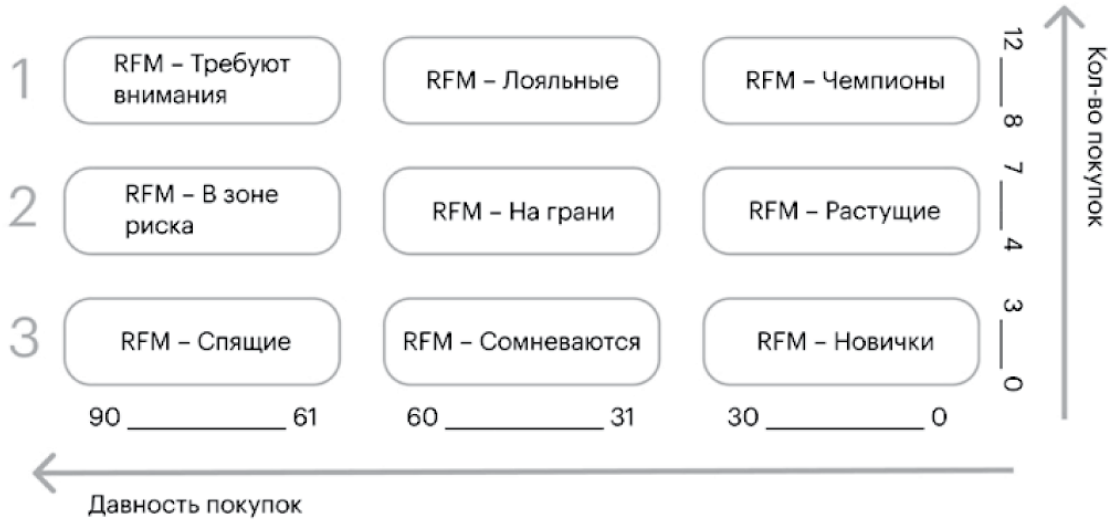


Рис. 3. RFM-анализ

Кроме того, сегментация клиентов помогает банкам лучше контролировать риски. Банк может использовать данные о сегментации клиентов, чтобы определить, какие группы клиентов имеют наибольшие риски для банка. Это помогает банку принимать более эффективные меры по управлению рисками и снижению потерь.

Однако, необходимо отметить, что сегментация клиентов также может иметь свои недостатки. Например, сегментация клиентов может привести к дискриминации и исключению некоторых групп клиентов. Также, сегментация клиентов может быть неправильно реализована, что может привести к неверным выводам и ошибочным решениям.

У ПАО Сбербанк самая большая клиентская база, которым предлагает свои банковские продукты и услуги, является современным универсальным банком, удовлетворяющий потребности разных групп клиентов. По данным финансового портала banki.ru ПАО Сбербанк

стал победителем в рейтинге «Самый «Клиентоориентированный банк».

ПАО Сбербанк каждый год реализует различные программы повышения клиентоориентированного подхода обслуживания, что позволяет ему расширять объемы своей клиентской базы.

По категориям розничные клиенты ПАО Сбербанк структурирует по возрасту: молодежь, люди среднего возраста, пенсионеры (таблица 1).

Таблица 1.

Структура розничных клиентов ПАО Сбербанк по возрастным категориям в 2020–2021 гг.

Возрастные категории	2020 г.	2021 г.	Изменение, %
Всего, млн чел.	83,3	86,2	3,5
В том числе:			
Молодёжь	8,9	9,3	4,5
Люди среднего возраста	49,3	51,5	4,9
Пенсионеры	25,1	25,2	0,4

ПАО Сбербанк, как крупнейший банк в России, активно использует сегментацию клиентов для улучшения качества своих услуг и увеличения удовлетворенности клиентов.

Для сегментации клиентов ПАО Сбербанк использует различные источники данных, включая данные из открытых источников. В открытом доступе можно найти множество данных, которые можно использовать для сегментации клиентов банка. Например, данные о демографических характеристиках населения, такие как возраст, пол, доход и образование, могут быть полезными для определения типов клиентов и их потребностей.

Другой источник данных, доступных в открытом доступе, — это социальные сети. Банк может использовать данные о поведении пользователей социальных сетей, таких как Facebook, Twitter и т.д., для определения интересов и потребностей клиентов. Например, анализ постов и комментариев пользователей может помочь в определении, какие товары и услуги интересны клиентам.

Кроме того, данные о покупках и тратах клиента могут быть получены от крупнейших ритейлеров. Эти данные используются для определения типов потребителей, их стиля жизни и покупательных привычек. Например, данные о покупках клиентов в магазинах спортивных товаров могут указывать на то, что они заботятся о своем здоровье и физической форме.

Сбербанк также может использовать данные о транзакциях клиентов для сегментации. Эти данные могут включать информацию о типе транзакции, месте и времени ее осуществления, а также сумме транзакции. Например, транзакции клиентов, осуществляемые за границей, могут указывать на то, что они путешествуют много и могут заинтересоваться услугами по валютному обмену и страхованию путешествий.

Так, одним из возможных примеров сегментации клиентов в ПАО Сбербанк можно привести разделение физических лиц по возрасту, соответствующим потребностям и характеристикам, которые чаще всего подходят той или иной группе (рис. 4).

Группа или сегмент покупателей	Основные потребности этих покупателей (ОЦП)	Характеристики, с помощью которых фирма описывает сегмент
Физ. лица 21–25	Кредит на автомобиль	Любители новинок
Физ. лица 25–40	Ипотека	Приверженцы качества, практичности
Физ. лица 40–65	Кредит на ремонт жилья	Приверженцы практичности

Рис. 4. Пример сегментации клиентов по возрастному признаку и их интересам

Сегментация клиентов является важным инструментом для банков, который помогает лучше понимать клиентов, адаптировать продукты и услуги под их потребности, привлекать новых клиентов и повышать уровень прибыльности. Однако, необходимо учитывать, что сегментация клиентов должна быть осуществлена правильно и не привести к дискриминации и исключению некоторых групп клиентов.

В будущем, с развитием технологий и аналитических инструментов, можно ожидать улучшения качества сегментации и ее более широкого использования в банковской сфере.

Одним из направлений развития сегментации клиентов в банковской сфере является использование искусственного интеллекта и машинного обучения для более точной и эффективной сегментации. Банки будут активно использовать алгоритмы машинного обучения для анализа данных о клиентах и их поведении, чтобы определить более точные критерии для сегментации и создания более точных и релевантных маркетинговых кампаний.

Также можно ожидать, что сегментация клиентов будет все больше интегрироваться с другими технология-

ми, такими как боты и чат-боты, что позволит банкам быстрее и эффективнее обслуживать клиентов и улучшать их опыт.

В целом, сегментация клиентов является важным элементом успешной стратегии маркетинга для банков и помогает им сохранять конкурентное преимущество на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные банковские продукты и услуги: учебник / Н.Е. Бровкина, И.И. Васильев, В.Е. Косарев [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. — Москва: КноРус, 2021. — 301 с. — (для бакалавров). — ISBN 978-5-406-03309-8. — URL: https://book.ru/book/936580 — Текст: электронный.
2. Римайте Кристина Кистуто, Васильев Игорь Иванович. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ CRM НА ПРИМЕРЕ ПАО СБЕРБАНК // Финансовые рынки и банки. 2022. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-vnedreniya-sistem-crm-na-primere-pao-sberbank
3. Царёв Андрей Викторович. Принципы и модели сегментации потребителей на рынке банковских продуктов и услуг // Статистика и экономика. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-modeli-segmentatsii-potrebiteley-na-rynke-bankovskih-produktov-i-uslug

© Васильев Игорь Иванович (vasilev-1962@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.09

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ РОССИЙСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF FX OPERATIONS OF RUSSIAN BANKS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE

A.Vinogradov
S. Zubkova

Summary: The article analyzes the impact of sanctions on the possibility of conducting foreign exchange transactions by commercial banks, as well as changes in the Russian FX market in 2022. Based on the analysis, a conclusion was made about the possibilities of commercial banks in the foreign exchange market, the main vectors of its development. Solutions for the further development of the mechanism of international settlements and the foreign exchange market are proposed.

Keywords: banking system, foreign currency, FX operations, FX market, sanctions, sanctions pressure, restrictions, cryptocurrency, digital financial assets.

Виноградов Андрей Михайлович
Финансовый университет при Правительстве РФ
vinrey87@gmail.com
Зубкова Светлана Валерьевна
к.э.н. доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ
Svzubkova@fa.ru

Аннотация: В статье анализируются влияние санкций на возможность проведения валютных операций коммерческими банками, а также изменения на валютном рынке России в 2022 году. На основании проведенного анализа сделано заключение о возможностях коммерческих банков на валютном рынке, главных векторах его развития. Предложены решения по дальнейшему развитию механизма международных расчетов и валютного рынка.

Ключевые слова: банковская система, валюта, валютные операции, биржа, санкции, санкционное давление, ограничения, ЦФА, криптовалюта.

В условиях глобализации и международного разделения труда международного разделения труда внешняя торговля занимает важную роль в экономике подавляющего большинства стран мира. При этом у субъектов внешнеторговой деятельности появляется потребность по конвертации национальной валюты в иностранную. В крупных масштабах практически все международные платежи проводятся в безналичной форме между счетами, открытыми компаниями в коммерческих банках, которые осуществляют операции по расчетам и конвертации валюты. Таким образом, для современного государства крайне важно функционирования валютного рынка для сохранения экономических отношений с другими странами.

В соответствие с ФЗ №173 «О валютном регулировании и валютном контроле» под валютными операциями подразумеваются 1) приобретение и отчуждение валютных ценностей; 2) ввоз и вывоз валютных ценностей; 3) переводы иностранной валюты в различных вариациях. Следовательно, операции с иностранной валютой являются важной деятельностью банка, позволяющей привлекать участников международных торгов и инвесторов.

С началом санкционного давления на финансовую систему России под ограничения в том числе попал и Банк России [1], что имело существенные последствия для экономики: заморозка резервов и запрет на ввоз наличной иностранной валюты в страну.

Индивидуальные санкции коснулись и коммерческих банков. Из 20 крупнейших банков по нетто-активам 9 находятся под ограничениями США, из них 7 СЗКО. Всего в SDN-листе сейчас 20 банков [7]. Примечательно что в него попали не только крупнейшие: в списке также числятся, например, «Металлинвестбанк» (47 место по нетто-активам) и Банк «Левобережный» (72 место по нетто-активам). Ключевым аргументом является возможная помощь другим компаниям в обходе санкций, однако какие-то конкретные подтверждения не публиковались. В целом, 77% всех активов банковского сектора приходятся на СЗКО, наиболее подверженные риску попадания в лист. Кроме того, под различными санкциями, включая европейские и британские, находится 31 банк.

Следует описать последствия попадания в SDN-лист, как наиболее болезненного давления на российский банковский сектор. Цель санкций против банков — отрезать доступ к международному финансовому рынку. В данном случае запрещается ведение деятельности на территории США, заморозка активов, запрет на расчеты в долларах. При этом для контрагентов банка появляется риск попадания под вторичные санкции, что ограничивает их активность. Несмотря на то, что некоторым банкам выдают позволяющую еще какое-то время проводить операции и закрыть позиции, определенные все же, становятся жертвами блокировки активов.

Влияние ограничений различно, и если невозможность совершать операции за рубежом просто ограничивает бизнес банка, то блокировка активов — это

прямые потери, так как сроки блокировки неизвестны, а проценты на эти средства не начисляются. Фактически, есть вероятность, что эти средства просто станут собственностью банка-корреспондента или другого лица. Идеи по распоряжению заблокированными активами уже возникали, так что данный риск нельзя отрицать. Вся специфика проведения операций в евро, долларе и прочих валютах с высокими рисками диктует тенденции перестройки валютного рынка в России.

Из данных обзора Банка России за 2022 год [8] следует, что СЗКО стали ключевыми поставщиками валюты, хотя еще в марте была совершенно обратная ситуация. При этом на графике хорошо заметно, что только в январе 2023 года Банк России смог начать совершать операции на валютном рынке, теперь уже в юанях, что также примечательно [8]. Заметно снизилась доля доллара и евро в международных расчетах: еще в январе 2022 года на них приходилось 85% экспорта и 65% импорта, а к концу года всего 48% и 46% соответственно. С другой стороны, существенно увеличилась роль рубля в экспортных операциях, а также юаня как в оплате экспорта, так и импорта. Кроме того, в структуре ВТО начинают появляться другие нацвалюты.

В связи с изменением конъюнктуры рынка кардинальная трансформация произошла и на Московской Бирже, ключевой площадке организованных торгов в России. Так, например, за 2022 год в системном режиме были запущены 7 новых валютных пар с армянским драмом, узбекским сумом, киргизским сомом, таджикским сомони и южноафриканским рэндом. Однако были заблокированы пары с швейцарским франком, британским фунтом и японской иеной.

Структура валютного рынка спот Московской Биржи в 2022 г. [9] показывает значительный рост доли юаня с3% в марте до 27% в декабре анализируемого периода.

Аналогично структуре ВТО, если еще в январе на доллар и евро приходилось 99% оборота, то к декабрю они занимали уже 64%, при этом укрепилась позиция пары CNY/RUB — до 27%, а также других валютных пар [10]. За 2022 год объем торгов по паре CNY/RUB увеличился в 69 раз, по KZT/RUB — в 139 раз, по TRY/RUB — в 14 раз, по BYN/RUB — в 440 раз. Конечно, такие большие значения связаны с низкой базой, но это не отменяет тот факт, что отличные от доллара и евро валютные пары начинают приобретать вес в изменившейся структуре валютного рынка.

При этом изменения коснулись не только валютной секции. С возросшим интересом к юаню продукты начали появляться и на других рынках. На срочной секции, например, в апреле 2022 года запустили торги фьючерсом на CNY/RUB, месячный рост по которому в декабре составил 226%, при этом в абсолютных значениях в декабре данным инструментом было совершено сделок на 530 млрд рублей. Кроме того, на денежном рынке в апреле 2022 года запустили РЕПО с ЦК в юанях, а с сентября того же года — и депозиты с ЦК. На декабрь 2022 года объем РЕПО в юанях составил 718 млрд рублей. Наконец, в 2022 году состоялись первые выпуски юаневых облигаций на Московской Бирже. Среди эмитентов выступали такие компании, как Альфа-Банк, ГМК Норильский никель, Полюс, Русал, Сегежа и другие [11]. Всего эмитентов к январю 2023 года было 12, а выпусков в обращении — 23.

Таким образом, в 2022 году произошла глобальная перестройка валютного рынка и переориентация на инструменты в юанях и других национальных валютах, отличных от доллара, евро, франка, фунта и иена. К марту 2023 года для участников валютного рынка предоставлен полноценный развивающийся замещающий рынок, который позволяет снизить санкционные риски и вести деятельность в иностранной валюте. При этом рынок существенно ограничивается Информацией Банка России от 9 марта 2022 года, которая была продлена уже до 9 сентября 2023 года. В свою очередь, это является следствием невозможности обеспечить равноценные существование наличной и безналичной валюты. Однако сейчас коммерческие банки имеют возможность как открывать валютную позицию, так и хеджировать ее. Развитию данного сегмента способствует и развитие долгового рынка.

В настоящее время остались серьезные проблемы организации расчетов, освобожденных от санкций контрактов субъектов Российской Федерации и зарубежных контрагентов. Российские коммерческие банки имеют все меньше возможностей проводить независимые от санкционного давления расчеты. При этом создание новых кредитных организаций, или использование кредитных организаций дружественных стран в целях поддержки транзакций явно неэффективно, так как в долгосрочном периоде пока просматривается вероятность введения вторичных санкций. Практика показывает, что санкции вводятся зачастую независимо от юрисдикции основного учредителя.

Более перспективным выглядит развитие нацвалют, которое может стать одним из наиболее простых и реалистичных путей перестройки валютного рынка и механизма международных расчетов. Так, основными аргументами «за» являются сниженные санкционные риски и улучшение ликвидности по данным валютам. С другой стороны, стоит рассмотреть иные возможности для российских банков и корпораций. Учитывая тренды и возможности развития расчетов в цифровых валютах, необходимо обратить внимание на создание эффектив-

ного механизма расчетов с использованием цифровых активов как по экспортным, так и по другим контрактам.

Во-первых, сейчас происходит совершенствование законодательства в сфере цифровые финансовых активов [12]. Банк России [13], разделяет токенизированные финансовые инструменты, обеспеченные стейблкоины и невзаимозаменяемые токены. При этом, ЦФА признаются «денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг». С другой стороны, утилитарные цифровые права, согласно ФЗ от 02.08.2019 № 259-ФЗ [14, 15] могут включать права передачи вещи, права на интеллектуальную собственность, право требования выполнения работ. При этом в последнее время в правовом поле взят вектор на сближение этих понятий, так как по факту они регулируют разные части единого целого. На текущий момент, можно предложить два полноценных варианта использования ЦФА и УЦП для развития валютных операций. Во-первых, возможно применение ЦФА как права требования денежного эквивалента какого-то актива. Так, например, эмитент ЦФА мог бы выпускать токены на физические активы, которыми он обладает, будь то иностранная валюта или драгметаллы. Проблема заключается в том, что эмитент такого инструмента не может просто выдать актив, а обязан при необходимости выдать взамен токена его эквивалент в рублях, что создает транзакционные издержки, связанные с реализацией актива. При этом если контрагенту требуется именно актив, то ему потом придется совершать встречную операцию, которая так же связана с транзакционными издержками. Фактически, данный инструмент похож на фьючерс без даты экспирации. Решением может стать УЦП, как возможность выдавать вещь, в том числе это могут быть те же валюта и драгметаллы. В таком случае транзакционные издержки минимизируются. Стоит отметить, что выпуск УЦП в иностранной валюте с высокими санкционными рисками не минимизируют их, а всего лишь аллоцируют, так как санкции на эмитента блокируют его активы и приводят к дефолту токена. Таким образом, наиболее оптимален выпуск УЦП или же ЦФА на драгметаллы, которые будут храниться у эмитента. Тем самым, УЦП/ЦФА становится обеспеченным стейблкоином, привязанным к драгоценному металлу, что совершенствует популярную когда-то систему золотого стандарта, когда фиатная валюта была привязана к доллару. Основная сложность здесь состоит в популяризации инструмента среди иностранцев, так как основная функция все-таки в возможности проведения международных расчетов. Таким образом, необходимо убедить контрагента в том, что данный инструмент обладает преимуществами по сравнению с оплатой в нацвалютах.

Из этого пункта следует, что вместо изобретения собственного инструмента, который необходимо распространять среди иностранцев можно воспользоваться тем, что уже есть на рынке — криптовалютой. На данный момент в российском законодательстве есть некоторые сложности в легализации расчетов в криптовалюте, основная из которых — угроза нарушения 115-ФЗ. Так, проблемы в отслеживании криптовалюты влияют на возможности ее использования участниками международной торговли. С другой стороны, эта же особенность позволяет ей нивелировать риск всевозможных ограничений.

Таким образом, на данный момент российская экономика столкнулась с санкционным давлением, которое стало катализатором целого ряда изменений, в особенности в области международных расчетов и валютного рынка. С другой стороны, важно отметить скорость адаптации к новым условиям, так как менее чем за год произошла полная трансформация, а стабилизация произошла при стремлении к минимизации экономического ущерба. Хотя на данный момент все еще действуют ограничения по операциям с наличной валютой, что делает валютный рынок зарегулированным и частично несвободным, идет работа по улучшению ситуации и решении сложившейся проблемы. Наконец, информатизация общества происходит экспоненциально, Web 3.0 активно проникает во все сферы, так что можно предположить, что в скором времени появятся кардинально новые продукты и на валютном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санкции США против ЦБ и Минфина перекроют доступ к резервам для поддержки рубля [Электронный ресурс] // ИНТЕРФАКС. — URL: https://www.interfax.ru/business/825191 (Дата обращения: 20.03.2023)
2. Информация Банка России от 9 марта 2022 года «О временном порядке операций с наличной валютой»
3. USDRUB_TOD [Электронный ресурс] // Московская Биржа. — URL: https://www.moex.com/ru/issue/USD000000TOD/CETS (Дата обращения: 20.03.2023)
4. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно [Электронный ресурс] // Банк России: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (Дата обращения: 20.03.2023)
5. Курсы обмена валют [Электронный ресурс] // Банки.ру. — URL:https://www.banki.ru/products/currency/ (Дата обращения: 20.03.2023)
6. Наличный ВТБ [Электронный ресурс] // Банки.ру — URL: https://www.banki.ru/products/deposits/deposit/22991/?rate_id=2828215 (Дата обращения: 20.03.2023)

7. Какие банки находятся под санкциями в 2023 году: полный список [Электронный ресурс] // Банки.ру — URL: www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728 (Дата обращения: 20.03.2023)
8. Обзор рисков финансовых рынков [Электронный ресурс] // Банк России — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43828/ORFR_2023-02.pdf (Дата обращения: 20.03.2023)
9. Итоги торгов [Электронный ресурс] // Московская Биржа. — URL: https://www.moex.com/ru/marketdata/#/mode=groups&group=9&collection=177&boardgroup=13&data_type=history&date=2023-03-24&category=main (Дата обращения: 20.03.2023)
10. ЦБ в январе — феврале продаст юани на $800 млн по бюджетному правилу [Электронный ресурс] // Ведомости. — URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/11/958629-tsb-v-yanvare-fevrale-prodast-yuani-na-800-mln (Дата обращения: 20.03.2023)
11. Валютный рынок [Электронный ресурс] // Московская Биржа. — URL: https://www.moex.com/ru/markets/currency/ (Дата обращения: 20.03.2023)
12. На безрыбье: кому и для чего нужны юаневые бонды на российском рынке [Электронный ресурс] // Forbes. — URL: https://www.forbes.ru/investicii/484079-na-bezryb-e-komu-i-dla-cego-nuzny-uanevye-bondy-na-rossijskom-rynke (Дата обращения: 20.03.2023)
13. ФЗ от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах»
14. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (Дата обращения: 20.03.2023)
15. ФЗ от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации»

© Виноградов Андрей Михайлович (vinrey87@gmail.com); Зубкова Светлана Валерьевна (Svzubkova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.13

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОУ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

PROJECT ACTIVITY IN THE DOW AS AN EFFECTIVE MEANS OF FORMING FINANCIAL LITERACY

I. Zhuravel
D. Mukhametdinova

Summary: Thus, as a result of the implementation of the project «Children's World of Economics», the child knows, interprets and uses economic categories and concepts for their intended purpose in play, independent and productive activities; correctly interprets proverbs and sayings about work. In playing, independent and productive activities, performs various socio-economic roles, in accordance with the necessary rules (seller, buyer, fashion designer, cutter, seamstress, etc.). When organizing games of financial and economic content, takes the initiative. Easily guesses riddles, solves crosswords, composes and solves puzzles of financial and economic orientation with interest. The pupil learns the relationship «labor-product-money», learns to correlate desires with opportunities in a game situation, realizes the dependence of the cost of the product on its quality.

The project «Children's World of Economics» allowed us to build a system of education of thrifty and thrifty children not with the help of prohibitions and moralizing, but by dragging the child into the fabulous and wonderful world of thrift and economy through the organization of a workshop and productive activities.

Keywords: financial literacy, education, upbringing, preschool education, project activities.

Журавель Ирина Борисовна
Кандидат педагогических наук, доцент,
Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
«Сургутский государственный университет»
zhuravel_ib@surgu.ru
Мухаметдинова Динара Салихьяновна
Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
«Сургутский государственный университет»
mdinara@mail.ru

Аннотация. Рассматривается метод проектной деятельности как один из эффективных способов решения проблемы формирования основ финансовой грамотности у детей дошкольного возраста. Детей повсюду окружает реклама, а в их словарь включается все больше слов из финансовой среды. Поэтому на этапе обучения детей дошкольного возраста, экономическое воспитание, как часть воспитательной системы направлено на решение, прежде всего общих задач воспитания и выступает как одно из связующих звеньев между трудовым, нравственным, политическим, правовым, умственным, экологическим и другими компонентами системы воспитания.

По формированию основ финансовой грамотности детей старшего дошкольного возраста, разработан и реализуется проект «Детский мир экономики». Данный проект состоит из двух подпроектов «Фабрика мастеров» и «ЭКОмода от Метелицы». Проект информационно-познавательный, долгосрочный. Срок реализации сентябрь 2022 г. — апрель 2023 г.

На I этапе проекта проводится диагностика по В.И. Логиновой, с целью выявления уровня знаний детей по основам финансовой грамотности.

II этап проекта — практический, разделен по модулям.

III этап проекта информационно-аналитический.

Ключевые слова: финансовая грамотность, образование, воспитание, дошкольное образование, проектная деятельность.

Введение

Дозированное и постепенное погружение ребенка в современный мир финансово-экономических отношений общества содействует развитию его потенциала как субъекта отношений со зрелым миром взрослых, где финансовые отношения играют важную роль. Детей повсюду окружает реклама, а в их словарь включается все больше слов из экономической среды. Для дошкольника, оказавшегося на раннем этапе жизненного цикла, закладываемые возможности управления финансами являются ничем иным, как возможностями, влияющими на его будущее материальное благополучие. Правильнее говорить о формировании основ финансовой грамотности, на этапе обучения детей дошкольного возраста. Экономическое воспитание, как часть воспитательной системы, направлено на решение, прежде всего общих задач воспитания и выступает как одно из связующих звеньев между трудовым, нравственным, политическим, правовым, умственным, экологическим и другими компонентами системы воспитания [9].

Правительством Российской Федерации утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации на 2017–2023 годы в целях формирования финансово грамотного поведения граждан [17]. В соответствии с Федеральным Государственным Образовательным Стандартом Дошкольного Образования (ФГОС ДО), главной целью и результатом образования является развитие личности. Формирование основ финансовой грамотности приближает дошкольника к реальной жизни, пробуждает экономическое мышление, позволяет приобрести качества, присущие настоящей личности [18].

Процесс формирования основ финансовой грамотности детей старшего дошкольного возраста осуществляется в разных видах детской деятельности. Наиболее эффективным способом решения этой проблемы, является метод проектной деятельности. Проектная деятельность предполагает организацию поисковой деятельности и проявление интеллектуальной инициативы, способствует развитию умения находить решение проблемы с помощью взрослого, а затем и самостоятельно, свободно пользоваться специальной терминологией, вести беседу в процессе совместной исследовательской деятельности, войти в социально-экономическую жизнь, тем самым формируя основы финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста.

Проблемам экономического образования, воспитания, формирования экономического мышления у детей в педагогической теории уделяется большое внимание. Особое значение имеют исследования Аменда А.Ф., Афанасьева В.Г., Васильева Ю.К., Вощенкова О.В., Гордиенко Н.Г., Дудик В.С., Ермоленко М.И., Кленог К.Я., Камышеченко Е.Н., Лебедева Н.В., Малинина С.А., Нисимчук А.С., Пильщиковой Т.Н., Преснова А.А., Романовой Г.А., Рябовой И.Г., Сасовой И.А., Саламатова А.А., Шемякина Б.П. и мн. др., которые посвящены экономическому образованию и воспитанию, развитию экономического мышления подрастающего поколения.

Исследователи: Бунич П.Г., Китов А.И., Попов В.Д., Платонов П.К., Сабиров К.А. и др. рассматривают указанную проблему как особую отрасль знаний, лежащую на стыке экономики и психологии, суть которой заключается в исследовании закономерностей развития экономического сознания и мышления.

Основная же группа ученых (Аменд А.Ф., Барило И.А., Валиева З.А., Горлач Н.И., Ермоленко М.Н., Иткин И.Б., Киселева В.П., Клепач К.Я., Кураков Л.П., Мельникова Л.П., Нульман Л.М., Плахотник О.В., Пономорев Л.Н., Сасова И.А., Саламатов А.А., Сергеева Т.Е., Товстик В.А., Фесенко Л.А., Шпак А.Т.) обосновывает экономическое образование как самостоятельное направление, составную часть всей системы воспитания [5].

Отметим, что исследователи рассматривают финансовую грамотность как «комбинацию осведомленности, навыков, установок и поведения, которые необходимы для принятия правильных финансовых решений и, в конечном счете, для достижения индивидуального финансового благополучия». [12].

Финансовая грамотность включает в себя и знания, и практические навыки, и установки людей в области личных финансов.

С точки зрения педагогики, понятие «финансовая грамотность» приобретает практико-ориентированное, прикладное значение. Так, если в экономических и социологических исследованиях речь идет о способах повышения финансовой грамотности населения, то в педагогических исследованиях ставится вопрос о формировании финансовой грамотности детей. В определении понятия «финансовая грамотность» акцент существенно смещается именно на грамотность [13].

Педагогика определяет финансовую грамотность — одну из ключевых компетентностей человека и представляет её как совокупность личностных характеристик, финансовых компетенций и социально-экономических ролей.

Финансовая грамотность может быть определена как совокупность знаний, умений и установок в финансовой сфере и личностных социально-психологических характеристик, сформированность которых определяет способность и готовность человека продуктивно выполнять различные социально-экономические роли: домохозяина, инвестора, заемщика, налогоплательщика и т.д.

Финансовая грамотность определяет уровень финансовых взаимоотношений учащегося с социумом и является составной частью его социальной компетентности [13].

На наш взгляд, экономическое воспитание предполагает, прежде всего, формирование заинтересованного отношения у детей к экономическим знаниям, умениям, к труду, его результатам, ко времени, к природной среде, к денежным средствам и т.д. А также выявление этого отношения в конкретной деятельности, которая представляет собой способ участия в экономической жизни общества [5].

Рассматривая особенности развития детей дошкольного возраста, стоит отметить, что в это период дети любознательны, проявляют высокую познавательную активность, развиваются предпосылки понятийного мышления: появляются элементы абстрактных рассуждений, появляется интерес не только к тем явлениям, которые он видел непосредственно перед собой, но и к обобщенным свойствам предметов окружающей действительности. Ребенок способен определить причинно-следственные связи между явлениями, проанализировать, обобщить новый материал и сделать вполне логические выводы.

В старшем дошкольном возрасте происходит интенсивное развитие интеллектуальной, нравственно — волевой и эмоциональной сфер личности. Продолжается формирование базовых компонентов ценностных ориентаций.

Опираясь на характерную для старших дошкольников потребность в самоуважении и признании их возможностей со стороны взрослых, воспитатель обеспечивает условия для развития детской самостоятельности. инициативы, творчества. Формирование финансовой культуры в части развития экономического мышления, деловых качеств, общественной активности и предприимчивости ограничено возрастными особенностями и психическим развитием дошкольников. В это период дети еще не готовы к правильному восприятию целого ряда финансово — экономических терминов, проведению сложных математических расчетов, планирования, анализу, синтезу и пр. Поэтому проект, как творческий вид деятельности педагогов, позволяет достаточно точно сформулировать цели, задачи предстоящей деятельности, проанализировать и систематизировать совокупность наличных и необходимых средств, обеспечивающих оптимальные пути достижения желаемого результата, а самое главное — раскрывают возможности для педагогического творчества [16].

Термин «проект», в переводе с латинского, означает «брошенный вперед». С точки зрения Матяш Н.В. и Симоненко В.Д., проект — это прототип, идеальный образ предполагаемого или возможного объекта. состояния, в некоторых случаях — план, замысел какого-либо действия [6].

Таким образом, сущность метода проектов, на наш взгляд — это стимулирование и развитие интереса детей к определенным проблемам, решение которых осуществляется через организацию проектной деятельности при наличии определенной суммы знаний, т. е. «от теории к практике».

Технология проектов предполагает:
— самостоятельную (индивидуальную, групповую, коллективную) деятельность детей по выполнению проекта;
— решение какой-либо конкретной, значимой для детей проблемы;
— использование разнообразных методов и средств обучения в процессе выполнения проекта;
— интегрирование знаний и способов действий из различных видов деятельности (познавательной, трудовой, изобразительной и т.д.);
— результаты выполненных работ должны быть «осязаемыми» [6].

Таким образом, решением проблемы формирования финансовой грамотности у детей дошкольного возраста будет является метод проектной деятельности, как наиболее эффективный метод. «Под проектной деятельностью понимают самостоятельную деятельность обучающихся, которая способствует достижению дидактических целей и направлена на решение конкретных жизненных проблем, включая поиск необходимой информации, выдвижение гипотез, выполнение плана действий и завершается получением осязаемого продукта» [1].

Проектная деятельность предполагает организацию поисковой деятельности и проявление интеллектуальной инициативы, способствует развитию умения находить решение проблемы с помощью взрослого, а затем и самостоятельно, свободно пользоваться специальной терминологией, вести беседу в процессе совместной исследовательской деятельности, войти в социально-экономическую жизнь, тем самым формирует основы финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста.

С 2019 года МБДОУ № 9 «Метелица» является региональной инновационной площадкой по направлению: «Современные востребованные образовательные программы дополнительного образования» и реализует инновационный проект «Формирование финансовой грамотности у детей дошкольного возраста 5–7 лет». Реализация проекта осуществляется в сотрудничестве с региональным ресурсным центром повышения уровня финансовой грамотности населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры на базе Сургутского государственного университета.

В рамках исследования, нами был разработан и апробирован педагогический проект по формированию основ финансовой грамотности детей старшего дошкольного возраста «Детский мир экономики». Данный проект состоит из двух подпроектов «Фабрика мастеров» и «ЭКОмода от Метелицы». Проект должен вызвать интерес к финансовой грамотности детей и родителей (законных представителей). Мероприятия проекта направлены на формирование у дошкольников начальных представлений о финансовой составляющей жизнедеятельности современной семьи, понимания материальной стороны окружающего пространства.

При реализации проекта по формированию основ финансовой грамотности у дошкольников проводиться диагностика: уровни сформированности экономических знаний у старших дошкольников (по классификации К.Ф. Исаевой, В.И. Логиновой) с целью выявления уровня знаний детей по основам финансовой грамотности, а также оценка изменения поведения дошкольников путем проведения обсуждений и анкетирования с родителями.

Для определения эффективности проекта группа дошкольников делится на две подгруппы: экспертная (участвует в реализации всех мероприятий проекта) и контрольная (образовательный процесс организовывается по традиционной форме обучения, без включения в проект).

Диагностика проводится на основании наблюдений за детьми в группе, в играх, в ходе образовательных занятий, самостоятельной деятельности и реализации проектов совместно со взрослыми — и осуществляется в процессе:

- — бесед в русле проблемных ситуаций;
- — ролевого обыгрывания детьми жизненных ситуаций «Доход», «Расход», «Семейный бюджет»;
- — рассуждений ребенка с порой на личный пример в семье;
- — бесед по смысловому содержанию художественной литературы;
- — дидактических игр;
- — обсуждения проблемных вопросов, направленных на понимание ребенком смысла и значения элементарных экономических понятий и терминов;
- — отгадывания загадок;
- — ведения ребенком дневника «Семейный бюджет» (с привлечением родителей);
- — анализа продуктов детской деятельности;
- — экспериментов.

В соответствии с классификацией К.Ф. Исаевой, В.И. Логиновой, выделены следующие уровни сформированности экономических знаний у старших дошкольников: I уровень — низкий; II уровень — средний; III уровень — высокий [14].

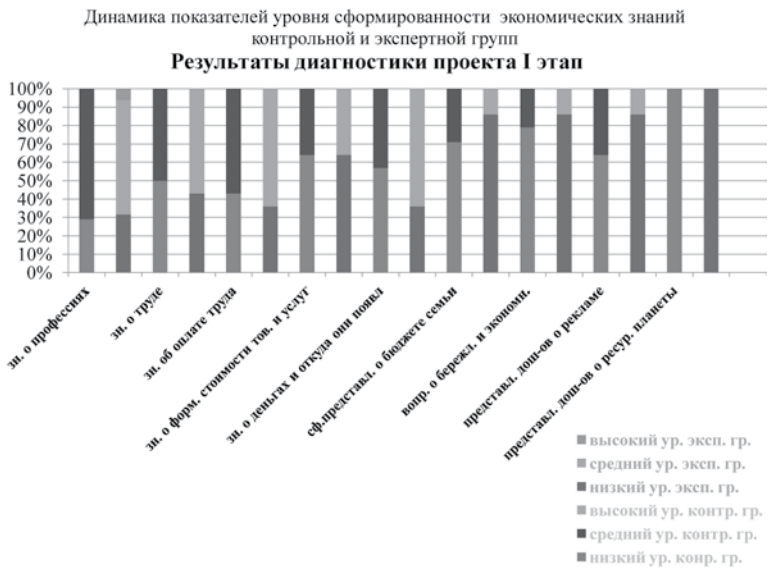
На I этапе проекта «Детский мир экономики» (рисунок № 2) показатели экономических знаний у контрольной и экспертной групп примерно одинаковые.

Показатели уровня сформированности экономических знаний **контрольной группы** (образовательный процесс детей организовывается по традиционной форме обучения, без включения в проект).

Рис. 1. Результаты I этапа диагностики проекта «Детский мир экономики»

Показатели уровня сформированности экономических знаний **экспертной группы** (дети, которые участвует в реализации всех мероприятий проекта).

Рис. 2. Динамика показателей уровня сформированности экономических знаний контрольной и экспертной групп I этап



II этап проекта «Детский мир экономики», состоит из двух подпроектов «Фабрика мастеров» и «ЭКОмода от Метелицы».

Подпроект «Фабрика мастеров» разделен по модулям:

1 модуль «Труд-основа жизни», предполагает обучение профессии. Задача педагога расширить и обобщить представления воспитанников о важности и необходимости каждой профессии, о орудиях труда, трудовых действиях, вызвать интерес к профессиям родителей и месту их работы.

2 модуль «Что такое деньги, откуда они берутся и зачем нужны? »

В рамках второго модуля у дошкольников необходимо сформировать первичные представления об экономических категориях: экономика, потребности, деньги, товар, цена. Воспитанников знакомят с историей происхождения денег, видами денег. По завершении двух модулей организовывается церемония вручения дипломов с присвоением квалификации «Фабричных дел мастер».

3 модуль «Тратим разумно, сберегаем и экономим», направлен на формирование первичных представлений о бюджете, доходах и расходах семьи, осваиваются такие понятия как бережливость, экономность, хозяйственность. Педагоги учат детей правильному отношению к деньгам, способам зарабатывания и разумному их использованию, умение соотносить свои желания и возможности в условиях игровой ситуации. На этом этапе ребенок в роли специалиста отдела кадров оформляет трудовые книжки, происходит трудоустройство детей.

4 модуль «Покупаем, продаем и обмениваем». Благодаря этому модулю дети узнают для чего нужна реклама, как рекламировать продукт собственного производства. У детей формируются представления об экономических категориях: покупка, продажа, «дорого», «дёшево», «брак», ярмарка, рынок, супермаркет. Модуль предполагает организацию мастерской и продуктивную деятельность. Воспитанники, являясь трудоустроенными фабричными работниками под руководством педагогов изготавливают различные поделки из природного материала, бумаги, соленого теста, глины и т.п., для дальнейшей реализации на ярмарке.

Заключительным мероприятием проекта «Фабрика мастеров» является широкая ярмарка, на которой дети осуществят продажу всех своих рукотворных товаров, при этом продемонстрировав знания в области основ финансовой грамотности.

Подпроект «ЭКОмода от Метелицы» так же разделен по модулям:

Модуль 1 «Все профессии важны! »

Благодаря этому модулю педагог расширит и обобщит представления воспитанников о профессии, у детей сформируется представление о роли труда в жизни общества, появится уважение к людям, умеющим хорошо трудиться и честно зарабатывать деньги;

Модуль 2 «Уроки бережливости»

Направлен на внедрение бережливых технологий в ДОУ: «Бережливый детский сад», «Ребенок и электричество», «Как воспитать бережливость», «Азбука бережливости», «Безотходная технология на кухне», «Домашняя экономика», «Ребенок и экономика», «Вещи должны нам служить», «Вторичные ресурсы начинают путь из дома», «И светит и греет». По завершении этого модуля производится организация выставки рисунков «Мы за бережливость».

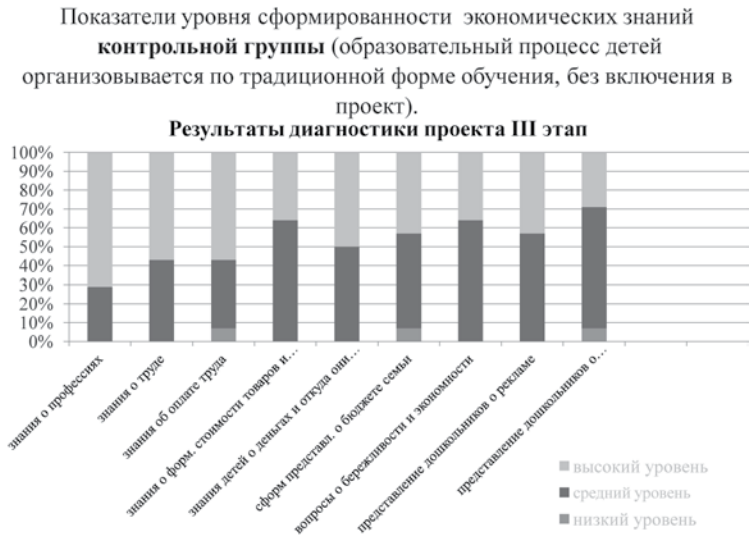


Рис. 3. Результаты III этапа диагностики проекта «Детский мир экономики»

Рис. 4. Динамика показателей уровня сформированности экономических знаний контрольной и экспертной групп III этап

Модуль 3 «Интересная профессия модельер-кутюрье!»

Задача педагога расширить и обобщить знания детей об одежде, о ее предназначении, о тканях, их видах, их свойствах; познакомить детей с профессиями, связанными с изготовлением ткани и одежды. Этот этап — оформление коллективной работы, изготовление лэпбука «Одежда».

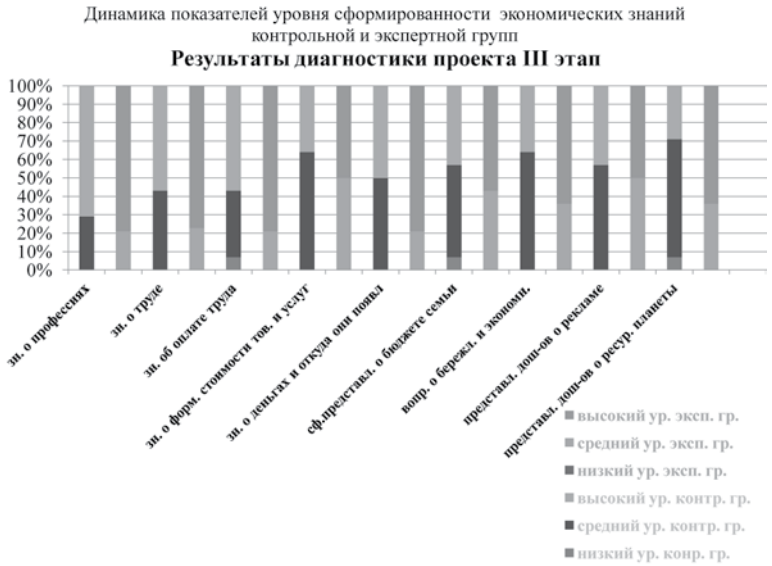
Модуль 4 «Финансовая грамотность — это модно!»

В рамках этого модуля происходит обобщение и закрепление всего пройденного материала и понятий проекта «ЭКО мода от Метелицы». У детей формируются нравственные качества: бережливость, экономность, аккуратность, трудолюбие, повышается уровень знаний в области основ финансовой грамотности.

Заключительным мероприятием проекта «ЭКОмода от Метелицы» является Дефиле — демонстрация моделей из бросового экологического материала.

III этап проекта информационно-аналитический. Проводится повторная диагностика и сравнительный анализ полученных результатов по определению уровня сформированности основ финансовой грамотности старших дошкольников. Диагностические задания те же что и на начальном этапе.

Отслеживается положительная динамика результатов мониторинга III этапа (рисунок № 3 «Результаты



III этапа диагностики проекта «Детский мир экономики») у контрольной и экспертной группы. Однако знания в девяти категориях у экспертной группы намного выше, чем у контрольной группы (рисунок № 4 «Динамика показателей уровня сформированности экономических знаний контрольной и экспертной групп, III этап»).

Данные говорят о том, что дети экспертной группы, не вовлеченные в проект, менее эффективно усваивают информацию. Наблюдения в процессе игровой и свободной деятельности, а также результаты диагностики показывают, что проектная деятельность положительно воздействуют на формирование основ экономической культуры у детей старшего дошкольного возраста. Эта работа позволяет активизировать познавательную деятельность детей, совершенствовать коммуникативные качества. У детей появляется интерес к людям разных профессий, они стали бережнее относиться не только к игрушкам, но и к предметам окружения, творчески подходить к решению игровых задач, улучшились взаимоотношения в детском коллективе.

Заключение

Таким, образом, в результате реализации проекта «Детский мир экономики» ребенок знает, интерпретирует и использует по назначению в игровой, самостоятельной и продуктивной деятельности экономические категории и понятия. Верно трактует пословицы и поговорки о труде; выполняет различные социально-экономические роли, в соответствии с необходимыми правилами (продавец, покупатель, модельер, закройщик, швея, и т.д.). При организации игр финансово-экономического содержания берет инициативу на себя. Легко отгадывает загадки, решает кроссворды, с интересом составляет и разгадывает ребусы финансово-экономической направленности. Воспитанник осваивает взаимосвязь «труд-продукт-деньги», учится соотносить желания с возможностями в игровой ситуации, осознает зависимость стоимости продукта от его качества.

Проект «Детский мир экономики» позволил выстроить систему воспитания бережливых и экономных детей не с помощью запретов и нравоучений, а увлекая ребёнка в сказочный, удивительный мир бережливости и экономии, через организацию мастерской и продуктивную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабинова Н.В. Проектная деятельность в работе с детьми дошкольного возраста // Педагогические системы развития творчества: Материалы 12 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Екатеринбург, 2014. — С. 117–121.].
2. Белова, Е.Е. Необходимость ранней профориентации в дошкольном возрасте / Е.Е. Белова, Т.Г. Ханова // Педагогический вестник. 2020. Вып. 16. С. 4–6.
3. Бичева, И.Б. Особенности формирования финансовой грамотности у детей старшего дошкольного возраста / И.Б. Бичева, Л.Ю. Николаева, А.В. Степаненкова // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 24–27.
4. Бичева, И.Б. Развитие правовой компетенции педагога дошкольного образования / И.Б. Бичева, С.Н. Казначеева // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 4. С. 1.
5. Галкина, Л.Н. Экономическое образование детей дошкольного возраста: учебно-методическое пособие / Л. Н. Галкина ; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. — [Челябинск]: Южно-Уральский научный центр РАО, 2021. — 97 с.
6. Гончарова Е.В., Телегина И.С. Теория и методика педагогического исследования: Учебное пособие. — Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2016. — 220 с.

7. Гумерова, Л.С. Предметно-пространственная среда ДОУ как условие экономического воспитания дошкольников / Л.С. Гумерова // В мире научных открытий. 2012. № 2. С. 12.
8. Горяев А.П., Чумаченко В.В. «Финансовая грамота для школьников», Российская экономическая школа, 2010. — 42 с.
9. Дудник Наталия Аркадиевна Экономическое воспитание детей дошкольного возраста: актуальность и значение // Концепт. 2015. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-vospitanie-detey-doshkolnogo-vozrasta-aktualnost-i-znachenie (дата обращения: 27.03.2023)
10. Кузнецова, Е.Н. Игра как средство экономического воспитания детей старшего дошкольного возраста / Е.Н. Кузнецова // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 429–432. [Электронный ресурс] URL: https://moluch.ru/archive/262/60469/
11. Куликова, Т.А. Особенности построения предметно-игровой среды в дошкольной организации / Т.А. Куликова, Т.Г. Ханова // Мир педагогики и психологии. 2018. № 11 (28). С. 14–22.
12. Медведь Ирина Валерьевна К вопросу о финансовой грамотности школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №58-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-finansovoy-gramotnosti-shkolnikov (дата обращения: 05.03.2023).
13. Петрова Сардана Филипповна, Борисова Сааскылана Сергеевна, Васильева Нарыйа Прокопьевна. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №66-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-finansovogo-obrazovaniya-uchaschihsya-obscheobrazovatelnyh-shkol (дата обращения: 26.02.2023).
14. Поварницина Г.П., Киселева Ю.А. Финансовая грамотность дошкольника. Программа кружка. Ресурсный и диагностический материал. Год: 2022 Страниц:186.
15. Прокофьева, Н.М. Необходимость экономического воспитания детей дошкольного возраста / Н.М. Прокофьева, Т.Г. Ханова // Детский сад от А до Я. 2018. № 2 (92). С. 34–40. 253
16. Стахович Л.В. Занимательные финансы. Азы финансовой культуры для дошкольников. / Семенкова Е.В., Рыжановская Л.Ю. — М.: Вита-Пресс, 2020 г.
17. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. Протокол № 9 от 24.06.2021 пятого заседания Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы.
18. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г.

© Журавель Ирина Борисовна (zhuravel_ib@surgu.ru); Мухаметдинова Динара Салихьяновна (mdinara@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.18

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

MODERN TRENDS IN THE TOURISM INDUSTRY: WORLD EXPERIENCE

S. Maltseva
N. Grachev

Summary: The global sphere of tourist and recreational services is rapidly recovering against the background of deferred demand associated with epidemiological restrictions. The article presents the identified trends inherent in modern forms of organization of the tourism industry. The results of the study are based on the analysis of statistical data, expert opinions, global development trends, UNWTO regulatory documents, measures of state support for the tourism industry in various countries. The relevance of this article is due to the need to rethink the tourism sector in the era of its transition from an epidemiological crisis to transformation.

Keywords: tourism, tourism trends, UNWTO, sustainable development.

Мальцева Светлана Георгиевна
к.ф.н., доцент, доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург
suncrown@yandex.ru
Грачев Никита Сергеевич
Магистрант, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург
nikita.gr.jr@mail.ru

Аннотация. Мировая сфера туристско-рекреационных услуг бурно восстанавливается посредством отложенного спроса, возникшего на фоне эпидемиологических ограничений. В статье представлены выявленные тенденции, присущие современным формам организации туристской индустрии. Результаты исследования основаны на анализе статистических данных, экспертных мнений, глобальных трендов развития, нормативно-правовых документах ЮНВТО, мер государственной поддержки туристской индустрии в различных странах. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью переосмысления сферы туризма в эпоху её перехода от эпидемиологического кризиса к трансформации.

Ключевые слова: туризм, тенденции в туризме, ЮНВТО, устойчивое развитие.

Экономические потери мировой индустрии туризма за десять месяцев 2021 года составили 935 млрд долларов. Годом ранее отрасль пережила самую худшую динамику за всю историю наблюдений: международные прибытия сократились на 73% [3]. По оценке Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО), экономические показатели индустрии в период пандемии откатились к периоду конца 1990-х — начала 2000-х годов. В настоящее время идет активное восстановление международного туризма: показатели 2022 года составили 63% до эпидемиологического уровня [1]. ЮНВТО прогнозирует, что восстановление будет продолжаться в течение 2023 года, даже когда сектор столкнется с экономическими, медицинскими и геополитическими проблемами: российско-украинский конфликт, энергетический кризис в Европе, продовольственный кризис. Ожидается отмена ограничений на поездки в Китай, крупнейший в мире рынок выездного туризма в 2019 году, которая станет значительным шагом для восстановления туристического сектора в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире.

Закрытие границ и отмена рейсов без предварительного уведомления оставили сотни тысяч туристов за границей. Многие туристы остались без посторонней помощи. Отсутствие ясности в отношении обязанностей и ответственности по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях создало неопределенность в отношении прав туристов, что сильно подорвало доверие к международным поездкам. В результате ЮНВТО разработала Международный кодекс защиты туристов [7]. Этот знаковый документ предусматривает набор минимальных международных стандартов защиты туристов в чрезвычайных ситуациях и прав потребителей туристов. Кодекс направлен на восстановление доверия потребителей и обеспечение безопасности и защищенности туристов. Документ адресован правительствам, государственным и частным заинтересованным сторонам. По состоянию на февраль 2023 года пять стран приняли Кодекс в свою туристскую политику: Эквадор, Гвинея-Бисау, Молдова, Парагвай, Гватемала.

Особое внимание следует уделить концепции «Bleisure». Bleisure путешествия — растущая туристическая тенденция, в рамках которой люди расширяют свои деловые поездки для отдыха. Данные Expedia Group Media Solutions показывают, что более 60% деловых поездок продлеваются в развлекательных целях. По словам Эндрю Фельца, директора emEA & APAC, каждый объект инфраструктуры (отель, ресторан, достопримечательность, торговый центр и многое другое) способен замотивировать туриста продлить свою деловую поездку для отдыха.

Возрастает значение внедрения технологий и инноваций. В опросе 2021 года компании, специализирующейся в сфере электронной коммерции, Amadeus отмечено, что внедрение автоматизации и цифровизации в поездку являются ключевыми факторами в принятии решения [8]. Технологии вышли на передовые позиции в постпандемическом мире, так как международным туристам необходимо предъявлять цифровые сертификаты и заполнять проездные документы. Более того, люди нуждаются в мгновенном доступе к информации и оказанию помощи и технологические инновации должны облегчить опыт ориентирования туриста в новом пространстве. В докладе Amadeus утверждают, что в 2023 году биометрические платежи должны распространиться на всю туристическую индустрию [11]. Три основных технологий, которые повысят уверенность в турпродукте:

— Мобильные приложения, предоставляющие уведомления и информацию о поездке;
— Бесконтактные мобильные платежи, например, Mir Pay;
— Автоматизированные и гибкие правила отмены бронирования.

На туристскую индустрию также оказывает значительное влияние средства массовой информации, кинофильмы и телесериалы. По данным Netflix, 70% программ, просмотренных пользователями стриминг сервиса, были сняты в иностранной обстановке, а места съемок становятся объектом повышенного турпотока. Директор по международным продажам туроператора Scott Dunn, Саймон Линч, заявил, что тенденция ускоряется среди клиентов компании; бронирования во Францию в 2023 году уже на 20% выше, чем в 2019 голу, благодаря популярным шоу, как например Эмили в Париже [10]. трети туристов рассмотрели и 39% забронировали поездки в дестинацию, увидев ее в телешоу или фильме. На первом месте по воздействию на выбор туристом места пребывания стали советы друзей и членов семьи, лишь на 2% опережая эффект телевизионной программы [14].

Следующей мировой тенденцией стала популяризация гастрономических маршрутов. Согласно исследованию ЮНВТО, выбор направления путешествия на 30% зависит от возможности попробовать экзотическую кухню. Люди все больше ценят уникальный аутентичный опыт. Участники гастрономических туров оставляют в регионах на 24% больше денег, чем туристы без профильной цели пребывания [2]. В качестве ориентира успешного развития гастрономического туризма, согласно ЮНВТО, выступает Каталония с административным центром в Барселоне, Испания [12]. Пользователи Tripadvisor, одна из основных платформ для обсуждения путешествий, отмечают уличные террасы Барселоны с видом на атмосферную уличную жизнь, полную артистов и музыкантов.

Генеральный секретарь ЮНВТО Зураб Пололикашвили предупредил, что чрезвычайная климатическая ситуация представляет собой большую угрозу, чем коронавирус. По мере того, как туристы узнают об этом кризисе, они приходят к убеждению о необходимости принимать охранительные меры для улучшения экологической ситуации на планете для будущих поколений. Все больше путешественников принимают модель устойчивого развития, так, согласно исследованиям международной исследовательской компании Ipsos, 83% респондентов хотят делать больше для защиты и восстановления природы в будущем. Поэтому если принимать стратегию развития бизнеса, которая будет включать решения в поддержку окружающей среды, предприниматель заслужит доверие и лояльность поколения туристов, принявших эту тенденции [13]. В России на 2023 год продолжается процесс расширения экологического движения, однако только 7% респондентов готовы отказаться от личного комфорта при ухудшении экологической обстановки [6].

Существенную роль в стратегическом развитии отрасли имеет поддержка на государственном уровне. Все больше стран принимают меры по стимулированию туристского спроса:

— С 2020 года в Италии предоставляется материальная поддержка домохозяйствам, решившим провести отпуск внутри страны. Программа Bonus Vacanze предполагает возврат денежных средств до 1400 евро для семейных пар, граждан пенсионного возраста, а также людей с ограниченными физическими возможностями и их опекунов [9].
— Во Франции функционирует коммуникационная кампания #CetÉtéJeVisiteLaFrance. Она направлена на популяризацию маршрутов, информированию о доступных предложениях за пределами массовых турпотоков [5].
— Правительство Испании финансирует создание новых турпродуктов, ориентирование турпродуктов на новые направления, способных диверсифицировать рынок. Планируемый объем субсидий — до 100 млрд евро [4].
— В Таиланде существенно снизили акцизный налог на авиакеросин для внутренних рейсов: с 4,726 бат до 0,20 бат за литр. Рассматривается также вопрос о продлении работы развлекательных заведений с двух часов ночи до четырех.

Текущая рыночная ситуация в туризме и гостеприимства в мире открывает широкие возможности переосмысления индустрии с выдвижением на передовые позиции проблему прав туриста, концепцию устойчивого развития и ускоренное внедрение информационных технологий. Перезапуск туристской отрасли на основе новейших инновационных решений и экологического подхода к развитию позволит изменить не только эко-

номику, но и сферу общественных отношений. Однако, прогрессивные инициативы не получают широкого применения. Так, разработанный ЮНВТО Кодекс защиты туристов носит рекомендательный характер и принят меньшинством стран-участников организации, а люди не готовы отказаться от личного комфорта в целях разумного использования ресурсов. Тенденции трансформации рынка и потребительского поведения, сложившиеся по мере восстановления отрасли в условиях неопределенности будут способствовать адаптации туристского рынка к условиям новой политической и экономической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барометр мирового туризма ЮНВТО и статистическое приложение, январь 2023 года: Барометр мирового туризма ЮНВТО: Том 21 [электронный ресурс]. URL: https://tourlib.net/wto/UNWTO_Barometer_2023_01.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
2. В России презентуют концепцию развития гастротуризма [электронный ресурс]. URL: https://www.cntraveller.com/article/travel-trends. (дата обращения: 25.03.2023).
3. Гончарова, О.В. Возрождение туризма: меры по восстановлению индустрии после / О.В. Гончарова, С.А. Макоева. // Университетские чтения. Материалы научно-методических чтений ПГУ. — Пятигорск: Пятигорский государственный университет. 2021. — С. 141–146.
4. Испания на пути великой трансформации туризма [электронный ресурс]. URL: https://azertag.az/ru/xeber/Ispaniya_na_puti_velikoi_transformacii_turizma-2052491 (дата обращения: 25.03.2023).
5. Кампания #CetEtéJeVisiteLaFrance [электронный ресурс]. URL: https://www.atout-france.fr/actualites/campagne-cetetejevisitelafrance (дата обращения: 25.03.2023).
6. Комфорт или экология? Какие причины заставят автолюбителей чаще использовать общественный транспорт [электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/komfort-ili-ekologiya-kakie-prichiny-zastavyat-avtolyubiteley-chashche-ispolzovat-obshchestvennyy-tr (дата обращения: 25.03.2023).
7. Международный кодекс защиты туристов [электронный ресурс]. URL: https://www.unwto.org/international-code-for-the-protection-of-tourists (дата обращения: 25.03.2023).
8. Обзор восстановления туризма [электронный ресурс]. URL: https://amadeus.com/documents/en/pdfs/rebuild-travel-survey-global-report.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
9. Праздничный бонус 2023: как получить до 1 400 евро от INPS и сколько раз его можно попросить [электронный ресурс]. URL: https://www.money.it/bonus-vacanze-2023-1400-euro-inps-domanda (дата обращения: 25.03.2023).
10. Самые большие туристические тренды на 2023 год | CN Путешественник [электронный ресурс]. URL: https://www.cntraveller.com/article/travel-trends (дата обращения: 25.03.2023).
11. Тенденции туризма 2023 — Amadeus [электронный ресурс]. URL: https://amadeus.com/en/insights/press-release/amadeus-travel-trends-2023 (дата обращения: 25.03.2023).
12. Уголок аффилированных членов ЮНВТО: тенденции, формирующиеся в индустрии туризма в 2023 году [электронный ресурс]. URL: https://www.unwto.org/events/unwto-affiliate-members-corner-fitur (дата обращения: 25.03.2023).
13. Чего хотят туристы в 2022 году? Что такое Устойчивый туризм? Это баланс между экологическими, экономическими и социально-культурными аспектами развития туризма. | Верное [электронный ресурс]. URL: https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/chego-khotyat-turisty-v-2022-godu-chto-takoe-ustoychivyy-turizm-eto-balans-mezhdu-ekologicheskimi (дата обращения: 25.03.2023).
14. Черников В.Г. Инновации в сервисе: учебное пособие / В.Г. Черников — Москва: Русайнс, 2023. — 193 с. — ISBN 978-5-4365-1105-4.
15. Expedia_travel-trends-report [электронный ресурс]. URL: https://mesocp.azureedge.net/media/1ohbds43/expedia_travel-trends-report_rgb_us-1.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
16. Croes, R. A Modern Guide to Tourism Economics, 2022.— 454 p.

© Мальцева Светлана Георгиевна (suncrown@yandex.ru); Грачев Никита Сергеевич (nikita.gr.jr@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.19

РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ[1]

Морковкин Дмитрий Евгеньевич
кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
MorkovkinDE@mail.ru)
Косякова Дарина Александровна
Магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
darkosyakova@yandex.ru
Быкова Вероника Витальевна
Магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
veronikabykova99@yandex.ru)

Аннотация: В современных условиях, без реализации проектов, связанных с внедрением новых технологий и разработок с учетом экологической и социальной ответственности бизнеса, невозможно достижение компаниями устойчивого развития. При этом одним из ключевых факторов достижения устойчивого развития энергетическими компаниями является развитая и устойчивая инфраструктура. В работе проведен анализ динамики степени достижения показателей по ЦУР; выделены проблемные вопросы и перспективные направления инфраструктурного обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса России в условиях санкционной экономики. Особое внимание уделено вопросам применения технологических решений и мер, стимулирующих деятельность отечественных производителей в рамках концепции устойчивого развития, одновременно направленных на поддержку российского экспорта. К таким мерам отнесены: налоговые льготы для предприятий, осуществляющих производство импортозамещающей продукции природоохранного назначения; изменение механизмов регулирования в области комплексных экологических разрешений; внедрение различных преференций в отношении инвестиционных проектов, которые ориентированы на экологическую модернизацию.

Ключевые слова: экономика, промышленность, устойчивое развитие, экология, топливно-энергетический комплекса, инфраструктура, санкции, цели устойчивого развития, поддержка российского экспорта.

THE ROLE OF INFRASTRUCTURE IN ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN OVERCOMING SANCTIONS RESTRICTIONS ON RUSSIAN EXPORTS

D. Morkovkin
D. Kosyakova
V. Bykova

Summary: In modern conditions, without the implementation of projects related to the introduction of new technologies and developments, taking into account the environmental and social responsibility of business, it is impossible for companies to achieve sustainable development. At the same time, one of the key factors for achieving sustainable development by energy companies is a developed and sustainable infrastructure. The paper analyzes the dynamics of the degree of achievement of the SDG indicators; the problematic issues and promising directions of infrastructural support for the sustainable development of the fuel and energy complex of Russia in the conditions of the sanctions economy are highlighted. Particular attention is paid to the application of technological solutions and measures that stimulate the activities of domestic producers within the framework of the concept of sustainable development, while at the same time aimed at supporting Russian exports. Such measures include: tax incentives for enterprises engaged in the production of import-substituting products for environmental purposes; changing regulatory mechanisms in the field of integrated environmental permits; introduction of various preferences in relation to investment projects that are focused on environmental modernization.

Keywords: economy, industry, sustainable development, ecology, fuel and energy complex, infrastructure, sanctions, sustainable development goals, support for Russian exports.

Введение

В современных условиях, когда все больше обостряется проблема экологической и социальной ответственности, функционирование компаний топливно-энергетического комплекса должно быть одновременно направлено как на достижение основных целей таких компаний, так и на обеспечение устойчивого развития, а именно на экологичную транспортировку ресурсов, их хранение и на внедрение различных инновационных технологий по переработке и утилизации отходов от основной деятельности для минимизации потенциального ущерба экологии и обществу.

[1] Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Топливно-энергетический комплекс — системообразующая структура экономики Российской Федерации. Результаты деятельности компаний данного сектора оказывают значительное влияние на развитие общества в целом в нашей стране.

На достижение устойчивого развития компаниями топливно-энергетического комплекса в настоящий момент могут оказывать влияние санкционные ограничения. Таким образом, основной целью исследования является выявление проблем и перспектив инфраструктурного обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса России в условиях санкционной экономики для целей поддержки российского экспорта.

Устойчивое развитие компаний топливно-энергетического комплекса: история и нынешнее состояние

В последнее время вопрос устойчивого развития становится все более актуальным во всех странах мира. Это объясняется тем, что компаниям необходимо соответствовать глобальным тенденциям в сфере ESG [7]. Устойчивое развитие было впервые рассмотрено на Первой Всемирной Конференции по окружающей среде, проходящей в Стокгольме в 1972 году. Отмечалась взаимосвязь экологических проблем с экономическим и социальным развитием [4]. В 1980 году понятие устойчивого развития получило широкое распространение в мировой практике. Международный союз охраны природы разработал Всемирную стратегию охраны природы, в которой и использовался термин «устойчивое развитие». В 1990-х годах были сформированы две концепции устойчивости. Первая предполагает экономию природных ресурсов с целью сохранения их для будущих поколений. Слабая устойчивость означает активное использование природных ресурсов для развития, чтобы обеспечить научно-технический прогресс и высокий уровень жизни, которые позволят будущим поколениям свести к минимуму расходы ресурсов.

Решение о смене курса развития мирового сообщества было принято на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая прошла в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Причиной такого хода стали ухудшающаяся глобальная экологическая ситуация и возможная глобальная катастрофа, которая окажет губительное влияние на все живое на планете.

По результатам данной Конференции была предложена концепция устойчивого развития, которая включала в себя три основные составляющие: экологическая, экономическая и социальная составляющие. Устойчивое развитие — это модель использования ресурсов, обеспечивающая возможность удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ограничения ресурсов для будущих поколений [2].

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года была принята государствами-членами ООН в 2015 году, 25 сентября[1]. [9]. Данная повестка содержит цели, которые направлены на сохранение природных ресурсов и обеспечение благополучия для общества. Всего представлено 17 взаимосвязанных целей устойчивого развития (ЦУР), для каждой из которых определены показатели, которые должны быть достигнуты в течение 15 лет. Для того, чтобы обеспечить достижение устойчивого развития, необходимо объединить усилия правительств, частного сектора, гражданского общества и всех жителей Земли в целом.

Энергетические компании активно участвуют в достижении плановых значений показателей по таким ЦУР, как недорогостоящая и чистая энергия, индустриализация, инновации и инфраструктура, ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата, сохранение экосистем суши. Динамика степени достижения некоторых намеченных значений показателей по данным Целям представлены в таблице 1.

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод о том, что в основном динамика рассмотренных показателей является положительной. Наиболее существенное изменение наблюдается по показателю «Количество ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда»: количество ликвидированных опасных объектов увеличилось в 6 раз по сравнению с 2014 годом.

Кроме того, каждая компания определяет собственные цели для достижения устойчивого развития. В таблице 2 можно увидеть динамику ключевых показателей устойчивого развития ПАО «НОВАТЭК» за 2020–2021 гг.

Показатели, представленные в таблице 2, демонстрируют благоприятные изменения за рассмотренный период. Такая динамика может быть обусловлена активным внедрением в дочерние и совместные предприятия ПАО «НОВАТЭК» новых технологий в области переработки отходов бурения и добычи. Например, компании приобретают оборудование для закачки пластовой воды или попутного нефтяного газа в пласты (вместо его сжигания на факелах), тем самым увеличивая расходы на охрану окружающей среды и сокращая выбросы в окружающую среду.

Проблемы и перспективы инфраструктурного обеспечения устойчивого развития топливно-энер-

[1] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики — https://rosstat.gov.ru/sdg

Таблица 1.

Динамика степени достижения некоторых намеченных значений показателей по Целям устойчивого развития[1] [9]

Показатель	Задача	Год						
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Потребление электроэнергии по субъектам РФ (млрд кВт. час)	К 2030 году обеспечить всеобщий доступ к недорогому, надежному и современному энергоснабжению	1059	1077	1089	1108	1110	1085	1135
Доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии, %	К 2030 году значительно увеличить долю энергии из «зеленых» источников в мировом энергобалансе	15,8	17,0	17,0	17,3	17,6	19,8	19,0
Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике страны, тонн условного топлива	До конца 2030 года постепенно повышать глобальную эффективность использования ресурсов в системах потребления и производства, а также стремиться к тому, чтобы экономический рост не сопровождался ухудшением состояния окружающей среды	12,2	12,5	12,8	13,2	13,2	12,5	—
Объем выбросов парниковых газов (тонн CO) на единицу валового внутреннего продукта, млн руб.	К 2030 году модернизация инфраструктуры, переоборудование промышленных предприятий, повышение эффективности использования ресурсов	25,2	24,4	23,4	21,4	19,3	—	—
Число разработанных передовых производственных технологий новых для России	Активизировать научные исследования, наращивать технологический потенциал промышленных секторов, стимулирование к 2030 году инновационной деятельности	—	—	1212	1384	1403	1788	1926
Количество ликвидированных наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда	К 2030 году добиться экологически рационального использования химических веществ и всех отходов на протяжении всего их жизненного цикла, существенно сократить их попадание в воздух, воду и почву	—	—	10	21	17	10	66
Доля утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления в общем объеме образовавшихся отходов производства и потребления	К 2030 году существенно уменьшить объем отходов путем принятия мер по предотвращению их образования, их сокращению, переработке и повторному использованию	—	—	52,5	52,6	50,1	49,3	46,6

Таблица 2.

Динамика ключевых показателей устойчивого развития ПАО «НОВАТЭК» за 2020–2021 гг.[2] [10]

Показатель	2021	2021/2020
Интенсивность выбросов парниковых газов, кг CO_2 экв. / бнэ	294	-0,3%
Доля отходов, направленных на утилизацию и обезвреживание, %	83	+14 п.п.
Расходы на охрану окружающей среды, млрд. руб.	2,9	+22%
Среднее количество часов обучения на одного работника	41	+28%
Расходы на внешнюю социальную поддержку, млрд. руб.	2,8	—

[1] Составлено авторами по данным Росстата. Национальный набор показателей ЦУР — https://rosstat.gov.ru/sdg/national

[2] Таблица составлена автором исследования по данным официального сайта ПАО «НОВАТЭК». Устойчивое развитие — https://www.novatek.ru/ru/esg/?ysclid=lb8afihag764932780

гетического комплекса России в условиях санкционной экономики. В качестве важнейших инструментов достижения устойчивого развития компаний топливно-энергетического комплекса выступают возобновляемые источники энергии и инновационное экологическое оборудование по переработке и обезвреживанию отходов бурения на газовых и нефтяных предприятиях. Российская экономика зависима от состояния мировой экономики, из-за этого возникает множество трудностей, обусловленных негативными внешними экономическими и геополитическими факторами [3]. Санкции являются значительным ограничительным фактором внешнеэкономической деятельности для отечественных компаний ТЭК, возникли серьезные риски для большинства международных инвестиционных проектов. Многие российские энергетические компании были вынуждены отказаться от перспективных проектов, в том числе экологических. Отсутствие необходимого инновационного технологического оборудования может вызвать значительные риски в реализации проектов по повышению экологической эффективности компаний. Предприятия отказываются от импортного оборудования, запасных частей, комплектующих, а также от импортных ресурсов для создания инфраструктуры различных объектов.

В силу сложившихся обстоятельств растет число проектов, которые ориентированы на отечественные технологии, однако количество таких проектов невелико. Основная проблема инфраструктурного обеспечения устойчивого развития в условиях санкционной экономики заключается в отсутствии аналогов многих компонентов как в России, так и в дружественных государствах. Как правило, это различное электронное оборудования и программное обеспечение.

Российским разработчикам, деятельность которых связана с созданием технологий для обеспечения устойчивого развития, необходимо государственное содействие [10]. Правительство Российской Федерации предпринимает некоторые меры по достижению устойчивого развития российскими предприятиями. Федеральный закон от 26.03.2022 № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет существенные меры, направленные на поддержку отечественных промышленных предприятий. Данным нормативным документом предусматривается перенос сроков вступления в силу нормативно-правовых актов, которые содержат обязательные требования, соблюдение которых невозможно из-за различных технологических ограничений. Например, статьей 3 данного документа предусмотрен перенос сроков квотирования выбросов и сроков внедрения систем автоматического контроля выбросов на предприятиях, получивших комплексное экологическое разрешение до 01.09.2022. В этом случае срок установки систем автоматического контроля разрешается продлить на 2 года. Кроме того, компаниям, оказывающим значительное негативное воздействие на природную среду, предоставляется возможность увеличить срок направления заявок на получение комплексного экологического разрешения на 2 года.

Рассматривается набор мер, стимулирующих деятельность отечественных производителей. К таким мерам можно отнести следующие:

1. налоговые льготы для предприятий, осуществляющих производство импортозамещающей продукции природоохранного назначения;
2. изменение механизмов регулирования в области комплексных экологических разрешений;
3. внедрение различных преференций в отношении инвестиционных проектов, которые ориентированы на экологическую модернизацию.

Рассмотрим на конкретном примере действия компании топливно-энергетического комплекса, стремящейся обеспечить устойчивое развитие, в условиях санкционной экономики. В связи с обширными ограничениями приостановили оказание услуг российским компаниям такие крупнейшие нефтесервисные предприятия, как Schlumberger, Halliburton, Weatherford и Baker Hughes [6]. ПАО «НОВАТЭК» разрабатывает план внедрения специализированного оборудования на дочерних и совместных предприятиях. Так, до февраля 2022 года на одном из совместных предприятий ПАО «НОВАТЭК» предполагалось строительство участка по переработке бурового шлама с использованием специализированного оборудования термодесорбции. Проект предусматривал приобретение оборудования у зарубежного поставщика — компании Schlumberger. Однако из-за сложившейся геополитической ситуации совместное предприятие вынуждено было приостановить реализацию данного проекта. При этом компания не может отказаться от его реализации, поскольку проект является экологическим и приоритетным. Тогда возникла необходимость поиска отечественного разработчика и поставщика специализированного оборудования термодесорбции. Аналогом оборудования HAMMERMILL американской компании Schlumberger стало оборудование TDU-III отечественного разработчика ООО «КВОЛИТИ ГРУП БЕЛГОРОД».

Поставщиком данного оборудования является российская компания «Пи Эм Ай Системс». Для наглядного представления рисков по каждому виду оборудования составлены карты рисков, которые позволяют проанализировать выявленные риски, вероятность их возникновения и величину потерь, на основании чего можно определить, какие риски необходимо устранить в первую очередь [8]. Карты рисков оборудования термодесорбции российского и зарубежного поставщика представлены на рисунках 1 и 2.

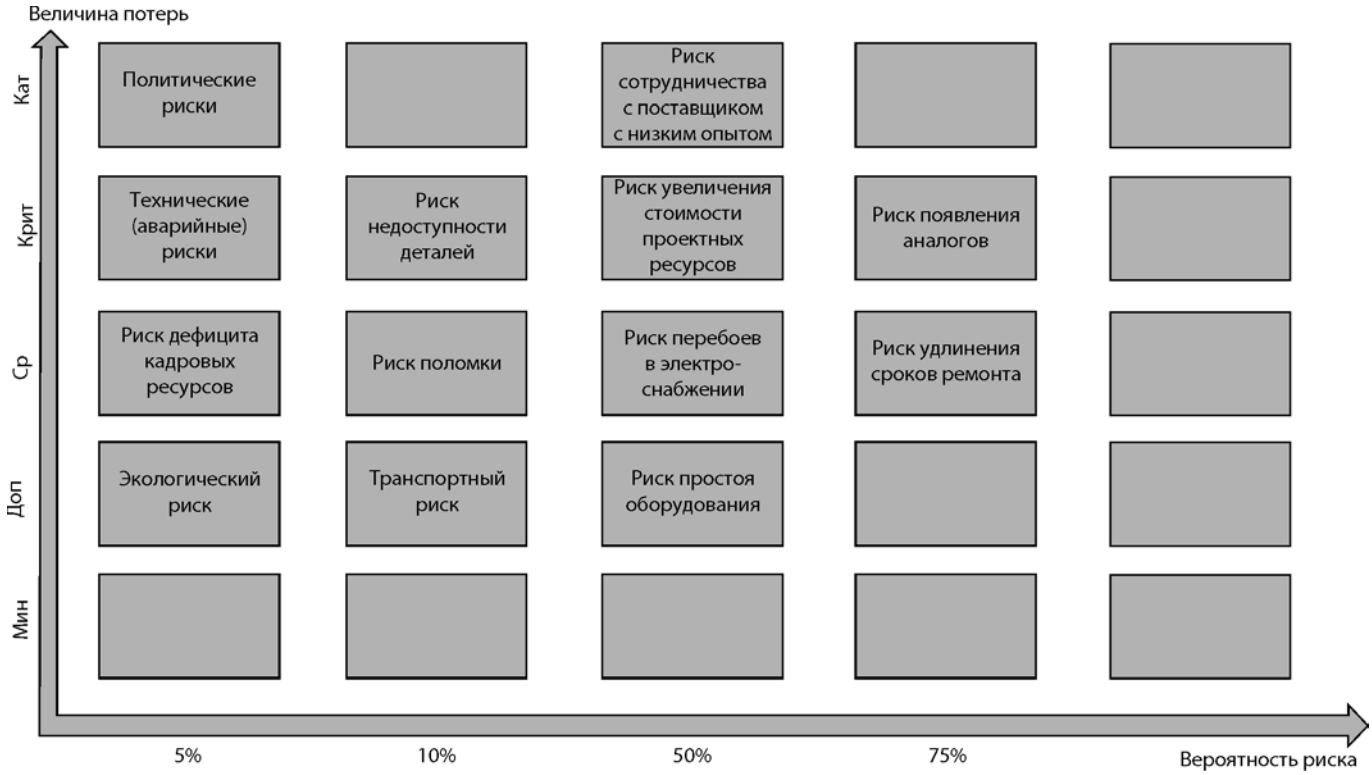


Рис. 1. Карта рисков для установки термодесорбции TDU-III российского поставщика
Источник: разработано авторами

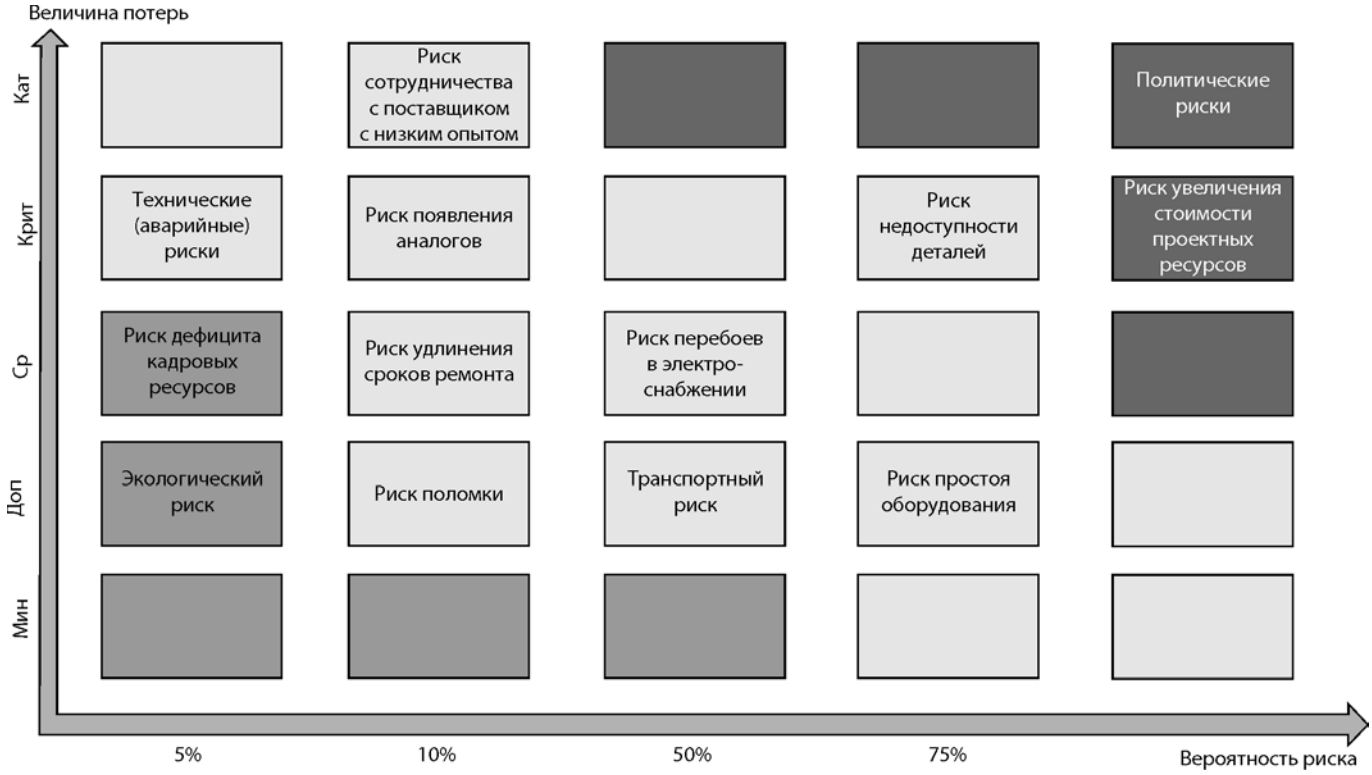


Рис. 2. Карта рисков для установки термодесорбции HAMMERMILL зарубежного поставщика
Источник: разработано авторами

Так как данные варианты оборудования разных поставщиков являются аналогами, им присущи одинаковые риски, но при этом весомость и вероятность рисков у них отличаются. Для установки термодесорбции TDU-III российского поставщика самым вероятным и весомым риском является риск, связанный с недостаточным опытом работы поставщика на рынке (по сравнению с Schlumberger).

Для установки термодесорбции HAMMERMILL зарубежного поставщика наиболее значимыми и вероятными рисками являются риски, связанные с санкциями: политические риски; риск увеличения стоимости проектных ресурсов; риск недоступности деталей.

Страна производитель и поставщик данного оборудования занесена в список недружественных государств компании.

Таким образом, устойчивое развитие компаний топливно-энергетического комплекса невозможно без развитой инфраструктуры. Энергетические компании активно публикуют нефинансовую отчетность, связанную с устойчивым развитием, где описываются результаты их деятельности в данном направлении. Инфраструктурное обеспечение устойчивого развития компаний ТЭК включает в себя транспортировку сырья экологичными способами, безопасное хранение сырья и поставку экологичного оборудования, необходимого для переработки отходов бурения.

Заключение

Зависимость российской экономики от состояния мировой экономики создает ряд трудностей, вызванных негативными внешними экономическими и геополитическими факторами. Данная ситуация в значительной степени касается предприятий топливно-энергетического комплекса, поскольку они оказывают серьезное негативное воздействие на природную среду. Поэтому в таких компаниях обязательно должны использоваться наилучшие доступные технологии, и, чаще всего, это импортное оборудование.

Обеспечение устойчивого развития энергетических компаний в условиях санкционной экономики осуществляется отечественными производителями и поставщиками оборудования для добычи, хранения, транспортировки сырья и переработки отходов бурения. На данный момент аналоги многих технологий и оборудования не представлены ни в России, ни в дружественных государствах. При этом внедряются государственные меры поддержки отечественных производителей оборудования, необходимого для обеспечения устойчивого развития преодоления санкционных ограничений на российский экспорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.03.2022 № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. Зенкина, И.В. Анализ устойчивого развития организаций: учебник / И.В. Зенкина. — Москва: КноРус, 2022. — 204 с.
3. Бедняков, А.С. Роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и конкурентоспособности: актуальные вопросы в России и за рубежом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2021. — №. 1 (127). — С. 155–161.
4. Измайлова, М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). №2, 2021. — С. 101–113.
5. Румянцева, А.В. Экологичные технологии нефтяной промышленности как средство обеспечения безопасности окружающей среды / А.В. Румянцева, Е.Н. Мелентьева // Актуальные проблемы экономики и управления : сборник статей Десятой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 20–21 октября 2022 года. — Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2022. — С. 164–168.
6. Сайтова, А., Ильинский А. Декарбонизация российской энергетики в условиях санкций и мирового энергоперехода // ЭП. №6 (172), 2022. — С. 42–55.
7. Смирнова, Т.С. Устойчивое развитие, как базовая составляющая деятельности компании. ESG оценка компаний // Управленческий учет. № 11 (3), 2021. — С. 704–710.
8. Тупицына, Е.А. Карта рисков как один из инструментов определения основных угроз экономической безопасности организации // Экономическая безопасность страны, региона, организаций различных видов деятельности : Сборник статей по материалам Второго Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, Тюмень, 20–21 апреля 2021 года / Отв. редактор Д.Л. Скипин. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. — С. 456–462.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики — https://rosstat.gov.ru/sdg
10. Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК». Устойчивое развитие — https://www.novatek.ru/ru/esg/?ysclid=lb8afihag764932780
11. Подкорытова, Е.В., Платонов, А.М. ESG-трансформация для России в условиях экономических санкций // Весенние дни науки. — Екатеринбург, 2022. — 2022. — С. 680–683.
12. Миндлин Ю.Б. Сравнительная характеристика кластеров и территориально-производственных комплексов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 4. С. 81–86.
13. Морковкин Д.Е. Экологические тренды технологической трансформации промышленности России в контексте реализации целей устойчивого развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 7. С. 50–56.

14. Никонорова А.В., Перская В.В., Шманёв С.В., Морковкин Д.Е., Донцова О.И. Модель анализа влияния технологических трендов на развитие отечественных промышленных предприятий // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. 2022. № 11–12. С. 82–88.
15. Morkovkin D.E., Lopatkin D.S., Shushunova T.N., Sharipov B.K., Gibadullin A.A. Formation of the conditions for the development of innovation // Journal of Physics: Conference Series. 2020. № 1515. pp. 032002. DOI: 10.1088/1742-6596/1515/3/032002
16. Morkovkin D., Shmanev S., Shmaneva L. Problems and Trends in Innovative Transformation of Russian Economy and Infrastructure Development // Proceedings of the 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2017). — 2017. — Т. 32. — С. 10–13.
17. Perskaya V.V., Morkovkin D.E., Chupin A.L., Khomyakova L.I., Basova M.M. Conceptual framework for the development of ESG theory in relation to Russian business // Voprosy Istorii. 2022. № 9-1. С. 256–270.

© Морковкин Дмитрий Евгеньевич (MorkovkinDE@mail.ru); Косякова Дарина Александровна (darkosyakova@yandex.ru);
Быкова Вероника Витальевна (veronikabykova99@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.20

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОЕКТА «УМНЫЙ ГОРОД»

DIGITIZATION OF THE URBAN ENVIRONMENT AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGIES OF THE SMART CITY PROJECT

M. Moskvichev

Summary: The article analyzes the introduction of advanced digital and engineering solutions in urban and municipal infrastructure. Digital technologies are used to improve the quality, productivity and interactivity of city services, reduce costs and resource consumption, and improve communication between city residents and the state. The article also discusses the application of smart city technologies to improve the management of city flows and rapid response to complex tasks. On May 18, 2022 the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation announced the approval of the smart city standard. It includes 18 thematic blocks - in addition to the already existing sections on the digitalization of city services.

Keywords: digital transformation of urban economy, Smart City project, IQ of cities, Smart City standard, Smart City digital technologies, comfortable and safe urban environment, Moscow-Smart City-2030.

Москвичев Максим Андреевич
аспирант, Волгоградский государственный технический университет
maxim.moskvi4ev@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализировано внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре. Цифровые технологии используются для повышения качества, производительности и интерактивности городских служб, снижения расходов и потребления ресурсов, улучшения связи между городскими жителями и государством. В статье также рассматривается применение технологий «умного города» с целью улучшения управления городскими потоками и быстрой реакцией на сложные задачи. 18 мая 2022 года Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ сообщило об утверждении стандарта умного города. В него вошли 18 тематических блоков - помимо уже существующих разделов по цифровизации городских услуг.

Ключевые слова: цифровая трансформация городского хозяйства, проект «Умный город», IQ городов, стандарт «Умный город», цифровые технологии «Умного города», комфортная и безопасная городская среда, «Москва - умный город -2030».

Введение

Проект «Умный город» реализуется Минстроем России в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» [1] и национальной программы «Цифровая экономика» [2]. Этот проект направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан.

Цель проекта — повышения качества управления городами и уровня жизни в них за счет внедрения передовых цифровых и инженерных решений. В задачи проекта входят:

— нормативное регулирование и разработка стандартов работы с данными;
— сопровождение региональных проектов и их мониторинг;
— отбор и подготовка к тиражированию лучших решений;
— синхронизация с международным опытом.

Пять ключевых принципов умного города:

1. Комфортная и безопасная городская среда;
2. Ориентация на человека;
3. Технологичность городской инфраструктуры;
4. Акцент на экономической эффективности, в т.ч. сервисной составляющей городской среды;
5. Повышение качества управления городскими ресурсами [3].

Целью настоящей статьи является изучение технологий «умного города» для повышения качества, производительности и интерактивности городских служб, снижения расходов и потребления ресурсов, улучшения связи между городскими жителями и государством.

Объектом исследования являются отношения, возникающие в ходе внедрения передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре для повышения конкурентоспособности российских городов.

В рамках реализации проект «Умный город» создан стандарт требований к умному городу с разделами и мероприятиями, ожидаемыми эффектами и сроками по следующим направлениям (см. рис. 1 на след. стр.).

18 мая 2022 года Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ утвердило стандарт умного города. В него вошли 18 тематических блоков — помимо уже существующих блоков по цифровизации городских услуг, появились разделы, связанные

с инновациями в социальной сфере, в здравоохранении, в образовании.

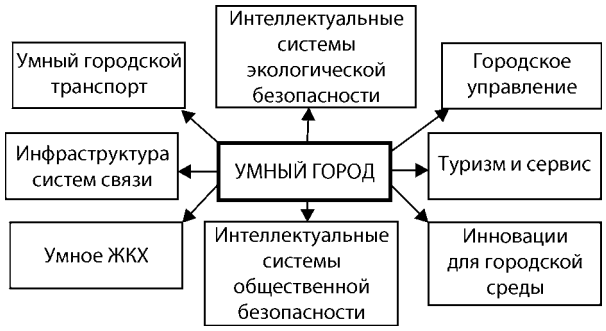


Рис. 1. Стандарт «Умного города»
Источник: составлено автором по [3]

Стандарт определяет реализацию стратегий по цифровизации городского хозяйства и системы управления. В ведомстве пояснили, что в крупнейших городах с населением от 1 млн. человек и в малых городах с населением до 100 тыс. человек наиболее эффективно реализованы мероприятия по внедрению современных технологических. Эти города продемонстрировали наибольший рост IQ за последние три года.

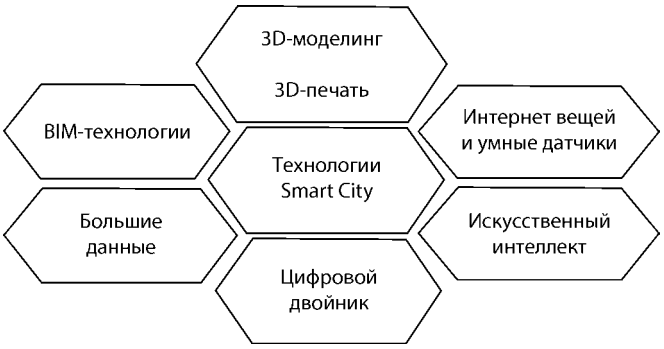
В проекте к маю 2022 года участвуют 213 городов, численность жителей которых превышает 100 тысяч человек. Уже подписаны соглашения с 87 городами-пилотами из 47 регионов, взявшими на себя повышенные обязательства по реализации мероприятий стандарта умного города.

Цель проекта «Умный город» — к 2024 году увеличить число жителей городов, участвующих с использованием цифровых технологий в процессе управления городом, до 60%, а среднее IQ городов — до 30% [19].

Цифровая трансформация дает возможность городской власти сотрудничать с сообществами и городской инфраструктурой, и следить за тем, как город становится комфортным, технологичным, что происходит в городе, и какие технологии позволяют улучшить качество жизни. За счет использования датчиков, интегрированных в режиме реального времени, накопленные данные от городских жителей и устройств обрабатываются и анализируются. Собранная информация является ключом к решению проблем неэффективности [35].

Цифровые технологии используются для повышения качества, производительности и интерактивности городских служб, снижения расходов и потребления ресурсов, улучшения связи между городскими жителями и государством [29].

Применение технологии «умного города» развивается с целью улучшения управления городскими потоками и быстрой реакции на сложные задачи [33]. Поэтому «умный город» более подготовлен к решению проблем, чем при простом «операционном» отношении со своими гражданами [9]. Тем не менее, сам термин остается неясным [34] в своей специфике, и, следовательно, предполагает множество толкований и обсуждений [8].



Источник: составлено автором

Определение умного города трактуется экспертами неоднозначно. И все же их формулировки сходятся в одном: умный город управляется данными, а управление данными позволяет муниципальным службам повышать качество жизни населения. Данные охватывают такие сферы жизни горожан, как безопасность, транспорт, медицинские услуги, коммунальное хозяйство, благоустройство и т.д. Источниками данных служат видеокамеры, различные датчики, сенсоры, информационные системы.

По оценкам ООН, к 2050 году 67% населения Земли будут проживать в городах. Уже сейчас некоторые мегаполисы мира перенаселены. Муниципалитеты не всегда справляются с уборкой мусора, поставка коммунальных ресурсов и электроэнергии от района к району неоднородна и т.д. Чтобы предоставлять населению качественные городские услуги, администрации все чаще внедряют различные информационные системы [23].

1. Городское управление

— Цифровая платформа вовлечения граждан в решение вопросов городского развития «Активный гражданин»;
— Цифровой двойник города;
— Интеллектуальный центр городского управления.

2. Инновации для городской среды

— Видеонаблюдение и видеоаналитика. С их помощью раскрывается порядка 70% всех совершенных преступлений;
— Умная утилизация отходов. Например, в Нью-Йорке мусорные контейнеры оборудованы индикаторами заполнения. Мусоровозы приходят только тогда, когда контейнер полон. Умная система самостоятельно рассчитывает график пере-

движения коммунального спецтранспорта, чтобы сэкономить топливо, человеческие ресурсы и своевременно вывозить отходы;
— Умное освещение;
— Эффективные больницы;
— Социальные сервисы.

3. Интеллектуальные системы общественной безопасности
— Создание системы интеллектуального видеонаблюдения;
— Внедрение систем информирования граждан о возникновении ЧС;
— Интеллектуальная система контроля исправности противопожарных систем в местах массового скопления людей.

4. Интеллектуальные системы экологической безопасности
— Автоматизация системы управления обращения с твердыми коммунальными отходами;
— Ситема онлайн — мониторинга атмосферного воздуха;
— Система онлайн — мониторинга воды.

5. Умный городской транспорт

В России при решении транспортных проблем внедряются инструменты цифровой экономики. Среди них следует отметить:
— Умные светофоры;
— Умные остановки;
— Платные парковки;
— Бесконтактная оплата проезда;
— Различные информационно-коммуникационные системы о показателях работы транспортного комплекса;
— Автоматизированные системы управления дорожным движением и другие.

6. Умное ЖКХ

Умная энергетика.
— Умные счетчики энергопотребления. Необходимо дома оборудовать интеллектуальными счетчиками электроэнергии, которые стимулируют снижение энергопотребления;
— Управление энергопотреблением. Применение умных счётчиков, которые сами передают показания коммунальным службам;
— Умное освещение;
— Инфраструктура электротранспорта;
— Распределенная и возобновляемая генерация.

Умная вода.
— Умные счетчики;
— Снижение уровня утечек;
— Инновационные методы очистки.

Умный дом.
— Умные приборы;
— Умные приложения и IT-сервисы;
— Энергоэффективное проектирование зданий (С 1 января 2022 года все государственные строительные заказы в России должны проектироваться в BIM) [4];
— Удаленное управление.

7. Инфраструктура систем связи
— Создание единой городской инфраструктуры сетей связи.

8. Туризм и сервис
— Электронные карты жителя города и гостя города;
— Внедрение комплексной системы информирования туристов и жителей города

Умная эксплуатация. На эффективное развитие умного города существенное влияние оказывает реализация каждого отдельного стандарта. Связывание их в общую систему с помощью умной эксплуатации дает усиливающий эффект взаимодействия, может кардинально поменять современную городскую среду. Умная эксплуатация — это планирование развития города с учетом огромного количества факторов реального мира, прогнозирование, мониторинг за состоянием городской среды, эффективное и качественное ее обслуживание. Внедрение умной эксплуатации увеличивает срок службы объектов городской инфраструктуры, сокращает расходы на обслуживание на 20–30%, позволяет снизить число аварий [17].

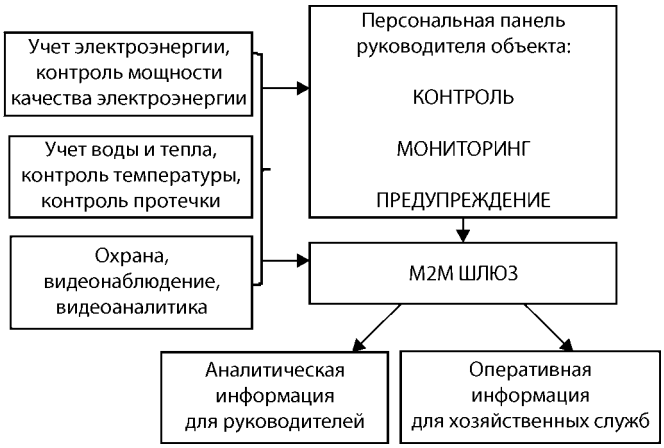


Рис. 2. Контроль за состоянием городской инфраструктуры
Источник: составлено автором

Большие данные для государства. Многочисленные российские ведомства на современном этапе уже имеют большие массивы данных, поэтому при принятии решений могут использовать их возможности. Для повышения безопасности в России реализован ряд ин-

фраструктурных проектов, которые связаны, в первую очередь, с установкой камер видеонаблюдения. Однако данные, поступающие с камер — это только один канал данных. Качественное повышение уровня безопасности требует перехода к про-активной деятельности, позволяющей спрогнозировать преступление и заранее спланировать распределение ресурсов для его предотвращения [16].

Стандарты ISO.

ISO — это международная независимая неправительственная организация, в которой работают национальные органы по стандартизации из 165 стран. Они включают экспертов, которые разрабатывают стандарты для инноваций и глобальных вызовов, делятся практиками. Их внедрение является добровольным. Это могут быть стандарты управления качеством, экологического менеджмента, охраны труда и техники безопасности, управления энергопотреблением, безопасности пищевых продуктов или ИТ-безопасности и многие другие. В организацию не могут входить частные компании. Россия является полноправным членом ISO.

При государственной поддержке модернизации инфраструктуры компании получают возможность инвестировать в коммерчески выгодные проекты. Проекты в рамках концепции умного города могут стать примером эффективной реализации государственно-частного партнерства. В 2014–2015 гг. разработаны ISO-стандарты, в которых отмечено, что существует три уровня проектов: инфраструктурный уровень, уровень объектов и уровень городских услуг.

В стандартах определен перечень целевых показателей, измерение и контроль которых позволяет городам оценивать их развитие. ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие сообщества [32]. Показатели городских услуг и качества жизни» регламентирует 46 обязательных и 56 вспомогательных показателей по 17 направлениям.

В стандартах определен перечень целевых показателей, измерение и контроль которых позволяет городам оценивать их развитие.

Стандарт ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни» регламентирует 46 обязательных и 56 вспомогательных показателей по 17 направлениям.

Стандарт ISO 37151:2015 «Интеллектуальные инфраструктуры коммунального хозяйства. Принципы и требования к системе рабочих показателей» содержит методику оценки производительности коммунальной инфраструктуры умных городов по 14 категориям основных потребностей сообщества (с точки зрения жителей, руководителей и окружающей среды).

Рис. 3. Три уровня проектов в городе
Источник: составлено автором

Сертификат ISO 37122 «Устойчивые города и сообщества — показатели для умных городов» ввели в 2019 году. На его получение могут претендовать мегаполисы, которые успешно внедрили «умные» технологии для повышения качества жизни горожан. Сертификат охватывает более 180 параметров и 19 тем, в том числе экологию, безопасность, медицину, образование, ЖКХ, транспорт, цифровое управление и другие сферы.

В мае 2021 года, Москва стала одной из первых 10 столиц мира, получивших сертификат ISO «умного» города. Москве досталось сразу два сертификата: ISO 37120 «Устойчивое развитие сообществ — показатели городских услуг и качества жизни» и ISO 37122 «Устойчивые города и сообщества — показатели для умных городов». [20]

Минстрой опубликовал официальный рейтинг уровня цифровизации городского хозяйства регионов России за 2021 год. Оценка производилась по 47 показателям, разделенным на 10 направлений: городское управление, инновации для городской среды, умное ЖКХ, умный городской транспорт, интеллектуальные системы общественной, интеллектуальные системы экологической безопасности, интеллектуальные системы социальных услуг, туризм и сервис, инфраструктура сетей связи, экономическое состояние [18].

В категории «Крупнейшие города» лидерами стали:
1) Москва — 117,16 балла
2) Санкт-Петербург — 98,13 балла
3) Нижний Новгород — 88,26 балла
4) Уфа — 86,7 балла
5) Казань — 85 баллов
6) Красноярск — 75,97 балла
7) Волгоград — 72,95 балла
8) Челябинск — 70,97 балла
9) Воронеж — 70,57 балла

В категории «Крупные города» первые позиции заняли:
1) Тюмень — 100,75 балла
2) Рязань — 87,76 балла
3) Сургут — 86,25 балла
4) Химки — 83,98 балла
5) Кострома — 78,68 балла
6) Череповец — 76,98 балла
7) Белгород — 75,93 балла
8) Хабаровск — 73,92 балла
9) Новороссийск — 71,48 балла
10) Мурманск — 70,24 балла

Категорию «Большие города» возглавили:
1) Ханты-Мансийск — 91,61 балла
2) Реутов — 85,34 балла
3) Королёв — 83,86 балла
4) Орехово-Зуево — 82,76 балла
5) Ноябрьск — 82,01 балла
6) Нижнекамск — 81,55 балла
7) Одинцово — 81,53 балла
8) Раменское — 79,73 балла
9) Жуковский — 79,35 балла
10) Красногорск — 79,12 балла

Лидерами в категории «Административные центры» стали:
1) Саров — 87,7 балла
2) Железноводск — 79,54 балла
3) Наро-Фоминск — 76,21 балла
4) Кыштым — 72,81 балла
5) Дубна — 72,48 балла
6) Кольцово — 72,72 балла
7) Нытва — 69,8 балла
8) Ивантеевка — 69,21 балла
9) Сатка — 69,13 балла [15]

По результатам 2021 года среднее значение индекса достигло 52,6 баллов из 120 возможных, прирост к 2020 году составил более 16% [18].

Москва. «Умный город — 2030». Столичные власти развивают концепцию «умного города» в управлении мегаполисом. Завершены две программы: «Электронная Москва» и «Информационный город» [12].

Первая программа обеспечила городское управление парком цифровой техники для чиновников и работников социальных служб, а также инфраструктурой связи. В рамках программы «Информационного города» в Москве городские услуги были переведены в цифровой вид [7].

Автоматизация коснулась образования — Московская электронная школа (МЭШ), медицины — единая медицинская информационно-аналитическая система (ЕМИАС), управления городом его жителями — Активный гражданин и краудсорсинговая платформа crowd.mos.ru, взаимодействия с бизнесом — портал поставщиков Москвы [24] и платформа о цифровых технологиях мегаполиса ICT. Moscow [30], государственных услуг — mos.ru и других сфер жизни [15].

В 2018 году Москва заняла первое место в рейтинге ООН по индексам оказания электронных услуг [26, 31].

В этом же году Департамент информационных технологий города Москвы совместно с бизнес-сообществом [22] и горожанами [25] разработали цифровую стратегию Москвы «Умный город — 2030» [13]. Стратегия основана на 6 основных направлениях:
1. Развитие социального и человеческого капитала;
2. Цифровая мобильность;
3. Цифровое правительство;
4. Городская экономика;
5. Безопасность и экология
6. Комфортная городская среда [21].

Владивосток. В Приморье установлено более 300 камер, места массового скопления людей и основные магистрали охватывает система видеонаблюдения, которая включает в себя модули контроля проезда транспортных средств и обеспечения безопасности дорожного движения, распознавания лиц и автоматической идентификации личности по видеоизображению «Face-Интеллект» контроля проезда транспортных средств и обеспечения безопасности дорожного движения [27, 10].

В парках Владивостока с 2020 году используются умные камеры МТС, которые идентифицируют лица, определяют возраст, пол, количество людей, а также могут обнаружить повышение температуры и вызвать экстренные службы. Данные, полученные с камер видеонаблюдения, хранятся в едином центре мониторинга [14].

В 2021 году в городе были установлены «умные» остановки, подключенные к SMART-сервисам, запущено тестирование системы [28].

«Умный город Сочи». Национальным исследовательским институтом технологий и связи (НИИТС) разработан документ стратегического планирования по исполь-

зованию информационных и телекоммуникационных технологий «Стратегия «Умный город» Сочи» [5, 6]. В рамках проекта будет сделан акцент на развитии туристических сервисов, а также на умных решениях для ливневой канализации [11].

Таким образом, цифровизация городской среды в рамках внедрения технологий проекта «Умный город» требует учета взаимосвязей, существующих в умных и «классических» зданиях, инженерных сетях. Реализация проекта требует привлечения самых современных технологий: BIM-моделирования, анализа больших данных, искусственного интеллекта, интернета вещей и умных датчиков. Система управления городской инфраструктурой должна базироваться на следующих принципах:

1. Цифровая трансформация. Расширение использования технологий информационного моделирования на всех этапах жизненного цикла объекта капитального строительства;
2. Кастомизация. Любые новации должны происходить с учетом территориальной развития субъектов Российской Федерации;
3. Технологическое соединение управленческих и строительных процессов.
4. Типизация. Использование типовых проектных решений преимущественно на базе ТИМ.
5. Достоверная статистика.

Подводя итог проведенного исследования, можно сказать, что в настоящее время трансформировать обычный город в «умный» город — непросто. Цифровые технологии и инженерные решения в городской среде и коммунальной инфраструктуре развиваются очень быстро, что приводит к неясности во многих направлениях. Опыта комплексной реализации проектов пока немного, но именно к их созданию и нужно двигаться, чтобы сделать города комфортными, технологичными, экологичными.

Также, автором разработана схема контроля за состоянием городской инфраструктуры, представлены принципы управления городской инфраструктурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный проект «Жильё и городская среда»https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/ (дата обращения 05.02.2023)
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28.07.2017г.
3. Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город» https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/ (дата обращения 19.02.2023)
4. Постановление Правительства № 331 от 5 марта 2021 года. С 1 января 2022 года использование BIM-технологий станет обязательным для объектов госзаказа https://ru-bezh.ru/gossektor/news/21/03/10/s-1-yanvarya-2022-goda-ispolzovanie-bim-texnologij-stanet-obyaza (дата обращения 02.03.2023)
5. Администрация города Сочи — В Сочи приступили к разработке системы «Умный город». http://www.sochi.ru/press-sluzhba/79405/. (дата обращения 06.02.2023)
6. Администрация города Сочи — Документы. http://www.sochi.ru/gorodskaya-vlast/dokumenty/80306/. (дата обращения 06.02.2023)
7. Алексей Чукарин: «Мы хотим создать по-настоящему удобный город» https://vc.ru/ditmos/45985-aleksey-chukarin-my-hotim-sozdat-po-nastoyashchemu-udobnyy-gorod (дата обращения 06.02.2023)
8. Википедия.https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4 (дата обращения 05.02.2023)
9. Википедия.https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Smart_city&action=edit&redlink=1(дата обращения 05.02.2023)
10. Во Владивостоке установили 105 камер видеонаблюдения https://www.tatar-inform.ru/news/vo-vladivostoke-ustanovili-105-kamer-videonablyudeniya (дата обращения 06.02.2023)
11. В России появились умные города. Российская газета. https://rg.ru/2019/03/17/v-rossii-poiavilis-umnye-goroda.html (дата обращения 06.02.2023)
12. Государственная программа города Москвы информационный город на 2012-2018 https://www.mos.ru/upload/documents/files/4792/Prezentaciyak140-PP.pdf (дата обращения 06.02.2023)
13. Департамент информационных технологий Москвы. Цифровая Стратегия Москвы «Умный город -2030» https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B9_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D1%8B (дата обращения 06.02.2023)
14. Дирекция общественных пространств Владивостока планирует монетизировать данные с «умных» камер в городских скверах (ФОТО) — Новости Владивостока на VL. https://www.newsvl.ru/vlad/2020/12/11/195359/. (дата обращения 06.02.2023)
15. Информационные технологии в Москве https://www.mos.ru/city/projects/smartcity/ (дата обращения 06.02.2023)
16. Как аналитика помогает создать безопасный и умный город. https://www.cnews.ru/articles/2016-12-22_kak_analitika_pomogaet_sozdat_bezopasnyj_i_umnyj_gorod (дата обращения 05.02.2023)

17. Как риалтайм-анализ поможет городской инфраструктуре? https://www.forbes.ru/tehnologii/343143-kak-rialtaym-analiz-pomozhet-gorodskoy-infrastrukture (дата обращения 05.02.2023)
18. Минстрой России опубликовал индекс IQ городов https://minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-rossii-opublikoval-indeks-iq-gorodov/ (дата обращения 06.02.2023)
19. Минстрой утвердил новый Стандарт «Умного города» https://www.minstroyrf.gov.ru/press/minstroy-utverdil-novyy-standart-umnogo-goroda/ (дата обращения 05.02.2023)
20. Москва получила сертификат «умного» города. Что это значит? https://trends.rbc.ru/trends/industry/60c34b9c9a794744805dd7f1 (дата обращения 27.02.2023)
21. Москва «Умный город — 2030» https://www.mos.ru/upload/alerts/files/3_Tekststrategii.pdf (дата обращения 06.02.2023)
22. Обсуждение цифровой стратегии Москвы «Умный город — 2030» https://ict.moscow/strategy/ (дата обращения 06.02.2023)
23. Опыт умных городов, или практика мегаполисов, управляемых данными https://iot.ru/gorodskaya-sreda/-opyt-umnykh-gorodov-ili-praktika-megapolisov-upravlyaemykh-dannymi (дата обращения 05.02.2023)
24. Портал поставщиков. mos.ru. (дата обращения 06.02.2023)
25. Проект «Умный город — 2030» https://crowd.mos.ru/archive?id=smart_city 2030 (дата обращения 06.02.2023)
26. Россия впервые вошла в группу стран с «очень высоким» индексом развития электронного правительства http://d-russia.ru/rossiya-vpervye-voshla-v-gruppu-stran-s-ochen-vysokim-indeksom-razvitiya-elektronnogo-pravitelstva.html (дата обращения 06.02.2023)
27. Умные видеокамеры будут следить за преступностью во Владивостоке https://ria.ru/20131217/984586211.html (дата обращения 06.02.2023)
28. «Умные» остановки Владивостока предложат пассажирам электронные услуги. Новости Владивостока и Приморского края — Информационный портал Владивосток. https://vladnews.ru/2021-10-08/195415/umnye_ostanovki (дата обращения 06.02.2023)
29. Building a Smart City, Equitable City — NYC Forwardhttps://web.archive.org/web/20171204115315/http://www1.nyc.gov/site/forward/innovations/smartnyc.page (дата обращения 05.02.2023)
30. ICT. Moscow — ИТ и телеком в Москве. ICT.Moscow. https://ict.moscow/ (дата обращения 06.02.2023)
31. Improve cities resilience and sustainability through e-government assessment. ООН https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_Chapter%207.pdf (дата обращения 06.02.2023)
32. 32.ISO37120http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=62436 (дата обращения 05.02.2023)
33. Komninos. What makes cities intelligent? // Smart Cities: Governing, Modelling and Analysing the Transition (англ.). — Taylor and Francis. — P. 77. — ISBN 978-1135124144. (дата обращения 05.02.2023)
34. Southampton City Council. Smart Cities card (дата обращения 05.02.2023)
35. https://www.academia.edu/21181336/Smart_City_Roadmap (дата обращения 05.02.2023)

© Москвичев Максим Андреевич (maxim.moskvi4ev@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.27

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Селезнев Артем Борисович
соискатель, директор по строительству ГК Капитал
selezart@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления инновационным развитием строительных предприятий в России. Обоснована актуальность инновационного развития предприятий строительной сферы. Определено, что под инновационной деятельностью строительных предприятий понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание новой инфраструктуры или ее реорганизации, включая обеспечение ее деятельности. Выделены основные проблемы, препятствующие эффективному осуществлению управления инновационным развитием: ограниченность финансирования инновационной деятельности, отсутствие на отечественных строительных предприятиях современной базы по внедрению инновационных разработок, наличие феномена сопротивления инновациям со стороны персонала / руководства, недостаточное количество квалифицированных кадров, которые могут эффективно управлять и внедрять инновационную деятельность, нестабильная политика государства в области инноваций и слабый уровень их поддержки в инновационном развитии российских предприятий. Сделан вывод о том, что технические и технологические инновации накладывают отпечаток на содержание производственных процессов, а также формируют условия для управленческих нововведений. Разработка предложений по решению отдельных проблем может привести к повышению эффективности процесса управления инновационным развитием предприятия, соответственно, к созданию инновационных строительных товаров, услуг, процессов, организационных методов и, как следствие, улучшения уровня качества жизни общества.

Ключевые слова: управление, инновации, развитие, строительное предприятие, ресурсы, экономика.

PROBLEMS OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION ENTERPRISES IN RUSSIA

A. Seleznev

Summary: The article deals with the problems of managing the innovative development of construction enterprises in Russia. The relevance of innovative development of construction industry enterprises is substantiated. It has been determined that the innovative activities of construction enterprises are understood as activities (including scientific, technological, organizational, financial and commercial activities) aimed at the implementation of innovative projects, as well as the creation of new infrastructure or its reorganization, including ensuring its activities. The main problems that hinder the effective implementation of innovative development management are identified: limited financing of innovative activities, the absence of a modern base for the implementation of innovative developments at domestic construction enterprises, the presence of the phenomenon of resistance to innovations on the part of personnel / management, an insufficient number of qualified personnel who can effectively manage and implement innovative activity, unstable government policy in the field of innovation and a weak level of support for the innovative development of Russian enterprises. It is concluded that technical and technological innovations leave their mark on the content of production processes, and also form the conditions for managerial innovations. The development of proposals for solving individual problems can lead to an increase in the efficiency of the process of managing the innovative development of an enterprise, respectively, to the creation of innovative construction products, services, processes, organizational methods and, as a result, an improvement in the quality of life of society.

Keywords: management, innovation, development, construction company, resources, economy.

В настоящее время условия развития мировой экономики определяют общую направленность инновационной политики каждого отдельно взятого государства и способствуют выявлению необходимого соотношения необходимых ресурсов (затрат) и эффекта от осуществления инновационной деятельности на уровне предприятий и компаний. С целью сохранения и повышения конкурентоспособности и устойчивости на мировом рынке государства определяют приоритетные направления развития, выбирая модель национальной инновационной системы в зависимости от множества внутренних и внешних факторов. Модели национальных инновационных систем дифференцированы ввиду уникальности каждой страны, а именно уровня ее политического и социального развития, типов и характера протекания экономических процессов, наличия объектов инновационной инфраструктуры, нормативно-правовой базы и других факторов. Важным аспектом развития экономики России является строительные сфера, при этом актуальным является управление инновационным развитием строительных предприятий и компаний.

Проблемы управления инновационным развитием строительных предприятий в России вызывают большой интерес как среди ученых, так и среди практиков, что обусловлено недостаточной разработанностью ряда теоретических и практических аспектов в данной сфере. Исследованием проблем в данной области занимаются А.С. Гальчинский, В.М. Геец, Б.А. Малицкий, А.И. Сухору-

ков, Л.И. Федулова и др. Научные исследования проблематики инновационной деятельности предприятий строительной сферы и внедрения достижений научно-технического прогресса в строительное производство проводили И. Лукинов, М. Чумаченко, В. Карпов, А. Коренной, А. Амоша, Ю. Бажал, Л. Барютин, С. Козьменко, В. Бабич, П. Завлин, А. Васильев, С. Ильяшенко, С. Покропивный, В. Захарченко, А. Кац, В. Трапезников, М. Дворцин, В. Юсим. Вместе с тем вопросы решения проблем управления инновационным развитием строительных предприятий в России не доведены до практического применения. В этой связи актуальным становится определение данных проблем.

В отечественной литературе вопрос инноваций на протяжении достаточно долгого времени рассматривался только в системе экономических исследований, с начала 20 в. ведутся исследования, которые связаны непосредственно с инновационным развитием в образовании [1].

Исследователи Й. Шумпетер и Г. Менш ввели в научную среду и понятие «инновация», которыми считали воплощением научного открытия в новой технологии или продукте [2]. В начале 20 в. австрийский экономист Й. Шумпетер определил роль инновации в экономике. По его мнению, источником прибыли может послужить не только увеличение цены товара и снижение себестоимости, но и изменение выпускаемой продукции.

Понятие «инновации» по Й. Шумпетеру охватывает следующие пять случаев — рис. 1.

Понятие инновации и инновационной деятельности в России впервые было введено в официальном документе в июле 2011 года в поправке к Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике», согласно которому под инновацией понимается введенный в употребление или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в де-

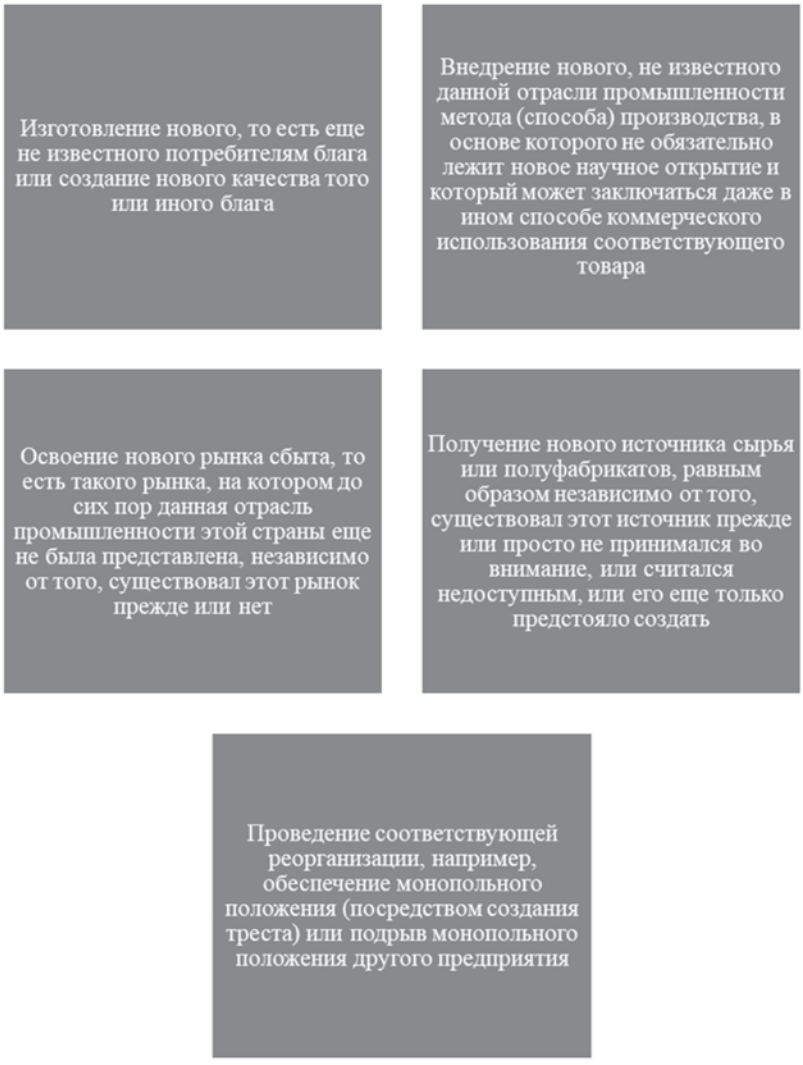


Рис. 1. Понятие «инновации» по Й. Шумпетеру

ловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [2].

Таким образом, из определения можно вынести то, что под инновацией в законодательстве понимается уже введенный в употребление продукт, а не продукт, процесс или метод, которые находятся на стадии исследования или разработки. При этом правовое регулирование не распространяется на деятельность, направленную на создание новой или усовершенствование уже имеющейся продукции или услуги, что является проблемой [3].

Исходя из специфики сферы строительства, целесообразно определить, что под инновационной деятельностью строительных предприятий понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание новой инфраструктуры или ее реорганизации, включая обеспечение ее деятельности. Под инновацией следует понимать введенный в употребление на строительном предприятии или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

На основе анализа современного состояния инновационных процессов на российских строительных предприятиях были выделены основные проблемы, препятствующие эффективному осуществлению управления инновационным развитием. К ним отнесены:

— ограниченность финансирования инновационной деятельности [4];
— отсутствие на отечественных строительных предприятиях современной базы по внедрению инновационных разработок [5];
— наличие феномена сопротивления инновациям со стороны персонала / руководства [7];
— недостаточное количество квалифицированных кадров, которые могут эффективно управлять и внедрять инновационную деятельность [6];
— нестабильная политика государства в области инноваций и слабый уровень их поддержки в инновационном развитии российских предприятий.

В настоящее время перед органами государственной и региональной власти стоит актуальная задача активизации инновационной деятельности предприятий, занимающихся промышленным или гражданским строительством. Для ее достижения требуется значительный приток и наращивание объемов инвестиций, способных ускорить инновационное развитие и экономический рост государства и регионов за счет строительства. На этом основании приоритетным направлением инновационной политики любого строительного предприятия должна стать направленность руководства на получение инновационного результата, который, в свою очередь, смог бы повысить конкурентоспособность предприятия, имидж, позиции на рынке и развитие будущего потенциала. Методы формирования современной инновационной политики большинства российских предприятий, которые занимаются строительством, могут реализовываться через организационно-технические мероприятия (например, замена физически или морально устаревших технологий, оборудования и т.п.), внедрение инновационных проектов, экономических и других способов управления [8].

В этой связи инновационная деятельность представляется как инструмент повышения эффективности функционирования любого предприятия, а также достижение положительных эффектов в экономике в целом, в социальной, экологической, строительной, научной сферах и т.д. Однако, несмотря на разработку и использование новых технологий, сфера строительства медленно и неохотно реагирует на инновации, что связано, в первую очередь, с длительным сроком эксплуатации зданий и сооружений, в течение которого могут выявиться недостатки применяемой технологии. Соответственно, строительные предприятия соблюдают осторожность в применении новых материалов или методов строительства. С другой стороны, существует высокая ответственность строителей за конечный продукт, которая объясняется риском возникновения негативных последствий, вплоть до угрозы для жизни людей, если будут применены несоответствующие технологии или допущены ошибки на стадии проектирования. В связи с этим, при исследовании инноваций в строительстве основное внимание должно быть уделено отраслевым особенностям инноваций, их целевой направленности.

По отношению к строительной сфере возможно использование следующих видов инноваций:

— внедрение новых решений в вопросах планирования и архитектурного вида объекта строительства [9];
— использование современных строительной техники и оборудования, позволяющих сократить сроки строительства и удельный вес затрат на их эксплуатацию;
— внедрение эффективных инновационных строительных технологий (строительство экспериментальных домов);
— усовершенствование технологии производства теплоизоляционных материалов, имеющих низкую себестоимость и при этом высокое качество [10];
— применение новых и высококачественных строительно-отделочных материалов;
— применение новых организационных форм выполнения работ, а также их контроля [2].

Перечисленные виды инноваций существуют в тесной взаимосвязи и диктуют определенные требования к инновационной деятельности строительных предприятий. Технические и технологические инновации накладывают отпечаток на содержание производственных процессов, а также формируют условия для управленческих нововведений. Разработка предложений по решению отдельных проблем может привести к повышению эффективности процесса управления инновационным развитием предприятия, соответственно, к созданию инновационных строительных товаров, услуг, процессов, организационных методов и, как следствие, улучшения уровня качества жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко А.А. Актуальные вопросы инновационного развития строительства // Молодой ученый. 2015. №11. С. 742–744.
2. Асаул А. Теория и методология институционального взаимодействия между субъектами инвестиционного и строительного комплекса. М., 2016.
3. Деричева П.Р., Лагута И.В. Сущность инновационной деятельности предприятия // Региональное развитие. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatiya (дата обращения: 27.02.2023).
4. Дудин М.Н., Толмачев О.М. Практика внедрения инновационных технологий в строительной отрасли // Вопросы инновационной экономики. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-vnedreniya-innovatsionnyh-tehnologiy-v-stroitelnoy-otrasli (дата обращения: 27.02.2023).
5. Костецкий Д.А. Проблемы инновационного развития строительства // Приволжский научный вестник. 2015. № 4-1 (44). С. 78–81.
6. Никитюк Л.Г., Тимчук О.Г. Формирование механизма стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий // Вестник НГУЭУ. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mehanizma-stimulirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti-promyshlennyh-predpriyatiy (дата обращения: 27.02.2023).
7. Расулев А.Ф., Горбачевская Е.Ю., Никитюк Л.Г., Тимчук О.Г. Повышение уровня инновационного потенциала предприятий строительной отрасли // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2019. №2 (29). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiy-stroitelnoy-otrasli (дата обращения: 27.02.2023).
8. Селюгина О.Н. Инновационная деятельность как ключевой фактор развития строительных организаций // Вестник ИрГТУ. 2014. №9 (92). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-kak-klyuchevoy-faktor-razvitiya-stroitelnyh-organizatsiy (дата обращения: 27.02.2023).
9. Хмара Л.А. Научное сопровождение строительных и дорожных машин: исследование, расчет, создание, выбор, использование // Вісник ПДАБА. 2015. №7-8 (209). С. 48–60.
10. Хрусталев Б.Б., Конкин Л.Н. Факторы, влияющие на инновационно-инвестиционную деятельность в строительной отрасли // IACJ. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-vliyayuschie-na-innovatsionno-investitsionnuyu-deyatelnost-v-stroitelnoy-otrasli (дата обращения: 27.02.2023).

© Селезнев Артем Борисович (selezart@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.28

ВВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКОВ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

INTRODUCTION OF INTERNATIONAL STANDARDS FOR REGULATION OF THE MARKETS OF FINANCIAL SERVICES

K. Smelkov

Summary: The article deals with the peculiarities of the introduction of international standards for regulating financial services markets. Particular attention is paid to the prerequisites and reasons for the development of standards. The conditions and factors that contribute to the implementation of standards at the national level are also outlined, the effects of their implementation are highlighted. In addition, the practical aspects of standards application in the practice of the country's financial services market participants are described in detail.

Keywords: financial market, services, standards, regulation.

Смелков Кирилл Алексеевич
Аспирант, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
smeaspir@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности введения международных стандартов регулирования рынков финансовых услуг. Отдельное внимание уделено предпосылкам и причинам разработки стандартов. Также обозначены условия и факторы, которые способствуют имплементации руководящих принципов на национальном уровне, особо выделены эффекты их внедрения. Кроме того, детально описаны практические аспекты использования директив и рекомендаций в практике деятельности участников рынка финансовых услуг в стране.

Ключевые слова: финансовый рынок, услуги, стандарты, регулирование.

Перманентно возникающие в мировой финансовой системе кризисы и потрясения, динамизм валютных рынков и смена потребительских предпочтений, а также стремительно развивающиеся тенденции цифровизации и провоцируемые ими риски в киберпространстве, выявили необходимость пересмотра механизмов регулирования финансовых рынков и усиления координации между национальными регуляторами. Кроме того, индустрия финансовых услуг претерпевает радикальные трансформации, вызванные переменами в законодательстве, быстро развивающимися технологиями, проблемами ESG и продолжающейся консолидацией в секторе. Далеко идущие последствия финансовых реформ, сложности их реализации и противоречащие друг другу правила в разных юрисдикциях могут подвергнуть бизнес повышенному регуляторному риску [1].

Очевидной тенденцией в данном контексте является усиление влияния наднациональных органов регулирования на процессы развития различных сегментов финансового посредничества, а также активизация деятельности ряда международных форумов и организаций, увеличение количества их участников, обеспечение гармонизации деятельности органов регулирования финансового рынка на национальном рынке.

С другой стороны, интеграция национальных финансовых систем в глобальное пространство возможно только при условии их соответствия критериям и стандартам, установленным на международном уровне.

Таким образом, современная глобализация влияет на интернационализацию финансовых рынков, вынуждая национальные регулирующие органы развивать двусторонние и многосторонние связи с иностранными надзорными органами с целью создания системы международного сотрудничества в сфере предупреждения и преследования мошенничеств с финансовыми ресурсами, регулирования сегментов финансовых рынков и инвестиционной деятельности.

Обозначенные обстоятельства свидетельствуют о том, что выбранная тема исследования является актуальной, а также имеет высокую теоретическую и практическую значимость.

Проблемы развития посткризисных систем международного финансового регулирования активно анализируются значительным количеством ученых, к числу которых следует отнести Сорочкина А.А., Чарыева Ш., Сапарову Д., Bialowolski, Piotr; Cwynar, Andrzej; Weziak-Bialowolska, Dorota.

Ключевые аспекты, связанные со становлением наднациональной системы регулирования финансового рынка, нашли свое отражение в трудах Дегтяревой И.В., Шалаховой А.А., Смирнова Д.А., Первышова Е.А., Kanga, Désiré, Oughton, Christine, Harris, Laurence.

Высоко оценивая имеющиеся труды и наработки в данной предметной плоскости, необходимо отметить, что в дальнейшем исследовании нуждаются вопросы определения влияния институтов наднационального регулирования финансового рынка на формирование приемлемой для национальных условий системы контроля и надзора за финансовым сектором. Кроме того,

в отдельной проработке нуждаются методы и подходы к унификации правового обеспечения государственного регулирования рынках финансовых услуг.

Итак, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей введения и использования на национальном уровне международных стандартов регулирования рынков финансовых услуг.

В масштабах мирового рынка единого органа, который бы регулировал финансовый рынок не существует. Однако, многочисленные международные и межправительственные организации разрабатывают правила и стандарты, которые впоследствии принимаются на национальном уровне [2]. В таблице 1 представлены отдельные примеры таких стандартов.

После мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. главным координатором реформирования международных финансовых систем и практик регулирования рынков финансовых услуг стала группа G20. Именно по ее инициативе был создан Совет по национальной безопасности (FSB), членами которого стали банковские и финансовые регуляторы 24-х крупнейших экономик мира [3].

В настоящее время, результатом работы FSB является разработка около 60 стандартов регулирования сектора финансовых услуг. Однако очевидным является тот факт, что внедрение всех существующих стандартов представляет собой сложную задачу, и большинство стран не смогли бы разумно достичь ее в обозримом будущем. Таким образом, представляется, что введение международных стандартов регулирования рынков финансовых услуг предполагает необходимость определения приоритетов отдельно для каждой страны, признавая при этом, что многие стандарты являются взаимозависимыми (например, эффективность надзора и регулирования зависит от качества базовой практики бухгалтерского учета и правовой базы).

Чтобы облегчить внедрение, FSB предложил набор из 12 ключевых стандартов для укрепления финансовых систем и регулирования рынков финансовых услуг, заслуживающих приоритетного внимания, в зависимости от обстоятельств конкретной страны. Эти ключевые стандарты делятся на три основные категории: прозрачность данных и макроэкономическая политика, рыночная инфраструктура, а также финансовое регулирование и надзор [4].

Основным мотивом для внедрения международных стандартов должны быть собственные интересы каждого отдельно взятого государства. Учитывая издержки финансовых кризисов, страны заинтересованы в том, чтобы их экономика была менее подвержена кризисам. Более того, сильная, здоровая финансовая система способствует более быстрому росту дохода на душу населения за счет более высокой нормы сбережений, лучшего распределения ресурсов и более эффективного предоставления финансовых услуг.

На следующем этапе исследования представляется целесообразным более подробно рассмотреть практические аспекты введения в национальную практику международных стандартов регулирования рынков финансовых услуг.

Соблюдение нескольких разрозненных стандартов является дорогостоящей задачей, которая может замедлять запуск продуктов и услуг, приводить к избыточному тестированию и, если требования являются взаимо-

Таблица 1.

Международные стандарты регулирования финансовых рынков

Сфера регулирования	Стандарт	Ответственная организация
Транспарентность в сфере финансовой и денежно-кредитной политики	Кодекс транспарентности при проведении денежной и финансовой политики	МВФ (IMF)
Транспарентность в сфере фискальной политики	Кодекс транспарентности фискальной политики	МВФ (IMF)
Распространение информации	Специальный стандарт распространения информации	МВФ (IMF)
Банкротство	Банкротство и права кредиторов	Всемирный банк (World Bank)
Банковский надзор	Основополагающие принципы эффективного банковского регулирования	Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS)
Регулирование фондового рынка	Цели и принципы регулирования фондовых рынков	Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO)
Страховой надзор	Основные принципы для страховых регуляторов	Международная ассоциация регуляторов страхового рынка (IAIS)

исключающими или противоречивыми, может повлечь за существенные разногласия, следствием которых могут стать существенные санкции и штрафы. И наоборот, требования или рекомендации, содержащие разные стандарты, которые применяются к одним и тем же отраслям или инициативам, часто перекрываются.

В данном случае целесообразным является использование процедуры гармонизации. Гармонизация стандартов регулирования финансового рынка — это процесс сведения к минимуму различий в международных директивах и национальном законодательстве. Это позволяет достичь единообразных и согласованных норм регулирования. Основная цель этого согласования состоит в том, чтобы улучшить сопоставимость и совместимость при подготовке надзорных документов, руководящих правил и принципов. [5].

Гармонизация может быть осуществлена двумя способами.

Во-первых, путем продуцирования передовых правил регулирования новых участников рынка.

Во-вторых, путём создания новых договорных стандартов за счет привлечения на рынок иностранных финансовых компаний, которые позволят расширять отраслевые знания и нормативный опыт для предоставления ориентированных на результат и соответствующих требованиям решений для всех типов финансовых услуг, включая банки, страховые компании, платежные компании, фирмы по ценным бумагам и управлению активами.

И в завершении следует акцентировать внимание на общих элементах эффективного регулирования рынков финансовых услуг, которых позволит достичь внедрение международных стандартов: 1) упрощение барьеров для входа на рынок и выхода из него; 2) рынки будут открыты для широкого круга участников при условии выполнения ими обязательных нормативов (нормативы капитала, нормативы ликвидности, нормативы кредитного риска, нормативы инвестирования); 3) установление количественных требований (например, размер капитала); 4) установление требований к управлению рисками участников рынка финансовых услуг.

Таким образом, резюмируя полученные результаты, можно отметить следующее: внедрение международных стандартов позволит обеспечить более высокую устойчивость рынков финансовых услуг в период глобальных потрясений, а также будет способствовать предоставлению высококачественных продуктов и услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзоалиев А.А., Давлатов А.А. Учет и раскрытие информации о финансовых инструментах в банковском секторе: проблемы и перспективы // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2020. № 1 (30). С. 136–145.
2. Тетерева Е.В., Лебедева М.Е. Регулирование лизинговых отношений на примере мировой практики // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 2. С. 122–134.
3. Петрова Г.В. Финансово-правовые нормы по обеспечению международной и национальной финансовой стабильности в условиях конкуренции концепций развития и правовой практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 1. С. 126–131.
4. Чумак А.Е. Практика влияния саморегулируемых организаций на повышение уровня доверия к финансовым институтам в России и за рубежом // Финансовые рынки и банки. 2022. № 3. С. 86–90.
5. Data governance in AI, FinTech and LegalTech: law and regulation in the financial sector / edited by Joseph Lee and Aline Darbellay. Cheltenham, UK; Northampton, Massachusetts: Edward Elgar Publishing Limited, 2022. 298 p.

© Смелков Кирилл Алексеевич (smeaspir@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.32

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ ЖУРНАЛИСТА МУНИЦИПАЛЬНОГО СМИ

IMPROVING THE COMPETENCE MODEL OF A JOURNALIST OF THE MUNICIPAL MASS MEDIA

A. Fursov
M. Khayrullin
D. Vorobyev
V. Dyakov

Summary: Information openness of public authorities and local self-government is not only a necessary element of the implementation of a permanent and reliable communication between citizens and their representatives in government, but also a means of effective functioning of the authorities themselves. The more urgent it becomes to attract a wide audience to discuss the problems of the municipality on the information platforms of the municipal media. And, on the contrary, the departure of the audience to sites beyond the control of officials threatens to increase social apathy, the unwillingness of the population to participate in social transformations, which, in turn, will increase the degree of social tension and distrust of the authorities. The development of information openness depends on a well—developed and applied model of competence of a journalist of the municipal media — a tool of personnel management and a key element of the strategy of any organization. It includes a set of competencies necessary for the successful performance of a certain job in a given organization.

The article presents the results of a pilot survey of representatives of the municipal media management of various regions of the Volga Federal District on the model of competencies, the holders of which can count on priority employment in the editorial office of the local government. It is shown that in the conditions of digital transformation of the interaction of the public authorities and local self-government with citizens and associations of citizens, the skills of journalists, caused by changes in media behavior and media consumption, the «multimedia» of content, the adaptation of journalists to faster work with new ifnormational technologies and social networks, acquire priority demand.

Keywords: professional competencies, municipal administration, public administration, digital transformation, social networks, journalism, mass media.

Фурсов Андрей Львович
кандидат экономических наук, доцент, Поволжский институт управления им. Столыпина П.А. — филиал РАНХиГС (г. Саратов)
andrew@fursov.ru
Хайруллин Марс Фаритович
кандидат технических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
89049755219@ya.ru
Воробьев Дмитрий Игоревич
кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
d.vorobyev@mgutm.ru
Дьяков Виктор Федорович
Магистр, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
VDyakov@mgutm.ru

Аннотация. Информационная открытость органов государственной власти и местного самоуправления (ОГВ-МСУ) является не только необходимым элементом осуществления постоянной и надежной связи между гражданами и их представителями в органах власти, но и средством эффективного функционирования самих органов власти. Тем большую актуальность приобретает привлечение широкой аудитории к обсуждению проблем муниципалитета на информационных площадках муниципальных СМИ. И, напротив, уход аудитории на неподконтрольные чиновникам площадки грозит усилением социальной апатии, нежеланием населения участвовать в общественных преобразованиях, что, в свою очередь, увеличит градус социальной напряженности и недоверия властям. Развитие информационной открытости зависит от верно разработанной и применяемой модели компетенций журналиста муниципального СМИ — инструмента кадрового менеджмента и ключевого элемента стратегии деятельности любой организации. Она включает в себя набор компетенций, необходимых для успешного выполнения определенной работы в данной организации.

В статье приводятся результаты пилотного опроса представителей руководства муниципальных СМИ различных регионов ПФО по поводу модели компетенций, обладатели которых могут рассчитывать на приоритетное трудоустройство в редакции органа местного самоуправления. Показано, что в условиях цифровой трансформации взаимодействия ОГВ-МСУ с гражданами и объединениями граждан первоочередную востребованность приобретают навыки журналистов, вызванные изменением медиа-поведения и медиапотребления, «мультимедиатизация» контента, адаптация журналистов к более быстрой работе с новыми информационными технологиями и социальными сетями.

Для обеспечения соответствия журналистов муниципального СМИ данной модели компетенций необходимо совершенствовать процесс отбора, учитывая новые требования компетенций. В статье приводится пример одного из методов такого отбора.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, муниципальное управление, государственное управление, цифровая трансформация, социальные сети, журналистика, СМИ.

Теоретическая часть

Новые политические и социально-экономические вызовы актуализируют совершенствование управленческих подходов, нацеленных на обеспечение потребностей и интересов граждан, регулярный информационный обмен между органами государственной власти и местного самоуправления (ОГВ-МСУ), экспертным сообществом и институтами гражданского общества, а также совершенствование и использование современных механизмов общественного контроля. Это гарантирует исполнение конституционных положений обеспечения открытости и прозрачности государственного управления, подотчетности и подконтрольности власти гражданскому обществу.

Информационное взаимодействие ОГВ-МСУ предполагает соблюдение следующих принципов: информационной открытости органов власти; понятности, то есть представление целей, задач, планов и результатов деятельности ОГВ-МСУ в форме, обеспечивающей доступное восприятие обществом такой информации; вовлеченности гражданского общества, то есть обеспечение для граждан Российской Федерации и объединений граждан возможности участия в разработке и реализации управленческих решений; подотчетности, то есть раскрытие ОГВ-МСУ информации о ходе и результатах своей деятельности[1].

Информационная открытость ОГВ-МСУ является не только необходимым элементом осуществления постоянной и надежной связи между гражданами и их представителями в органах власти, но и средством эффективного функционирования самих органов власти, исключая ситуацию «когда правая рука не ведает, что делает левая».

Если еще в начале века информационная открытость ОГВ-МСУ обеспечивалась в основном традиционными способами — через публикации в печатных СМИ, радио- и телеканалами, учрежденными органами власти, то в условиях цифровизации и цифровой трансформации каждый гражданин может самостоятельно создавать и массово распространять информацию. Кроме того, любой гражданин может потреблять новости, используя широчайший ассортимент информационных площадок, а за его внимание борются крупнейшие медиахолдинги[2].

В таких условиях СМИ, отражающие точку зрения ОГВ-МСУ, оказались в непростой ситуации. Во-первых, им явно не хватает ресурсов для удержания и вовлечения аудитории, в том числе в условиях удорожания производства печатной продукции и падения спроса на печатное слово. Во-вторых, кадровый состав редакций представлен специалистами, модель компетенций которых формировалась в эпоху доинтернетную, а нередко и докомпьютерную. В-третьих, руководители ОГВ-МСУ активно используют новые технологии, создавая каналы в мессенджерах и социальных сетях, где получают напрямую от граждан информацию о возникших у них проблемах, которые требуют анализа и решения.

При этом любой просчет чиновника в информационном взаимодействии ОГВ-МСУ с гражданами и их объединениями приводит к тому, что за объективной информацией люди будут обращаться к альтернативным источникам, которые могут оказаться и не достоверными. По мнению А. С. Гатилина, обмен мнениями на неподконтрольным чиновникам площадкам «приведет к еще большей социальной апатии, нежеланию участвовать в общественных преобразованиях, что, в свою очередь, увеличит градус социальной напряженности и недоверия властям»[3].

В то же время растет значение эффективности работы пресс-служб ОГВ-МСУ по формированию у населения образа власти, обладающего какими-либо положительными социально-значимыми характеристиками. В ряде регионов именно пресс-службы берут на себя позитивное представление работы органов власти в мессенджерах и социальных сетях, создают «базовый» контент, который используется для дальнейшего распространения информации в том числе через муниципальные СМИ.

При этом повышается уровень требований к такому контенту, чтобы вместо значимой для общества информации о развитии региона, аудитория не получала традиционные знакомые еще со времен СССР, агитационно-пропагандистские материалы в форме «отчетов об очередных успехах», являющиеся, по сути, «информационным шумом».

Для журналистов муниципальных СМИ и работников пресс-служб по-прежнему актуальным остается требование к высокой профессиональной компетентности и выработке в себе стремления все время ее повышать и себя проверять. Как писала по этому поводу О.Б. Сиротинина, «в противном случае из-за их самонадеянности оказывается, что «Титаник» затонул в Тихом океане по мнению одного журналиста, в канистре был раствор

[1] Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ. ИПС «Гарант».

[2] Никитина А. С., Зерчанинова Т. Е. Информационная открытость государства в условиях цифровой трансформации: социологический анализ // Власть. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-otkrytost-gosudarstva-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-sotsiologicheskiy-analiz (дата обращения: 01.04.2023).

[3] Гатилин, А. С. Муниципальная газета в диалоге власти и общества: инструмент или субъект? / А. С. Гатилин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2021. — № 2. — С. 75–81. — EDN KPFPSG.

щелочи с кислотой — «химическое открытие» другого, русский язык придумали болгары — сенсационная новость третьего. И таких «фактов», к сожалению, немало. Недостаточность общей компетенции — беда журналистской профессии, излишняя в этих условиях самонадеянность — вина конкретных журналистов»[4].

Такая некомпетентность подрывает доверие читателей к информационной продукции муниципальных СМИ и пресс-служб.

Немаловажным в этой связи является и решение частой проблемы государственных сервисов — «языковой барьер», то есть использование официального языка, так называемого «канцелярита» при информировании населения об актуальных проблемах и их решении. Нередко в пресс-релизах допускается прямое заимствование текстов из нормативных актов, что заметно снижает доступность сообщений. Непременным условием живого интереса к информационной продукции ОГВ-МСУ является наличие интерактива, который привычен на неофициальных информационных площадках.

Перечисленные факторы актуализируют формирование кадрового состава муниципальных СМИ и пресс-служб ОГВ-МСУ специалистами, обладающими современными компетенциями, позволяющими информационным площадкам органов власти оставаться объективным и востребованным источником информации, который обеспечивает открытость органа власти.

Модель компетенций (competency model) и документ, описывающий эту модель, — инструмент кадрового менеджмента и ключевой элемент стратегии деятельности любой организации, в том числе и ОГВ-МСУ. Она включает в себя набор компетенций, необходимых для успешного выполнения определенной работы в данной организации.

Результаты исследования

В рамках нашего исследования было проведено интервьюирование на 9 представителей руководства муниципальных СМИ разных регионов Приволжского федерального округа, имеющих как сайт, так и свои представительства в социальных сетях по поводу того, обладание какими компетенциями станет неоспоримым преимуществом соискателя должности журналиста в данном издании. Кроме того, обзор 98 вакансий на должность журналиста сетевого СМИ или руководителя пресс-службы ОГВ-МСУ, размещенных на сайтах hh.ru, superjob.ru, rabota.ru позволил выявить общие тенденции изменения спроса на компетенции журналистов в эпоху цифровой трансформации взаимодействия органов власти и местного самоуправления с гражданами и их объединениями.

Ожидания от компетенций, обязательных к освоению сотрудниками медиа-подразделений, работодатели связывают с изменением медиа-поведения и медиапотребления аудитории, «мультимедиатизации контента», адаптацией журналистов к активной работе с новыми технологиями и социальными сетями.

В числе первоочередных **технических компетенций** респонденты называли навыки:

- фотовидеосъемки, обработки фото и монтажа видеороликов;
- создания инфографики;
- ведения групп в социальных сетях;
- владения технологиями обработки (в том числе транскрибации) аудиозаписей.

При этом респонденты подчеркивали, что существовавшее ранее распределение труда в редакциях (фотограф фотографирует, оператор снимает, наборщик расшифровывает аудиозаписи, журналист получает информацию и пишет на ее основе тексты, администратор сайта или группы в социальной сети размещает готовый материал на сайте) в современных условиях информационного урагана не всегда оправдывает себя. Не все муниципалитеты могут позволить себе такой штат редакции газеты, поэтому журналист поневоле должен стать «человеком-оркестром», чтобы сохранять и совершенствовать конкурентоспособность свою и СМИ, в котором работает. Редакции проще взять на работу несколько таких универсальных журналистов, чем создавать штат технических работников. Кроме того, сама насыщенность информационного пространства в условиях стремительно меняющейся повестки дня не дает времени на использование прежних методов работы.

К первоочередным **коммуникативным компетенциям** журналиста муниципального СМИ респонденты отнесли:

- умение общаться с аудиторией в соцсетях в процессе обсуждения публикаций и сбора информации по проблемному полю для дальнейшей передачи редактору и далее в орган местного самоуправления, то есть на смену журналистике констатирующей приходит журналистика дискуссионная;
- умение продвигать свои материалы в соцсетях для расширения вовлеченности аудитории — такая вовлеченность полезна не только для развития групп в социальных сетях, но и для совершенствования информационного обмена между властью и народом.

[4] Сиротинина, О. Б. Компетентность журналиста как проблема профессии и общества / О. Б. Сиротинина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2010. — Т. 10, № 1. — С. 10–13. — EDN LMATZR.

В то же время респонденты не отрицали и важности компетенций, необходимых журналисту, редактору муниципального СМИ, так же, как и сотруднику пресс-службы органа власти, описанных в действующих профессиональных стандартах «Корреспондент средств массовой информации»[5], «Редактор средств массовой информации»[6]:

- **Текстовая:** умение работать с текстом.
- **Журналистская авторская** — выбор актуальной темы; сбор информации и её проверка; подготовка материала для различных мультимедийных платформ.
- **Редакторская** — редактировать, править журналистские тексты, приводить их в соответствие с нормами, стандартами, технологическими требованиями, принятыми в СМИ разных типов.
- **Проектная** — участвовать в разработке коллективного или авторского журналистского проекта.
- **Организационная** — организация процесса создания журналистского текста и (или) продукта.
- **Технологическая** — участие в производственном процессе выпуска журналистского текста.
- **Маркетинговая** — продвижение журналистского текста с помощью различных каналов коммуникации.
- **Социально-просветительская** — формировать общечеловеческие и национальные культурные ценности текста.

Для обеспечения соответствия журналистов муниципального СМИ данной модели компетенций необходимо совершенствовать процесс отбора, учитывая новые требования компетенций. Наши респонденты привели несколько примеров такого отбора, один из них в свете вышесказанного представляет особый интерес.

Проверка информационно-коммуникативной компетенции «Найти человека»

Комплексная проверка направлена на выявление навыков поиска и анализа информации, установление личного контакта. В рамках проверки журналисту-соискателю сообщается не фамилия, имя, отчество, а какие-то известные в определенных профессиональных кругах факты из его жизни. Соискатель должен найти этого человека и взять у него интервью по теме запланированной публикации. Вопреки расхожему утверждению, что современные молодые журналисты в совершенстве владеют навыками поиска и анализа информации, такая проверка дает порой комичные результаты даже когда фамилия озвучена. Так, например, выпускнику факультета журналистики было дано задание рассказать о журналистских династиях и названы две фамилии. По одной он «не нашел материала», хотя в интернете периодически публиковались материалы одной из журналисток, а на кафедре, которую этот выпускник заканчивал, преподавал сын этой журналистки и другого известного в регионе журналиста. По второй он контакты нашел, но вопросы были «дежурными», навеянными стереотипами о том, каким должно быть интервью с ветераном. То, что оба журналиста из династии действующие и по сей день публикующиеся, его не вдохновило на правильное построение диалога. Свою беседу он начал с вопроса «расскажите о себе», что вызвало естественную негативную реакцию респондента-журналиста.

Выводы

Взрывной рост информационно-телекоммуникационных технологий и использование их достижений все большим числом граждан, стремление ОГВ-МСУ к информационной открытости как необходимого элемента обратной связи между гражданами и их представителями в органах власти требуют, чтобы такое взаимодействие проходило на единых информационных площадках. Профессиональное владение медиаподразделениями ОГВ-МСУ новыми технологиями позволяют упрочить позитивное представление работы органов власти в мессенджерах и социальных сетях, а практическая неограниченная возможность дальнейшего распространения информации аудиторией (ссылки «поделиться новостью» в социальных сетях, интеграция новостного контента с другими сервисами и услугами) позволяют без дополнительных затрат формировать положительный образ органов местного самоуправления в общественном сознании. При этом современные средства представления, хранения и анализа информации дают возможность этот позитивный образ грамотно представлять и перед федеральными органами власти, осуществляющими постоянный мониторинг эффективности работы власти «на местах». Эти факторы актуализируют формирование кадрового состава муниципальных СМИ специалистами, обладающими современными компетенциями, позволяющими информационным площадкам органов власти оставаться объективным и востребованным источником информации, который обеспечивает открытость органа власти.

[5] Профессиональный стандарт «Корреспондент средств массовой информации», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 мая 2014 г. N 339н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 5 июня 2014 г., регистрационный N 32589) // ИПС «Гарант»

[6] Профессиональный стандарт «Редактор средств массовой информации», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 августа 2014 г. N 538н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 28 августа 2014 г., регистрационный N 33899) // ИПС «Гарант»

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 № 8-ФЗ. ИПС «Гарант».
2. Никитина А.С., Зерчанинова Т.Е. Информационная открытость государства в условиях цифровой трансформации: социологический анализ // Власть. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-otkrytost-gosudarstva-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-sotsiologicheskiy-analiz (дата обращения: 01.04.2023).
3. Гатилин, А.С. Муниципальная газета в диалоге власти и общества: инструмент или субъект? / А.С. Гатилин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2021. — № 2. — С. 75–81. — EDN KPFPSG.
4. Сиротинина, О.Б. Компетентность журналиста как проблема профессии и общества / О.Б. Сиротинина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2010. — Т. 10, № 1. — С. 10–13. — EDN LMATZR.
5. Профессиональный стандарт «Корреспондент средств массовой информации», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 мая 2014 г. N 339н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 5 июня 2014 г., регистрационный N 32589) // ИПС «Гарант»
6. Профессиональный стандарт «Редактор средств массовой информации», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 августа 2014 г. N 538н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 28 августа 2014 г., регистрационный N 33899) // ИПС «Гарант»

© Фурсов Андрей Львович (andrew@fursov.ru), Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru); Воробьев Дмитрий Игоревич (d.vorobyev@mgutm.ru); Дьяков Виктор Федорович (VDyakov@mgutm.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.33

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ ПТИЦЕВОДЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE REGIONAL POULTRY COMPLEX IN THE DIGITAL ECONOMY

M. Khayrullin
O. Podkolzina
V. Serzhanova

Summary: The article analyzes the state of the poultry industry in Russia. Several facts indicate that after the introduction of large-scale sanctions restrictions against the Russian Federation, problems in the development of the poultry complex began to manifest themselves especially noticeably. However, after a short number of years, some problems were solved thanks to the active introduction of an import substitution policy. In today's conditions of ongoing sanctions restrictions, as well as the development of the digital economy, new problems have emerged that require the adoption of anti-crisis measures in the management activities of both individual enterprises of the poultry complex and the poultry complex of the Russian Federation as a whole.

Keywords: poultry farming, crisis management, pandemic, sanctions restrictions, macroeconomics, microeconomics, digitalization.

Хайруллин Марс Фаритович
кандидат технических наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
89049755219@ya.ru
Подколзина Ольга Анатольевна
магистр, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
o.podkolzina @mgutm.ru
Сержанова Виктория Евгеньевна
магистр, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
V.Serzhanova@mgutm.ru

Аннотация. В статье анализируется состояние птицеводческого комплекса России. Ряд фактов свидетельствует о том, что после начала введения масштабных санкционных ограничений в отношении РФ проблемы в развитии птицеводческого комплекса стали проявляться особенно заметно. Однако спустя не продолжительное количество лет некоторые проблемы удалось решить благодаря активному введению политики импортозамещения. В сегодняшних условиях продолжающихся санкционных ограничений, а также развитием цифровой экономики появились новые проблемы, требующие принятия антикризисных мер в управленческой деятельности как отдельными предприятиями птицеводческого комплекса, так и птицеводческим комплексом РФ в целом.

Ключевые слова: птицеводство, антикризисное управление, пандемия, санкционные ограничения, макроэкономика, микроэкономика, цифровизация.

Введение

В современной системе экономических взаимоотношений, все больше и больше пронизанной цифровизацией сущность антикризисного управления главным образом должна заключаться в определении возможных бифуркационных состояний социально-экономической системы под влиянием возмущающих воздействий внешней среды. Таковые возмущающие воздействия продиктованы нынешним достаточно нестабильным состоянием микро и макросреды предприятий. В первую очередь здесь необходимо вспомнить период пандемии, который привнес в сущность экономических взаимоотношений определенную специфику, которая заключалась в различного рода ограничениях, которые накладывались и на взаимодействия контрагентов между собой и на взаимодействие производящей продукцию и потребляющей ее стороны.

Последствия нового кризиса, вызванного пандемией коронавируса, которая охватила все страны мира, еще предстоит оценить экспертам. По оценкам Международного валютного фонда, сокращение мирового объема производства составило в 2020 году 3,5%. Для сравнения: в России — 3,6%, в Германии — 5,4%, во Франции — 9,0%, в Италии — 9,2%, в США — 3,4%, в Японии — 5,1%, а при этом в Китае прирост составил 2,3% [5]. Статистические данные, приведенные в докладе Федеральной службы государственной статистики (Росстат) «Социально-экономическое положение России», также подтверждают уровень падения российской экономики в 2020 году (на 3,1%) [4]. Тем не менее стоит отметить, что в 2020 году были приняты решения по государственной поддержке тех или иных отраслей и предприятий, введен мораторий на банкротства и т.д., что в целом позволило ряду предприятий преодолеть в той или иной мере кризисные явления.

Сегодня эта своего рода специфика взаимоотношений связана с различного рода санкционными ограничениями. Все это так или иначе оказывает влияние на финансово-экономическую ситуацию объекта управления. И здесь важнейшая задача управляющего начала

отследить и на ранних этапах идентифицировать рисковые явления для того, чтобы предпринять необходимые управленческие меры по их недопущению, максимально по возможности не доводя ситуацию до такой степени, когда необходимо было бы устранять уже наступившие рисковые явления. Именно эти действия и получили название система антикризисного управления.

Антикризисное управление — это специфическая деятельность в сфере управления в период прохождения компанией процесса кризиса, которая отвечает за выход организации из кризисного состояния, сопровождающийся малыми потерями. [1, 2] Главная цель создания эффективной системы управления антикризисными процессами — это реализация глобальной перестройки структуры народного хозяйства на основе научных принципов и технологий, она осуществляется с учетом основных потребностей рынка и влияния научно-технического прогресса [3]. По мнению ряда ученых [2,4,5] в условиях современного характера конкурентной борьбы, которая сложилась под санкционными ограничениями не только в отношении РФ, но и еще ряда мировых стран, в условиях обострения международных взаимоотношений между странами, а также в условиях стремительного научно-технического прогресса большинство организаций столкнутся с необходимостью внедрения мер антикризисного менеджмента в деятельность своих предприятий различных отраслей промышленности.

Методы

Объектом исследования явился птицеводческий комплекс Российской Федерации. Методология исследования в статье заключается в применении общелогических методов познания: диалектический, системный, логический и сравнительный анализ; методы социально-экономической и демографической статистики.

Птицеводческий комплекс — это большая составная часть продовольственной безопасности страны, также это и большой экспортный потенциал. В мировой структуре потребления мясо птицы занимает второе место, его доля составляет около 35 %. Согласно статистическим данным, в России мясо птицы потребляют 87% населения страны. 71% включают в свой рацион свинину, 62% — говядину. По прогнозам Мясного союза России, на рынке мяса в ближайшие годы будет наблюдаться динамичное увеличение объемов потребления курятины, как самого доступного источника животного белка, плавный рост потребления свинины и незначительное снижение потребления мяса говядины из-за его высокой себестоимости и цены.

По оценке «Центра Агроаналитики», объем производства скота и птицы в убойном весе к 2024 г. может приблизиться к 11,8 млн т в год. И более 80% производства будет приходиться на мясо птицы и свинину. [6] В Российской Федерации на государственном уровне за последние годы был принят ряд мер по развитию агропромышленного комплекса, национальные проекты, целевые программы, которые вместе с участием птицеводческих предприятий в их реализации способствовали привлечению в отрасль за последние несколько лет более 250 млрд рублей инвестиций, а это позволило осуществить ввод новых, реконструировать и модернизировать более 400 объектов и обеспечить рост объемов производства.

Производство продукции птицеводческого сектора за последние 5 лет демонстрирует устойчивую тенденцию роста. Несмотря на все экономические сложности это свидетельствует, в частности, о возрастающем спросе на мясо птицы. Спад объемов производства птицеводческой отрасли наблюдался в 2014–2015 годах, что было связано с усложнившимися отношениями с поставщиками кормовых и поставщиками оборудования.

Для преодоления данной кризисной ситуации активно развивалась политика импортозамещения. И уже на сегодняшний день положение нормализовалось. Развитие кормовой и технологической базы птицеводства получило большую поддержку на государственном уровне, однако законодательство в данной области детальности еще предстоит совершенствовать. Большая доля производства мяса птицы приходится на Центральный, Приволжский и Южный ФО — около 60 % от всего объема общероссийского сырья. Мясо птицы производят 20 регионов России, а 13 регионов с конца 1990-х гг. не прибавили ни одного килограмма мяса, и даже снизили (Кировская область в 7 раз, Бурятия в 30 раз и др.). В настоящее время спрос на мясо и яйцо птицы обеспечивается за счет внутреннего производства на 90 %. При этом только 15 субъектов Российской Федерации полностью обеспечивают потребности региона внутренним производством при среднедушевом потреблении 30 кг, в 24 субъектах уровень самообеспеченности свыше 50 % и в 39 субъектах — менее 50 %. С учетом рациональной нормы потребления яиц в 34 регионах уровень самообеспеченности выше 100 %, в 23 регионах — свыше 50 % и в 21 — менее 50 %.

Уже два года самообеспеченность России мясом птицы превышает 100 %. Но для дальнейшего развития отрасли необходимо усиливать селекционную работу и исключать зависимость от импортного генетического материала. Лидером производства мяса птицы в России вот уже много лет остается ЦФО, на который в 2020 г. пришлось, по предварительной оценке, 1,86 млн т. СФО в рейтинге занимает предпоследнее место, но с хорошим приростом производства в 2020 г. относительно уровня предыдущего года: +8,77 тыс. т, до 360,5 тыс. т. Отметим, что не во всех округах РФ была положительная динами-

ка: в УФО и ЮФО производство заметно снизилось относительно уровня 2019 года (–36,83 тыс. т и –20,52 тыс. т соответственно). Наибольшую долю в производстве в СФО занимают: Новосибирская область — 80,18 тыс. т (22,24 %), Алтайский край — 65,08 тыс. т (18,05 %), Томская область — 61,91 тыс. т (17,17 %), Омская область — 46,32 тыс. т (12,85 %), Иркутская область — 45,38 тыс. т (12,59 %). Наибольший рост производства за год показала Новосибирская область — 4,7 тыс. т. Птицеводство — первое направление, по которому Россия вышла на самообеспечение. В 2002 г. был ограничен ввоз мяса птицы, что значительно активизировало производство внутри страны. В настоящее время Россия занимает 5 место в мире по валовому производству мяса птицы — в 2021 г. объем производства в убойном весе составил 4,71 млн. т. или по оценке Росстата 45% от общего объема производства мяса. Несмотря на уверенные темпы развития отрасли птицеводства, например, на территории УФО, имеется ряд проблем тормозящих рост отрасли и развитие производственных и торговых предприятий и решение которых позволит птицеводческому сектору Урала выйти на лидирующие положения российского рынка продовольствия: расширение ассортимента продукции птицефабрик путём внедрения совершенно новых товарных позиций, основанных на новых способах разделки тушек, внедрения на рынок других видов птицы, помимо куриных и т.д.; решение нарастающих проблем безопасности и качества мяса птицы; расширение ассортимента и выведение на рынок готовой продукции из яиц куриных (омлетов, «американских завтраков» и т. д.); модернизация отрасли за счет использования современных тенденций и технологий на всех этапах производства (в том числе утилизации неликвидных отходов); строительство и реконструкция предприятий, производящих корма и сопутствующие отрасли товары (более 70 % от общего объема комбикормов закупается в других регионах, в том числе и из-за рубежа); создание научных многофункциональных центров птицеводства, выведение технологических пород птицы; развитие информационной базы, проведение маркетинговых исследований и увеличение потребительского интереса к продукции из мяса птицы.

В целом в процессе цифровизации промышленности антикризисное управление в регионах России сталкивается с рядом проблем:

1) снижением эффективности позиционирования, связанного с реализацией конкурентоспособной продукции, недостаточным объемом доли на внешних рынках;

2) ростом цен на производимые товары, который наблюдается в связи с закупкой и использованием наиболее эффективных и новейших промышленных технологий, с увеличением стоимости сырья;

3) увеличением количества предприятий за год, которые были ликвидированы и прекратили свое существование (в основном это предприятия малого бизнеса);

4) поздней диагностикой возникновения кризисов на предприятиях промышленности вследствие таких факторов, как некомпетентность персонала, недостаток использования конкретных методик прогнозирования, доказавших собственную состоятельность.

Еще одной проблемой антикризисного управления в промышленности является усложнение мотивационных и психологических проблем в связи с недостатком необходимых исследований последствий внедрения новейших технологических решений в сфере цифровизации экономики.

Выводы

В связи со сложившимися условиями мировой внешнеполитической среды, а также рядом внутриэкономических проблем в деятельности предприятий птицеводческого комплекса необходимо использовать ориентацию на потребителя различных сегментов с точки зрения удовлетворения различных вкусов, в зависимости от возрастной категории, уровня доходов и других критериев. Сегодня складываются хорошие возможности развития экспорта российской продукции птицеводческого комплекса в страны, которые принято было ранее считать странами третьего мира. Тем более что ситуация с продовольствием мире остается попрежнему напряженной и согласно статистике в стадии недоедания живет более 1 млрд. населения земли. Взятый курс по импортозамещению сельскохозяйственного сырья и готовых продуктов питания в России может быть дополнен и реализовываться с участием других стран ЕАЭС. При этом основную часть взаимопоставок мясной продукции вполне могут обеспечить сопредельные регионы России, Белоруссии и Казахстана, Кыргызстана и Армении. В сложившихся условиях развитие птицеводческого комплекса является одной из приоритетных задач на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгин К.Д., Бусыгин А.К. Особенности управления кризисными ситуациями на предприятиях // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. Т. 5. № 4(20). С. 112–116.
2. Петров И.В. Превентивное антикризисное управление в обеспечении экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 1. Часть 3. С. 129–132.
3. Ряховская А.Н., Кован С.Е. Антикризисное управление: развитие научного направления и практики // Управленческие науки. 2014. № 3(12). С. 29–37.
4. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/f9w652x0/osn-12-2020.pdf
5. World Economic Outlook Reports. January 2021.Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity. [Электронный ресурс]. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update
6. Дорошенко Ю., Действительно ли падение спроса на говядину в России оказалось рекордным? Электронный источник. Режим доступа https://rossaprimavera.ru/article/221d30f6
7. Коробко Ю.В., Крапонина А.А. Проблемы антикризисного управления // В сборнике: Решетневские чтения. Материалы XXVI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти генерального конструктора ракетно-космических систем академика М.Ф. Решетнева. В 2-х частях. Под общей редакцией Ю.Ю. Логинова. Красноярск, 2022. С. 494–496.
8. Филиппова, И.Г. Институциональные аспекты кластерных инициатив / И. Г. Филиппова, Ю.Б. Миндлин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2013. — № 11(59). — С. 46.
9. Миндлин, Ю.Б. Организация импортозамещения в отечественном АПК на основе расширенных агропромышленных производственных цепочек / Ю.Б. Миндлин, Е.А. Тихомиров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2017. — № 4. — С. 35–41.

© Хайруллин Марс Фаритович (89049755219@ya.ru); Подколзина Ольга Анатольевна (o.podkolzina @mgutm.ru); .
Сержанова Виктория Евгеньевна (V.Serzhanova@mgutm.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.01

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Агафонов Виктор Владимирович
Адъюнкт, Нижегородская академия МВД России
viktor.agafonov.9292@mail.ru

Аннотация: В статье выявлены недостатки уголовного законодательства и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19, регулирующие общественные отношения в сфере причинения вреда при задержании лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. Автором предложены пути совершенствования законодательства, касающегося правомерного причинения вреда при задержании лица, преступившего закон.

Ключевые слова: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, необходимая оборона, обстоятельство, исключающее преступность деяния, цели задержания, следственно-судебная практика.

CAUSE OF HARM DURING THE DETENTION OF A PERSON WHO COMMITTED A CRIME: MODERNIZATION OF LEGISLATION AND THE PRACTICE OF ITS APPLICATION

V. Agafonov

Summary: The article reveals the shortcomings of the criminal legislation and the act of interpretation that regulate public relations in the field of causing lesion during the detention of a person who has committed an act presumed by the criminal law. The author suggests ways to improve the legislation regarding the lawful infliliction of detriment in apprehension of a person who has offended against the law.

Keywords: causation of injury during detention of a person having committed an offence, necessary defence, an aspect eliminating the maleficence of an action, the aims of detriment, investigative and judicial practice.

В современном государстве и обществе существует большое количество проблем и противоречий, что весьма актуально для обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе на защиту от преступных посягательств. Ведущее место среди способов такой защиты занимает уголовный закон, устанавливающий основания привлечения гражданина к уголовной ответственности, а также условия, при которых он может быть освобожден от уголовно-правовых мер. При этом для привлечения виновного в совершении преступления гражданина к ответственности необходимо, прежде всего, задержать его, после чего передать в правоохранительные органы с целью проведения всестороннего расследования, а затем судебного разбирательства. Как правило, вышеуказанную деятельность осуществляют сотрудники силовых ведомств, прошедшие профессиональное обучение и владеющие специальными средствами и огнестрельным оружием.

Вместе с тем на практике встречаются ситуации, когда очевидцем преступления становится обычный гражданин, который имеет право и возможность задержать преступника и доставить его в правоохранительные органы. С целью нормативного урегулирования таких случаев в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) включена ст. 38 о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, как об обстоятельстве, исключающем преступность деяния. Вместе с тем, как отмечает Р.И. Сныткин, отсутствие четких критериев правомерности задержания становится причиной судебно-следственных ошибок при правовой оценке действий задерживающего [1, с. 3]. Это обусловливает актуальность рассмотрения вопросов, связанных с совершенствованием уголовно-правовых положений о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступное посягательство, а также практики их применения.

Так, при детальном анализе ст. 38 УК РФ следует обратить внимание на неудачную формулировку законодателем такой цели задержания, как *пресечение возможности совершения новых преступлений*. Считаем, что эта формулировка необоснованно сужает круг деяний, на недопущение которых могут быть направлены действия задерживающего. Выходит, что пресечение текущего преступления уже невозможно. В то же время в теории уголовного права выделяются такие стадии совершения преступления, как приготовление, покушение и оконченное преступление, и возможна ситуация, когда задержание происходит до того, как преступление окончено, поскольку преступная деятельность выявлена задерживающим на этапе приготовления или покушения. Более того, «раннее» выявление и задержание преступника представляется нам более желательным, чем выявление и задержание его после окончания преступления, поскольку позволяет не допустить причинение ущер-

ба охраняемым законом общественным отношениям. В связи с этим полагаем, что в качестве еще одной цели задержания законодателю следует указать также *пресечение дальнейшего поведения по приготовлению, покушению или совершению преступления*.

Еще одна текстуальная неточность, которая, по нашему мнению, допущена при конструировании ст. 38 УК РФ, это употребление для фиксации цели задержания такого выражения как «доставление в органы власти».

Исходя из смысла слова «доставить», показанного С.И. Ожеговым в Толковом словаре русского языка, предполагается, что задержанного обязательно должны куда-то перевезти или переместить другим способом [2, с. 156]. В то же время на практике не всегда за задержанием следует перемещение: так, если необходимо незамедлительно зафиксировать обстановку на месте происшествия, лицо, напротив, нужно удержать в определенном месте, чтобы провести с его участием, например, такие следственные действия, как осмотр места происшествия или проверку показаний на месте. В некоторых случаях возможность доставить преступника в соответствующие органы отсутствует сама по себе (например, из-за географических особенностей местности) [3, с. 587–590].

Думается, что сформулированная законодателем цель не всегда достижима, поэтому предлагаем более точную ее формулировку — *обеспечение применения к лицу установленных законодательством мер*.

Еще одно, на наш взгляд, справедливое замечание относительно целей задержания связано с использованием вместо союза «и» между ними альтернативы союзов «и (или)». Б.В. Сидоров и А.Г. Бабичев указывают, что соединительный союз «и» предполагает обязательное наличие обоих целей, которые являются равноценными между собой. В то же время авторы отмечают, что вторая цель, а именно пресечение возможности совершить новые преступления, вполне логично следует из первой (доставление задержанного в органы власти) [4, с. 147–159]. Такой же точки зрения придерживается Н.Ф. Кузнецова [5, с. 463]. В настоящее время, в соответствии с действующим законодательством, поведение задерживающего должно быть направлено на достижение двух указанных в уголовном законе целей, иначе действия последнего будут считаться неправомерными.

Кроме этого, анализируя положения ч. 2 ст. 108 УК РФ (убийство при превышении необходимых для задержания мер), мы приходим к выводу, что задерживающий будет нести ответственность по данной статье, если хотел пресечь возможность совершения задерживаемым новых преступлений, однако применил средства, которые не соответствовали характеру совершенного деяния. Следовательно, такая цель, как пресечение возможности совершения новых преступлений, является самостоятельной, а значит, между целями задержания необходимо закрепить союзы «и (или)».

Практической проблемой применения ч. 2 ст. 38 УК РФ является также ситуация задержания задержании лица, которое совершило деяние, подпадающее под объективные признаки преступления, однако таковым не являющееся ввиду отсутствия обязательных признаков субъекта и субъективной стороны, то есть в силу невменяемости лица или недостижения им возраста, с которого, в соответствии со ст. 20 УК РФ, возможно привлечь его к уголовной ответственности.

По этому поводу Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19), предписывает выяснять, каким было заблуждение задерживающего о вменяемости лица и достижения им определенного возраста: добросовестным или недобросовестным [6]. Если заблуждение было добросовестным, то есть задерживающий обоснованно полагал, что совершается действительно деяние, содержащее все признаки состава преступления, при этом не осознавал и не имел возможность осознавать, что на самом деле какие-либо признаки отсутствовали (например, 13-летний подросток имел внешние данные, исходя из которых следовало сделать вывод о 15–16-летнем возрасте, или невменяемое лицо выглядело психически здоровым), подлежит применению ст. 38 УК РФ.

В то же время, несмотря на имеющееся разъяснение постановления Пленума от 27.09.2012 № 19, полагаем, что при возникновении ситуации задержания в реальности очень сложно правильно оценить психофизиологические признаки другого лица, поэтому достоверно определить, добросовестным или недобросовестным было заблуждение задерживающего, зачастую почти невозможно. Это создает возможность широкого судебного усмотрения, что, на наш взгляд, затрудняет формирование единообразной судебно-следственной практики.

Выявленный недостаток может быть устранен путем закрепления в постановлении Пленума от 27.09.2012 № 19 более четких критериев, исходя из которых можно установить, добросовестно или недобросовестно заблуждался задерживающий. Кроме этого, в ст. 38 УК РФ выражение «лицо, совершившее преступление», целесообразно заменить выражением «лицо, совершившее противоправное деяние». Последняя формулировка более точна для обеспечения прав задерживающего лица [7, 654–657]. Она будет способствовать устранению проблемы, связанной с правовой оценкой действий задер-

живающего, который знал, что лицо не достигло необходимого для привлечения к ответственности возраста либо не обладает вменяемостью.

Пленум Верховного Суда РФ в вышеназванном постановлении разъясняет многие вопросы, связанные с применением ст. 38 УК РФ. Однако данное постановление не содержит нормы права, но призвано ориентировать правоприменителя на отдельные особенности квалификации преступлений, а, следовательно, имеют большое значение для формирования единообразной правоприменительной практики.

Вместе с тем вызывает вопросы существующая формулировка абз. 2 п. 21 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19, касающаяся правомерности задержания соучастников преступления. Исходя из действующей редакции данного пункта, причинять вред в этом случае можно только тем соучастникам, задержание которых другим путем было невозможно. В то же время в п. 12 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 указано: если несколько лиц посягают на одного человека, он может применить к любому из них меры защиты, исходя из характера и опасности действий всей группы в целом.

Сопоставив критерии правомерности причинения вреда при необходимой обороне и задержании лица, преступившего закон, мы видим, что последние значительно ограничены по сравнению с первыми. Следовательно, при задержании лиц, входящих в группу, причинять вред можно только тому, кто стремится скрыться от задерживающего, что на практике почти неосуществимо в условиях, когда нужно быстро оценить обстановку и действовать. Задерживающее лицо оказывается в ситуации, когда в условиях значительной ограниченности времени он должен понять действия каждого из членов группы и выбрать, кому допустимо причинить вред для задержания, а кому нет [8, 134–140]. В этом случае вполне вероятны ошибки при оценке ситуации и необоснованное применение уголовно-правовых мер задерживаемому.

На наш взгляд, в п. 21 постановления Пленума от 27.09.2012 № 19 следует предусмотреть возможность применения необходимых для задержания мер к любому из членов группы с учетом характера и опасности преступных действий этой группы в целом, по аналогии с действиями по необходимой обороне.

В целях совершенствования практики применения ст. 38 УК РФ нужно также включить в постановление Пленума от 27.09.2012 № 19 пункт, касающийся ситуаций, когда вред причинен после задержания: в этот момент уже исключена возможность сокрытия преступника, однако задерживающий, испытывая сильное душевное волнение, продолжает причинять вред. На практике такие случаи периодически возникают. Суды иногда рассматривают указанные действия как преступления, совершенные из мести. Мы считаем, что правовая оценка содеянного должна происходить с учетом социальной полезности действий задерживающего, в том числе с применением к нему норм об обстоятельствах, смягчающих наказание, что должно быть отражено в акте судебного толкования.

Еще одну корректировку необходимо внести в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19, где приводится характеристика обстоятельств задержания, о которых говорится в ст. 38 УК РФ (меры, необходимые для задержания преступника, должны соответствовать, в том числе, обстоятельствам такого задержания). Задерживающий должен учитывать, в каком месте и в какое время совершено преступление, сколько задерживаемых, сколько лет каждому из них, мужчины это или женщины, а также какой уровень физического развития они имеют, имеется ли у них на вооружении какое-либо оружие, проявляют ли они агрессию, объединены ли в банду или террористическую организацию и т.д. В то же время Пленум Верховного Суда РФ не упоминает о характеристиках личности преступника, а также тяжести его преступления.

Приведем позицию И.Р. Сичинава, которая считает, что если задерживается преступник, совершивший тяжкое или особо тяжкое преступление, злоумышленнику допустимо причинить больший вред, чем если преступление относится к категории небольшой или средней тяжести [9, 73]. Такая дифференциация не закреплена уголовным законом, и размер причиняемого при задержании вреда зависит главным образом от сложившейся при задержании обстановки. Думается, что в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 не хватает указания на обязательный учет особенностей преступного поведения задерживаемого лица, в том числе продолжительности совершаемого им преступления, а также тяжести преступного поведения.

Неоднозначна судебно-следственная практика по ситуациям, когда причинение вреда при задержании переходит в необходимую оборону или наоборот. Возникают вопросы: по ст. 37 или по ст. 38 УК РФ производить правовую оценку действий виновного и как установить момент перехода одних правоотношений в другие?

Возможна ситуация, когда преступник пытается скрыться, а другое лицо его задерживает, и первый, понимая это, начинает стрелять в задерживающего либо применять к последнему насилие. В данном случае ситуация задержания перерастает в ситуацию необходимой обороны, а далее, если преступник вновь попытается скрыться, то возникает ситуация необходимого задержания.

Полагаем, что при решении вопроса о том, какая норма должна быть применена в конкретной ситуации (норма о необходимой обороне или о задержании лица, совершившего преступление), следует исходить из того, какой была цель задерживающего. Если вред причиняется преступнику, совершившему побег из-под стражи или из зала суда, и стоит задача задержать последнего, чтобы привлечь к установленной законом ответственности, необходимо применять ст. 38 УК РФ о причинении вреда при задержании преступника. Если же лицо, скрываясь, применяет к задерживающему насилие, создающее для последнего опасность, то будет иметь место ситуация необходимой обороны, поскольку на первое место выйдут интересы задерживающего по защите себя. В этой связи прав В.В. Сверчков в том, что одним из условий применения ст. 38 УК РФ, касающихся действий задерживающего, является причинение преступнику вреда в момент совершения им противоправного посягательства или после его совершения [10, 191].

Для минимизации возможных затруднений правоприменителей считаем целесообразным закрепить критерии разграничения ситуаций необходимой обороны и причинения вреда при задержании в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 и акцентировать внимание на обязательное установление цели причинителя вреда.

В завершение отметим, что для достижения максимальной эффективности применения нормативных положений о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, требуется внесение ряда изменений как в ст. 38 УК РФ, так и в рассматриваемый акт толкования. Среди наиболее важных, на наш взгляд, законодательных предложений, можно выделить: а) закрепление такой уели задержания, как пресечение дальнейшего поведения по приготовлению, покушению или совершению преступления; б) изменение формулировки «доставление органам власти» на «обеспечение применения к лицу установленных законодательством мер»; замену соединительного союза «и» между целями задержания на альтернативу союзов «и (или)»; г) упоминание в ст. 38 УК РФ лица, совершившего не преступление, а противоправное деяние.

Совершенствованию судебно-следственной практики также будет способствовать закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 возможности причинения при задержании вреда любому из членов преступной группы с учетом характера и опасности действий группы в целом; указание на возможность применения смягчающих обстоятельств к лицу, причинившему вред уже после задержания; дополнение содержания обстановки задержания особенностями преступного поведения задерживаемого, длительностью и тяжестью преступления, а также установление более четких критериев разграничения ситуаций причинения вреда при задержании преступника и необходимой обороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сныткин Р.И. Уголовно-правовые аспекты причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2011. 235 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 907 с.
3. Агафонов В.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: модернизация законодательства и практики его применения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №3 (59). С. 134–140.
4. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вопросы применения и совершенствования уголовного закона) // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №2. С. 147–159.
5. Курс уголовного права. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. Т.1. Учение о преступлении. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. 577 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/421780/ (дата обращения: 24.02.2023).
7. Агафонов В.В. Инновационное совершенствование правовых положений о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород: «Проспект», 2021. С. 654–657.
8. Агафонов В.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: модернизация законодательства и практики его применения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №3 (59). С. 134–140.
9. Сичинава И.Р. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (уголовно-правовые аспекты): дис. . . канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 191 с.
10. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 702 с.

© Агафонов Виктор Владимирович (viktor.agafonov.9292@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.02

СОГЛАШЕНИЕ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРАНСФЕРНОГО КОНТРАКТА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: НА ПРИМЕРЕ ФУТБОЛЬНЫХ ТРАНСФЕРОВ

OPTION AGREEMENT TO CONCLUDE A TRANSFER CONTRACT AS A WAY TO ENSURE THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS: BY THE EXAMPLE OF FOOTBALL TRANSFERS

D. Akhunzyanov

Summary: Under the article, it is proposed to consider the possibility of using an alternative way to enforce the debtor clubs obligations under transfer contracts, the terms of which provide for the possibility of making transfer payments for player transfer with deferred / installment payment. As such a enforcement mechanism, it is proposed to conclude an option agreement to conclude a transfer contract between the debtor club and the creditor club regarding sports rights to the same player whom the transfer contract is concluded with deferred / installment payment. The absence of scientific works and judicial practice on the stated topic indicates the novelty of this scientific work.
According to research it is stated the fundamental admissibility of the use of the proposed enforcement mechanism under football players transfers. This conclusion is made on the basis of the author's comprehensive analysis of civil, labor and regulatory sports rules of law in the field of football.

Keywords: transfer contract, enforcement of obligations, option agreement, sport rights, football players transfer

Ахунзянов Данис Фанисович
Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
st046975@student.spbu.ru

Аннотация: в рамках статьи предлагается рассмотреть возможность использования альтернативного способа обеспечения исполнения обязательств клубов-должников по трансферным контрактам, условия которых предусматривают возможность осуществления трансферной выплаты за переход игрока с отсрочкой / рассрочкой платежа. В качестве такого обеспечительного механизма предлагается заключить соглашение о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта между клубом-должником и клубом-кредитором в отношении спортивных прав на того же игрока, по которому заключается трансферный контракт с отсрочкой / рассрочкой платежа. Отсутствие научных работ и судебной практики по заявленной теме свидетельствует о новизне настоящей научной работы.
По результатам произведенного анализа констатируется принципиальная допустимость использования предлагаемого обеспечительного механизма в рамках трансферов футболистов. Данный вывод делается на основании произведенного автором комплексного анализа гражданско-правовых, трудовых и регламентных спортивных норм в сфере футбола.

Ключевые слова: трансферный контракт, обеспечение исполнение обязательств, соглашение о предоставлении опциона, спортивные права, переход футболистов.

Вступление

В практике деятельности спортивных клубов встречаются ситуации, когда выплаты по трансферному контракту осуществляются по частям (рассрочка платежа) либо когда обязанность по осуществлению выплаты откладывается на определенный срок (отсрочка платежа). Подобная возможность отложенного исполнения становится также актуальной в случае, если у клуба-должника по трансферному контракту начинают выявляться признаки банкротства (несостоятельности).

Согласно положениям пункта 1 статьи 18 Регламента Российского Футбольного Союза (далее — РФС) по статусу и переходам (трансферу) футболистов (далее — Регламент), трансфер футболиста-профессионала оформляется посредством заключения трансферного контракта, заключаемого между новым профессиональным клубом, в который осуществляется переход футболиста-профессионала, и прежним профессиональным клубом, за который выступает игрок в текущий период времени. При этом трансфер может быть осуществлен как на возмездной, так и безвозмездной основе, то есть с условием о трансферной выплате либо без нее [1].

Абзац 2 пункта 3 статьи 18 Регламента устанавливает диспозитивное правило об обязанности осуществить трансферную выплату в течение 30 (тридцати) календарных дней с момента вступления трансферного контракта в силу, при этом стороны могут в трансферном контракте согласовать иной срок выплаты. При этом ни законодательство, ни Регламент не запрещает сторонам установить, что трансферная выплата будет осуществляться новым профессиональным клубом прежнему в рассрочку. Подтверждение предложенному толкованию о том, что клубы предусматривают в трансферных контрактах

оплату в рассрочку, можно обнаружить и в судебной практике. Например, в Арбитражном суде Республики Татарстан рассматривалось дело о взыскании задолженности и неустойки по трансферному контракту, сторонами которого являлись Футбольный клуб «Кубань» и Футбольный клуб «Рубин», условиями же трансферного контракта был установлен график платежей по исполнению обязанности по перечислению трансферной выплаты [2].

Предоставление рассрочки по оплате подобных трансферных выплат, в свою очередь, по своему экономическому смыслу следует рассматривать в качестве коммерческого кредита, предоставляемого одной физкультурно-спортивной организацией другой. Это реализовывается посредством завышения трансферной выплаты и предоставления возможности клубу-должнику исполнять денежное обязательство с отсрочкой либо рассрочкой платежа, за которую клуб-должник осуществляет отдельную плату.

Положения пункта 3 статьи 18 Регламента за просрочку исполнения денежных обязательств предусматривают возможность начисления на задолженность клуба-должника по трансферному контракту неустойки исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации по решению Палаты по разрешению споров РФС. Привязка неустойки к ставке рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации в данном случае призвана обеспечить интересы клуба-кредитора для получения им минимальных справедливых выплат за пользование денежными средствами последнего.

При этом начисление неустойки рассматривается в качестве кумулятивной меры, основным негативным последствием для клуба-должника, допустившим просрочку исполнения обязанности по перечислению трансферной выплаты, является применение спортивных санкций. Однако очевидно, что применение спортивных санкций может лишь стимулировать к исполнению клубом-должником своей обязанности и не является обеспечительным механизмом, позволяющим восстановить экономически справедливое положение сторон.

Несмотря на то, что неустойка в пункте 1 статьи 329 Гражданского Кодекса Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ) названа в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, неустойку все же следует воспринимать лишь как меру гражданско-правовой ответственности, поскольку кредитор не располагает никаким дополнительным механизмом для удовлетворения его требований [4]. При фактической неплатежеспособности должника по трансферному контракту начисленная неустойка не выполнит обеспечительную функцию и не предоставит клубу-кредитору дополнительную имущественную базу для защиты его нарушенных прав и получения исполнения по сделке. Возможность же взыскания задолженности и, в частности, начисленной неустойки вовсе ставится под сомнение и фактически является труднореализуемой на практике с учетом того, что в соответствии с положениями пункта 3 статьи 137 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), при банкротстве такие требования клуба-кредитора по возмещению финансовых санкций в виде неустойки (охранительных процентов), будут учитываться отдельно в реестре требований кредиторов и подлежать удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов (регулятивных) [5].

Учитывая, что денежные поступления от трансферных контрактов для клубов являются частным источником финансирования, что коррелирует с курсом государственной политики по сокращению бюджетного (государственного) финансирования в сфере физической культуры и спорта [6], а имущественные права требования на получение соответствующих трансферных выплат имеют слабую обеспеченность (в соответствии с Регламентом только неустойкой), возможность использования такого актива футбольного клуба как спортивные права, используемого в качестве обеспечительного механизма, заслуживает особого внимания.

Соглашение о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта как альтернативный способ обеспечения

Допущение мысли о возможности использования предложенного механизма не должно вызывать какую-либо настороженность. Еще недавно под сомнение ставилась возможность использования договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) для целей осуществления трансфера (перехода) спортсменов [7], однако ООО «ВТБ Факторинг» в 2021 году оказал помощь Футбольному клубу «Динамо» в организации и осуществлении перехода Луки Гагнидзе, являвшегося полузащитником футбольного клуба из Грузии «Динамо Тбилиси» с использованием факторинговой сделки [8].

Как показывает арбитражная практика, связанная с банкротством физкультурно-спортивных организаций, случаи неполучения исполнения или получения ненадлежащего исполнения по трансферным контрактам от клубов-должников нередки.[1]

[1] См. например, Определение Арбитражного Суда Новосибирской области от 10 января 2023 года по делу NoA45-33426/2019 // Картотека арбитражных дел : [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5f4cbb40-ec1e-445b-96fc-ec62acb75ff4/aec1e220-

Идея использования опциона на заключение договора в качестве меры обеспечения исполнения обязательства не нова и имеет место в повседневной практике отношений между участниками предпринимательской деятельности. Например, когда заемщиком по кредитному договору предоставляется опцион на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале общества, являющего заемщиком по соответствующему кредитному договору, либо аналогичный опцион может также предоставляться в качестве меры, обеспечивающей исполнения предпринимательских обязательств из другого гражданского договора [11].

Как справедливо отмечают исследователи, до введения в действие положений статьи 429.2 и 429.3 ГК РФ для целей удовлетворения потребностей профессионального рынка и достижения желаемых экономических результатов, участниками оборота предпринимались попытки (с учетом и адаптацией действовавшего на тот момент правового регулирования) использовать соответствующие механизмы опциона и опционного договора [12].

Представляется, что предоставление опциона на заключение трансферного контракта с учетом положений статьи 421 ГК РФ «Свобода договора» и статьи 429.2 ГК РФ «Опцион на заключение договора» является допустимым и может вызвать практический интерес у профессиональных спортивных клубов, осуществляющих возмездные трансферы (переходы) спортсменов.

Суть опциона на заключение договора сводится к тому, что одна сторона предоставляет другой безотзывную оферту на заключение договора. В рамках настоящей статьи будет продемонстрирована потенциальная возможность использования конструкции опциона на заключение трансферного контракта как меры, обеспечивающей исполнение стороной, предоставившей безотзывную оферту, своих денежных обязательств из трансферного контракта.

Отношения из трансферного контракта в футболе выглядят следующим образом. Клуб, обладающий спортивными правами[2] на игрока (далее — Прежний клуб) и клуб, желающий приобрести спортивные права на соответствующего игрока (далее — Новый клуб) заключают трансферный контракт с рассрочкой / отсрочкой платежа в соответствии с которым у Прежнего клуба появляется обязанность прекратить в отношении себя спортивные права на игрока и обеспечить их переход к Новому клубу, при этом Регламент (как и, например, Правовой регламент Континентальной Хоккейной Лиги [13]) подчеркивают, что такой переход сопровождается прекращением трудовых отношений между игроком и Прежним клубом, а Новый клуб обязуется уплатить встречное денежное возмещение (компенсацию) за совершаемый переход и обеспечить возникновение новых трудовых отношений между игроком и Новым клубом.

При этом исполнение денежных обязательств Нового клуба перед Прежним клубом ничем не обеспечивается. В случае неплатежеспособности Нового клуба и неисполнения / ненадлежащего исполнения последним денежного обязательства, спортивные права на игрока остаются за Новым клубом и, соответственно, денежные средства, которые причитаются Прежнему клубу, также остаются на стороне Нового клуба. Прежний клуб, являющийся кредитором по денежному обязательству, вытекающего из трансферного контракта, остается ни с чем, а в случае банкротства клуба-должника будет вынужден встать в третью очередь кредиторов в соответствии с положениями пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве. Указание на неэффективность неустойки как способа обеспечения исполнения обязательств было осуществлено выше по тексту настоящей статьи.

Рассмотрим теперь аналогичную трансферную сделку, но с предоставлением Новым клубом опциона в пользу Прежнего клуба на заключение трансферного контракта с игроком: с заключением трансферного контракта с рассрочкой / отсрочкой платежа (условно обозначим «трансферный контракт — 1») одновременно между сторонами заключается соглашение о предоставлении Новым клубом безотзывной оферты (опциона) Прежнему клубу на заключение трансферного контракта (условно обозначим «трансферный контракт — 2»), по которому уже Новый клуб обязуется прекратить в отношении себя спортивные права на все того же игрока и обеспечить их переход к Прежнему клубу. При этом в качестве условия реализации акцепта стороны указывают, например, неисполнение / ненадлежащие исполнение денежного обязательства покупателя по трансферному контракту — 1, что соответствует положениям абзаца 2 пункта 1 статьи 429.2 ГК РФ.

Таким образом, хеджируется риск неполучения надлежащего исполнения по денежному обязательству от Нового клуба и возврат спортивных прав на игрока в пользу Прежнего клуба после реализации опциона в случае неисполнения / ненадлежащего исполнения Новым клубом своих обязательств.

d4fc-45e0-ba84-de8e070ebeee/A45-33426-2019_20230110_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения : 04.03.2023); Определение Арбитражного суда Пермского края от 09 декабря 2022 года по делу № А50-28001/2018 // Картотека арбитражных дел : [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/061e0481-816c-4f40-9d12-65207bf66a53/6d458883-7ad6-4aa3-b03a-26b39b7c83f8/A50-28001-2018_20221209_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 04.03.2023).

[2] О природе спортивных прав в научной литературе высказано множество позиций. Автор придерживается общепринятой позиции, в соответствии с которой под спортивными правами понимается совокупность прав на игрока на заключение трудового договора и регистрацию игрока в соревнованиях.

Отлагательное условие

Что касается сюжета, при котором Новый клуб осуществил лишь частичную оплату по трансферному контракту–1, то, на наш взгляд, возможность реализации опциона Прежним клубом должна обуславливаться не всяким нарушением денежного обязательства по трансферному контракту — 1, а лишь существенным. Как справедливо отмечается видными исследователям в области гражданского права [14], предоставление Новым клубом подобной безотзывной оферты будут создавать для последнего риски и состояние неопределенности. Вместе с тем, следует учитывать, что предоставление такой безотзывной оферты преследует лишь обеспечительные цели и в случае добросовестного исполнения Новым клубом своих денежных обязательств из трансферного контракта — 1, отлагательное условие, позволяющее Прежнему клубу реализовать свое секундарное право на акцепт просто не возникнет, предоставляя безотзывную оферту на заключение трансферного контракта — 2, Новый клуб осознает соответствующие риски наступления неблагоприятных для него последствий.

Вопрос будет сводится к тому, как будет сформулировано отлагательное условие, позволяющее Прежнему клубу осуществить акцепт безотзывной оферты по трансферному контракту — 2, для Прежнего клуба это, например, может быть неполучение от Нового клуба по трансферному контракт — 1 в срок денежных средств в размере определенной пороговой суммы, которая для Прежнего клуба является критичной.

Срок реализации опциона

Следующим ключевым условием соглашения о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта является срок для акцепта безотзывной оферты. Учитывая обеспечительные характер данного соглашения, срок для акцепта Прежним клубом безотзывной оферты должен иметь привязку к сроку исполнения Новым клубом обязанности по перечислению трансферной выплаты по трансферному контракту — 1. Например, последний день окончательного расчета по трансферному контракту — 1 + 30 (тридцать) календарных дней. В противном случае, если стороны не придут к соглашению о сроке на акцепт, он будет составлять один год, и не будет соответствовать интересам продавца. Очевидно, что стороны могут предусмотреть соглашением о предоставлении опциона иной, удовлетворяющий интересам сторон, срок. Вместе с тем, при формулировании условий опциона необходимо также будет соблюсти требования регламентных норм, в соответствии с которыми, чтобы Новый клуб (клуб-должник) считался просрочившим платежи Прежнему клубу (клубу-кредитору) следует направить в адрес Нового клуба (клуба-должника) уведомление и дать дополнительно не менее 10 (десяти) дней на исполнение последним финансовых обязательств по трансферному контракту — 1.[3]

Возмездность

По общему правилу заключение соглашения о предоставлении опциона на заключение договора является возмездным, предполагающим предоставление акцептантом платы за предоставление оферентом оферты и за возникающие в связи этим для него риски. Такая плата именуется как опционная премия. Учитывая, что положения статьи 429.2 ГК РФ устанавливают диспозитивное правило возмездности предоставления опциона на заключение договора и его обеспечительный характер в рамках трансферных контрактов между спортивными клубами, сторонам следует прямо оговорить в соглашении о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта — 2 условие, согласно которому предоставление Новым клубом безотзывной оферты осуществляется без уплаты опционной премии (безвозмездно).

Уступка прав по опциону на заключение трансферного контракта — 2

Положениями пункта 7 статьи 429.2 ГК РФ установлено диспозитивное правило о возможности уступки прав по опциону на заключение договора другому лицу, если иное не предусмотрено соглашением или не вытекает из его существа. Например, такая уступка потенциально может быть интересна клубу, которые имел менее лучшие переговорные позиции для Прежнего клуба. Вместе с тем, представляется, что третий клуб не будет заинтересован в приобретении соответствующих прав из соглашения о предоставлении опциона, поскольку их уступка Прежним клубом, скорее всего, будет возмездной, предполагающей встречное предоставление со стороны третьего клуба.

Прежний клуб является кредитором по трансферному контракту — 1, ожидает исполнения от Нового клуба, далее на возмездной основе уступает права из соглашения о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта — 2; представляется, что третий клуб не будет заинтересован в приобретении прав по соглашению о предоставлении опциона, поскольку отлагательное условие может и не наступить. Таким образом, экономическая целесообразность такой уступки отсутствует.

Кроме того, нельзя забывать о цели заключения соответствующего соглашения о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта — 2: подобный опцион призван обеспечить исполнение Новым клубом

[3] Пункт 3 статья 8 Регламента.

обязательств из трансферного контракта — 1 и, следовательно, возможность уступки прав из обеспечительной сделки должно осуществляться с одновременной передачей прав тому же третьему клубу прав требования к Новому клубу по основному обязательству, обеспеченному опционом, то есть по трансферному контракту — 1. Однако Регламент содержит прямой запрет на передачу одним футбольным клубом другому права на получение причитающейся ему трансферной выплаты.[4]

Исходя из вышеизложенного, сторонам следует в соглашении о предоставлении опциона установить запрет на уступку прав по опциону на заключение трансферного контракта — 2.

Условия трансферного контракта — 2

Условия трансферного контракта — 2 в целом могут быть аналогичны условиям трансферного контракта — 1 либо изложены в иной редакции: формулирование соответствующих условий в трансферном контракте — 2 зависит от интересов Прежнего клуба, но не должно противоречить положениям Регламента. Вместе с тем, представляется, что справедливым будет, если сумма возмещения за переход игрока в трансферном контракте — 2 будет ниже, чем в трансферном контракте — 1.

Потенциальные сложности и преимущества использования предлагаемого обеспечительного механизма

Использование данной обеспечительной конструкции таит в себе некоторые сложности, связанные со спецификой спорта и нормативно-регламентного регулирования физкультурно-спортивных соревнований, норм трудового законодательства.

1) Ключевой проблемой является вопрос интегрирования в соревнования игрока, перешедшего в Прежний клуб в результате реализации опциона на заключение трансферного контракта — 2. Регламентное регулирование РФС содержит правила, в соответствии с которыми игрок может быть зарегистрирован за клуб и внесен в заявку соревнования только в рамках утвержденных регистрационных периодов[5], при этом устанавливается также максимально допустимое количество регистраций игроков за клубы, участвующих в соревнованиях в рамках одного спортивного сезона, а также максимально допустимое количество клубов за которые может выступать игрок в соревнованиях в рамках одного спортивного сезона[6].

1.1) Относительно регистрационных периодов следует отметить, что акцептант (Прежний клуб) будет самостоятельно принимать решение о необходимости реализации секундарного права и возврата спортивных прав на игрока. При принятии соответствующего решения может учитываться календарь сезона, близость регистрационных периодов, потребность Прежнего клуба в игроке, наличие заинтересованности в игроке со стороны третьих клубов для целей реализации трансферной сделки с такими клубами в дальнейшем, существенность нарушения со стороны Нового клуба по перечислению трансферной выплаты, достижение договоренностей с Новым клубом об изменении порядка расчетов с предоставлением альтернативного обеспечения, увеличением трансферной выплаты (проценты за пользование) либо без таковых.

Такое положение Прежнего клуба (клуба-кредитора) позволяет достичь предлагаемая обеспечительная схема с использованием опциона, что определенно ставит Прежний клуб в более справедливое положение по сравнению с тем, которое было бы при отсутствии заключенного соглашения о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта — 2, а Новому клубу при заключении трансферного контракта — 1 использовать соответствующий актив в качестве предмета обеспечительной сделки, не привлекая иные активы будь то движимое или недвижимое имущество, ценные бумаги, поручительства третьих лиц и так далее.

1.2) Что касается правила о возможности игрока выступать в течение спортивного сезона лишь за 2 (два) клуба, то тут неминуемо приходится разграничивать две ситуации: первая: если отлагательное условие, дающее Прежнему клубу право на реализацию опциона, наступает на следующий (один из следующих) сезон (-ов) в зависимости от условий отсрочки / рассрочки платежа по трансферному контракту — 1, то есть не в сезон заключения трансферного контракта — 1; вторая: если отлагательное условие наступает и Прежний клуб реализует право на акцепт трансферного контракта — 2 в рамках того же сезона, в рамках которого был заключен трансферный контракт — 1.

В рамках первой ситуации никаких проблем, связанных с количеством регистраций, не усматривается.

В рамках второй ситуации, возникают вопросы. Следует ли расценивать Прежний клуб, в случае реализации опциона и возвращении игрока в Прежний клуб, как «новый» в понимании Регламента? Создается ли в данном случае угроза принципу целостности спортивного соревнования, закрепленного в Регламенте? Формально, при условии, что в течение сезона не было иных трансферных сделок, предшествовавших трансферной сделке — 1, в случае реализации Прежним клубом опци-

[4] Пункт 6 статья 18 Регламента.
[5] Статья 14 Регламента.
[6] Статья 13 Регламента.

она и возвращения игрока в Прежний клуб и выступлении игрока в соревнованиях за Прежний клуб правила пункта 4 статьи 13 Регламента не нарушаются, поскольку игрок не выступает более чем в 2 (двух) клубах.

Кроме того, можно провести аналогию с «арендой» игроков. Так, в соответствии с положениями пункта 8 статьи 19 Регламента, возвращение игрока в прежний клуб, из которого он совершал переход на условиях «аренды», переходом не является, нарушение целостности спортивного соревнования не усматривается, прежний клуб не расценивается в качестве «нового» клуба. К аналогичному выводу следует прийти и в случае возвращения игрока в Прежний клуб, реализовавший свое секундраное право по соглашению о предоставлении опциона по трансферному контракту — 2.

В случае, если все же будет развиваться негативный сценарий и юрисдикционный орган РФС воспримет такое возвращение игрока в Прежний клуб и выступление за него в качестве нарушения целостности спортивного соревнования, то это не лишает Прежний клуб права на регистрацию игрока за соответствующий клуб: правила пункта 3 статьи 13 Регламента при условии, что в течение сезона не было иных трансферных сделок, предшествовавших трансферной сделке — 1, не нарушаются. Как указывалось, у Прежнего клуба после учета всех фактических обстоятельств и соотнесения рисков, будет наличествовать право выбора: реализовывать акцепт безотзывной оферты на заключение трансферного корнтракта — 2 или нет.

2) Вместе с тем, реализация трансферного контракта — 2 подразумевает не только регистрацию игрока в соревнованиях за Прежний клуб, но и возникновение между Прежним клубом и игроком, что может повлечь определенные экономические издержки для Прежнего клуба, в случае невозможности выступления игрока за Прежний клуб в силу соответствующих норм Регламента о целостности спортивных соревнований.

О каких экономических издержках идет речь? При заключении трудового договора с игроком Прежний клуб, выступающий в роли работодателя, в силу норм трудового законодательства обязан осуществлять игроку выплату заработной платы [15]. Таким образом, может сложиться ситуация, при которой в течение определенного времени Прежний клуб не будет иметь возможность привлекать игрока к соревнованиям, но будет вынужден выплачивать заработную плату и исполнять иные обязательства из трудового договора. Данное обстоятельство должно быть учтено Прежним клубом при принятии решения о реализации опциона.

3) Как указывалось выше, последствием заключения трансферного контракта — 1 является, в том числе, заключение между Новым клубом и игроком трудового договора и возникновение трудовых правоотношений между указанными сторонами. При реализации опциона Прежним клубом и заключении трансферного контракта — 2 у Нового клуба возникает обязанность прекратить трудовой договор, отзаявить игрока в соревновании под эгидой РФС, внести изменения в его футбольный паспорт, и далее передать спортивные права на игрока согласно трансферному контракту — 2 Прежнему клубу с прекращением трудовых отношений между игроком и Новым клубом соответственно.

Каким будет основание для прекращения трудовых отношений в данном случае, если срок действия трудового договора, заключенного между Новым клубом и игроком, на момент реализации продавцом опциона не истек? Основание для прекращения трудовых отношений в анализируемой ситуации будет аналогично основанию как в трансферном контракте — 1 — это увольнение игрока в порядке перевода к другому работодателю — Прежнему клубу на основании пункта 5 части 1 статьи 77 Трудового Кодекса Российской Федерации (как это предусмотрено, в том числе, типовой формой трансферного контракта в Регламенте).

Соответственно, Новому клубу необходимо получить от игрока согласие на соответствующий перевод к другому работодателю. В связи с этим необходимо подчеркнуть еще одно преимущество использования предлагаемого обеспечительного механизма. Игрок будет занимать выгодную позицию с правом выбора: продолжать трудовые отношения с действующим работодателем (Новым клубом) или же их прекратить, предоставив согласие на перевод к другому работодателю (Прежнему клубу).

Представляется, что мотивы для предоставления соответствующего согласия у игрока будут иметься, поскольку вследствие финансовых трудностей действующего работодателя (Нового клуба), дальнейшая судьба его трудового договора ставится под угрозу прекращения по решению работодателя или по решению конкурсного управляющего в рамках банкротных процедур по пункту 1 части 1 статьи 81 ТК РФ, что влечет за собой риск потери рабочего места и необходимость поиска нового работодателя. Кроме того, к моменту реализации у Нового клуба по отношению к игроку может образоваться задолженность по выплате заработной платы ввиду трудного финансового положений действующего работодателя.

Таким образом, при вышеприведенном развитии событий трудностей для реализации предлагаемого обеспечительного механизма с точки зрения трудового законодательства быть не должно: действующее правовое регулирование не чинит особых препятствий, экономи-

ческая и стратегическая целесообразность возвращения игрока в Прежний клуб также имеется.

В связи с ограниченностью объема настоящей статьи исследование вопросов 1) непредоставления игроком своего согласия на соответствующий перевод к другому работодателю после реализации Прежним клубом опциона, 2) прекращения трудовых отношений между игроком и Новым клубом по соглашению или инициативе одной из сторон до окончания срока для акцепта Прежним клубом безотзывной оферты Нового клуба, 3) оспаривания трансферной сделки, заключаемой вследствие реализации Прежним клубом опциона, кредиторами Нового клуба, в случае если в отношении последнего будут вестись банкротные процедуры, 4) осуществления Новым клубом трансфера игрока третьему клубу в период действия обеспечительного опциона будут выделены автором в отдельную статью.

Заключение

Подводя итоги исследования, необходимо обозначить преимущества использования предлагаемого обеспечительного механизма:

а) Соглашение о предоставлении опциона на заключение трансферного контракта не искажает сами трансферные правоотношения и по своей сути является лишь инструментом, позволяющим урегулировать соответствующие отношения с учетом потребностей и интересов хозяйствующих субъектов;

б) Действующие обеспечительные механизмы, предлагаемые регламентным регулированием в сфере футбола (имеется в виду применение спортивных санкций и начисление неустойки), не предоставляют клубу-кредитору дополнительную имущественную базу для защиты его нарушенных прав и получения исполнения по сделке. Использование же предлагаемого в настоящей статье обеспечительного механизма позволяет использовать в качестве актива спортивные права на игроков, принадлежащих клубу-должнику, тем самым высвобождаются иные активы, которые могут быть использованы хозяйствующим субъектом, например, в качестве обеспечения для привлечения стороннего финансирования;

в) В случае реализации клубом-кредитором опциона определенную экономическую выгоду можно усмотреть, в том числе, и для клуба-должника, поскольку в случае трансфера игрока в клуб-кредитор клуб-должник в дальнейшем освобождается от обязанностей по выплате заработной платы в отношении игрока (и иных выплат по трудовому договору), что может ощутимо отразиться на финансовом положении клуба-должника; особенно если речь идет о высокорейтинговом / высокооплачиваемом игроке, что потенциально может способствовать предотвращению банкротства;

г) Право клуба-кредитора на реализацию опциона является правом секундарным, позволяющим клубу-кредитору с учетом анализа и оценки рисков по обеспечиваемой сделке принимать соответствующее решение об акцепте безотзывной оферты. Клуб-кредитор, обладающий правом на акцепт, при этом приобретает сильные переговорные позиции, которые могут ему позволить потребовать от клуба-должника, например, предоставления альтернативного обеспечения;

д) Нельзя не отметить социальную значимость использования предлагаемого обеспечительного механизма: банкротство клуба-должника сулит игроку потерей рабочего места (выходом на рынок «свободных агентов»), образование у клуба-должника перед игроком задолженности по выплате заработной платы, в то время как при использовании предлагаемого обеспечительного механизма увеличиваются шансы на сохранение игроком стабильного заработка и минимизируется необходимость поиска последним нового работодателя.

В заключении следует констатировать принципиальную допустимость и привлекательность использования предлагаемого обеспечительного механизма в рамках трансферов футболистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в редакции от 01.07.2022 [Электронный ресурс] // Российский футбольный союз: [сайт] // https://rfs.ru/ (дата обращения: 27.11.2022).
2. Решение Арбитражного Суда Республики Татарстан от 20 сентября 2021 года по делу № А65-20106/2019 // Картотека арбитражных дел: [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d078aa3e-0e21-4dc4-99af-67488793c295/f602f81e-5396-4536-9f90-8dcb7445998b/A65-20106-2019_20190920_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.12.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая. [Электронный ресурс] // Рос. газ. 1994. 8 дек. № 238-239 (в ред. от 16 апр. 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Бевзенко Р.С. Комментарий к ст. 329 ГК РФ «Способы обеспечения исполнения обязательств» [Электронный ресурс] / Zakon. ru. — URL: https://zakon.ru/blog/2015/08/25/kommentarij_k_st_329_gk_rf_sposoby_obespecheniya_ispolneniya_obyazatelstv (дата обращения 25.11.2022).
5. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190. (в ред. от 28 дек. 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

6. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 24 нояб. 2020 г. № 3081-р // Мин. спорта Рос. Федерации: [сайт]. URL: http://www.minsport.gov.ru/activities/proekt-strategii-2030/ (дата обращения: 22.12.2022).
7. Зайцев Ю.В. Правовая природа переходов спортсменов / Ю.В. Зайцев // Спорт: экономика, право, управление. — 2009. — № 4. — С. 18–24.
8. Группа ВТБ обеспечила первый футбольный трансфер в России с помощью факторинга [Электронный ресурс]: Новости спортивной и деловой индустрии «Спорт Бизнес Консалтинг»: [сайт]. — Режим доступа: https://s-bc.ru/news/gruppa-vtb-obespechila-pervyj-futbol-nyj-transfer-v-rossii-s-pomosh-yu-faktoringa (дата обращения : 26.11.2022)
9. Определение Арбитражного Суда Новосибирской области от 10 января 2023 года по делу NoA45-33426/2019 // Картотека арбитражных дел: [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5f4cbb40-ec1e-445b-96fc-ec62acb75ff4/aec1e220-d4fc-45e0-ba84-de8e070ebeee/A45-33426-2019_20230110_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения : 04.03.2023);
10. Определение Арбитражного суда Пермского края от 09 декабря 2022 года по делу № A50-28001/2018 // Картотека арбитражных дел : [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/061e0481-816c-4f40-9d12-65207bf66a53/6d458883-7ad6-4aa3-b03a-26b39b7c83f8/A50-28001-2018_20221209_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 04.03.2023).
11. Марданшина Е.А. Опцион на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале в нотариальной практике / Е.А. Марданшина // Нотариальный вестник. — 2021. — № 11. — С. 28–34.
12. Мурдалов Д.Р. Сравнительный анализ опциона на заключение договора и опционного договора / Д.Р. Мурдалов // Юридические исследования. — 2022. — № 3. — С. 1–8.
13. Правовой регламент КХЛ [Электронный ресурс] // Континентальная хоккейная лига: [сайт] // . https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2022.pdf (дата обращения 07.01.2023).
14. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор по новому ГК: комментарий к ст. 429.2 и 429.3 [Электронный ресурс] / Zakon.ru — URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/24/opcion_i_na_zaklyuchenie_dogovora_i_opcionnyj_dogovor_po_novomu_gk_kommentarij_k_st4292_i_4293 (дата обращения: 25.12.2022).
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2001. 31 дек. № 256 (в ред. от 19 дек. 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

© Ахунзянов Данис Фанисович (st046975@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.03

ВИДЫ УРОВНЕЙ ХАРАКТЕРА И СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

TYPES OF LEVELS OF CHARACTER AND DEGREE OF PUBLIC DANGER DEPENDING ON COMPOSITIONS OF THE CRIME

T. Bessalova

Summary: The article analyzes the types of character levels and the degree of public danger, depending on the elements of the crime. The concept and essence of the corpus delicti and its correlation with the concept of a crime are considered. The classification of the elements of crimes according to the degree of public danger is given, its imperfections are noted. Mandatory and optional signs of social danger of crimes are revealed. Approaches to determining the nature and degree of social danger of a crime are considered.

Keywords: crime, corpus delicti, social danger of a crime, nature of the social danger of a crime, degree of social danger of a crime.

Бессалова Таисия Николаевна
Аспирант, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
taisiya_bess@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются виды уровней характера и степени общественной опасности в зависимости от составов преступления. Рассматриваются понятие и сущность состава преступления, и его соотношение с понятием преступления. Приводится классификация составов преступлений по степени общественной опасности, отмечаются её несовершенства. Выявляются обязательные и факультативные признаки общественной опасности преступлений. Рассматриваются подходы к определению характера и степени общественной опасности преступления.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, общественная опасность преступления, характер общественной опасности преступления, степень общественной опасности преступления.

Классификация преступлений оказывает непосредственное воздействие на ряд институтов уголовного права, играя роль при определении вида деяния, назначении и изменении наказания, принятии решения об освобождении от уголовной ответственности и в иных предусмотренных Уголовным кодексом России (далее — УК РФ) случаях [1]. Значимым представляется вопрос соотношения классификации преступлений с понятием их общественной опасности, выступающей основополагающей категорией в науке уголовного права и предваряющей выявление категории преступления. Для квалификации преступления требуется его всестороннее изучение с последующим выделением четырёх элементов: объект — факт преступления или нарушенные общественные отношения; субъект — лицо, совершившее преступное деяние; объективная сторона — действие или бездействие виновного; субъективная сторона — цель, мотив и вина преступника [2]. Данные элементы образуют состав преступления, выявление которого позволяет не только классифицировать деяние, но и определить роль личности и обстоятельств, обнаружить закономерности в поведении нарушителей и использовать эти данные для принятия превентивных мер. Данное обстоятельство обуславливает значимость исследования классификации преступлений и их общественной опасности в зависимости от составов преступления.

Целью работы является изучение видов уровней характера и степени общественной опасности в зависимости от составов преступления. Для её достижения были использованы аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

Под составом преступления понимается совокупность предусмотренных законодательством признаков объективного и субъективного характера, которые позволяет считать общественно опасное деяние преступлением [3]. Считается, что преступление выступает явлением объективной действительности, тогда как его состав — субъективной реальностью, искусственно созданной моделью, закрепляющей типичные признаки конкретного преступного деяния. Однако преступление и его состав различаются не тем, что первое — объективная действительность, а второе — искусственная структура. Так, любые реально совершённые преступления имеют некие типичные и нетипичные признаки, в то время как состав преступления предполагает нахождение и закрепление в уголовном законодательстве ряда признаков, типичных для определённых категорий преступлений.

Состав преступления можно рассматривать как систему, включающую структурные элементы, синергично соединённые логической взаимосвязью [4]. По отдельности элементы состава преступления не обладают функцией, которую приобретают при объединении в состав, и сам состав преступления не имеет смысла без любого из его элементов. Следовательно, при наличии всех элементов состав преступления приобретает новые свойства, получая юридическую значимость. На системность состава преступления указывает и ст. 8 УК РФ, согласно которой вести речь о преступлении возможно только при наличии совокупности всех признаков его состава [5].

В рамках формальной логики преступление и состав преступления соотносятся как целое и часть [6]. Состав преступления содержит установленный уголовным законодательством набор криминообразующих признаков, которые отражают характер общественной опасности деяния. Имеющие юридическое значение признаки преступного деяния, которые остаются вне состава преступления, выступают характеристикой степени общественной опасности совершённого деяния. Совокупность состава преступления, обстоятельств деяния и личности виновного лица составляет преступление, которое обладает конкретными характером и степенью общественной опасности.

По степени общественной опасности составы преступлений классифицируются следующим образом [7]:

1. Основные. В эту группу входят составы, отражающие деяния, которые не связаны со смягчающими или отягчающими наказание виновного обстоятельствами. Они объединены совокупностью типических признаков, которые характеризуют усреднённую степень общественной опасности конкретного преступления и являются типовыми для всех преступлений данного вида. Несколько закреплённых в единой уголовно-правовой норме основных составов преступлений являются альтернативными составами.
2. Привилегированные. К данной категории относятся составы, отражающие преступления, обстоятельства которых снижают их общественную опасность, что влечёт более мягкое наказание по сравнению с деянием, которое отражено основным составом преступления.
3. Квалифицированные. В данную группу включены составы, отражающие деяния, обстоятельства которых повышают их общественную опасность, вследствие чего виновному назначается более суровое наказание по сравнении сравнению с деянием, которое отражено основным составом преступления.
4. Особо квалифицированные. К этой категории относятся составы, отражающие деяния, обстоятельства которых существенно увеличивают их общественную опасность, что влечёт более суровое наказание виновного по сравнению с деянием, которое отражает квалифицированный состав преступления.

При этом дискуссионным остаётся вопрос о дифференциации уголовной ответственности посредством конструирования привилегированных составов [8]. Так, при объявлении деяния преступным и заслуживающим уголовной ответственности, законодатель должен исходить из того, что его предупреждение неэффективно или невозможно иными правовыми средствами, а также определять минимальную границу, при достижении которой поведение лица можно считать заслуживающим уголовно-правовой реакции. Данная граница должна чётко отграничивать преступное деяние от иных, и минимальная планка криминальной общественной опасности деяний должна устанавливаться на уровне основного состава преступления. По общему правилу, деяния, которые обладают меньшей по сравнению с предписанной основным составом опасностью, не должны требовать уголовно-правовой реакции и не подлежат криминализации. Однако законодатель включает «привилегированное деяние» в число преступлений.

В рамках существующего подхода классификация составов преступлений по критерию степени общественной опасности нуждается в терминологической корректировке [9]. В текущем виде при классификации допускается логическая ошибка — нарушается правило непрерывности деления объёма понятия: происходит скачок между уровнями деления без выделения соответствующего родового понятия. Общими для составов с отягчающими и смягчающими обстоятельствами является их дополняющие по отношению к основному составу признаки, которые повышают или понижают степень общественной опасности преступления. Следовательно, перед выделением этих составов представляется логичным объединить их в единую группу дополнительных составов преступлений, противопоставленную основным составам, и только после этого разделять выделенное родовое понятие на квалифицированный и привилегированный составы преступлений, членя последние на несколько уровней по степени репрессированности.

Важное значение для осуществления межотраслевой дифференциации уголовной и административной ответственности имеют верифицированные факторы объективизации общественной опасности преступления [10]. Признаки общественной опасности преступлений можно подразделить на обязательные и факультативные. К обязательным признакам относятся:

1. Затрагивание деянием значимых общественных отношений, нуждающихся в уголовно-правовой охране от возможности причинения вреда социально опасным поведением. Деяние можно считать общественно опасным, если оно сопряжено с причинением или возможностью причинения существенного вреда, не поддающегося полному возмещению, любым конституционным ценностям, а не только конституционным правам и свободам человека и гражданина.
2. Вредоносный потенциал деяния, чреватый причинением существенного вреда или созданием угрозы такого причинения объекту уголовно-правовой охраны.
3. Наступление общественно опасных последствий в результате совершения деяния. Последствия могут иметь различное содержание, определя-

ющее характер общественной опасности преступления.

4. Наличие виновного отношения субъекта к содеянному, которое может быть выражено в форме умысла или неосторожности. Вина является стержневым признаком общественной опасности преступного деяния, без которого последняя не может быть констатирована.

В ряде случаев определяющая роль обязательных критериев может требовать подкрепления другими объективными и/либо субъективными признаками — доказательством общественной опасности деяния, указывающим на её интенсивность и/либо глубину внутренних общественно опасных установок субъекта [11]. Факультативные признаки могут быть использованы выборочно, с учётом существа и специфики конкретного деяния. В их число входят:

— признаки предмета преступления и потерпевшего, обнаруживающие общественную опасность совершаемого деяния и дающие возможность идентифицировать объект посягательства;
— способ совершения преступления, в первую очередь физическое и психическое насилие, особенно его крайние проявления (особая жестокость, садизм, мучения, издевательство, жестокое обращение); подкуп; обман, в том числе документальный; способы, которые создают опасность причинения вреда множеству лиц (взрыв, поджог и прочие);
— место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления, тесно связанные с особенностями конкретных видов посягательств;
— цель преступления, имеющая выраженную антисоциальную направленность: цель эксплуатации человека, корыстная цель, цель сбыта запрещённых или ограниченных в обороте предметов, цель воспрепятствования законным действиям иных лиц;
— мотив преступления, в частности как экстремистский, хулиганский, корыстный, мести за правомерные действия других лиц;
— специальные признаки субъекта преступления, включающие совершеннолетний возраст, должностное или служебное положение, профессию.

После принятия решения о криминализации деяния создаётся модель состава преступления, требующая отбора признаков, которые должны соответствовать совокупности следующих требований [12]:

— вместе с другими признаками определять общественную опасность, виновность, противоправность и наказуемость деяния;
— выражать отличие деяния от других преступлений и правонарушений;
— быть прямо указанными в законе либо однозначно вытекать из него при толковании;
— не являться производным от других признаков;
— быть свойственными всем преступлениям данного вида.

В российском уголовном законодательстве общественная опасность является основополагающим материальным признаком преступления [13]. Её социальная сущность заключается во вредоносности преступных деяний. В совокупности с противоправностью и виновностью общественная опасность образует формально-материальную конструкцию общего понятия преступления. Общественная опасность присуща деяниям с момента их совершения и не зависит от субъективного восприятия, такого как квалификация, криминализация или декриминализация, доктринальная оценка. Наличие у деяния признака общественной опасности выступает основанием для его криминализации, равно как и утрата общественной опасности должна влечь за собой декриминализацию деяния либо, в случае отсутствия у фактически совершенного деяния данного признака, признание его малозначительным.

Основным показателем общественной опасности выступает вред, под которым понимаются наступившие последствия, обладающие общественной опасностью, или угроза их причинения [14]. Вред является основной отражающей сущность общественной опасности категорией, обуславливающей формирование структуры образующих её характеристик — характера и степени. Применительно к составу преступления вред как общественно опасные последствия выражается в объективной стороне деяния и обусловлен ценностью объекта, на которое было совершено преступное посягательство. Вред определяет сущность общественной опасности как общего признака преступления, следовательно, структура характера общественной опасности, выступающего качественной характеристикой, и степени общественной опасности, являющейся количественной характеристикой, представлена одновременно объектом и объективной стороной состава преступления.

Стоит отметить, что законодатель не закрепил понятия общественной опасности, равно как и её характера и степени, однако разделяет все преступления по степени тяжести именно на основании критериев характера и степени общественной опасности [15]. При этом преступления классифицируется по данным признакам через санкцию нормы, что является подменой причины следствием, поскольку санкция выступает следствием наличия общественной опасности. При рассмотрении степени общественной опасности в качестве дифференцирующего критерия, являющегося количественным эквивалентом общественной опасности, необходим инструментарий для её измерения. В противном случае данную категорию можно считать фиктивной.

В современной теории уголовного права вина рассматривается как самостоятельный признак, который не выводится ни из противоправности преступления, ни из его общественной опасности [16]. Однако Верховный РФ связывает характер и степень общественной опасности преступления с признаками его субъективной стороны, что обусловлено противоречием между ч. 1 ст. 14 и ч. 3 ст. 60 УК РФ: в первой из норм под общественной опасностью понимается категория, которая охватывает признаки объекта и объективной стороны, тогда как во второй данное понятие включает объективные и субъективные признаки состава преступления. В результате общественная опасность, которую суд учитывает при назначении наказания, не является той же общественной опасностью, которая присуща преступному деянию в качестве основания уголовной ответственности. Такой двойственный законодательный подход к понятию общественной опасности — как объективной и объективно-субъективной вредоносности — должен быть преодолён. Для текста российского уголовного закона не редка полисемия, однако для понятия общественной опасности преступления многозначность, как и подмену категорией общественной вредности понятия общественной опасности, нельзя считать допустимой.

Согласно правовой позиции, отражённой в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58, при назначении наказания суду необходимо учитывать характер и степень общественной опасности, при этом характер зависит от признаков состава преступления, которые были установлены судом [17]. При установлении характера общественной опасности приоритетное внимание должно отводиться направленности деяния на социальные ценности, которые охраняет уголовный закон, и причинённый им вред. Для определения степени общественной опасности должны использоваться конкретные обстоятельства содеянного — характер и величина последствий, вид умысла либо неосторожности, способ совершения деяния, роли лица в преступлении, совершённом в соучастии, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

На основании данного постановления характер и степень общественной опасности могут быть разграничены следующим образом [18]:

— характер общественной опасности образован обстоятельствами, которые сопряжены с признаками преступления, лежат в рамках конкретного состава преступления и характеризуют его объект, субъект, объективную и субъективную стороны;

— степень общественной опасности устанавливается на основе обстоятельств, не отражённых в составе преступления, но принимающихся судом в расчёт и влияющих на назначение наказания либо иные аспекты ответственности: освобождение от уголовной ответственности или наказания, применение мер уголовно-правового характера, условного осуждения и прочее.

К примеру, для ч. 1 ст. 105 УК РФ, посвящённой убийству, характер общественной опасности будут определять признаки объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон: направленность на жизнь, характер деяния, последствия, характеристики вменяемости и возраста виновного, содержание умысла и другие. Степень общественной опасности могут определять мотив сострадания, наличие у виновного малолетних детей и прочее. Такой подход позволяет учитывать личность преступника при дифференциации наказания, что обеспечивает достижение целей уголовного наказания — исправление осуждённого и предупреждение совершения повторных преступлений [19].

Таким образом, при формировании модели состава преступления общественная опасность является основанием отбора признаков для будущей конструкции: в модель включаются признаки, которые отражают общественную опасность преступления. Однако, несмотря на значимость признака общественной опасности, который был включён в понятие преступления с целью чёткого отграничения преступного деяния от непреступного, нормативное закрепление понятие «общественная опасность» отсутствует. Отсутствие точных и однозначных критериев, по которым возможно было бы определить уровень общественной опасности преступления, даёт основание считать данный признак «пустым», что создаёт опасную ситуацию: законодатель имеет возможность криминализировать любое деяние, а правоприменитель — менять категорию деяния либо признавать его малозначительным. Для решения данной проблемы необходимым представляется разработка категории «степень общественной опасности» посредством выделения элементов состава преступления, которые оказывают на неё влияние, при этом признаки, указывающие на общественную опасность, её характер и степень, должны быть чётко отражены в уголовном законодательстве и подчёркивать сущностное своеобразие общественной опасности деяния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реутская Е.А. Категоризация преступлений в законодательстве Республики Беларусь и зарубежных государств: сравнительно-правовой анализ // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2022. — № 2. — С. 125–130.
2. Панкратов А.В. Соотношение квалификации и состава преступления. Актуальность состава преступления для современного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 10. — С. 168–171. — DOI: 10.23672/w2263-5239-1553-b
3. Катанян К. Состав преступления в уголовном праве: признаки, виды, элементы // Уголовные дела. — 2022. — 19 с.
4. Щелконогова Е.В. Состав преступления как система // Legal Concept. — 2020. — Т. 19, № 1. — С. 146–150. — DOI: 10.15688/lcjvolsu.2020.1.21
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.04.2023).
6. Герасимов А.М. Соотношение структурных элементов преступления и состава преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 3 (134). — С. 186–192. — DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10085
7. Сверчков В.В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учебное пособие для вузов / В.В. Сверчков. — М.: Изд-во Юрайт, 2023. — 334 с.
8. Мотин А.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против личности посредством конструирования привилегированных составов преступлений // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 3–1. — С. 126–134.
9. Ораздурдыев А.М. Классификация составов преступлений в уголовном праве: монография / А.М. Ораздурдыев; отв. ред. П.Ф. Повелицына. — М.: Норма, 2023. — 408 с.
10. Лопашенко Н.А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н.А. Лопашенко, А.В. Голикова, Е.В. Кобзева, Д.А. Ковлагина, М.М. Лапунин, К.М. Хутов // Правоприменение. — 2020. — Т. 4, № 4. — С. 124–140. — DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140
11. Кобзева Е.В. Критерии общественной опасности деяния, учитываемые при дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 6 (137). — С. 207–215. — DOI: 10.24411/2227-7315-2020-10174
12. Ермакова О.В. Детерминанты, влияющие на создание состава преступления // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7 (73), № 3. — С. 223–227. — DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)— 223–227.
13. Ермакова О.В. Общественная опасность преступления и механизма его осуществления как основание выбора модели состава преступления // Алтайский юридический вестник. — 2021. — № 2 (34). — С. 69–72.
14. Комягин Р.А. Состав преступления: теоретическое моделирование понятия, структуры и соотношения с преступлением: дис. . . . канд. юр. наук: 12.00.08 / Роман Александрович Комягин; Сарат. гос. юр. акад. — Саратов, 2022. — 255 с.
15. Фиськов И.А. О понятии и содержании признака «Общественная опасность» // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 10 (190). — С. 116–118. — DOI: 10.47643/1815-1329_2020_10_116
16. Егорова Н.А. Общественная опасность преступления: теория, законодательство, судебная практика // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 1 (48). — С. 8–18. — DOI: 10.25724/VAMVD.FPQR
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 11.04.2023).
18. Ищенко И.В. Характер и степень общественной опасности преступлений и непреступных деяний: проблемы понятия и критериев определения // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7 (73), № 3. — С. 133–147. — DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-3(2) — 133–147.
19. Борков В.Н. Влияние характеристики личности на преступность и наказуемость деяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2021. — № 2 (43). — С. 123–128. — DOI: 10.51980/2542-1735_2021_2_123

© Бессалова Таисия Николаевна (taisiya_bess@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.04

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бондаренко Светлана Игоревна
Кандидат исторических наук, доцент,
Пятигорский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
bonja00.85@mail.ru
Ванян Иван Григориевич
Пятигорский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Северо-Кавказский федеральный университет»
vkd4@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается история становления и развития Верховного Суда Российской Федерации. Изменение структуры и формирование полномочий Верховного суда на всех исторических этапах развития государства. А также рассмотрено участие Верховного Суда в развитии законодательства о судебной власти в современной России. Сделаны некоторые выводы и предложения.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации, законодательство, история, этапы развития.

THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORY AND MODERNITY

S. Bondarenko
I. Vanyan

Summary: This article examines the history of the formation and development of the Supreme Court of the Russian Federation. Changing the structure and formation of the Supreme Court powers at all historical stages of the development of the state. The participation of the Supreme Court in the development of legislation on judicial power in modern Russia is also considered. Some conclusions and suggestions have been made.

Keywords: Supreme Court of the Russian Federation, legislation, history, stages of development.

Прошедшее десятилетие стало значимым для судебной системы Российской Федерации, так как с ним связаны серьезные преобразования, коснувшиеся изменений, как в части судопроизводства, так и в части судоустройства. После конституционных поправок 2014 года [2] статус Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) существенно изменился. Если раньше он выступал «вершиной» для судов общей юрисдикции, то теперь — и для арбитражных судов. Такого рода изменения были связаны с необходимостью обеспечить единство судебной практики, так как раньше между двумя указанными ветвями судебной власти имелись расхождения в вопросах правоприменения.

2023 год является знаменательным для судебной системы России, так как исполняется 100 лет со дня вступления в силу Положения о судоустройстве РСФСР [7], которое было принято 11 ноября 1922 года и предусмотрело создание Верховного Суда РСФСР. С 1 января 1923 года указанное положение вступило в силу и уже 10 января 1923 года состоялось первое заседание Верховного Суда. Структурно Верховный Суд РСФСР напоминал современную структуру, включая Президиум, пленарное заседание и коллегии. При этом, как видим, не использовалось современное название Пленум, а также название коллегий отличалось, что зависело и от видов судопроизводства, и от категорий дел, и от инстанций, в рамках которых выступал высший орган судебной власти того периода.

Верховный Суд РСФСР был уполномочен рассматривать дела как в первой инстанции, так и в вышестоящих инстанциях — кассационной и надзорной, что является сходством с Верховным Судом РФ.

За предшествующие 100 лет действия Верховного Суда Н.А. Петухов и Е.В. Рябцева [6] выделяют ряд периодов, в которых функционирование и роль Верховного Суда для судебной системы имело разное значение.

После периода создания следует Верховный Суд РСФСР в период репрессий. Период деятельности судов РСФСР 1930–1940 гг. осложнялся тем, что был рост уголовной репрессии, как средство классовой борьбы. В рассматриваемый период вопросы судопроизводства определялись не только законодательными актами, но и решениями органов исполнительной власти.

Верховный Суд в годы Великой Отечественной войны характеризовался деятельностью с акцентом на противодействие преступности в сфере обороны страны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности. Верховный Суд РСФСР и общие суды перестраивали свою работу на военный лад. Для всех судов на передний план вышли задачи, вытекающие из целей мобилизации для борьбы с фашизмом, необходимости укрепления трудовой дисциплины, противодействия допускаемой в работе и службе халатности и расточительства.

Деятельность Верховного Суда периода развитого социализма с периодизацией 1960–1990 гг. характеризовалась отменой прежнего, в том числе репрессивного, законодательства и принятием нового судоустройственного и судопроизводственного законодательства СССР и РСФСР, что по своей сути явилось судебной реформой. Новой «вехой» в законодательстве стало принятие 27 октября 1960 г. нового закона — Закона «О судоустройстве в РСФСР». Статус высшей инстанции был за ним

закреплен. Выступал он и в роли надзорной инстанции. 8 июля 1981 г. был принят новый Закон «О судоустройстве РСФСР», который отличался тем, что предусматривалась отчетность перед представительным органом — Верховным Советом РСФСР [6].

Предшествующим современному периоду был этап деятельности Верховного Суда РФ как высшего судебного органа страны — 1990–2000 гг. Организованной силой, объединенной общей идеей проведения судебной реформы, стала активная деятельность Верховного Суда РСФСР, вновь избранного в 1989 г. во главе с В. М. Лебедевым. Верховный Суд РФ в процессе осуществления судебной реформы участвовал в исследовании всего комплекса проблем становления и развития института судебной власти. Результатом законотворческой деятельности Верховного Суда РФ стало принятие 26 июня 1992 г. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [3].

Современный период развития судебной системы и высших судебных инстанций связан с принятием нового основного закона страны — Конституции РФ на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. Она содержит отдельную главу, посвященную судебной власти, в которой отдельная статья содержит краткую характеристику Верховного Суда РФ (ст. 126).

Основу правового статуса Верховного Суда РФ в современный период представляет Конституция РФ [1] и Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» [9] (далее — Закон о Верховном Суде).

Принятие в 2014 году Закона о Верховном Суде стало важным этапом в реформировании высшей судебной инстанции. Впервые законодательно была определена численность судей Верховного Суда РФ — 170 судей. Структурно предусмотрено, что Верховный Суд РФ состоит из таких подразделений, как Пленум, Президиум, семь судебных коллегий, научно-консультативный совет, аппарат суда.

Возглавляет Верховный Суд РФ председатель, который имеет в своем подчинении первого заместителя и шесть заместителей.

К кандидатам на должность судей Верховного Суда РФ предъявляются определенные требования, которые по своим характеристикам выше минимальных требований, указанных в Конституции РФ. При этом стоит отметить, что к кандидатам на руководящие должности — председателя и его заместителей, особые требования не предъявляются, они общие, как и для судей. Предельный возраст установлен для судей Верховного Суда РФ и составляет — 70 лет.

Тем не менее, из данного правила есть исключения, которые установлены ч. 2 ст. 12 Закона о Верховном Суде РФ и касаются как Председателя Верховного Суда РФ, так и его заместителя. При этом такой предельный возраст и вовсе не установлен, что является непоследовательным в подходе законодателя. Исключение также сделано и для заместителей (как для первого, так и для других заместителей), что следует из ч. 2.1 ст. 13 Закона о Верховном Суде РФ. Однако предельный возраст всё-таки установлен, но он выше, нежели для других федеральных судей — 76 лет. Представляется, что для соблюдения принципа единства статуса судей, необходимо привести к единообразию подход по установлению предельного возраста. Иной подход мог бы быть объясним, если бы для должностей Председателя и его заместителей устанавливались повышенные требования. Устранение обозначенного недостатка в законодательстве способствовало бы и обмоложению состава Верховного Суда РФ, в том числе его руководящего корпуса, что во времена стремительного развития информационных технологий, цифровизации стало бы положительным.

Как было отмечено, одним из структурных подразделений Верховного Суда РФ является Президиум, который выступает единой для всей судебной системы надзорной инстанцией. В данном качестве Президиум уполномочен осуществлять пересмотр вступивших в законную силу решений в порядке надзора.

Учитывая особое значение Президиума, его деятельность регулируется Законом о Верховном Суде, в частности, в статьях 6 и 7 определяется состав, порядок деятельности и полномочия данного структурного подразделения. Тем не менее, отдельные положения содержатся и в Регламенте Верховного Суда РФ [8]. В частности, к примеру, численный состав Президиума предусмотрен п. 3.2 Регламента — 13 судей. Представляется, что данное положение, также, как и численность судей Верховного Суда РФ (ч. 1 ст. 3 Закона о Верховном Суде), должно содержаться в Законе о Верховном Суде в силу его значимости. Для этого статью 6 Закона о Верховном Суде необходимо дополнить указанием на то, что Президиум Верховного Суда РФ состоит из 13 судей.

Особое значение для развития законодательства о судебной власти имеет участие Верховного Суда РФ в правотворческой деятельности. В соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции РФ Верховному Суду РФ предоставлено право законодательной инициативы. Однако оно ограничено в отличие от главы государства, высших органов законодательной и исполнительной ветвей власти вопросами ведения. Какого-либо толкования в этой части нет. Например, если вполне понятно, что в части вопросов судоустройства, статуса судей Верховный Суд РФ может готовить и направлять законопроекты, то по вопросам уголовно-процессуальной деятельности не в

полной мере это очевидно. Так, если по вопросам проведения судебного разбирательства понятно, что это в ведении судов, то в случае производства досудебных стадий возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования по нему данный вопрос не столь очевиден.

С объединением двух высших судов и созданием единой высшей судебной инстанции для системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов организующая и созидательная роль Верхового Суда РФ усилилась. Проводилась активная работа по оптимизации судебной системы с тем, чтобы наилучшим образом обеспечить доступ граждан к правосудию.

Верховному Суду РФ принадлежит инициатива по реформированию судов общей юрисдикции, в частности, по созданию двух новых звеньев — кассационного и апелляционного судов.

В этой связи уместно привести слова известных ученых — Н.А. Петухова и Е.В. Рябцевой о том, что «Верховный Суд России на протяжении многих лет был локомотивом развития и совершенствования законодательства о судоустройстве и судопроизводстве» [5]. Потенциал Верховного Суда РФ и в будущем позволяет проводить реформирование судебной системы РФ в сторону обеспечения независимости судей и повышения авторитета судебной власти. При этом в перспективе можно рассмотреть вопрос о том, чтобы не ограничивать законодательную инициативу Верховного Суда РФ только его ведением. Всё-таки судебная система многократно принимает все законодательные акты страны, а потому вполне способна выявлять возможные недостатки правового регулирования, противоречия и формулировать свои предложения.

Представляется, что отмеченные недостатки в законодательном регулировании правового статуса Верховного Суда РФ должны быть устранены посредством соответствующих изменений в Закон о Верховном Суде РФ. Помимо этого, представляется также необходимым законодательно скорректировать состав Президиума, участия в его заседаниях председателей судебных коллегий, дела которых рассматриваются Президиум. Также в Законе о Верховном Суде следовало бы конкретизировать статус постановлений Пленума Верховного Суда РФ с учетом того, как это сделано в процессуальном законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 18.03.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. 1995. № 11.
4. Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Основные этапы истории Верховного Суда Российской Федерации // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 3. С. 8–27.
5. Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Основные этапы истории Верховного Суда Российской Федерации // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 3. С. 19.
6. Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Основные этапы истории Верховного Суда Российской Федерации // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 3. С. 25.
7. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 (ред. от 12.09.2019) «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10.
9. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

© Бондаренко Светлана Игоревна (bonja00.85@mail.ru); Ванян Иван Григориевич (vkd4@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.10

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОТАРИУСА В РЕГУЛИРОВАНИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гасанов Натиг Фахраддин Оглы
кандидат юридических наук, преподаватель,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Москва
natig65@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности регулирования определенной части семейных отношений в рамках деятельности нотариусов. В современном государстве все большее внимание уделяется регулированию семейной жизни в интересах супругов и детей. Интересы названных субъектов семейных отношений во многом обеспечиваются благодаря функционированию института нотариата. Целью представленной работы является анализ деятельности нотариусов, направленной на защиту имущественных и неимущественных прав участников семейных правоотношений. Автор исследует правовые основы участия нотариуса в регулировании семейных отношений. Показаны роль и значение нотариального удостоверения в заключении семейных соглашений, нотариальных действий в интересах семьи и детей. Раскрыта проблематика нормативного закрепления участия нотариуса в защите прав и интересов участников семейных правоотношений. Предложены пути совершенствования нотариальной деятельности для защиты интересов семьи и брака при помощи систематизации и уточнения нормативного обеспечения.

Ключевые слова: нотариальная деятельность, участники семейных правоотношений, личные имущественные и неимущественные права, договорное регулирование имущественных отношений, нотариальная форма сделок.

THE ACTIVITY OF A NOTARY IN THE REGULATION OF FAMILY RELATIONS

N. Gasanov

Summary: This article discusses the specifics of regulating a certain part of family relations within the framework of the activities of notaries. In the modern state, more and more attention is paid to regulating family life in the interests of spouses and children. The interests of these subjects of family relations are largely ensured thanks to the functioning of the institute of notary. The purpose of the presented work is to analyze the activities of notaries aimed at protecting the property and non-property rights of participants in family legal relations. The author explores the legal basis of the notary's participation in the regulation of family relations. The role and significance of notarization in the conclusion of family agreements, notarial actions in the interests of family and children are shown. The problems of normative consolidation of the notary's participation in the protection of the rights and interests of participants in family legal relations are disclosed. The ways of improving notarial activity to protect the interests of family and marriage by systematization and clarification of regulatory support are proposed.

Keywords: notarial activity, participants in family legal relations, personal property and non-property rights, contractual regulation of property relations, notarial form of transactions.

Введение

В семейных отношениях сосредоточены и тесно переплетены устои традиций, обычаев, морали и нравственности, общественные установки, а также правовые предписания, являющиеся выражением государственной политики защиты имущественных и неимущественных прав участников семейных отношений, направленной на поддержание интереса для каждого человека создать семью и придерживаться в дальнейшем именно этой формы группового существования. Современное правовое регулирование, в свою очередь, отличается растущей диспозитивностью в распределении между участниками семейных отношений прав и обязанностей в отношении, прежде всего, имущества семьи. Такая диспозитивность выражается во внедрении в семейную сферу договорного регулирования в виде разнообразных сделок и соглашений по типу гражданско-правовых, что требует особых, повышенных гарантий в интересах каждого из супругов, и в особенности несовершеннолетних членов семьи. Такие гарантии призван обеспечить в рамках своей деятельности межотраслевой институт, специально созданный и функционирующий для обслуживания гражданско-правовых сделок и соглашений между участниками семейных отношений — институт нотариата. Сегодня россияне при вступлении в брак все чаще используют возможность выбора режима, принадлежащего им имущества, выбирая в конечном итоге, распределение прав и обязанностей по брачному договору. Статистика подтверждает это. Количество заключаемых брачных договоров за последние 10 лет увеличилось в 3 раза. Так, если в 2011 году было заключено 40 215 брачных договоров, в 2021 году — уже 148,3 тысяч[1]. Однако использовать право выбора, еще не значит сделать осознанный и правильный выбор. Такой выбор делается не по простому наитию, а на основе твердых и обширных знаний возможных вариантов формирования будущих имущественных отношений в семье. Широкие массы людей, собирающиеся вступить в брак, такими знаниями и опытом не обладают, даже среди практикующих юристов мало специалистов, досконально разбирающихся в хитросплетениях имущественных отношений супругов, выработанных многовековым опытом функционирования института семьи и брака. Это обстоятельство существенно повышает роль и значение нотариата в рассматриваемых отношениях, а также обеспечивает интерес к нему со стороны ученых.

Проблемы участия нотариата в регулировании семейных отношений, роль нотариусов в защите семьи и брака широко исследованы в юридической науке. Правовая природа участия нотариуса в соглашениях, заключаемых между членами семьи, исследовалась в научных трудах И.И. Ведерниковой [2], Н.В. Трофимовой [3]. Роль нотариата в реализации семейной политики государства анализировали Л.В. Саенко [4], А.А. Елисеев [5]. Особенности деятельности нотариуса по защите интересов семьи изучал Я.И. Наумов [6]. Однако, с учетом того, что диспозитивность в выражении автономии воли участников семейных отношений, как показывает практика последних лет, имеет тенденцию к расширению, все больше отношений между членами семьи будет нуждаться в тщательном и подробном правовом регулировании, потребуются новые исследования используемых для этого правовых институтов, в том числе института нотариата. Кроме того, благодаря новеллам семейного законодательства в нотариальную практику добавились новые способы совместного распоряжения имуществом, такие, как совместное завещание, вызывающие вопросы относительно применения и ожидающие теоретического осмысления. Таким образом, новые исследования в этом направлении еще долго будут оставаться актуальными. Целью представленного исследования является представление нотариальной деятельности как части правового регулирования отношений, складывающихся между членами семьи. Задачи исследования: изучить правовую природу нотариальной деятельности по защите прав участников семейных отношений; исследовать функции нотариуса при заключении соглашений между членами семьи; показать механизмы, обеспечивающие надежность нотариального удостоверения при совершении сделок, заключаемых членами семьи с внешними контрагентами и между собой. Гипотеза исследования. Одной из тенденций развития семейного законодательства является создание систематизированного нормативного института семейных сделок и соглашений, требующих нотариального удостоверения, направленного на обеспечение семейно-правовых обязательств.

Методы исследования

В основу исследования был положен диалектический подход к познанию действительности, в рамках которого использовались различные общенаучные и частно-научные методы исследования. Среди них метод перехода от общего понятия к частному, метод системного анализа, статистический метод, формально-юридический метод. Информационной основой для доказывания гипотезы стали нормативно-правовые акты, доступ к которым осуществлялся с использованием справочно-правовых систем, выполненные ранее другими учеными исследования по теории семейного права и нотариальной деятельности, опубликованные в изданиях правовой тематики, статистическая и иная информация, размещенная на доверенных сайтах в сети Интернет.

Результаты

Сегодня в реализации государственной политики поддержки и защиты семьи как фундаментальной опоры российского общества, направленной на сохранение традиционных семейных ценностей, улучшение демографической ситуации и решение ряда других государственных задач, участвуют многие правовые институты, среди которых особая роль принадлежит институту нотариата. Для познания этой роли представляется необходимым охарактеризовать нотариальную деятельность, ее цели и задачи в государственном регулировании соответствующей части общественных отношений. Нотариальная деятельность является разрешенной деятельностью по оказанию особого рода государственных юридических услуг и осуществляется специально уполномоченными субъектами — нотариусами, благодаря закрепленному в нормах различных сфер законодательства правовому статусу нотариуса.

Основные элементы правового статуса нотариуса получили детальное закрепление в нормах в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [7], определяющих цели, задачи, функции, компетенции нотариусов, используемые для осуществления нотариальной деятельности. Определенные рамки этой деятельности установлены также в ряде нормативных документов, утвержденных нотариальным сообществом России (Федеральная нотариальная палата): Устав Федеральной нотариальной палаты, а также Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. Исследование вышеозначенных нормативных документов показывает, что деятельность нотариуса в целом можно охарактеризовать как участие в реализации государственной функции защиты прав и охраняемых законных интересов участников определенного рода правоотношений. При этом, осуществляя государственную функцию, нотариат отличается от суда и органов исполнительной власти тем, что не разрешает споры, а предупреждает их, так как удостоверительные действия имеют особенную доказательственную силу, фиксируя реальность и действительность волеизъявления сторон. Не имея полномочия разрешать споры, нотариальная деятельность позволяет исключить основания для последующего возможного оспаривания сделок и утвержденных юридических фактов в суде, или их обжалования в других органах исполнительной власти, существенно снижая количество подобных обращений.

Современная нотариальная деятельность помимо углубленных знаний соответствующей области права и практического опыта, требует умения обращаться с информацией, которая сегодня все больше переходит

в цифровую форму. С 1 января 2018 г. нотариусы начали регистрировать все совершаемые нотариальные действия (в том числе с участниками семейных правоотношений) в электронной форме в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата (далее — ЕИС)[8], позволяющим для уполномоченного лица в кратчайшие сроки получать информацию, необходимую для проверки удостоверенных ранее фактов и сделок, например о брачных договорах. Нотариусы также имеют доступ к базе Единого реестра записей актов гражданского состояния, что позволяет им не требовать предоставления ряда документов гражданами.

Одним из основных направлений деятельности нотариуса сегодня является регулирование семейных отношений, юридически закрепленное в семейном законодательстве. Это регулирование заключается, прежде всего, в нотариальном удостоверении договорных механизмов реализации имущественных и неимущественных прав участников семейных отношений. В таком регулировании нетрудно усмотреть стремление государства к усилению контроля посредством нотариальной функции над обеспечением имущественных и неимущественных интересов наиболее уязвимой категории членов семьи — детей. При этом следует отметить, что нотариальные органы прямо не упоминаются в числе органов, уполномоченных осуществлять защиту семьи в Семейном кодексе Российской Федерации (ст. 8 СК РФ) [9], что, по мнению автора, является серьезной недоработкой законодателя.

Защитная функция нотариата в отношении участников семейных отношений состоит в том, что нотариусы удостоверяют сделки и соглашения, подлежащие в соответствии с семейным законодательством РФ, обязательному нотариальному удостоверению. К ним относятся:

- брачный договор, который заключают будущие или уже состоящие в браке супруги, отражающий диспозитивность выбора режима имущества семьи, закрепленную законодательно;
- соглашение о разделе общего имущества, которым супруги сами определяют принадлежащие им доли и их соразмерность в совместно нажитом имуществе, с учетом прав и законных интересов несовершеннолетних детей. Заключенное до развода, такое соглашение упрощает и ускоряет судебный бракоразводный процесс [4];
- соглашение об уплате алиментов (гл. 16. СК РФ), удостоверенное нотариусом, позволяет взыскателю напрямую, минуя суд, обратиться в службу судебных приставов с заявлением о взыскании алиментов. Как заключение, так и расторжение такого соглашения невозможны в одностороннем порядке и должны быть нотариально удостоверены (п. 2 ст. 101 СК РФ);
- согласие супруга на совершение сделки в случае, если ее предметом является совместно нажитое или приобретаемое в общую собственность имущество (например, приобретение в общую собственность квартиры или ее отчуждение одним из супругов);
- согласие супруга на выезд ребенка за границу, являющиеся элементом защиты неимущественных прав супругов и самого ребенка, предъявляемое при осуществлении пограничного контроля;
- совместное завещание, оформляемое с участием граждан, между которыми оформлен законный брак (супругов), которое является новеллой гражданского законодательства (п. 3 ст.1118 ГК РФ)[10], и имеет прямое отношение к семейному праву. Такое завещание действует в отношении общего имущества супругов, позволяя им по обоюдному согласию осуществлять любые предусмотренные гражданским законодательством в части наследования действия и распоряжения.

Необходимо отметить, что, удостоверяя рассмотренные выше сделки, нотариусы несут имущественную, и, что немаловажно, репутационную ответственность за конечный результат, минимизируя возможные последствия различных мошеннических схем, используемых злоумышленниками в отношении многих видов имущества, в том числе находящегося в общей собственности супругов. Проблемы в нотариальной деятельности, в том числе и регулировании семейных отношений, при добросовестном подходе нотариуса к своим обязанностям, могут возникнуть исключительно в связи с имеющимися пробелами законодательства как результата законодательных недоработок.

Обсуждение

Исследователи отмечают немало проблем и вопросов, возникающих у нотариусов в процессе их деятельности по регулированию семейных отношений [11], [12]. Так, совместное завещание, которое, как указывалось выше, является новеллой гражданского законодательства, в связи с его прямым отношением к семейному праву, вызвало множество вопросов. Нотариальное сообщество считает сложно исполнимым и требование об обязанности нотариуса, удостоверяющего завещание одного из супругов, направить второму супругу уведомление о факте его совершения, поскольку нотариус может и не знать о наличии совместного завещания из-за отсутствия возможности получения его из ЕИС. Доступной данная информация становится для нотариусов лишь в случае, когда он сам удостоверял совместное завещание, или же после открытия наследства [12]. Кроме того, в совместном завещании может быть просто указано, что все имущество, в том числе и личное, наследуется после смерти другого супруга, и в такой ситуации

нотариусы предвидят возможные неопределенности в том, как переживший супруг будет пользоваться личным имуществом другого супруга до своей смерти [11]. Представляется, что нотариальная и судебная практика в ближайшем будущем дадут ответы на эти вопросы, которые затем будут закреплены в нормах гражданского и семейного законодательства.

Некоторые проблемы деятельности нотариусов в регулировании семейных отношений существуют довольно давно и до сих пор не имеют четкого законодательного решения. Необходимость получения удостоверенного согласия одного из родителей ребенка в некоторых случаях, весьма распространенных на практике, негативно влияет на реализацию неимущественных прав этого ребенка. Так, нотариальное удостоверение отца, не живущего с семьей, пребывающего в неизвестном месте либо просто злоупотребляющего своими правами по разным причинам, получить бывает практически невозможно, от чего страдают ребенок и мать, не имеющие возможность выехать за границу, например, для отдыха. Использование в таких случаях профессиональных возможностей нотариуса не позволяет разрешить ситуацию, поэтому не способствует соблюдению прав участников семейных отношений, и прежде всего, ребенка. Поэтому справедливым представляется предложение Л.В. Саенко [4] о нормативном закреплении для описанных случаев судебного порядка получения постоянного, многократного разрешения на выезд ребенка, способного разрешить подобные проблемы для разведенных женщин, воспитывающих детей.

Рассмотренная выше проблематика, разнообразие семейных отношений, требующих регулирования посредством функционирования института нотариата, и явно просматриваемая тенденция к их дальнейшему распространению, несомненно потребует законодательной и теоретической систематизации всех регулируемых с помощью нотариальных механизмов семейных отношений.

Заключение

Таким образом, проведенные в работе исследования позволили прийти к выводу, что деятельность нотариуса в регулировании семейных отношений осуществляется в порядке делегирования государством нотариусам части государственных функций. Дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов участников семейных отношений в деятельности нотариуса является его имущественная ответственность и недопустимость репутационного ущерба. Для минимизации выявленных проблем правового регулирования деятельности нотариуса в сфере семейных отношений, требуется систематизация нормативной базы нотариального удостоверения семейно-правовых обязательств, направленная на обеспечение их исполнения. Таким образом, гипотеза исследования доказана. В продолжение раскрытой настоящим исследованием темы, предметом будущего анализа могут стать договорные имущественные отношения между супругами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Число брачных договоров в России за последние 10 лет выросло в три раза (Электронный ресурс) — https://iz.ru/1291008/2022-02-14/chislo-brachnykh-dogovorov-v-rossii-za-poslednie-10-let-vyroslo-v-tri-raza .
2. Ведерникова И.И. Общая характеристика нотариальной деятельности в правовом регулировании брачно-семейных отношений. / В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник научных статей по материалам XXI международной научно-практической конференции. Киров, 2022. С. 28–37.
3. Трофимова Н.В. Роль нотариуса в заключении семейных соглашений // В сборнике: Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. материалы II международной научно-практической конференции. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Липецкий филиал. Воронеж, 2021. С. 256–259.
4. Саенко Л.В. Семейные отношения и нотариальная практика в свете новелл гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 6. С. 43–48.
5. Елисеева А.А. Роль современного нотариата в обеспечении реализации государственной семейной политики Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 42–50.
6. Наумов Я.В. Правовая природа и особенности нотариальной деятельности по защите прав при заключении брака и членов семьи // Нотариус. 2020. № 3. С. 15–18.
7. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–I (с изменениями и дополнениями) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
8. Положение о единой информационной системе нотариата (утв. Правлением Федеральной нотариальной платы от 23.07.2018, протокол № 08/18). (Электронный ресурс) — https://base.garant.ru/70225270/
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (Электронный ресурс) — https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_ LAW_8982/
10. Гражданский кодекс Российской Федерации чать третья (с изменениями от 28.02.2023 г.) (Электронный ресурс) — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073578

11. Кдлян Е.Л., Магдесян Г.А. О применении норм семейного права при осуществлении нотариальной деятельности // Парадигмы управления, экономики и права. 2022. № 1 (5). С. 135–142.
12. Шувалова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров. (Электронный ресурс) — https://www.garant.ru/article/1282860/

© Гасанов Натиг Фахраддин Оглы (natig65@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.12

НЕЗАВИСИМАЯ ГАРАНТИЯ (БАНКОВСКАЯ) В СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ — ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПОДРЯДЧИКОМ ИЛИ ЖЕ ПРОБЛЕМА ДЛЯ СТОРОН В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ (ОБРАТНАЯ СТОРОНА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА ОПРЕДЕЛЕННЫХ СТАДИЯХ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ)

Ефимцева Ольга Александровна
Аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
sagata1@mail.ru

Аннотация. В данной работе освещены актуальные проблемы применения на практике, в сфере строительства, такого способа обеспечения исполнения обязательств как банковская гарантия. Освещены последствия ее применения на разных стадиях контрактных отношений. Проанализирована судебная практика. На основании проведенного анализа сделан вывод о малоэффективности данного способа обеспечения надлежащего исполнения обязательств ввиду высокого уровня злоупотребления правом стороной контракта, выступающего в роли бенефициара, с одной стороны и реальной проблемой для подрядчика в связи с возможным долгим процессом восстановления своей репутации, в случае фактической доказанности, в судебном порядке, позиции добросовестной стороны.

Ключевые слова: право, обязательство, контракт, банковская гарантия, закупки.

AN INDEPENDENT GUARANTEE (BANK GUARANTEE) IN CONSTRUCTION ACTIVITY IS AN EFFECTIVE WAY TO ENSURE PROPER FULFILLMENT OF OBLIGATIONS BY THE CONTRACTOR OR A PROBLEM FOR THE PARTIES IN CIVIL LAW RELATIONS (THE REVERSE SIDE OF THE SECURITY AT CERTAIN STAGES OF CONTRACTUAL RELATIONS)

O. Efimtseva

Summary: This article discusses the actual problems of applying in practice, in the field of construction, such a method of ensuring the fulfillment of obligations as a bank guarantee. The consequences of its application at different stages of contractual relations are highlighted. The judicial practice is analyzed. Based on the analysis, it is concluded that this method of ensuring the proper performance of obligations is ineffective due to the high level of abuse of the right by the party to the contract acting as a beneficiary, on the one hand, and a real problem for the contractor due to the possible long process of restoring its reputation, in case of actual proof, in court, the position of a bona fide party.

Keywords: law, obligation, contract, bank guarantee, procurement.

Почему в современном мире коммерции и предпринимательства на первый план выходят вопросы о необходимости закрепления в контрактах гарантий обеспечения надлежащего исполнения обязательств контрагентом (стороной контракта)? Какой из способов обеспечения будет в той или иной области реализации обязательств наиболее эффективным? И вряд ли, на данной стадии «выбора», кто-то задумывается: «какие реальные последствия ждут, в случае фактической невозможности получения обеспечения, предусмотренного контрактом», «а каковы будут последствия для сторон в обязательствах, если выбранный способ обеспечения надлежащего исполнения последних будет реализован/ *сработает*?»

Однозначно одно, в настоящее время более динамично, нежели в начале 2000-х гг., происходит быстрый рост в объеме товарообмена, как на внутренне-государственном уровне, так и на внешнем. Стоимость проводимых сделок растет в геометрической прогрессии, что ведет к превращению этого оборота во все более ощутимый источник финансовой эффективности, что при всех прочих равных условиях несет риски возникновения неблагоприятных последствий недобросовестного осу-

ществления обязательств контрагентами и становятся для сторон обязательств все более финансово разорительным. И при этом, на практике, отсутствие эффективных в своей реализации способов надлежащего обеспечения исполнения обязательств становится тупиковым для развития строительства, производства, торговли и т.д.[1] Другими словами, в настоящее время, существует острая необходимость включение в структуру контракта эффективных механизмов обеспечения надлежащего исполнения обязательств, прежде всего с целью минимизации рисков финансовых потерь в процессе реализации контрактных отношений, возникших по причине недобросовестности контрагентов.

Рассматривая в данной статье, поставленные выше вопросы, через призму особенностей осуществления строительной деятельности, можно сделать вывод, что несомненно, для любого Заказчика, особенно если это государственная структура или же юридическое лицо с процентным участием государства, необходимо четкое понимание, что в любой ситуации при проявлении недобросовестности контрагента, твои интересы, как юридического лица (а это прежде всего интересы государства и общества в целом) стопроцентно защищены, убытки покрыты, недостатки в работах устранены, а территориальный инвестиционный проект завершен в установленные инвестиционной программой сроки с соблюдением утвержденного графика финансирования. Но это, разумеется, те идеальные цели, которые ставят перед собой инициаторы закупочной процедуры. А что происходит в действительности, на практике? Давайте разберем.

Принимая во внимание общие принципы гражданского права, все действия сторон должны носить исключительно характер добросовестности, и быть направлены, прежде всего на полное исключение или же максимальную минимизацию рисков возможных негативных последствий, наступление которых нельзя исключать при нарушении контрагентом обязательств, и мотивировать стороны к безусловному, полному и качественному исполнению контрактного обязательства. По действующему законодательству Российской Федерации, надлежащее исполнение стороной контракта принятых на себя обязательств по инициативе сторон подлежит обеспечению одним из способов, закрепленных в положениях главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), также предусмотренных другими законами или же устанавливаемых в соглашениях сторон.

Вышеуказанные нормы не содержат каких-либо правовых запретов выбора сторонами контрактных отношений способов, которые бы обеспечили, в случае необходимости, добросовестное (надлежащее) выполнение условий контракта. Тут действует безусловное правило «свободы выбора» (при заключении контракта сторонами) одного из указанных в главе 23 ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств (ст. 1 и 421 ГК РФ). Ограничения и (или) обязанность использовать определенные виды обеспечительных мер могут быть установлены лишь в случаях прямо предусмотренными законом.[2] В соответствии с принципами реализации своих гражданских прав стороны своей волей и в своем интересе (п. 2 ст.1 ГК РФ), а также безусловной свободы в выборе действий при заключении договора (ст. 1 и 421 ГК РФ) могут использовать и несколько вариантов способов обеспечения надлежащего исполнения обязательств, таких как допустим неустойка и банковская гарантия в рамках одной сделки.

Так как же все-таки определиться с выбором способа обеспечения? В данном случае, каждый организатор закупочной процедуры подходит к выбору через оценку ряда критериев. Для начала, подлежит оценки само обязательство, надлежащее исполнение которого необходимо обеспечить, а также исходя из категории потенциальных участников закупочных процедур рассматривается возможное имущественное положение потенциального участника. Далее, подлежат оценки все предлагаемые способы обеспечения, предусмотренные законодательством, с целью выбора наиболее эффективного в данном конкретном случае, сопоставляя все рассматриваемые критерии. Оценка самого обязательства абсолютно проста, нежели может показаться на первый взгляд. Определению, прежде всего, подлежит его финансовая составляющая, если быть точнее, необходимо понять денежное оно или неденежное, его размер и значимость для договора в целом, а также длительность его исполнения. Это позволит предварительно подобрать под обязательство допустимые способы обеспечения и исключить те, которые неприменимы. Допустим, обеспечению подлежат строительно-монтажные и пуско-наладочные работы по договору строительного подряда. Это обязательство не является денежным, оно существенно для договора строительного подряда, поскольку является его предметом, а как показывает практика еще и долгосрочное. При чем, критерий долгосрочности обязательства проявляется и в том, что недостатки в работах, а равно, как и недобросовестность самой подрядной организации может обнаружить себя и после того, как работы выполнены, а результат принят заказчиком. При данной ситуации мы понимаем, что способ обеспечения, в виде обеспечительного платежа

[1] См.: Рассказова Н.Ю. «Банковская гарантия по российскому законодательству». — М.: Статут, 2005. — С. — 8

[2] Пункт 1 ст. 44 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

не подойдет, так как он характерен и применим к денежным обязательствам. Удержание также не подходит, в связи с тем, что у вас нет вещи, которую можно удержать. Задаток также не может быть применим, так как у подрядчика нет обязательства оплачивать что-либо заказчику при выполнении строительно-монтажных работ. И вот тут, как раз, делается вывод о том, что наиболее применимым в договоре строительного подряда поименованным (выделенного как таковым, действующими нормами гражданского законодательства) способом надлежащего исполнения обязательств становится независимая гарантия (банковская). По которой банк или другая кредитная организация обязуется уплатить определенную денежную сумму, причем независимо от действительности обеспечиваемого обязательства (п.п. 1,3 ст. 368 ГК РФ).

В строительной сфере, выполнение работ стороной контракта (подрядчиком), как правило и обеспечивается независимыми гарантиями (банковскими). Данный вариант обеспечения, как раз выбирается исходя из специфики исполняемого обязательства, как наиболее приемлемый из общего числа представленных главой 23 ГК РФ.[3] Причем, исполняемые обязательства требуют обеспечения уже с момента участия в конкурентных закупочных процедурах. Первоначально остановимся на обеспечении банковской гарантией надлежащего исполнения обязательств по заключению контракта в результате победы по результатам проведения закупочных процедур. Данная банковская гарантия предоставляется одновременно при подаче заявки на участие в конкурсе. Так как, возможный установленный размер обеспечения конкурсной заявки участника не превышает размеры от 0,5% до 5% от максимальной предельной стоимости контракта, то, на первый взгляд кажется, что для участника выгоднее всего внести обеспечение в виде банковской гарантии нежели выводить из оборота свои собственные средства. Но тут экономия по средствам банковской гарантии очень субъективна. Так, при обеспечении собственными средствами подачу конкурсной заявки, участник не несет каких-либо дополнительных затрат на обеспечение и по результатам закупочной процедуры получает возврат, указанных денежных средств в полном, внесенном объеме, в то время как банковская гарантия при оформлении ее в кредитной организации обслуживается определенными денежными средствами, которые никогда не будут возвращены участнику закупочной процедуры. Степень эффективности данной банковской гарантии также под большим вопросом. Если участник закупочной процедуры, занявший первое место по числу набранных баллов, не исполняет основное условие конкурса при признании его победителем, другими словами не выходит на заключение контракта или уклоняется от предоставления в установленный срок обеспечения его исполнения, то в дело вступает механизм банковской гарантии, а сам недобросовестный поставщик услуг/работ (победитель конкурса) автоматически попадает в реестр недобросовестных поставщиков, сроком на 3 года, и, соответственно, лишиться права участвовать в торгах. Если независимая (банковская гарантия) была выдана на условиях безусловности, то организатор закупочной процедуры без проблем получает возмещение в кредитной организации, а вот если же в ней прописаны условия выплаты гарантом обеспечительных сумм при наличии определенных условий, то тут время получения денежных средств по гарантии может исчисляться даже не месяцами, и затягиваться ввиду судебных проволочек, в случае, если дело дойдет до доказывания легитимности требований стороны, требующей возмещения. В данном случае, мы понимаем, что как способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств банковская гарантия малоэффективна и не обеспечивает реализацию прав стороны, в пользу которой и оформлялась, в отличие от внесенных денежных средств на счет организатора закупочной процедуры.

Теперь, давайте рассмотрим эффективность независимой (банковской) гарантии, как способа обеспечения надлежащего исполнения обязательств в процессе реализации предмета контракта стороной контракта. На данной стадии кредитные организации выдают независимые (банковские) гарантии на обеспечение основного обязательства, а также на обеспечение надлежащего исполнения гарантийных обязательств.

Основные проблемы тут связаны с пониманием термина «независимая» гарантия, а точнее с пониманием и определением пределов данной независимости. В соответствии с совокупностью изменений положений действующего законодательства в области регулирования отношений, связанных с реализацией прав сторон по независимым гарантиям (банковским), обязательства кредитной организации (гаранта) перед стороной контракта не в коем случае не зависит от основного обязательства, да и вообще от каких-либо других обязательств (п.1. ст. 370 ГК РФ). Сама суть «независимости» заключается в том, и на этом законодателями делается акцент в положениях упомянутой статьи, что кредитная организация не вправе возражать, делать ссылки на какие-то факторы и условия исполнения обязательств стороной контракта, не зафиксированные в положениях гарантии. Можно даже сказать, что это не просто независимость от каких-либо обстоятельств, а полная «безусловность». Другими словами— «без анализа обстоятельств и каких-либо возражений». Эту суть «независимости»

[3] Романова Виктория Валерьевна Правовые вопросы в связи с обеспечением исполнения договора на строительство и модернизацию энергетических объектов банковскими гарантиями//Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-v-svyazi-s-obespecheniem-ispolneniya-dogovora-na-stroitelstvo-i-modernizatsiyu-energeticheskih-obektov-bankovskimi

подчеркивают и судебные органы: постановление Президиума ВАС РФ № 6040/12 от 02.10.2012 по рассматриваемому делу № А40-636558/11-25-407, а также ФАС МО от 24.01.2013 по делу №А40-134479/11-133-1161 и другие. Однако, все чаще и чаще возникают попытки отойти от данного принципа и по суду ограничить его. Как основание для ограничения судебные органы используют заключение ВАС РФ, а именно его информационное письмо № 27 от 15.01.1998, основная мысль которого заключается в том, что при наличии подтверждения завершения основного обязательства его надлежащем исполнением (в качестве примера можно выделить акт выполненных работ по договору строительного подряда подписанный сторонами, что будет свидетельствовать об отсутствии претензий заказчика к выполненным подрядчиком обязательствам, т.е. основному обязательству по договору), и как следствие следует отказ (на основании ст. 10 ГК РФ) в удовлетворении требований стороны контракта (выступающего в качестве бенефициара) ввиду ее недобросовестности и попытки собственного неосновательного обогащения (1102 ГК РФ). Эту позицию также можно проследить в письме Президиума ВАС РФ №29 от 16.02.1998 и в определении ВС РФ от 20.05.2015 №307-ЭС14-4641 по делу №А56-787/12. В практике Арбитражного суда города Москвы, и ранее наблюдалось много споров, возникающих в сфере строительства и очень часто это именно споры о взыскании сумм по независимым гарантиям (банковским). (постановление ФАС МО от 03.03.2014 № Ф05-17915/2013 по делу № А40-134952/2012; ФАС МО от 10.05.2012 по делу № А40-65132/11-42-535, определения ВС РФ от 16.03.2015 № 307-ЭС14-7753 по делу № А56-57603/2013).

А теперь, по результату проведенного анализа, пришло время ответить на поставленный нами, в начале статьи вопрос: «а каковы будут последствия для сторон в обязательствах, если выбранный способ обеспечения надлежащего исполнения последних будет реализован/сработает?» И тут специалисты упираются в отсутствие прямого правового регулирования данного вопроса. К примеру, имеет ли право сторона (Заказчик) в обязательстве требовать от второй стороны (подрядчика), допустим нереализованного авансового платежа, неустойки, штрафа в случае, если данные требования уже были удовлетворены со стороны кредитной организации. Действующая редакция ГК РФ не закрепляет положения, отвечающие на все чаще возникающие вопросы при данных обстоятельствах, не устанавливая регулирование указанных действий. И как можно отметить, определенная функция обеспечения, которую берет на себя независимая гарантия (банковской) характеризуется прежде всего тем, что само обязательство сторон по контракту (принципала перед бенефициаром) должно быть выполнено гарантом (кредитной организацией). В связи с чем, в соответствии с п.1 ст.379 ГК РФ, по результатам выплаты соответствующего обеспечения, гарант получает право требования от принципала возмещения уплаченной им бенефициару денежной суммы.

Профессор В.В. Витрянский, своей позицией, говорит о том, что безусловно «исполнение гарантом своих обязательств перед бенефициаром погашает в соответствующей части основное (обеспечиваемое гарантией) обязательство принципала перед бенефициаром, вследствие чего бенефициар не вправе требовать от принципала исполнения обязательства в данной части, а гарант, напротив, приобретает право требовать от принципала возмещения выплаченной по гарантии суммы, а иначе это будет носить характер неосновательного обогащения, что противоречит принципу справедливости»[4].

Конечно, при совершенствовании положений законодательной базы, регулирующих вопросы применения независимой гарантии (банковской), была попытка повысить ее эффективность как способа обеспечения надлежащего исполнения обязательств путем не только добавления вариантов в число субъектов, выступающих на стороне гаранта обязательств, что особенно помогло бы лицам являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, но так же и введены ряд положений, снижающих риск негативных последствий и в разы повышающих степень защиты заказчика в спорах, в рамках реализации обязательств сторонами по договорам строительного подряда, применительно к гарантийному возмещению. А именно, тут возвращаемся к раскрытию принципа независимости гарантии и ее безусловности. Статьей 368 ГК РФ установлены существенные условия гарантий, что должно незамедлительно снизить неопределенность при возникновении возможных споров. А статьей 374 была упрощена формулировка о содержании требования бенефициара и при предъявлении требований указывается в них только фактические обстоятельства, имеющие значение и влекущие выплату гарантом денежных сумм возмещения, что на наш взгляд, по сути, дает большую свободу для реализации принципа злоупотребления правом со стороны бенефициара.

Хотелось бы еще обратить внимание на то, что определяя степень эффективности независимой гарантии (банковской) цивилистами гражданско-правой специализации никогда не рассматривались последствия ее применения или сущность ее применения во взаимосвязи с уголовно-правовыми аспектами. А ведь это помогло бы нам более всесторонне и глубже изучить актуальные проблемы применения указанного способа надлежащего исполнения обязательств по контракту.

Опять же, если рассматривать данные вопросы применительно к строительным контрактам, то в ситуации

[4] Брагинский М.И., Витрянский В.В., Договорное право. Общие положения (книга 1). М.: «Статут», 2001.

обеспечения надлежащего исполнения обязательств подрядчика по возврату полученного авансового платежа, как раз и могут возникнуть разного рода мошеннические схемы. К примеру: подрядчик получил во исполнение основного обязательства Х сумму денег от заказчика. При этом, предоставил независимую гарантию (банковскую), с целью обеспечения добросовестного возврата в установленные контрактом сроки. В процессе исполнения, принятых на себя обязательств решил (в силу своей недобросовестности) выполнить работы только на 1/5 от полученного аванса и далее прекратить свою работу. Заказчик (бенефициар) получает денежные средства в покрытие неисполненных обязательств подрядчиком. Размер полученных денежных средств от кредитной организации полностью покрывает все сумму авансирования. Но тут необходимо так же уточнить, что на первый взгляд, это обычные гражданско-правовые отношения, НО если речь идет о госконтрактах, реализуемых в рамках федеральных целевых программ, то данный факт невыполнения его условий подрядчиком уже квалифицируется как хищение денежных средств федерального бюджета. И в данном случае, это уже уровень уголовного делопроизводства.

Подводя итоги, проделанной работе в части определения степени эффективности независимой гарантии (банковской), можно сделать вывод что на данном этапе развития законодательства в данной области, рано говорить о независимой гарантии (банковской), как о наиболее эффективном способе обеспечения исполнения обязательств, так как корни этой показной эффективности пока уходят глубоко в принципы злоупотребления правом стороной в обязательстве, выступающей в роли бенефициара, с одной стороны, а для подрядчика, ее «срабатывание», является реальной проблемой долгого восстановления своей репутации, в случае фактической доказанности, в судебном порядке, позиции добросовестной стороны. А пока идет процесс доказывания, по практике кредитных организаций, доступ для дальнейшего обеспечения надлежащего исполнения обязательств стороной, чья репутация была запятнана недобросовестными действиями бенефициара, для других заключаемых им контрактом остается недоступным. И что же делать в сложившейся ситуации. На наш взгляд, назрела острая необходимость в выявлении, определении и дальнейшей разработке иных возможных вариантов обеспечения подлежащих исполнению контрактных обязательств, не поименованных в действующих нормах закона как таковые, но тем не менее исполняющие их функции и реально защищающие интересы добросовестной стороны, будь то бенефициар или же принципал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В.А. Независимая гарантия в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации и актах — источниках международного торгового права / В.А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 4. С. 71–89.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В., Договорное право. Общие положения (книга 1). М.: «Статут», 2001.
3. Витвицкая В.Р. К вопросу об источниках правового регулирования банковской гарантии в Российской Федерации / В.Р. Витвицкая // Банковское право. 2018. N 1. С. 39–46.
4. Гаврин Д.А. Независимая гарантия: односторонняя сделка или договор / Д.А. Гаврин // Бизнес, менеджмент и право. 2018. N 1. С. 29–31.
5. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 2. 560 с.
6. Елфимова Л.Г. Банковская гарантия: понятие и практическая применимость // Хозяйство и право. 1996. N 3. С. 116–121.
7. Кальтенбергер С.В. Модернизация банковской гарантии в российском законодательстве // Современные тенденции развития юридической науки: Сб. мат-лов III Межд. заоч. науч.-практ. конф. (21 марта 2014 г.) / Под общ. ред. Т.М. Пономаревой. Омск: Омский экономический институт, 2014. 232 с.
8. Мельниченко С.В. Проблемы применения банковской гарантии и неустойки в рамках договорного обязательства // Юридические исследования. 2018. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-bankovskoy-garantii-i-neustoyki-v-ramkah-dogovornogo-obyazatelstva.
9. Рассказова Н.Ю. «Банковская гарантия по российскому законодательству». — М.: Статут, 2005. — С. — 8
10. Романова В.В. Правовые вопросы в связи с обеспечением исполнения договора на строительство и модернизацию энергетических объектов банковскими гарантиями // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-voprosy-v-svyazi-s-obespecheniem-ispolneniya-dogovora-na-stroitelstvo-i-modernizatsiyu-energeticheskih-obektov-bankovskimi.
11. Сироткина А.А. Банковские гарантии в обеспечение государственных контрактов: границы свободы в определении условий даваемого гарантом обязательства / А.А. Сироткина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 2. С. 138–149.
12. Тасалов Ф.А. Проблемы использования банковской гарантии в качестве способа обеспечения контрактных обязательств: риски и издержки участников закупок / Ф.А. Тасалов // СПС «КонсультантПлюс».
13. Травкин А.А., Арефьева Н.Н., Карабанова К.И. Способы обеспечения исполнения обязательств: Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 84 с.
14. Челышева Н.Ю. Правовая природа независимой гарантии и ее место в системе гражданско-правовых обязательств / Н.Ю. Челышева // Гражданское право. 2018. N 2. С. 23–26.

© Ефимцева Ольга Александровна (sagata1@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.14

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

APPROACHES TO THE CONCEPT AND ESSENCE OF LEGAL REGULATION: PROBLEM ISSUES

A. Zuev
M. Bruevich
E. Bilashenko
S. Rubtsov

Summary: Knowledge of the essence and role of law in the life of society requires a broad approach to legal phenomena in all their diversity and interaction with each other. Leading lawyers, economists and jurists of the world have repeatedly tried to interpret the concept of legal regulation. After analyzing various approaches, the authors came to the conclusion that many scientists put forward similar points of view regarding the problem of studying the role of legal regulation in the system of public relations. The opinions of scientists differ at the stage of emergence of subjective rights and obligations. A number of lawyers hold the position that it is inappropriate to single out this stage of legal regulation in the system. There is currently no consensus and explanation on how to interpret the essence of legal regulation. Scientists tend to argue which of the concepts and characteristics of legal regulation is the most comprehensive. However, it should be emphasized that recently there has been a tendency towards rapprochement among theoreticians studying the role of legal regulation in Russia. Therefore, the postulates and doctrines that reveal the essence and role of legal regulation in the system of social relations are increasingly becoming similar to each other.

Keywords: law, state, legal regulation, concept of legal regulation, essence of legal regulation, regulation of public relations, rule of law, subject of legal regulation, method of legal regulation.

Зуев Андрей Вячеславович
Кандидат исторических наук, доцент, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
univerandrey@mail.ru
Бруевич Марина Юрьевна
Кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева
bruevich1709@mail.ru
Билашенко Екатерина Вениаминовна
Кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена
katbil2008@yandex.ru
Рубцов Сергей Николаевич
Доктор исторических наук, профессор, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации;
Профессор, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
kaf.seigd.lof@mail.ru

Аннотация. Познание сущности и роли права в жизни общества требует широкого подхода к правовым явлениям во всем их многообразии и взаимодействии между собой. Ведущие юристы, экономисты и правоведы мира неоднократно пытались интерпретировать понятие правового регулирования. Проанализировав различные подходы, авторы пришли к мнению, что многие ученые выдвигают схожие точки зрения относительно проблемы изучения роли правового регулирования в системе общественных отношений. Мнения ученых различаются на этапе возникновения субъективных прав и обязанностей. Ряд юристов придерживаются позиции, что самостоятельное выделение этой стадии правового регулирования в системе нецелесообразно. Единого мнения и объяснения по поводу того, как трактовать сущность правового регулирования, в настоящее время не существует. Ученые склонны спорить, какое из понятий и характеристик правового регулирования является наиболее исчерпывающим. Однако следует подчеркнуть, что в последнее время среди ученых-теоретиков, исследующих роль правового регулирования в России, наблюдается тенденция к сближению. Поэтому постулаты и доктрины, раскрывающие сущность и роль правового регулирования в системе общественных отношений, все чаще становятся схожи между собой.

Ключевые слова: право, государство, правовое регулирование, понятие правового регулирования, сущность правового регулирования, регулирование общественных отношений, норма права, предмет правового регулирования, метод правового регулирования.

Познание сущности и роли права в жизни общества требует широкого подхода к правовым явлениям во всем их многообразии и взаимодействии между собой. Правовое регулирование можно охарактеризовать как совокупность социологического, нормативного и практического аспектов.

Попытки начать регламентирование общественных отношений с позиции права обычно возникали в ситуациях, когда в различных отраслях назревала потребность в упорядочивании взаимосвязей и взаимодействий людей. Под потребностью в использовании правового упорядочения подразумевается не субъективная необходимость создания нормы права для определенного органа власти, а именно то, что в сознании массы людей требуется сформировать срочное и «полезное» мышление, которое будет актуальным и необходимым для всех жизненных сфер.

Ведущие юристы, экономисты и правоведы мира неоднократно пытались интерпретировать понятие правового регулирования, чтобы определить степень его участия в гражданско-правовых отношениях. В частности, заслуженный советский ученый-правовед С.Н. Братусь трактовал термин, учитывая влияния права на границы поведения индивидов в обществе. Он предлагал использовать понятие в качестве термина, характеризующего границы человеческого поведения в обществе [1, с. 71].

Согласно интерпретации другого советского ученого, теоретика права В.Б. Шейндлина, роль правового регламентирования в обществе, в первую очередь, характеризуется влиянием государства на жизнедеятельность граждан. Это влияние осуществляется благодаря разработке, принятию и применению правовых норм, которые в исключительных ситуациях используются государством в обязательном порядке [2].

Схожей с мнением В.Б. Шейндлина точки зрения придерживался отечественный ученый-теоретик в области права В.М. Горшенев. Но позиция В.М. Горшенева по отношению к роли российского правового регулирования отражается через призму частичного тоталитаризма. Советский теоретик убежден, что правовое регламентирование основной своей целью преследует подчинение государством своей воле иных участников гражданско-правовых отношений [3, с. 31].

Один из ведущих специалистов в области гражданского права, ученый-правовед С.С. Алексеев имел отличное от В.Б. Шейндлина и В.М. Горшенева мнение насчет роли правового регулирования в жизни государства и граждан. С.С. Алексеев воспринимает правовое регулирование как предмет воздействия на гражданско-правовые отношения [4, с. 5]. Ученый-правовед не согласен с мнением, что степень влияния правового управления, в основном, сопряжена с уровнем государственного контроля. Кроме того, С.С. Алексеев считает, что выполнение всеми участниками правоотношений своих обязанностей и использование прав не приводит к отсутствию потребности в правовом регулировании в будущем. Схема правового регулирования, по мнению ученого, включает в себя набор юридических приемов, способов воздействия на гражданско-правовые отношения [4, с. 7].

Ученый предлагает дополнить правовое регламентирование механизмами субъективного управления — индивидуальными велениями, которые оказывают «точечное» воздействие, то есть, направлены на конкретную группу лиц или индивида. Кроме того, в состав правового регулирования необходимо включить законотворческие документы, целью которых является принуждение к осуществлению отдельными гражданами и группами лиц юридических обязанностей [4, с. 16].

Мнение С.С. Алексеева разделяли не все. Именитый социолог В.А. Шабалин, трактующий нормы правового регулирования с позиции влияния на общественную среду, выдвинул теорию, согласно которой список составляющих правовое регулирование основ должен быть пополнен. Шабалин предложил внести в него правовые и юридические нормы, включая сознание и законотворчество, а также отношения в любых отраслях, законность и правопорядок [5, с. 124].

По мнению С.С. Алексеева, правовое регулирование необходимо разделить на три основных составляющих:

— упорядочение опосредованных правоотношений;
— действие юридических норм, направленных на видоизменения правоотношений;
— исполнение отдельными субъектами общества своей правовой роли в отношении приобретенных прав и обязанностей.

Здесь подразумевается достижение основной цели правового управления — проявление признаков правового регулирования в поступках отдельных индивидов.

Интересной теории о границах восприятия правового управления придерживался известный правовед И.Е. Сенников. Он считал, что не следует воспринимать влияние правового регламентирования исключительно с позиции контролирующего субъекта. Другой участник правовых отношений, объект исследования, оказывал не последнюю роль в формировании общественных отношений как способа взаимосвязи между индивидами. Это объясняется тем, что в каждой конкретной среде общества есть свои особенности построения диалога между участниками, что порой приводит к «замене ролей», когда субъект правового регулирования вдруг становится объектом для контроля [6].

Термин «правовое регулирование» допустимо применять, в том числе, по отношению к государственным органам и наделенным определенными должностями гражданам, когда речь заходит об их правовой деятельности на благо общества.

Вопрос о том, относится ли субъективно-направленное правовое регламентирование к части правового управления правоотношений, в настоящее время является открытым. Однозначного ответа на то, как юристы и ученые трактуют эти термины и применяют их в правовой среде, также пока не существует.

Попыткой разгадать эту задачу в свое время занимался известный российский теоретик права, юрист, профессор и процессуалист Ф.Н. Фаткуллин. По мнению Ф.Н. Фаткуллина, изначально правовое регламентирование можно охарактеризовать как конкретные действия уполномоченного участника правоотношений, которые обычно приводят к систематизации действующих правовых норм, применяемых в общественных отношениях, с помощью влияния на деятельность наиболее властных субъектов общества, но только после того, когда их роль в социуме будет определена и понятна остальным индивидам [7, с. 21].

Такая трактовка позволяет выделить в качестве субъектов правового регламентирования не только наиболее влиятельные государственные структуры, но и некоторые общественные объединения.

Заслуженный юрист России В.И. Леушин считает, что индивидуальная форма правового управления общественными отношениями разделяется на:

а) правоприменительное управление, которое исполняется государственными структурами и любыми юридическими лицами, имеющими допуск к правовому регулированию;

б) независимое управление. Этот вид правового управления обществом осуществляется автономно, самими субъектами социума, то есть гражданами и юридическими лицами. Основной признак независимого правового управления — отсутствие правотворческих инициатив со стороны государства и уполномоченных органов [8, с. 28].

Можно предположить, что признаки правового регламентирования проявляются в ситуациях, при которых в процессе управления правовыми отношениями принимает участие не только применение норм права, но и субъективное решение одного индивида определенной должности, имеющего полномочия для принятия важных юридических решений.

Согласно предположению заслуженного научного деятеля, юриста, профессора В.Д. Сорокина, для характеристики терминов, относящихся к методам правового регулирования как таковым, следует отталкиваться от использования двух методов: гражданского и административного [9, с. 10].

Однако, используя эти методы правового управления, некоторые ученые иначе трактуют сущность самой теории, продвигая идею, что не предмет определяет метод (такой концепции придерживается абсолютное большинство авторов правовой литературы), а метод в одной отрасли права определяет степень функциональности иного метода.

Профессор В.Д. Сорокин также отметил, что в процессе правового управления прослеживается определенная методология. Известный юрист предложил извлечь несколько способов, наиболее характерных для этого процесса:

— преобладание государства в качестве монополиста-потребителя. В большинстве случаев, система методов правового регламентирования используется государственными органами, которые уполномочены решать определенные вопросы, учитывая степень их влияния и дозволенности. Это предположение В.Д. Сорокина можно трактовать так: гражданские лица и их союзы редко пользуются полагающимися им способами правового регулирования, так как, чаще всего, они не имеют представления о наличии такой возможности, либо осознанно не хотят использовать свои полномочия в правовой среде. Регулирование правовых отношений между индивидами, осуществляемое одним из граждан, также встречается крайне редко;
— наличие одного варианта правовой регламентации в социально-правовой сфере, состоящего из нескольких элементов управления, т.е. представляющего собой взаимосвязанную систему элементов [9, с. 13].

Методы правового регулирования:
— императивный;
— диспозитивный;
— поощрительный;
— рекомендательный [10, с. 153].

В таких отраслях права, как уголовное и гражданское, часто применяются два метода: императивный и диспозитивный. Они также встречаются и в других отраслях права, но там они оказывают не столь значительное влияние. Несмотря на то, что любая правовая норма представляет собой жесткое, обязательное всеми к выполнению требование, в различных субъектах это требование может проявляться в разной степени, ви-

доизменяться или вовсе отсутствовать. Это объясняется особенностью правовой нормы — универсальностью характера.

Второстепенную роль в процессе правового регулирования играют разрешительные, уклонно-обязательные и запретительные меры, которые можно встретить в различных отраслях права. В применении всех этих методов одновременно раскрывается одна из особенностей правовых регламентаций — целенаправленное действие. Так, в правовых нормах можно встретить как меры всеобщей дозволенности (разрешительные), так и варианты предписания (обязательные ограничения) или наказания (санкции, запретительные меры) [11, с. 353]. Применение всех этих методов правового воздействия одновременно позволяет государству и отдельным субъектам, имеющим определенные полномочия, контролировать общественное настроение и видоизменять деятельность большинства индивидов по своему усмотрению.

Для эффективного регулирования госструктур, включая лиц, занимающих должность, которая предусматривает применение норм права, в административной отрасли права используется субординационный метод, который предусматривает жесткое, беспрекословное подчинение младших должностных лиц старшим. Для данного метода является характерным соблюдение правил, приказов, указаний и других предписаний непосредственного руководства, а потому в коллективе, где все члены соблюдают субординацию, отсутствует нарушение дисциплины и контроля.

Поощрительные меры, как методы воздействия на общество, присущи трудовому праву, так как, занимаясь своими прямыми обязанностями в рамках этой отрасли, работники стремятся максимально проявить себя, чтобы получить финансовое и нематериальное стимулирование. Стоит отметить, что правоприменительные нормы, с помощью которых будет осуществляться порядок выдачи награждения, относятся уже к административному праву, хотя тоже считаются методами поощрения.

Некоторые ученые при определении понятия правового регулирования использовали аналитический подход, выделяя наиболее значимые признаки этого явления. Так, Н.А. Пьянов отметил пять отличительных черт правового регулирования:

— во-первых, применение правовых норм в обществе является одним из видов социальной регламентации, так как здесь имеет место систематизация социальных, межличностных отношений. Правовое воздействие на общество достигается путем различных методов, основными из которых являются этикет, мораль, обычаи и т.д. Таким образом, можно сделать вывод, что правовые нормы представляют собой наиболее ценные методы регулирования современного общества со стороны государства и уполномоченных лиц, а сам процесс правового управления можно назвать самым значимым способом социального правового регламентирования в целом;
— во-вторых, правовое воздействие тесно связано с государственным влиянием на общественные правоотношения, так как позитивное право полностью контролируется государственными органами, а значит, выступает в форме основной движущей силы, регулирующей социальные отношения. Здесь следует отметить, что непосредственное участие отдельных субъектов и народа в целом в процессе разработки правовых норм не изменяет степень влияния и контроля государства в этой области, так как ни одна предложенная негосударственной организацией или частными лицами законотворческая инициатива не будет принята и реализована без одобрения государства;
— в-третьих, правовое регулирование представляет собой один из способов влияния на отношения между индивидуумами. В таком контексте право выступает в качестве основного регулятора общественных отношений: действуя на отдельных членов общества, правовое регулирование обеспечивает выполнение функций общественного регулятора;
— в-четвертых, правовое регулирование позиционируется в качестве варианта воздействия на общество путем использования норм позитивного права. В такой ситуации правовые нормы являются одним из «винтиков» механизма правового регулирования;
— в-пятых, правовое регулирование ассоциируется с таким вариантом воздействия на правовые общественные отношения, который подразумевает их упорядочение.

Одна из функций правовых отношений связана с процессом регулирования. Термин «регулировать» означает «упорядочивать, приводить в систему». Поэтому в рамках такого контекста правовое регулирование можно воспринимать в качестве своеобразного регулятора общественных отношений, который необходим для их упорядочения, приведения к единой форме (системе) и наведению порядка [12, с. 1].

Если проанализировать все позиции, можно прийти к мнению, что многие ученые выдвигают схожие точки зрения относительно проблемы изучения роли правового регулирования в системе общественных отношений [13]. Так, всеми авторами приводился пример, демонстрирующий первоначальный и итоговый результат

правового регулирования, то есть, принятие и реализацию правовых норм в обществе.

Этим подчеркивается связь между правовым воздействием на общественные отношения, осуществляемым с помощью организованной системы юридических средств, и результатом указанного воздействия — актами реализации права. Мнения ученых различаются на этапе возникновения субъективных прав и обязанностей. Многие ученые придерживаются позиции, что самостоятельное выделение этой стадии правового регулирования в системе нецелесообразно.

Единого мнения и объяснения по поводу того, как трактовать сущность правового регулирования, в настоящее время не существует. Ведущие ученые мира, включая правоведов, юристов и теоретиков, склонны спорить, какое из понятий и характеристик правового регулирования является наиболее исчерпывающим. Однако следует подчеркнуть, что в последнее время среди ученых-теоретиков, исследующих роль правового регулирования в России, наблюдается тенденция к сближению. Поэтому постулаты и доктрины, раскрывающие сущность и роль правового регулирования в системе общественных отношений, все чаще становятся схожи между собой.

Анализируя вышесказанное можно сказать, что правовое регулирование — это осуществляемое государством при помощи права и совокупности правовых средств упорядочение общественных отношений, их юридическое закрепление, охрана и развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь С.Н. Имущественные и организационные отношения в СССР и их правовое регулирование // Вопросы общей теории советского права / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1960. — 404 с.
2. Шейндлин Б.В. Норма права и правоотношение // Вопросы общей теории советского права. Сборник статей. М.: Госюриздат, 1960. С. 121–147.
3. Горшенев В.М. Участие общественных организации в правовом регулировании. М.: Госюриздат, 1963. — 167 с.
4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. — Москва: Издательство «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, 1966. — 187 с.
5. Шабалин В.А. Системный анализ механизма правового регулирования. М. Сов. Государство и право. 1969. №10. С. 123–127.
6. Сенников И.Е. Правовое регулирование и реализация права. / Интернет-ресурс URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-realizatsiya-prava-problemy-vzaimodeystviya (Дата обращения 11.04.2023)
7. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории права и государства. Учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2003. — 351 с.
8. Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987. — 146 с.
9. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень) / В.Д. Сорокин. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. — 661 с.
10. Матузов. Н.И. Теория государства и права: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция» / Н.И. Матузов, А.В. Малько; Саратовский филиал ин-та государства и права Российской акад. наук. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Москва: Юристъ, 2007. — 540 с.
11. Зуев, А.В. Понятие системы правового регулирования: проблемные аспекты / А.В. Зуев // Заметки ученого. — 2021. — № 11-1. — С. 352–354.
12. Пьянов Н.А. Правовое регулирование и его механизм» // Сибирский юридический вестник. 2003. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konsultatsii-po-teorii-gosudarstva-i-prava-tema-pravovoe-regulirovanie-i-ego-mehanizm-1 (дата обращения: 11.04.2023).
13. Зуев А.В. Теория государства и права: учебное пособие / А.В. Зуев; Федеральное агентство морского и речного трансп., Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Санкт-Петербургский гос. ун-т водных коммуникаций»; под ред. О.Г. Каратаева. — Санкт-Петербург: ФГОУ ВПО СПГУВК, 2008. — 301 с.

© Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru); Бруевич Марина Юрьевна (bruevich1709@mail.ru);
Билашенко Екатерина Вениаминовна (katbil2008@yandex.ru); Рубцов Сергей Николаевич (kaf.seigd.lof@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.16

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ, СВЯЗЬ С АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОМ

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБУН Институт государства и права РАН
adminlaw@igpran.ru

Аннотация: Внесение изменений в паспорт научных специальностей, повысило интерес к понятиям «государственное управление», «публичное управление» и их соотношению и сделало актуальными научные исследования в данном направлении. В статье развернута широкая дискуссия о понятии и значении указанных терминов и сделаны авторские выводы о соотношении данных понятий и их месте в административном праве.

Ключевые слова: государственное управление, публичное управление, публичная власть, исполнительная власть, система органов, регулирование, организация.

STATE ADMINISTRATION AND PUBLIC ADMINISTRATION: CORRELATION OF CONCEPTS, RELATIONSHIP WITH ADMINISTRATIVE LAW

M. Kobzar-Frolova

Summary: Amendments to the passport of scientific specialties have increased interest in the concepts of «public administration», «public administration» and their correlation and made scientific research in this direction relevant. The article launched a broad discussion about the concept and meaning of these terms and made the author's conclusions about the relationship between these concepts and their place in administrative law.

Keywords: public administration, public administration, public authority, executive authority, system of organs, regulation, organization.

Введение. Постановка проблемы

В 2020–2022 гг. Министерство науки и образования Российской Федерации (далее — Минобрнауки РФ) проводило комплекс реорганизационных процедур, итогом которых стало внесение изменений в номенклатуру научных специальностей, утверждение новых паспортов научных специальностей, в т.ч. сформирована комплексная специальность с шифром 5.1.2 — «Публично-правовые (государственно-правовые) науки». Среди направлений научных исследований данный паспорт содержит такие как: правовая природа и принципы публичной власти; организация публичной власти и публичного управления; институты публичной власти и публичного управления и прочие [1]. Минобрнауки РФ предполагает осуществлять подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) по утвержденным научным специальностям, проводить научные исследования по вопросам, связанным с публичным управлением и присуждать ученые степени.

Между тем, изучение направлений научных исследований, содержащихся паспорте специальности 5.1.2. наводит на мысль, что основная составляющая данного паспорта — это проблемы конституционно-правового регулирования, тогда как вопросы административно-правового регулирования составляют незначительную часть. Такое положение не может не вызывать беспокойство у научного сообщества административистов, поскольку значимая часть отношений, традиционно входящих в предмет административного права, по сути, растворится в конституционном праве. Изложенное делает необходимым разобраться в сути о содержании понятий «государственное управление», «публичное управление» и провести их соотношение.

Государственное управление и административное право

Разделение юридических отраслей на частно-правовые и публично-правовые было известно еще в римском праве. В конце XIX века Г.Ф. Шершеневич в одной из своих работ провел границу между частно-правовыми и публично-правовыми отраслями и исследовал их предмет [2]. Административное право относится к публичным отраслям. Оно тесно связано с государственным (конституционным правом), берет свои начала в конституционном праве, развивает его постулаты, претворяет в жизнь основные конституционные ценности, охраняет конституционные права и свободы человека и гражданина. Конституция определила место исполнительной власти как ветви государственной власти, закрепила основные функции Правительства Российской Федерации — органа, осуществляющего руководство деятельностью органами исполнительной власти [3]. Эти и еще многие иные аспекты демонстрируют связь конституционного и административного права.

Советское административное право исторически развивалось как управленческое право. Тематика госу-

дарственного управления настолько глубоко и прочно была вплетена в отношения, регулируемыми административным правом, что до наших дней во многих учебниках по административному праву, вопросы государственного управления в целом и в отдельных отраслях занимают центральное место. При этом можно наблюдать, что в законах Российской Федерации, административно-правовых актах, в обращениях Президента Российской Федерации и прочих этот термин используется все реже.

Поисковые запросы позволили с достоверной точностью утверждать, что термин «управление» имеет исконно русские корни и не происходит от английского «менеджмент». Ошибочным является подмена данного понятия термином администрирование — administro [3, С. 31-40]. Поиски смыслового содержания термина «управления» привели к выводу о том, что однокоренными и наиболее близкими по значению данному термину являются термины: *право*, *прямо*, *править* и *справедливость*. В основе всех приведенных слов единый корень «пра-», который происходит от древнего корня prae- «сквозь», «через» и означает «путь к достижению цели». Отсюда, управление справедливо и основывается на правилах (см. «Русская правда» [5]) [4, С. 31–40].

Составители словарей русских слов В.И. Даль термин «управлять» раскрывал через вектор, направление «… идти правильным путем, одолевать препоны» [6]. С.И. Ожегов объясняет суть управления как вести за собой по пути праведному [7].

Теория государственного управления сформировалась и получила свое развитие в практической жизни в послереволюционный период (1917 года). В.И. Ульянов-Ленин лично принял на себя историческую обязанность юридически проработать вопросы пролетарской государственности, а также выработать правовые основы государственного управления [8]. Им лично были сформулированы задачи и принципы организации управления в Республике Советов, а также правовые основы взаимоотношений между отдельными органами аппарата управления [9]. 26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов своим Постановлением утвердил документ, составленный лично В.И. Лениным — Постановление «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства». Правительство рабочих и крестьян наделялось основной функцией: организация управления страной. Позже В.И. Ленин осознал, что образовывать аппараты управления из необразованных и неподготовленных рабочих, крестьян, солдат и матросов было делом утопическим. В этой связи вопросы организация управления страной были возложены на «партийные верхи» [4, 10]. Это опосредовало развитие науки об управлении государством. Данная наука и ее теоретический потенциал развивались в направлении организации управления социалистическим народным хозяйством, а ее предметом были вопросы научной организации труда. Позже ее предмет расширился до прикладных аспектов управления промышленностью, торговли и проч.

С.С. Студеникин со ссылкой на доклад Всесоюзного старосты М.И. Калинина, сделанный на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году писал: «управлять — это значит организовать». Отсюда выражением высшей организующей деятельности государства является план развития народного хозяйства СССР [10].

Попытки развивать науку административного права в условиях жестких репрессий и гонений на ученых было делом прямо скажем опасным для жизни. Поэтому наука административного права развивалась в довоенные годы как часть науки управления. А позже и вовсе переняла все ее основные принципы [4; 8]. А.И. Елистратов, предпринимавший попытку развивать науку административного права, употреблял политкорректные формулировки, подводя суть административных правоотношений к основам теории советского государственного управления. Так, например, в учебнике 1929 года «Административное право» [11], А.И. Елистратов пишет об отрасли административного права, как о формирующейся в процессе исторического развития системы управления.

В своем первом учебнике (1945 г.) «Советское административное право» [12], С.С. Студеникин характеризуя административное право и его сущность, впервые вывел триаду критериев управленческой деятельности: организация — полномочия — ответственность. Ни один из теоретиков административного права не давал до С.С. Студеникина подобного объяснения сущности управления. Позже, в учебнике 1949 года С.С. Студеникин напишет: советское социалистическое право едино по своей классовой природе и представляет собой возведенную в закон волю рабочего класса и крестьянства, осуществляющего государственное руководство (диктатуру) советским обществом [13]. В этой связи предмет административного права С.С. Студеникин раскрывает через общественные отношения, которые складываются в процессе государственного управления, как наиболее широкой формы деятельности государства. Государственное управление «представляет собой последовательное осуществление политики партии Ленина — Сталина». Это исполнительно-распорядительная деятельность государственных органов, состоящая в осуществлении на основе законов и иных нормативных правовых актов и направленная на развитие и укрепление социалистической собственности, обороны страны, обеспечение благосостояние народа, охрану прав и обеспечение выполнения обязанностей граждан и проч. [13, С. 3–5]. Ю.М. Козлов в монографии «Предмет советского административного права» развивал мысль о том, что

государственное управлением есть практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную и частную жизнь людей в целях ее упорядочения, которое опирается на его (государства) властную силу [14].

Весь советский период, включая, так называемый, период «оттепели», в методологическую основу отраслевых наук были положены принципы партийности и идеи марксизма-ленинизма, а в административном праве процветала теория государственного управления. Разработчики данной теории: Н.М. Конин, А.П. Коренев, А.Е. Лунев, В.М. Манохин, М.И. Пискотин, Л.Л. Попов, Н.Г. Салищева, Ц.А. Ямпольская.

Лишь на рубеже 80–90-х гг. начали появляться отдельные работы, в которых авторы предпринимали попытку отграничить науку административного права от влияния на нее науки управления. Изучая работы соотечественников в данной сфере Б.М. Лазарев такой путь развития науки административного права подверг резкой критике. Видный представитель академической науки в своей работе «Государственное управление на этапе перестройки» (1988 год) писал: теория государственного управления является составной частью государствоведения, частью науки праксеологии (т.е. науки об эффективности деятельности государственного аппарата), социологии и других, тогда как наука административного права, являются частью правоведения [15, С. 90–92].

Теория государственного управления призвана ответить на вопрос насколько должно организован процесс управления, достигает ли оно (управление) своей цели (насколько эффективно, при наименьших затратах), и соответствует ли характер вложенных затрат принципам общественного и политического устройства государства [15, С. 90–92]. Тезисы Б.М. Лазарева были близки Г.А. Туманову, который в своих трудах отмечал: государственное управление — явление сложное, оно имеет множество аспектов: политические, экономические, морально-этические, организационно-«технические», информационные и др. Ни один из аспектов государственного управления Г.А. Туманов не соотносил с правом, тем более с административным правом [16, С. 24–25].

К.С. Бельский, который писал о том, что неправильно сужать круг административно-правовых отношений и ограничивать их сферой государственного управления. Это значительно более широкий круг отношений. В понятие предмета административного права входят еще два вида крупных блока общественных отношений: полицейские и административной юстиции [17, С. 19].

Н.Г. Салищева очень четко улавливала происходящие в стране и в жизни общества перемены. Происходящие в 90-е годы преобразования в стране находили отражение в ее трудах. В одной из своих работ Н.Г. Салищева писала: вмешательство в жизнь общества и отдельных граждан (государственное управление) необходимо. Но только там и тогда, где нужно обеспечить безопасность личности, общества, государства; обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, защиту конституционного строя и суверенитета, где нужен контроль (надзор) и др. [18].

О значении термина «государственное управление», его характерных признаках и, главное, сложившихся к началу 2000-х научных подходов к понятию термина «управление», представляется, очень хорошо показали в статье «К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве», представители школы МВД России — М.В. Костенников, А.В. Куракин [19]. Ученые выделили три основных подхода.

Представителями первого, он же наиболее ранний подход, являются Ю.М. Козлов, С.С. Студеникин, А.П. Коренев и др. Государственное управление ими отождествляется с исполнительно-распорядительной функцией государства. Второй подход (Г.В. Атаманчук, Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский и др.). Государственное управление осуществляется всеми органами государственной власти: исполнительной, законодательной, судебной. Среди основных характеристик управления отмечены: организующее, направляющее, регулирующее властное начало. Третья группа ученых выделяет узкий и широкий подход, — пишут М.В. Костенников, А.В. Куракин. Государственное управление как деятельность исполнительных органов государственной власти — это узкий подход, а как упорядоченная деятельность всех органов государственной власти — широкий подход. Представителями третьего подхода выступают К.С. Бельский, Ю.Н. Старилов, Ю.А. Тихомиров. Завершая свое исследование, М.В. Костенников и А.В. Куракин делают вывод: представители всех трех подходов ограничивают суть государственного управления.

Между тем, полагаю возможным добавить еще один подход, который сформировался (в период 2010–2020 гг.) как отрицание феномена государственного управления. Авторы А.Б. Зеленцов, Н.М. Казанцев, А.И. Стахов. Опираясь на нормы российской Конституции, 1993 года, и, не обнаружив в ней органы, осуществляющие государственное управление, делают вывод о том, что способы административно-правового упорядочивания отношений иные, нежели «управление».

В наши дни понятие «государственное управление» получило законодательное закрепление лишь в 2014 году в нормах Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: «государственное управление» — это есть *деятельность органов государственной власти по реа-*

лизации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации, достижении определенных количественных показателей и обеспечении национальной безопасности Российской Федерации [20, п. г) ст. 3]. Таким образом, законодатель под государственным управлением понимает деятельность органов государственной власти, (при этом не указано, что это должны быть органы исполнительной власти), которые наделены полномочиями и обязанностью обеспечить некие количественные показатели в сфере социально-экономического развития (обеспечить динамику устойчивого развития в экономике и социальной сфере) и национальной безопасности Российской Федерации. Можно предположить, что речь идет об организующей, направляющей, целенаправленной, обеспечивающей и проч. деятельности, т.е. деятельности в первую очередь не правового характера. Это не исключает, что при условии разработки соответствующих регламентов, эта деятельность будет осуществляться на основе правовых норм и примет правовой характер. Уместно обратить внимание: задача социально-экономического развития - комплекс взаимоувязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития [20, п. 14, ст. 3].

Публичное управление его связь с государственным управлением и административным правом

Термин «публичное управление», часто употребляется в научной литературе, публицистических изданиях, но как приведенное словосочетание в законодательстве Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актах Российской Федерации и ее субъектов не встречается вовсе.

Термин «публичная власть» был введен Законом о поправке к Конституции Российской Федерации [21] применительно к вопросам организации власти на федеральных территориях (ст. 67), предметам ведения Российской Федерации (п. «г» ч. 1 ст. 71) и др. Уместно заметить, что в тексте Конституции Российской Федерации, как и в тексте Закона Российской Федерации о правке к Конституции термины «публичное управление», «публичная власть» не нашли нормативного определения и закрепления. Нужно сказать, что данные термины в научном обороте встречались и до внесения изменений в российскую Конституцию, но «носили обобщающий характер и, по сути, означали все, что было связано с государством или шло от него» [22, С. 18]. Между тем теоретических работ по вопросу о понятии и сути публичного управления и публичной власти весьма мало. Отдельные авторы просто стали отождествлять термины государственное и публичное управление, ставя второе в скобки [22]. С этим навряд ли можно согласиться.

Термин «публичный» («public power») берет свое происхождение от латинского «publicus» и переводится как — общественный. То есть — это власть, осуществляемая в присутствии общественности, открытая публике, народу, способная привлекать широкие массы для обсуждения наиболее значимых вопросов [23; 24]. Последователи марксистско-ленинской теории понимали под публичной властью политическую власть господствующего класса, (принудительной власти) [23]. В классово-антагонистическом обществе публичная власть — это проявление диктатуры господствующего класса, орудие эксплуатации. В отличии от капиталистических форм правления, в социалистическом государстве публичная власть служит интересам народа, выражает его волю и связана с ним многообразными демократическими формами, которые совершенствуются по мере эволюции общества [23; 25; 26]. Известный российский конституционалист В.Е. Чиркин рассматривал публичную власть как публично-правовое образование, а территориальные публичные субъекты как юридическое лицо публичного права [27, С. 7–9]. М.И. Марченко в своих трудах опирался на учение Дж. Локка и писал о том, что носителем публичной (политической) власти способен выступать только такой институт как государство. Оно же призвано защитить права и свободы граждан, гарантировать их участие в общественно-политической жизни [28].

С.А. Авакьян характеризует публичную власть как воплощении народовластия. В российской системе публичной власти она проявляется через государственную власть и власть местного самоуправления. С.А. Авакьян выделил виды властных публичных функций, свойственных публичной власти: нормотворчество (правотворчество); руководство и управление общественно-политическими, народно-хозяйственными и социальными процессами; распоряжение общественной собственностью и материально-финансовыми ресурсами; контроль и (или) надзорная деятельность [29, С. 78–93]. По мнению С.И. Вершининой, публичный характер власти придает способность консолидации отдельных полномочий каждого члена общества и передачи своих полномочий новому публичному субъекту. При этом сам народ (население) выступает частью источника публичной власти. То есть, — уточняет С.И. Вершинина, — с одной стороны, народ есть субъект, делегирующий свои полномочия публичной власти, с другой — он же выступает объектом, на который и будет направлено воздействие публичной властью [30, С. 8–10]. При этом, в заключение своих рассуждений, ученый делает вывод о том, что общество «всегда будет противостоять любому виду публичной власти» … «и «терпеть» ее в той мере, в какой это необходимо для обеспечения собственных, субъективных прав и интересов» [30, С. 8].

Публичное управление осуществляется публичной властью, которая есть важнейший атрибут любого цивилизованного государства. И.И. Веремеенко еще в 1999 году выдвинул тезис о том, что «административное право предназначено для регулирования общественных отношений, связанных с реализацией публичной власти, а также регулирования внутриорганизационных отношений» [31, С. 32].

Термин «публичная власть» был положен в основу Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» [32], принятого после вступления в силу Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [21]. Законодатель в п. 1 ст. 2 приводит довольно-таки пространственное определение понятия единая система публичной власти, перечисляя ветви власти и закрепляя признаки органа публичной власти. Полагаю, нет смысла приводить это определение, его легко найти в доступных правовых базах. Гораздо интереснее представляется провести осмысление сути и содержания понятия «публичная власть», через те основные элементы системы публичной власти, которые приведены законодателем в статье 2. К таким элементам единой системы законодатель отнес: 1) федеральные органы государственной власти; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) иные государственные органы; 4) вся совокупность органов местного самоуправления. Не трудно заметить, что каждый из элементов вышеприведенной единой системы в свою очередь, состоит из обособленной системы институтов, (системы органов государственной власти, системы государственных органов и системы органов местного самоуправления) [32].

Изучая характерные признаки публичной власти (там же приведенные законодателем), полагаем возможным сделать вывод о том, что публичная власть в Российской Федерации — это социально-политический феномен. *Под публичной властью в Российской Федерации* — понимается единая система органов (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, а также вся совокупность органов местного самоуправления) прямо указанная в Конституции Российской Федерации и осуществляющая свою деятельность и согласованное функционирование на основе принципов российской Конституции. Целевое назначение органа публичной власти — соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, создание условий для социально-экономического развития государства

Осмелимся предположить, что решающее значение для определения понятия «публичное управление» имеет, закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип разделения властей. Если основное предназначение судов — это правосудие (ст. 118), то законодательная власть имеет представительную и законотворческую функции (ст. 94). И правосудие, и законотворчество (правотворчество) — самостоятельные виды государственной деятельности. Роль и задачи, которыми Конституция РФ наделила исполнительную власть — наиболее широки. Они связаны с обеспечением исполнения законодательства, распорядительством, обеспечением безопасности, защитой, признанием, соблюдением прав и свобод гражданина РФ и проч. [33; 34].

Было бы ошибкой полагать, что законодательные и судебные органы государственной власти ограничены рамками основного вида своей государственной деятельности. К примеру, суды общей юрисдикции, кроме своей основной функции — правосудие (по гражданским и уголовным, административным делам, делам, рассматриваемым в порядке КАС РФ) рассматривают также дела об административных правонарушениях, отнесенные КоАП РФ к их компетенции [35, С. 277–291]. Тем самым они наряду с соответствующими органами исполнительной власти выступают в качестве органов административной юрисдикции. Эта их деятельность является специфическим видом полицейского принуждения. Суды принимают различные судебные акты: о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении; выносят решения (об аресте лиц и их имущества, об ограничении свободы (заключении); рассматривают ходатайства; делают запросы; осуществляют судебный контроль и проч.

Другой пример. Палаты Федерального Собрания в соответствии с Федеральным законом № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» вправе осуществлять парламентское расследование и тем самым осуществлять парламентский контроль [36]. Поэтому, публичное управление включает в себя как собственно государственное управление, осуществляемое всеми государственными органами, так и управленческую деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, чья деятельность в силу закона государственным управлением не является.

Наконец, каждый орган публичной власти имеет управленческий аппарат, состоящий из государственных и муниципальных служащих. Отношения, связанные с организацией и деятельностью управленческого аппарата органов публичной власти — административно-правовые. Они входят в состав служебных отношений. Так, судьи, занимая государственную должность и отправляя правосудие от имени государства, сами не являются государственными служащими. При этом суды имеют аппарат, обеспечивающий деятельность судьи и состоящий в т.ч. из государственных гражданских служащих [37].

В качестве заключения

Государственное управление — это спектр функциональных направлений, связанных с жизнеобеспечением государства в целом, общества, обеспечением его безопасности (организация, исполнительство, контроль и др.). То есть — это не правовая, а организационная, организационно-распорядительная деятельность органов государственной власти, администрирование.

Как государственное управление связано с правом вообще и административным правом в частности? — Право дает основу деятельности органов государственной власти всех уровней, регламентирует и устанавливает процедуры, связанные с выполнением основных задач и функций государства. Предмет административного права весьма широк. Было бы не верным сводить его только к деятельности исполнительных органов власти по осуществлению государственного управления. Даже, если принять во внимание мнение отдельных ученых, что государственное управление осуществляют все три ветви власти [38], предмет административного права с этим особо ничего не приобретает. Предмет административного права весьма богат тем, что свои нормы административное право распространяет на все группы и виды общественных отношений. Кроме вопросов государственного управления в предмет административного права входят еще полицейской право и право административной юстиции. Управление социально-экономическими процессами — лишь одна из функций государства, которые изучает административное право.

Предмет административного права, как отрасли права, и государственное управление не связаны с подчинением объекта управления субъекту управления. Развитие теории административного права в этом направлении изначально было ошибочным. В реальной жизни государственное управление проявляется, например, тогда, когда Президент РФ обнародует стратегию развития государства на ближайшие годы и перспективу, когда государство должно принять на себя вызовы и угрозы безопасности общества и граждан. Также в случаях возникновения угроз жизни и здоровью граждан [39]. И это четко было продемонстрировано государством в период возникновения и распространения пандемии covid-19.

С развитием процессов демократии государственное управление плавно вливается в публичное управление, которое осуществляется в числе прочих народными избранниками (депутатами, сенаторами). Понятие «государственное управление» имманентно понятию «публичное управление» и связано с деятельностью системы органов публичной власти (в том числе органов местного самоуправления). Функциональное назначение государственного управления в целом также имманентно функциональному назначению публичного управления. Связь с правом аналогичная. Право дает основу деятельности системе органов публичной власти, регламентирует и устанавливает процедуры, связанные с выполнением их основных задач и функций. Вне правового поля их деятельность становится незаконной.

Административное право как отрасль права регулирует отношения во всех областях и сферах общественной жизни. И здесь уместно задаться вопросом: как административное право связано с деятельностью органов публичной власти?

Вопросы судебной защиты прав и свобод граждан входят в предмет административного права. Все что связано с юрисдикционной деятельностью судов (рассмотрение дел об административных правонарушениях), составляет предмет административного права. Связь административного права и муниципального права очевидна, как очевидна связь с иными органами, осуществляющими деятельность на основе российской Конституции, в соответствии с принципами Конституции (в силу закона № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации») [32]. Напротив, прямой связи административного права с управленческой деятельностью законодательных органов обнаружить не удалось. Поэтому имеются все основания говорить о том, что административное право не регулирует вопросы деятельности законодательной власти. Как бы не пытались отдельные авторы убедить нас в обратном [38]. Это предмет ведения административного права [40, С. 90–102].

Динамика развития административного права как науки и ее предмет, несомненно, в скором времени охватят и этот спектр отношений. Как отметил водной из своих работ Ю.Н. Тихомиров: еще предстоит осмыслить понятие публичности в обществе, не сводя его к обеспечению государственных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 11.05.2022 № 445 «О внесении изменений в номенклатуру научных специальностей, ….»// Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 16.06.2022.
2. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Учебное пособие, Изд-во ГУ, 1910 г, Т.2, вып.2, 362 с.
3. Конституция Российской Федерации
4. Кобзарь-Фролова М.Н. Государственное управление: генезис понятия и сути в предмете административного права// Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения) 26 марта 2021 года//Под общ. ред. А.И. Каплунова, СПб 2021 СПб, С. 31–40.

5. Словари на Академке.https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/53098.
6. Даль В.И. Толковый словарь // URL: https://glosum.ru/.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь // URL: https://gufo.me/dict/ozhegov.
8. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы): монография под общей редакцией доктора юридических наук, профессора М.Н. Кобзарь-Фроловой, //Воронеж: ИПЦ: «Научная книга», 2021.
9. Стерник И. Ленинский опыт использования права в интересах революции / отв. ред.: Ш.З. Уразаев. Т.: Узбекистан, 1979. 219 с.
10. Елистратов А.И. Административное право / М.: РАНИОН, 1929. 366 с.
11. Студеникин С.С. О рационализации государственного аппарата. М.ИГП АН, 1934.
12. Студеникин С.С. Советское административное право: учебник. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1945. 145 с.
13. Студеникин С.С. Советское административное право: учебник. М.: Изд-во Юридической литературы, 1949.
14. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М.: Изд-во Московского университета, 1967.
15. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки.М.: Юрид. лит., 1988.
16. Туманов Г.А. Об основаниях, содержании и перспективах теории государственного управления // Советское государство и право. 1984. № 1.
17. Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11.
18. Салищева Н.Г. Избранное. М.: РАП, 2011.
19. Костенников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве // Административное и муниципальное право. 2013. № 5.
20. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ, 2014, № 26 (часть I). Ст. 3378.
21. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
22. Актуальные проблемы предмета административного права: монография/ И.А. Адмиралова, М.В. Костенников, А.В. Куракин. - М: ИНФРА-М, 2023, 204 с.
23. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь // В.Ф. Халипов, Е.В. Халипова. М. Луч,1996. Режим доступа: https://power_politics.academic.ru/763
24. Публичная власть: система, компетенции: монография/под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой. Воронеж: «Научная книга», 2021. 237 с.
25. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия.1969–1978. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124959.
26. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1 (83). С. 250–262.
27. Чиркин В.Е. «Публично - правовое образование». М.: НОРМА, 2011.
28. Общая теория государства и права: Академический курс: в 3-х т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. Т. 1. 436 с.
29. Современные проблемы организации публичной власти: монография / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; М.: Юстицинформ, 2014.
30. Вершинина С.И. Понятие публичной власти и ее взаимодействие с государственным принуждением// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2010. № 1.
31. Веремеенко И.И. К вопросу о предмете административного права // Актуальные проблемы совершенствования организационных и правовых основ деятельности органов внутренних дел. М., 1999.
32. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» / Собр. законодательства РФ, 2020, № 50 (часть III), ст. 8039.
33. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ, 2020, № 45, ст. 7061
34. Редкоус В.М. Влияние конституционного развития на современные формы и методы административного регулирования экономической деятельности// Государственная служба и кадры. М., 2021, № 1, с. 21–26.
35. Гришковец А.А. Размышления об административном процессе в Российской Федерации//Сибирское юридическое обозрение, № 3, 2021, С. 277–291.
36. Федеральный закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации»// Парламентская газета, № 2–3, 13.01.2006.
37. Кобзарь-Фролова М.Н. Гармонизация судебной реформы с реформой государственного контроля и надзора: актуальные проблемы теории и практики: монография/ Под ред А.И. Стахова, М.: Изд-во РГУП, 2019. 282 с.
38. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. 3-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2008.
39. Кобзарь-Фролова М.Н. Административно-правовые меры и мероприятия охраны здоровья российских граждан/ Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. — 2022, № 3–2 март. с. 79–85;
40. Кобзарь-Фролова М.Н. Административное правоотношение: понятие, эволюция взглядов/Государство и право, 2022, №4, с. 90–102.

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (adminlaw@igpran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.17

КОНЦЕПТ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

THE CONCEPT OF NATIONAL INTEREST IN RUSSIAN SCIENTIFIC THOUGHT IN THE POST-SOVIET PERIOD

A. Kuznetsov

Summary: the article attempts a comparative analysis of approaches and models of understanding the concept of «national interests» in Russian scientific thought in the post-Soviet period. Due to the increased need of the scientific and political communities to use the concept within the framework of national policy strategies and state-building programs being developed in Russia today, consensus on the issue of understanding the institution of national interest in Russia acquires the necessary relevance and the need to achieve.

Object: the object of the research is to attempt, on the basis of the available vision models and the key parameters and properties of the concept of «national interest» proposed by domestic theorists, to offer a more accurate characterization and definition from a meaningful point of view.

Methods: the research uses such methods as: analysis, synthesis, system method, historical method, comparative legal and formal legal method.

Results: the result of the research work is the proposed refined and complex characteristic of the concept of «national interest», determined on the basis of the identified specific features and properties of the socio-political and legal phenomenon under consideration.

Conclusions: the given opinions of the scientific community, including those expressed within the framework of the legal norms that were in force earlier and are currently available, characterize the concept of «national interest» in Russia as an ambiguous and heterogeneous socio-political and legal phenomenon, which is a consequence of no less ambiguous socio-political processes, views and needs of the state, citizens and society.

Keywords: nation, state, interest, national interest, national policy, needs, goals, society, phenomenon.

Кузнецов Артемий Анатольевич
Аспирант, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Artemy.kuz.rf@gmail.com

Аннотация: в статье предпринята попытка сравнительного анализа подходов и моделей понимания концепта «национальные интересы» в отечественной научной мысли в постсоветский период. В связи с повышенной потребностью научного и политического сообществ к использованию концепта в рамках разрабатываемых сегодня в России стратегий национальной политики и программ государственного строительства, консенсус в вопросе понимания института национального интереса в России приобретает необходимую актуальность и потребность в достижении.

Цель: целью исследования становится попытка на основе имеющихся моделей видения и предлагаемых отечественными теоретиками ключевых параметров и свойств концепта «национальный интерес» предложения более точной с содержательной точки зрения его характеристики и определения

Методы: в исследовании использованы такие методы как: анализ, синтез, системный метод, исторический метод, сравнительно-правовой и формально-юридический метод.

Результаты: результатом исследовательской работы является предлагаемая уточненная и комплексная характеристика концепта «национальный интерес», определяемая на основе выделенных специфичных черт и свойств рассматриваемого общественно-политического и правового феномена.

Выводы: приведенные мнения научного сообщества, в том числе выраженные в рамках, действовавших ранее и имеющихся на сегодняшний день правовых нормах, характеризуют концепт «национального интереса» в России как неоднозначный и неоднородный общественно-политический и правовой феномен, являющийся следствием не менее неоднозначных общественно-политических процессов, взглядов и потребностей государства, граждан и общества.

Ключевые слова: нация, государство, интерес, национальный интерес, национальная политика, потребности, цели, общество, феномен.

Введение

С момента распада Советского Союза и образования новой модели мироустройства, в которой было определено место современной России, процесс консолидации и осознания российским обществом своих интересов приобрел новое внимание и возрастающую потребность. В равной степени вопросы теоретически обоснованного определения и конкретного предметного наполнения понятия «национальный интерес» стали актуальным объектом осмысления политическим и научными сообществами России.

Материалы и методы

Материалами исследованию послужили результаты научной деятельности отечественных правоведов, политологов, посвященные общетеоретическому и правовому освящению концепта «национальный интерес», официальные нормативные правовые акты Российской Федерации, материалы выступлений представителей политического сообщества России.

Литературный обзор

Проблематике рассмотрения концепта национального интереса, его соотношения и особенностей вос-

приятия в современном политическом и правовом поле России посвящены работы ряда исследователей: Ю.А. Красина, Э.А. Позднякова, А.П. Логунова, В.П. Перевалова, Е.П. Бажанова, Б.В. Межуева, А.Г. Задохина, В.М. Шумилова, Р.Л. Боброва, Г.И. Тункина, Н.Н. Ульяновой, Г.Х. Шахназарова, И.И. Лукашука, М.А. Молчанова, М.В. Ильина, И.Д. Борисовой, О.Ю. Романовой, И.Б. Кардашовой, Ю.А. Тихомирова и других.

Результаты

Результатом исследовательской работы является предлагаемая уточненная и комплексная характеристика концепта «национальный интерес», определяемая на основе выделенных специфичных черт и свойств рассматриваемого общественно-политического и правового феномена.

Обсуждение

По мнению В.М. Шумилова, понимание Россией своей собственной национальной системы интересов должно базироваться на приоритете индивидуальных и специфичных интересов России как особого цивилизационного пространства и одного из полюсов мироустройства. Часть интересов России совпадают с интересами государств западной цивилизации, часть соотносятся исключительно с собственными целями и приоритетами. Непоколебимой, по мнению исследователя, остается аксиома, согласно которой Россия есть часть мирового сообщества, которое должно считаться с интересами России [13, 8].

Схожую позицию занимают И.Б. Пономарева, А.П. Цыганков, Т.А. Алексеева, О.Н. Новикова, обращаясь к перспективе такого подхода, согласно которому имеющиеся теоретические наработки представителей западной научной мысли и правовые нормы зарубежных государств могут быть рассмотрены исключительно как отправная точка для разработки отечественной концепции национальных интересов. Упор в данном понимании, по замечанию теоретиков, следует делать на объективной стороне имеющихся и развивающихся условий геополитического положения России, а также в соответствии с принципами политического реализма.

Подобного мнения придерживается Т.Я. Хабриева, говоря о праве России в условиях развивающейся глобализации и совершенствования мирового хозяйства на выбор собственного пути демократического развития и определения круга интересов [12, 21].

Приведенные мнения исследователей позволяют заключить, что решение вопроса содержательного наполнения и прикладного применения концепта «национальный интерес» в отечественных условиях и особенностях не должно находить себя в принятии одной из крайностей, заключающихся:

— в полном принятии западного сценария, системы ценностей и принципов ведения международных отношений (в частности признания США как единственного полюса мировой политики и экономики, актора регулирования общественных и внешнеполитических отношений в глобальных процессах мироустройства);
— в полной автономии и очередной внешнеполитической конфронтации с зарубежными государствами и принятия изоляционистского характера государственного управления в противовес исходному геополитическому положению и историческому наследию России.

Другим основанием в разделении мнений академического сообщества относительно национального интереса на сегодня является изначальная необходимость и целесообразность представленного понятия для описания сложных системных процессов консолидации противоречивых и разрозненных частных (личностных) и публичных (общественных и государственных) ценностей и интересов. Такого мнения, к примеру, придерживаются Д.Е. Фурман и Б.Г. Капустин суждения которых склоняются к идеям о «бесполезности» категории «национальный интерес» в современном мире. Национальный интерес в идеалистическом понимании является единым феноменом консолидации культуры внутри страны, что в реальности не имеет перспектив к существованию, учитывая провозглашение и продвижение политики мультикутурализма и культурного плюрализма в развитых странах, в том числе и в России [11, 12]. Дополнительным фактором, способствующим характеристике национального интереса как «пережиточного и архаичного» псевдопонятия, по мнению представленных исследователей, становится процесс неприемлемого упрощения многофакторной и многогранной политики государства и ее сведения до уровня примитивных сиюминутных мотивов, политических программ, изменчивых ценностей и интересов политической элиты. В силу своей неопределенности категория «национальный интерес» как заявляют теоретики не пригодна для научного анализа и обсуждения, а является инструментом политической полемики и по праву должно занять место среди сравнимых понятий «классового интереса» и «интернационального интереса».

Имеется позиция в научном сообществе о концепте национального интереса как родового для имеющихся систем интересов государства, общества, личности. Такую позицию в своих исследованиях, в частности, занимает М.В. Ильин, его мнение поддерживают Ю.В. Титенко, Д.В. Шепелев, Р.Р. Улитин. Так определяется, что «национальный интерес есть интерес нации как двуединства суверенного территориального государства и граждан-

ского общества. Государственный интерес не только содержательно связан с понятием «национальный интерес», но в значительной мере определяет его смысловую структуру» [10, 81].

Примечательная теория Э.А. Позднякова, сущность которой сводится к допустимому и необходимому отождествлению национального интереса с интересом государственным. «Национально-государственный интерес есть фундаментальный принцип, главный закон жизнедеятельности государства, служащий целям сохранения силы государства и здоровья нации» отмечает Э.А. Поздняков [9, 544]. Национально-государственный интерес выражает консенсус общественных и государственных потребностей и приоритетов. Содержательная взаимосвязь государственного и национального интересов также раскрывается посредством признания базовых жизненно важных интересов и объективных условий существования государства. К таковым следует относить геополитическое положение государства, соседство с другими государствами. Закономерным интересом государства в такой ситуации выступает необходимость как минимум учитывать те же интересы сопредельных государств, а как максимум их уважение и соблюдение. Как отмечал в данном вопросе Г. Моргентау — национальный интерес государства, озабоченного интересами другого государства должен быть наполнен, в том числе вопросами совместимости. Таково правило политической морали и залог выживания государств [14, 78].

Спорный и неоднозначный характер сложившихся в периоды 90-х годов XX века и первые два десятилетия XXI века концептуальных представлений научного и политического сообществ России относительно места, роли и наполнения отечественных национальных интересов нашел свое выражение в не менее неоднозначных, с содержательной точки зрения, законодательных и иных нормативных правовых актах России.

Вопросу, в том числе определению места и роли национальному интересу в жизни российского общества и государства посвящены такие документы: Закон РФ «О безопасности» № 2449-1 от 05.03.1992 (утратил силу), Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденные Указами Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300 (утратил силу) и от 10.01.2000 № 24 (утратил силу), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (утратил силу), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (утратил силу).

Действующая на сегодняшний день современная модель определения и понимания национального интереса Российской Федерации, определена в рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. Концепт национального интереса понимается посредством признания и реализации совокупности объективно значимых потребностей личности, общества и государства. Ключевой потребностью таковых выступает обеспечение их защищенности и устойчивого развития [3, 8].

На современном этапе развития российского государства и общества национальными интересами определяются:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений [3, 15].

Несмотря на тот факт, что действующая на сегодняшний день Конституция Российской Федерации непосредственным образом не определяет и не ссылается на проблематику национального интереса, нельзя не отметить конституционный характер присущий институту национального интереса России в современных условиях. Признание его существования, системы обеспечения и защиты в тексте той же Конституции можно проследить на основании ранее определенных фундаментальных, теоретических и содержательных признаков национального интереса. В частности, к таковым положениям Конституции можно причислить: территориальный су-

веренитет Российской Федерации, многонациональный народ, права и свободы человека и гражданина, достойная жизнь и свободное развитие человека [1].

Таким образом, с общетеоретической точки зрения национальные интересы представляют собой достаточно абстрактную структуру, характеризующуюся одномоментным наличием объективной и субъективной сущностной стороной. Национальные интересы обусловлены признанием, реализацией и защитой объективных и консолидированных потребностей общества и включенных в него социальных групп и индивидов (личностей).

В современной официальной трактовке фиксируемой отечественной нормативной правовой системой национальный интерес — это объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Концептуально национальный интерес находит свое отражение и реализацию в той или иной мере в каждой сфере жизнедеятельности современного общества и государства. В узком смысле национальные интересы заключаются в сохранении жизни и здоровья человека, признании, уважении и защите прав и свобод гражданина, в развитии личности и общества. Более детальное раскрытие содержания и значения национального интереса для личности и общества возможно путем создания необходимых для существования, развития и благосостояния условий: повышение качества жизни, в том числе за счет охраны и сбережения окружающей среды, природных ресурсов и ресурсов жизнеобеспечения человека, защита и укрепление человеческого потенциала, консолидация гражданского общества и достижение условий правового государства, укрепление и защита от внешних посягательств традиционных культурно-нравственных, моральных, исторических и духовных ценностей нации.

Субъективная сторона национального интереса проявляется действием и влиянием различных идеологий национальностей, моделей поведения, моральных норм и правил, систем ценностей и убеждений личности и общества, принятыми исторически и культурно обусловленными моделями самоидентификации нации.

Заимствование и применение принципов и подходов решения вопроса теоретической разработки, определения и сущностного наполнения национального интереса, а также описания последующих из него правовых явлений по примерам зарубежных государств не имеет достаточных перспектив разработки в условиях отечественной правовой и политической систем организации российского государства и общества.

Национальные интересы, имея системные признаки, обладают также определенной иерархичной структурой и могут рассматриваться по критериям: сфера общественных отношений; временной период их реализации; степень важности; отношение между заинтересованными сторонами.

Национальные интересы не статичная система общественных отношений, подверженная влиянию значительного спектра факторов объективного и субъективного свойства, факторов внешнего и внутреннего порядка. Отсюда вытекает насущная проблематика соотношения национальных интересов с государственными интересами. Государственные интересы в свою очередь обусловлены объективными условиями существования государства — геополитические условия, соседство с другими государствами, ресурсная обеспеченность.

Национальный интерес выступает главной силой определения как внутриполитической, так и внешнеполитической деятельности государства на основе объективных и субъективных параметров общества и государства.

Заключение

Приведенные мнения научного сообщества, в том числе выраженные в рамках действовавших ранее и имеющихся на сегодняшний день правовых нормах, характеризуют концепт «национального интереса» в России как неоднозначный и неоднородный общественно-политический и правовой феномен, являющийся следствием не менее неоднозначных общественно-политических процессов, взглядов и потребностей государства, граждан и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022)
2. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. № 1. — Ст. 2
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 года: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. № 27. — Ст. 5351
4. О безопасности: Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2449-1 (утратил силу) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. № 15. — Ст. 769

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 17.12.1997 № 1300 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. № 52. — Ст. 5909.
6. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 № 24 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. № 2. — Ст. 170.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. № 20. — Ст. 2444.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. № 1. — Ст. 212.
9. Поздняков Э.А. Философия политики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Весь Мир». 2019. С. 544.
10. Ильин М.В. Критерии современности в политике (Материалы круглого стола) // Полис. 1995. № 1. С. 81.
11. Капустин Б.Г. «Национальный интерес» как консервативная утопия // «Свободная мысль». 1996. № 3. С. 12.
12. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 19–29.
13. Шумилов В.М. Категория «Государственный интерес» в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // «Право и политика». 2000. № 3. С. 4–17.
14. Morgenthau H.J. Another «Great Debate»: The National Interest of the United States // Hoffman St. (ed.) Contemporary Theory in International Relationship. P. 78

© Кузнецов Артемий Анатольевич (Artemy.kuz.rf@gmail.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.21

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: НАРУШЕНИЯ И ПРИЧИНЫ

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF THE SPHERE OF NATURE MANAGEMENT: VIOLATIONS AND CAUSES

N. Nedova

Summary: The author of the article gives an assessment of the state of the aspect of legal regulation affecting such a sphere of social interaction as ecology. It is stated that nature management is a conscious, reasonable use of environmental resources by mankind, as well as their application in various sectors of the economy. Taking into account the current situation at the present stage, the nature of the damage to the natural resource is described, and the reasons for committing offenses in the environmental sphere are also determined. Assessing the importance of natural wealth for the subsequent social component, the author primarily touches upon the criminological aspect of its development, including those cases where the harm is the result of unintentional actions on the part of violators. Among the main reasons for the commission of offenses in the affected area are such as economic interest and legal nihilism.

Keywords: nature, ecology, offense, normative regulation, environmental crime, biosphere.

Недова Наталья Сергеевна
к.ю.н., доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)
fedorova_roat_dot@bk.ru

Аннотация: автором статьи дается оценки состояния аспекта правового регулирования, затрагивающего такую сферу социального взаимодействия, как экология. Констатируется, что природопользование представляет из себя сознательное обоснованное использование человечеством экологических ресурсов, а также их применение в различных отраслях экономики. С учетом сложившейся ситуации на современном этапе описывается характер наносимого вреда природному ресурсу, а также определяются причины совершения правонарушений в экологической сфере. Оценивая значимость природного богатства для последующей социальной составляющей, автором затрагивается в первую очередь криминологический аспект её развития, в том числе и в тех случаях, когда наносимый вред является следствием неумышленных действий со стороны нарушителей. В числе главных причин совершения правонарушений в затронутой области числятся такие как, экономический интерес и правовой нигилизм.

Ключевые слова: природа, экология, правонарушение, нормативное регулирование, экологическая преступность, биосфера.

С учетом того, что экология как сфера правового регулирования уже давно является предметом научных исследований, законодательная логика большинства развитых стран в данном вопросе развивается по принципу учета не просто всевозможных катаклизмов, но и тех проблем, которые возникают на фоне умышленного (осознанного) вмешательства человека в природное пространство [1, с. 54].

Между тем начало правового регулирования охраны окружающей среды берет в Конституции РФ [2], где указано, что каждый гражданин (или организация) имеет право на благоприятную окружающую среду (ст. 42). Наряду с установленными правомочиями предлагается информационный аспект оценки её состояния, а также право на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу указанных субъектов через призму совершения экологического правонарушения. Данный принцип свидетельствует о том, что на конституционном уровне существует специальное институциональное определение роли экологии в жизни человека и вопрос её образования и защиты необходимо решать через призму обеспечения её безопасности. Подтверждением чему служит принятие такого важнейшего акта, как Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» [3]. В положениях данного акта нет ничего, что обычно формулируется как обязательное к исполнению, — это акт декларативного характера, которым, в частности, определены основные факторы влияния на природу и окружающую среду, а также указаны сегменты влияния на состояние указанных факторов непосредственно со стороны человека.

В свою очередь подавляющая часть исследований отражает вопрос обеспечения экологической безопасности, а также правонарушений, которые наносят прямой вред её состоянию таким образом, что её сущность представляет из себя аспект производного значения, где экология выступает сферой контроля со стороны органов правопорядка. При этом стоит сразу же указать, что противоправные деяния, совершаемые в указанной области, все больше находят выражение воли нарушителей в том, что экология сегодня предстает не просто как ресурс природный, но и как политический [4, с.102].

Так, автор диссертационного исследования «Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики» Ю.А. Тимошенко отмечает, что проблему решения экологической безопасности от совершения противоправных действий необходимо решать через

призму общенационального развития и, прежде всего, путем расширения полномочий представителей власти и общественности в вопросе объективной оценки происходящего в указанной сфере. Это обусловлено тем, что экология представляет собой органическое явление, влияющее на жизнь и здоровье опосредованно, однако, состояния данного явления уже напрямую зависит от действий самого человека» [5, с. 36].

Между тем немаловажно отметить, что собой представляют экологические правонарушения, и какие вопросы человеческой деятельности, они затрагивают. Как отмечает А.Б. Багыева, такие противоправные деяния охватывают весь спектр действий, нарушающих природоохранное законодательство и вызывающих вред или риск для окружающей среды, человека или того и другого [6, с. 48].

При том, что крайне важно, такие нарушения могут воспроизводиться, но не ограничиваться. К ним относят:
— неправильный сбор, транспортировка, утилизация или утилизация отходов;
— незаконная эксплуатация предприятия, на которой произошла опасная деятельность или очень опасные вещества или препараты;
— уничтожение, уничтожение, хранение или охрана окружающей среды диких животных или растений;
— производство, импорт, экспорт, сбыт или использование озоноразрушающих веществ.

Более того, экологическая преступность сложилась вокруг природной среды, и безусловное проявление данного утверждения проявилось в:
— повышении уровня вреда;
— деградации дикой природы;
— нарушении биоразнообразия;
— нарушении экологического баланса.

Закономерно и то, что экологические случаи не прошли без жертв. Ущерб, который способствует уничтожению экосистем и окружающей среды, прежде всего, влечет за собой:
— риск заболеваний;
— экологическую катастрофу;
— необратимое изменение климата;
— загрязнение пищевой цепи;
— снижение продолжительности жизни;
— смерть людей.

Между тем одной из причин совершения и одновременно препятствием в предотвращении нарушений подобного типа является то, что экологические правонарушения очень прибыльны. Как отмечается в последнем итоговом отчете МВД РФ по части определения проблем при обеспечении экологической безопасности, экологические правонарушения приносят такой же материальный достаток преступникам, как и незаконные операции с денежными средствами, а также продажа наркотиков. Эти факторы значительно повышают вероятность совершения экологических преступлений [7].

Как следует из приведенной классификации, формат экологического развития крайне разнообразен, а потому крайне важно, верно, сформулировать не просто цели развития экологического законодательства, но и разграничивать его действие по вышеуказанным спектрам. В свою очередь, отсутствие указанных разграничений затрудняет как выявление совершаемых преступлений, так и их дальнейшее расследование. В частности, в оценке различных чрезвычайных ситуаций, возникающих вследствие экологических катастроф, происшествий, пандемий и других катаклизмов, нередко просматривается тренд слабости той законодательной базы, которая, с учетом необходимости оперативного реагирования со стороны специальных служб на указанные происшествия, нередко служит одной из основных причин грамотного конструирования мер безопасности [8, с. 57].

Действительно, проблематика предотвращения правонарушений в сфере экологии (особенно при совершении преступлений) все чаще подталкивают исследователей к мысли в первую очередь о необходимой дифференциации причин повышения (усложнения) криминогенной обстановки в указанной сфере. С одной стороны, часть возникающих проблем носит исключительно асоциальный характер и обусловлена низким уровнем правовой грамотности населения и, уже ставшим нормой в оценке криминологической составляющей, правовым нигилизмом. С другой стороны, основной причиной предпосылок, а даже не причин в совершении подобных деяний является слабость законодательного внимания к научным изысканиям в данной области.

Закономерно, что противостоять преступности, когда общество не осознает собственной роли в защите экологической среды — крайне тяжело. В значительной степени это находит свое выражение в том, что граждане по непонятным причинам замалчивают происходящие у них на виду события, которые впоследствии и становятся причиной, к примеру, техногенной катастрофы. При этом, что особенно характерно, в плане недостаточности внимания к этому вопросу со стороны тех же правоохранителей не наблюдается. В этом плане необходимо обратиться к опыту зарубежных коллег, которыми формируются и существенно развиваются специальные стимулирующие механизмы, позволяющие поощрять действия граждан в случаях сообщений о возникающих очагах пожара.

Примером такого отношения может служить позиция, выработанная в Канаде, где проблема горения ле-

сов и других насаждений также, как и в нашей стране носит чрезвычайно сложный характер. Любое добровольное сообщение о возгорании, участие в его тушении со стороны населения сопровождается серьезными материальными премиями. Более того, в этой же стране в особо опасные для возгорания периоды формируются специальные патрули, которые состоят из общественников. В свою очередь, сокрытие информации об экологическом правонарушении, при условии, что его последствия могли быть предотвращены и реальность его наступления была очевидна для обывателя, может караться серьезными сроками, вплоть до тюремного заключения сроком на несколько месяцев [9].

Отдельной причиной слабости в рассматриваемом вопросе является то, что законодателем в достаточной мере еще не выработаны те меры уголовно-правового характера, благодаря которым правоприменителям будет намного проще противостоять совершаемым деяниям.

Как отмечает А.А. Гареев, генерирование нормативных основ уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства связано с определенными особенностями, сущность которых обусловлена сложностью юридического состава, неоднозначностью проявления тех последствий, которые образуются в результате нарушения экологических норм и предписаний, а также разнообразием способов совершения противоправных деяний, ставших возможными по причине нарушения природоохранного законодательства [10, с. 49].

Важно понимать, что для формирования более правильного (адекватного) представления о состоянии технико-юридического инструментария в данном вопросе и, соответственно более точного отражения всех признаков, причисляемых к экологическим преступлениям деяниям, необходимо учитывать особенности влияния таких преступлений на объект противоправного посягательства, а также предугадывать последствия реализации преступных действий. Закономерно, если при такой позиции, законодательная логика будет развиваться по пути определения не только возможностей, но и пределов уголовно-правового вмешательства в данные отношения, а также установления главных и второстепенных криминологических причин совершения подобных преступлений в дальнейшем. К примеру, только в последнем десятилетии использования уголовных норм по части соблюдения экологического законодательства были обнаружены тенденции, которые указывали на частые ошибки в их применении. Как правило, это было связано с тем, что понятие «экологическое преступление» не имеет своего верного доктринального определения, чему причиной зачастую просто чрезмерно искаженное понимание герменевтики преступлений подобного типа, а также некорректная констатация в обосновании их последствий. В результате именно административная ответственность стала превалировать над уголовной, что привело к резкому снижению выявления фактов совершения экологических преступлений [11].

В указанной связи логично также обратить внимание на опыт западных коллег, которыми вопрос законодательного регулирования оценки экологических преступлений, а также генерации норм, характеризующих уголовное преследование за нарушение экологического законодательства, давно решается путем внесения правил уголовного законов по данной тематике в отдельное природоохранное законодательство (Швеция, Дания, Франция).

С учетом сказанного можно констатировать, что проблемы воспрепятствования экологическим преступлениям носят, в первую очередь, как законодательный, так и социально-коррекционный характер. В свою очередь, генезис данных причин может формироваться в том числе и за счет финансовой привлекательности последствий экологических катастроф.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коношенко А.К. Международно-правовое законодательство — основа для экологического развития российских регионов / А.К. Коношенко // «Зеленый курс» социально-экономического развития российских регионов: Сборник материалов международной научной конференции, Брянск, 12 ноября 2021 года. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. — С. 53–59.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // [Электронный источник]. Доступ: https://centerpolit.org/national-security/ekologicheskaya-doktrina-rossiyskoy-federacii/ (дата обращения: 12.04.2023).
4. Особенности применения норм уголовной ответственности за экологические преступления в Российской Федерации / К.В. Купченко, А.Е. Ковалева, Е.А. Конюхова [и др.] // Юридическая наука. — 2022. — № 7. — С. 101–104.
5. Тимошенко А.Ю. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дисс… докт. юрид. наук. Специальность 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». Москва, 2019. 494 с.
6. Багыева А.Б. Общая концепция государственно-правового регулирования в сфере противодействия экологической преступности / А.Б. Багыева // Universum: экономика и юриспруденция. — 2022. — № 5(92). — С. 47–50.

7. МВД России публикует данные о состоянии преступности по итогам четырех месяцев 2022 года // [Электронный источник] Доступ: https://xn--b1aew.xn-p1ai/mvd/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B (дата обращения: 13.04.2023).
8. Желябовская Д.С. Экологические правонарушения и ответственность. Часть 1 / Д.С. Желябовская // Экология производства. — 2022. — № 6 (215). — С. 56–63.
9. Закон Канады об охране окружающей среды: политика соблюдения и правоприменения // [Электронный ресурс] Доступ: https://www.canada.ca/en/environment-climate-change/services/canadian-environmental-protection-act-registry/publications/compliance-enforcement-policy/chapter-7.html (дата обращения: 12.04.23).
10. Гареев А.А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: дисс…канд.юр.наук. Специальность 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право». Москва, 2006. 197 с.
11. Количество экологических преступлений в РФ уменьшилось вдвое за семь лет // [Электронный ресурс]. Сайт РИА Новости. Доступ: https://ria.ru/20170825/1501060679.html (дата обращения: 13.04.23).

© Недова Наталья Сергеевна (fedorova_roat_dot@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.22

ПРИНЦИП ДОБРОВОЛЬНОСТИ БРАКА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

THE PRINCIPLE OF VOLUNTARY MARRIAGE: CONCEPT, CONTENT, IMPLEMENTATION PROBLEMS

A. Rabets
Aka Gnima Laetitia Joelle

Summary: The principle of voluntary marriage is a fundamental legal category that determines the basis for building family and marriage relations. It is important that there is no single approach established in science regarding the essence of the principle under consideration. In addition, the issue of determining the range of «consents» when determining the absence of a criterion for voluntary marriage is controversial.

Keywords: Marriage, family law, voluntary marriage, principles of family law.

Рабец Анна Максимовна
Доктор наук, профессор, ОУП во Академия труда и социальных отношений, Москва, rabecjur@mail.ru
Ака Гнима Лаэтитсия Жоэль
ОУП во Академия труда и социальных отношений, Москва, Laetitia.aka@yandex.ru

Аннотация. Принцип добровольности брака — это фундаментальная правовая категория, обуславливающая основу построения семейно-брачных отношений. Важным является то, что в науке относительно сущности рассматриваемого принципа единого подхода не установлено. Кроме того, противоречивым является вопрос об определении круга «согласий» при определении отсутствия критерия добровольности брака.

Ключевые слова: брак, семейное право, добровольность брака, принципы семейного права.

Введение

К принципам семейного права обращено внимание многих ученых и исследователей. И это неслучайно, ведь принципы, согласно ст.1 СК РФ — это основные начала семейного законодательства, на которых строятся различные виды взаимоотношений: между государством и обществом, между государством и членами семьи, внутри семьи и многие другие. И это не является стандартным подходом законодателя, ведь семейное право относится к отраслям частного права, где значительное количество диспозитивных норм предполагает самостоятельное регулирование сторонами правоотношений. Принципы семейного права и близкие по тематике вопросы активно рассматриваются в научной литературе. Так, В. В. Кулаков [1] допускает применение принципов гражданского права к семейному законодательству, рассматривая специальные принципы семейного права, подчеркивает, что они являются самостоятельной формой семейного права, обладают высшей юридической силой, указывает на необходимость их соотношения между собой.

Постановка проблемы

Затрагивая вопросы, связанные с условиями заключения брачного союза, обратимся к научной доктрине по данной проблематике. И.А. Косарева отмечает: «Традиционно в семейно-правовой доктрине условия заключения брака подразделяются на положительные и отрицательные, под первыми подразумеваются обстоятельства, существование которых необходимо для заключения брака, а под вторыми — обстоятельства, отсутствие которых делает возможным его заключение». С данным мнением не согласен Д.И. Мейер, который считал, что «это деление не имеет практического значения, потому что значение условия для брака нисколько не зависит от положительного или отрицательного его характера, некоторые положительные условия, будучи нарушенными, влекут за собой недействительность брака точно так же, как и некоторые отрицательные, тогда как нарушение других положительных и отрицательных не влечет недействительность брака».

Добровольность вступления в брак и сохранения брачных отношений является принципиальным требованием современного законодательства. Вступая в брачные отношения их стороны свободно реализуют свою волю и свободно принимают на себя обусловленные этим обязательства и связанные с ними ограничения. Семья и семейные отношения, с одной стороны, поддерживаются наличием единой воли или согласованных воль отдельных членов семьи и иных участников семейных отношений, то есть основываются на свободной воле участников таких отношений, по крайней мере, их совершеннолетних участников. С другой стороны, необходимость согласования решений и действий отдельных участников таких отношений для наступления желаемого ими юридически значимого результата может рассматриваться как ограничение, налагаемое такими отношениями на их участников. Несмотря на сложившееся представление об ограничении автономии воли в семейном праве [3] представляется ошибочным рассмотрение вышеуказанных обстоятельств в качестве, ограничивающих свободу воли участников семейных отношений.

Правовое регулирование и история становления

Согласие мужчины и женщины на вступление в брак является одним из важнейших принципов института брака, который нашел отражение не только в национальных правовых системах, но и в международно-правовых нормах. Организация объединённых наций еще на заре своей деятельности приняла Всеобщую декларацию прав человека, где закрепила положение о том, что брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон (п.2 ст.16). Аналогичная норма содержится и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.10).

Нормы о добровольности брачного союза нашли свое отражение также в актах организаций регионального характера. К примеру ст.13 Конвенции Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995г. предусматривает, что брак может быть заключен только при полном и свободном согласии сторон. Таким образом, становится очевидным, что повсеместное нормативное закрепление принципа добровольности брачного союза занимает важное место в системе обеспечения прав личности, как на национальном уровне, так и на уровне международно-правового регулирования брачно-семейных отношений.

Закрепленный в пункте 3 статьи 1 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины имеет многовековую историю его формирования и подразумевает не только свободу заключения брака, но и свободу его расторжения. Понятие добровольности брачного союза следует рассматривать в неразрывной связи с индивидуальной свободой личности, отсутствием принуждения, возможностью выбора варианта поведения, демократизацией общества. В толковом словаре понятие «добровольный» определяется, как «совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению» [1].

Например, во время правления Петра I добровольности заключения брака придается более важное значение, чем в периоды царствования его предшественников. В статье 12 Законов гражданских был закреплен прямой запрет для родителей и опекунов к принуждению своих детей и подопечных на вступление в брак. Законодательное закрепление отсутствия пороков воли при заключении брака в период империи нашло выражение в Указе императора от 6 апреля 1722 г. «О свидетельствовании дураков в Сенате», запрещающее вступление в брак лицам, которые «ни в науку, ни в службу не годились».

Закрепив в законодательстве условие о добровольности вступления в брак, Петр I заметно ограничил свободу его расторжения, предусмотрев закрытый перечень оснований для развода и усложнив его процедуру. Статья 46 Законов гражданских запрещала «самовольное расторжение брака без суда, по одному взаимному согласию супругов». По просьбе одного из супругов брак мог быть расторгнут только формальным духовным судом в соответствии со статьей 46 Законов гражданских в следующих случаях: 1) доказанного прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию; 2) когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на житье в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; 3) безвестное отсутствие другого супруга. Развод по каждому основанию вызывал сложности на практике.

Свобода воли участников семейных отношений. Правовая категория «согласие»

Современное семейное право не ограничивает свободу воли участников семейных отношений, устанавливая только определенные требования к порядку реализации воли таких участников и ставя в ряде случаев юридические последствия соответствующего волеизъявления одного участника семейных отношений в зависимость от согласия другого их участника. Действительно, такой подход может выглядеть как определенного рода ограничения, однако такие ограничения, как правило, имеют процедурный характер или устанавливают дополнительные условия для согласования воль заинтересованных лиц. Так, не являются ограничением свободы воли выделяемые Р.Е. Телегиным случаи «зависимого согласия» [4, С. 70], при котором законодательство ставит возможность реализации воли одним субъектом в зависимость от воли другого субъекта. В частности, императивный запрет возбуждения мужем дела о расторжении брака без согласия жены в период ее беременности и в течение года после рождения ребенка (статья 17 СК РФ) не ограничивает реализацию свободы воли и возможность развода, устанавливая только дополнительное условие для достижения указанного правового результата.

В гражданском праве аналогичные по сути ситуации временной невозможности осуществления прав, связанные с необходимостью получения согласий других сторон, наличием специально устанавливаемых законодательством дополнительных требований и сроков (например, связанные с периодом принятия наследства, сроками регистрации изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности, периодом безвестного отсутствия и т.п.), не рассматриваются как ограничивающие свободу воли участников соответствующих правоотношений.

Волеизъявление одного участника семейных отношений может, как отмечено выше, служить предпосылкой для наступления, изменения или прекращения семейного правоотношения. Однако в случае, если реализация такой воли может затронуть права и законные интересы других участников семейных отношений, законодательство обоснованным образом устанавливает требования о получении их согласия или преодолении отсутствия такого согласия в порядке, установленном законом.

Как представляется, в значительной степени проблема признания полноценной реализации принципа свободы воли в семейных отношениях связана с недостаточно отчетливым разграничением природы согласий, получение которых требуется для наступления тех или иных юридических значимых юридических последствий. Так, согласиями, имеющими непосредственное отношение к динамике семейных правоотношений, в полной мере можно считать упомянутые выше согласия на вступление в брак, расторжение брака, распоряжение общим имуществом супругов и т.п. Согласия на медицинское освидетельствование при вступлении в брак (статья 15 СК РФ), на искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона (статья 51 СК РФ) основываются на охране нематериальных благ и наличии у субъектов, предоставляющих такие согласия, личных неимущественных прав.

Получение таких согласий не может быть обусловлено волей какого-либо иного лица. К данной категории может быть отнесено также согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, на изменение его фамилии или имени (статья 59 СК РФ). Положения о разрешении по взаимному согласию внутрисемейных споров (статья 1), взаимное согласие родителей при решении вопросов образования и воспитания детей (статья 65 СК РФ) и т.п. положения имеют правоориентирующий характер, такие согласия предполагаются, однако при недостижении согласия в указанных случаях споры могут разрешаться в судебном порядке или с привлечением органов опеки и попечительства (пункт 2 статьи 65 СК РФ).

Таким образом, необходимость получения «согласия» в семейном праве может вытекать из различных оснований, в том числе следовать из общих положений гражданского права. При этом сама по себе необходимость получения согласия в отдельных случаях или устанавливаемые семейным законодательством дополнительные ограничения возможности реализации воли субъекта семейных отношений не должны рассматриваться как обстоятельства, свидетельствующие об ограничении свободы воли участников семейных отношений.

Принцип свободы воли участников семейных правоотношений реализуется как в возможности свободного одностороннего волеизъявления в тех случаях, когда последствия такого волеизъявления не затрагивают права и законные интересы других лиц, так и в возможности предоставления по своему усмотрению согласия в качестве необходимого условия для наступления юридических значимых последствий в случаях, когда законодательство связывает наступление таких последствий с наличием согласия их участников. Проявление свободы воли участника семейных отношений может выражаться также в обращении в суд или органы опеки и попечительства для преодоления отказа другого участника семейных отношений в предоставлении согласия, необходимого для наступления юридически значимых последствий, соответствующих воле участника таких отношений.

Выводы

Во-первых, принцип добровольности брака — это обязательный институт современного правового государства.

Во-вторых, принцип добровольности брака — это основа сохранения института семьи.

В-третьих, условия добровольности брака должны быть наиболее четко конкретизированы в законодательстве Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, свобода брачного союза, несмотря на его особую природу, всегда находилась под контролем общества и государства. Процесс формирования условия о добровольности брачного союза носил поступательный характер и был напрямую связан с демократизаций общества. В отношении свободы расторжения брака со стороны законодателя наблюдались колебания, направленные на усложнение бракоразводного законодательства либо на его упрощение. Проблема свободы разводов заключается в поиске наиболее оптимального соотношения личных интересов супругов, расторгающих брак, их детей, а также общества и государства. На данном этапе развития российского государства сохраняется устойчивый публичный интерес в стабильности брачного союза как основы семьи, являющейся структурным элементом общества, выполняющим важнейшие социальные функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 944 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
3. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса: Тип. Акционер. Юж.-Рус. О-ва Печат. Дела, 1909. 574 с.
4. Наследие. Вып. 1: Религия — общество — государство: институты, процессы, мысль. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть I: X — начало XX века. М.: Изд-во РАГС; Изд. дом «МедиаПром», 2010. 392 с.
5. Пушкарева Н.Л. Женщины древней Руси. М.: Мысль, 1989. 286 с.
6. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса: Тип. Акционер. Юж.-Рус. О-ва Печат. Дела, 1909. 574 с.
7. Тарусина Н.Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиралям российской истории // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 5–45.
8. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2009. 616 с.
9. Антокольская М.В. Семейное право. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2002. 336 с.
10. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (ред. от 21.07.2014г.) // Российская газета. 2009. 21 янв.
11. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. (в ред. от 01.05.2017г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (в ред. от 19.12.2016г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

© Рабец Анна Максимовна (rabecjur@mail.ru); Ака Гнима Лаэтитсия Жоэль (Laetitia.aka@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.23

ПРИЗНАНИЕ БРАКОВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЗА РУБЕЖОМ (КОТ Д'ИВУАР)

RECOGNITION OF MARRIAGES OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCLUDED ABROAD (IVORY COAST)

A. Rabets
Aka Gnima Laetitia Joelle

Summary: Marriage is a complex legal category that has a transnational character. Often, citizens enter into marriage relations, that is, they register marriage on the territories of other states, while the subjects of such marriage relations may have radically different legal and social statuses. Hence, a significant question arises as to whether such registration will be recognized on the territories of various states, including on the territory of the Russian Federation.

Keywords: marriage, conclusion of marriage, marriage abroad.

Рабец Анна Максимовна
Доктор наук, профессор, ОУП во Академия труда и социальных отношений Москва, rabecjur@mail.ru
Ака Гнима Лаэтитсия Жоэль
ОУП во Академия труда и социальных отношений Москва, Laetitia.aka@yandex.ru

Аннотация. Брак — это сложная правовая категория, имеющая транснациональный характер. Зачастую, граждане вступают в брачные отношения, то есть регистрируют брак на территориях иных государств, при этом субъекты таких брачных отношений могут обладать кардинально разными правовыми и социальными статусами. Отсюда и возникает значимый вопрос о том, будет ли такая регистрация признаваться на территориях различных государств, в том числе, на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: брак, заключение брак, брак за рубежом.

Введение. Постановка проблемы

Тема брака за границей всегда была актуальна для мирового сообщества. Изучение этого вопроса важно в связи с тем, что в разных странах существуют различные условия для заключения брака. Поэтому существует правовая неопределенность в отношении того, будет ли такой брак признан в другой стране. Также существуют различные процедуры заключения брака и запреты на брак с иностранными гражданами. Несмотря на то, что данная тема достаточно разработана в правовой среде, важно ее переосмыслить. В.А. Николаева, к причинам заключения брака за границей относит: «расширение контактов с гражданами других государств, и невозможность найти достойного партнера для проживания в своей стране, и привлечение иностранной рабочей силы на территорию страны, и трудоустройство граждан за рубежом, экономические мотивы».

В.П. Лебединская отметила, что: «Брак не может быть счастливым, если супруги до вступления в союз не знали в совершенстве нравов, привычек и правил страны своего избранника».

Правовое регулирование брака, заключенного за рубежом

Правовое регулирование брака за рубежом включает в себя как материально-правовые, так и коллизионные нормы, которые содержатся в многосторонних и двусторонних международных договорах, конвенциях и регламентах, что составляет достаточно обширную базу правового регулирования. Но именно тех норм, которые непосредственно регулируют порядок заключения брака, недостаточно для полного правового регулирования. Рассмотрим более подробно Конвенцию о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года, как один из основных источников права в сфере регулирования вопросов заключения брака. Отметим, что Российская Федерация не подписала данную Конвенцию. Глава 1 Конвенции о признании браков 1978 года регулирует требования к заключению брака.

Так, согласно ст. 3 Конвенции требования к заключению брака устанавливаются национальным законодательством. Таким образом, условия заключения брака должны определяться законодательством договаривающейся страны. Данная коллизионная норма является двусторонней, она дополнена кумулятивной привязкой: обстоятельства, препятствующие заключению брака, императивно подчиняются российскому праву, а браки между иностранными гражданами соответствуют требованиям законодательства страны их заключения.

Нельзя не упомянуть Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ как основной нормативно-правовой акт, регулирующий порядок вступления в брак граждан Российской Федерации. Согласно ему, заключение брака между гражданами Российской Федерации за пределами страны допускается с соблюдением законодательства государства, на территории которого он заключается, при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьей 14 Кодекса, препятствующих заключению брака. Также отметим, что недействительность

брака, заключенного за пределами территории Российской Федерации, определяется по законодательству государства, на территории которого он был заключен.

Согласно статье 157 Семейного кодекса Российской Федерации: «Браки между гражданами Российской Федерации, проживающими за пределами территории Российской Федерации, заключаются в дипломатических представительствах или консульских учреждениях Российской Федерации».

Как мы уже писали выше, в семейных правоотношениях по заключению брака на территории другого государства применяются коллизионные нормы страны заключения брака. Именно поэтому мы считаем важным в данном параграфе проанализировать порядок заключения брака в европейских странах. В большинстве европейских стран преобладает государственная регистрация брака в уполномоченных органах. Церковная форма брака используется только в Греции и Республике Кипр. Некоторые страны, например Великобритания, признают правовые последствия брака, заключенного на территории другого государства, как в гражданской форме брака, так и в конфессиональной. Законодательство европейских стран запрещает регистрацию браков недееспособных лиц. Однако во Франции допускается заключение брака с недееспособным гражданином. Очаровательное условие для заключения брака в большинстве европейских стран является добровольным.

Отметим также брачный возраст как требование для вступления в брак. Точный возраст варьируется в зависимости от страны. Также возможен брак даже с несовершеннолетними, но с согласия родителей. Степень родства ограничивается самой близкой степенью (отец-дочь, мать-сын, брат-сестра, усыновитель-усыновленный). Однако в Германии также запрещены браки между дядями и племянницами, тетями и племянниками, кузенами и кузинами. Законы почти всех стран обязывают лиц лично присутствовать при заключении брака. Но, например, в Испании разрешается заключать браки через представителя.

Такая же процедура предусмотрена для иностранных граждан, регистрирующих брак в Испании. Рассмотрев условия заключения брака в европейских странах, мы выявили схожие условия заключения брака и обстоятельства, препятствующие заключению брака. Следовательно, брак, соответствующий условиям, установленным Семейным кодексом Российской Федерации, при отсутствии оснований, препятствующих заключению брака, действителен на территории Российской Федерации, если он заключен на территории иностранного государства, с соблюдением брачного порядка, установленного законодательством места регистрации брака.

Легализация брака

В российском законодательстве отсутствует норма об обязательной легализации брака, заключенного за пределами территории Российской Федерации. Однако существует два способа легализации брака по желанию лиц, заключивших брак, — упрощенная легализация и консульская легализация. Упрощенная легализация — это проставление штампа — апостиля — на документах, подтверждающих заключение брака. Проставление апостиля применяется на документах стран, присоединившихся к Гаагской конвенции (Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, была заключена в Гааге 5 октября 1961 года).

Для упрощенной легализации требуется перевод иностранных документов и их нотариальное заверение. Для стран-участниц Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года нет необходимости ставить апостиль на документы. Второй способ — консульская легализация — довольно долгий и сложный. Заявители должны обратиться в консульское учреждение Российской Федерации, расположенное на территории, где заключается брак. Необходимые документы и порядок оформления указаны в Административном регламенте, утвержденном приказом МИД России № 9470 от 18 июня 2012 года. Срок предоставления услуги составляет 5 рабочих дней со дня регистрации заявления. В перечень необходимых документов входят: заявление, документ, удостоверяющий личность, документ, подтверждающий уплату консульского сбора и сбора за возмещение фактических расходов, документ, подлежащий консульской легализации.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации государственная пошлина за консульскую легализацию составляет 350 рублей за один документ. Консульский сбор составляет 30 долларов США. Заявитель также должен оплатить сбор за возмещение фактических расходов. Граждане РФ освобождаются от уплаты сбора за возмещение фактических расходов в соответствии с законодательством. Кроме того, если между Российской Федерацией и государством, гражданство которого имеет заявитель, существует определенный международный договор, консульский сбор и сбор за возмещение фактических расходов не уплачиваются.

Руководитель консульского учреждения также имеет право снижать ставки консульского сбора и сбора за возмещение фактических расходов или освобождать от их уплаты отдельных лиц по их заявлению на основании уважительных причин. В Российской Федерации брачный союз является моногамным. Возникает вопрос: можно ли признать полигамный союз, заключенный на территории иностранного государства. По мнению

С.О. Алексеевой: «Никакие религиозные нормы или нормы законодательства иностранных государств, допускающие полигамные брачные союзы, не могут повлиять на регистрацию брака на территории России, поскольку заключение брака с иностранными гражданами осуществляется в соответствии с российским законодательством с учетом требований статьи 14 Семейного кодекса РФ».

Однополые браки

Вопрос о признании однополых браков на территории Российской Федерации остается актуальным. Поскольку различия между полами не закреплены в статье 14 Семейного кодекса РФ. Формально они должны подпадать под институт признания. Согласно статье 1187 Гражданского кодекса РФ, при квалификации юридических понятий используется российское право. Так, «брак» будет трактоваться по российскому законодательству как союз мужчины и женщины. Определение брака дается в судебных актах Конституционного Суда РФ. Согласно Определению Конституционного Суда РФ № 496-о от 16 ноября 2006г: «брак и создание семьи направлены на рождение и воспитание детей, чего не может быть в однополых союзах «2. А на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 23.03.2014 № 24-П: «одной из целей семьи является рождение и воспитание детей».

В европейских странах также распространена форма однополого партнерства. Это не брак в понимании российского законодательства. Она не порождает правовых последствий брака в Российской Федерации. Понятия «партнерство» в российском праве не существует, поэтому оно должно толковаться согласно статье 1187 Гражданского кодекса Российской Федерации в соответствии с иностранным правом.

Выводы

Во-первых, по общему правилу, браки заключенные за рубежом признаются на территории любого иного государства. При этом они могут быть легализированы.

Во-вторых, для признания факта регистрации брака на территории конкретного государства, такое признание не должно противоречить внутренним законам, в том числе нормам морали и нравственности, действующим на его территории.

Заключение

Таким образом, граждане Российской Федерации вправе заключать брак на территории иностранного государства, а затем легализировать этот брак на территории России. Однако, признаются только те браки, которые не содержат обстоятельств, препятствующих заключению брака по российскому законодательству и порядок заключения брака соответствует законодательству страны места заключения брака. Поэтому однополые и полигамные браки в Российской Федерации не легализируются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизова В.Т., Гаджиева А.М., Испагиева М.С. Реализация миграционной политики как одно из направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки — 2021 г. №1.
2. Кудрявцева А.А., Мекленбурцев А.М. Правовое регулирование брачных отношений с участием иностранного элемента // Бюллетень науки и практики — 2019 г. №1.
3. Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. О правовом регулировании отношений с участием иностранных граждан в сфере обеспечения национальной безопасности // Социально-политические науки — 2018 г. № 4.
4. Портнова Е.В., Щеглова Д.Д. Проблемные аспекты заключения браков между гражданами российской федерации и иностранными гражданами // Наука. Общество. Государство — 2019 г. №1.
5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022).
6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014г.) // Российская газета. 2009. 21 янв.
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (в ред. от 01.05.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (в ред. от 19.12.2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

© Рабец Анна Максимовна (rabecjur@mail.ru); Ака Гнима Лаэтитсия Жоэль (Laetitia.aka@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.24

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С СОЦИАЛЬНЫМИ

THE ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER AND THEIR CORRELATION WITH THE SOCIAL

S. Rozenko

Summary: This article examines the correlation between the foundations of the constitutional order and social foundations; shows that the basis of the constitutional order in Russia consists of several interrelated and interacting components, the most important of which is the economic foundation; identifies the components of the correlation between the foundations of the constitutional order and social foundations; identifies key strategies for legal regulation of economic development; it has been shown that the right to the free development of the individual, which is not linked to social foundations, exists within the general rights, freedoms and duties of man and citizen and acquires the constitutional status of personal civil rights, since the free development of the individual is initially linked to the individual, that is, it is a personal non-property right, so including its content and legal content within the institution of social law may look like a mistaken positioning.

Keywords: constitution, constitutional order, economic principles, constitutional law, citizens, social foundations.

Розенко Светлана Владимировна
Аспирант, Иркутский национальный исслеловательский технический университет (ИРНИТУ)
rozenkosvetlana@inbox.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрено соотношение основ конституционного строя с социальными основами; показано, что основу конституционного строя России составляют несколько взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, важнейшим из которых является экономическая основа; определены составляющие соотношения основ конституционного строя с социальными основами; выделены ключевые стратегии по правовому регулированию экономического развития; показано, что право на свободное развитие личности, не связанное с социальными основами, существует в разделе общих прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, обретает конституционный статус личных гражданских прав, поскольку свободное развитие личности изначально связано именно с личностью, то есть, является личным неимущественным правом, поэтому включать его содержание и правовое наполнение в институт социального права может выглядеть, как ошибочное позиционирование.

Ключевые слова: конституция, конституционный строй, экономические принципы, конституционное право, граждане, социальные основы.

В статьях 7 и 8 Конституции РФ [1] основами конституционного строя являются социально-экономические, что формирует обязательства у государства по формированию соответствующих условий для того, чтобы реализовать социальные экономические основы конституционного строя, обеспечить их защиту.

Сегодня отмечается повышение важности рыночных отношений. По этой причине требуется усиленное внимание к вопросам, связанным со свободой экономической деятельности без необходимого теоретического обоснования основных положений Конституции по правам, свободам гражданина, человека в экономической сфере.

Тенденция развития экономических отношений является признаком всеобщности права частной собственности, при этом через установление ограничений права собственности признается важная роль государства как регулятора экономических отношений.

В правовом регулировании экономической сферы сочетание публичного и частного начал является важнейшей гарантией сбалансированного развития общества на любом этапе исторического развития. При этом каждая страна самостоятельно определяет точку баланса, и задача национального лидера состоит в том, чтобы правильно построить систему управления экономикой как части управления страной. Все это требует гармонизации положений Конституции РФ [4].

В результате этого формируется система разных правовых отношений, которая закрепляет способ по организации всего государства, где признаются, гарантируются свободы, права граждан, тогда как государство находится в подчинении права, демократической конституции.

Цель конституционного строя — гарантировать, что институты государственной власти будут следовать конституционным положениям, придерживаться конституции и предоставлять защиту исключительно правам и свободам человека и гражданина. Вне зависимости от того, как были провозглашены права и свободы личности, закреплены демократические принципы или приняты другие меры, конституционное устройство не сможет защитить права и свободы, если политический режим и система государственного управления не соответствуют конституционным нормам.

Основы экономической системы как составная часть основ конституционного строя России от других его составных частей отличается сферой регулирования, в которой значительную роль играют институты граж-

данского общества не только в упорядочении, но и в реализации самих отношений. При этом конституционные принципы, составляющие основы экономической системы конституционного строя Российской Федерации имеют более высокую юридическую силу по отношению к другим нормам самой Конституции РФ, закрепляющим и правовой статус, и содержание разных форм собственности, и субъективные права человека и гражданина в социально-экономической сфере, а также их конкретизацию в отраслевом законодательстве [3].

Конституция Российской Федерации определяет ее как социальное государство, где цели заключаются в достижении требуемого уровня жизни граждан, максимального потребления духовных, материальных и духовных благ, сокращения неоправданного деления доходов. Чтобы достичь данной цели необходима соответствующая правовая обработка и реализация систем стратегий национального экономического развития. Поэтому экономические основы правильно рассмотреть в соотношении с социальными основами. Они тесно взаимосвязаны и внутреннее содержание каждой из них подвергается взаимному влиянию.

В основах конституционного устройства находится норма ст. 7 Конституции РФ об основах социальности российского конституционного строя, что обуславливает создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

И, если сущностью понятия социального государства, является распределительная система, перераспределяющая социальные материальные блага, то ее понятийно-когнитивным и смысловым наполнением является заполнение ее когнитивного пространства понятиями «создания условий для достойной жизни и свободного развития». То есть, концептуальным подходом к социальному государству является распределение социальных благ должно быть таким, чтобы оно обеспечивало достойную жизнь и свободное развитие человека. При этом, если социальная дискриминация запрещена законом, то общество должно быть однородным с социологической точки зрения, не иметь классового, сословного и иного структурного разделения на относительно изолированные друг от друга группы.

Соотношение основ конституционного строя с социальными основами имеет ряд составляющих.

Первая составляющая — это создание достойных условий для жизни человека, что является социальным и социологическим институтом всеобщего; вторая составляющая этой сущности — создание условий для свободного развития человека как личности есть сугубо индивидуальное направления исследования конституционной науки, которое мы называли еще и философским.

То есть, необходимо разработать конституционную философию свободного развития человеческой личности в рамках конституционной модели социального государства, чего данной модели крайне не хватает. Из-за отсутствия такого института российская модель выглядит крайне «однобокой» и патерналистской, предусматривая лишь возможность материального обеспечения в форме социального обеспечения. То есть, зацикленность российской конституционной модели социального государства исключительно на вопросах материального финансового обеспечения в виде социального обеспечения серьезно препятствует движению вперед и развитию не только всей конституционной науки, но и теории социального государства.

На основании данных аспектов, необходимы разработки методологии свободного развития человеческой личности, что входит в состав сущности социального государства и образует общий концепт конституционной модели социального государства.

Социальную сферу следует рассматривать, как совокупность таких объектов и общественно значимых процессов, которые направлены на производство и удовлетворение материальных и нематериальных потребностей человека, функционирующих в сферах действия конституционно и социально значимых прав — конституционного права на жилище, на труд, на социальное и песнионное обеспечение, на свободное использование своих способностей в предпринимательской деятельности, на медицинское обслуживание, а также всех остальных социально значимых конституционных прав, предусмотренных ст. 34–44 Конституции РФ.

Понятие свободного развития личности выходит далеко за пределы сугубо юридического и конституционного толкования, а это означает, что конституционный институт социального государства есть больше, чем правовой институт — он включает в себя направления философии, социологии, психологии в связи с необходимостью теоретического осмысления понятия свободного развития личности.

Право на свободное развитие, не связанное с институтом социального правового государства, существующее в разделе общих прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, обретает конституционный статус личных гражданских прав. Как представляется, такое позиционирование является исключительно верным и в большей мере соответствует конституционному смыслу права на свободное развитие, чем это представлено в российской конституционной модели. Свободное развитие личности изначально связано с личностью, то есть, является личным неимущественным правом, поэтому включать его содержание и правовое наполнение в институт социального права может выглядеть, как ошибочное позиционирование.

В рамках соотношения среди существующих тенденций изменения существующей практики хозяйствования, юридическим ее сопровождением имеется возможность выделить ключевые стратегии по правовому регулированию экономического развития:

1. Активная стратегия по правовому регулированию изменяет законодательство с минимальным отставанием, если сравнивать с модернизацией.
2. Реактивная стратегия, где законодательные изменения процесса, связанного с регулированием экономических процессов, выполняются с некоторым временным лагом. Если сравнивать с иными стратегиями, указанное проявляется более консервативно, эффективно решая проблемы по правовому регулированию разных экономических отношений. Указанная стратегия способна расширить экономические процессы, не имеющие необходимой правовой обеспеченности (к примеру, операции с криптоактивами, не регулируемые законодательством РФ).
3. Превентивная стратегия — активное отслеживание изменений в законодательстве, влияющих на экономические отношения, обеспечение эффективного развития, улучшения практик по ведению бизнеса [2].

Улучшить стратегии законодательной защиты участников хозяйственно-экономической деятельности, регулирования экономических процессов в России и создания соответствующего социального государства, необходимо расширять элементы общественной дискуссии по отношению к важным изменениям в экономическом законодательстве. Форматы общественных споров, которые наблюдаются сегодня в рамках профильных комитетов ГД РФ, Общественной палаты РФ представляются недостаточными.

Следует отметить, что экономическая сфера жизни, осуществление экономических свобод, прав, которые гарантированы Конституцией, защищаются государством, касаются всего общества, 1 гражданина. По этой причине наличие у граждан высокого уровня правовой культуры предоставит возможность для эффективного участия в политических процессах, связанных с выбором стратегического курса государства. Благодаря высокому уровню правовой культуры сокращаются отрицательные последствия для экономических прав и свобод и обеспечивает установление правильного конституционного режима. Каждый человек должен знать, что уважительное отношение к закону позволит ему создать достойную жизнь и осуществить свои экономические права.

Таким образом, важнейшая и неотъемлемая часть системы конституционных прав и свобод человека и гражданина — экономические основы РФ. По этой причине в системе имеются конституционные экономические свободы, права, предусмотренные в соответствии со спецификой субъектов рыночных отношений. Экономические основы конституционного строй — это совокупность норм и принципов, обеспечивающих добровольную экономическую деятельность и единое экономическое пространство, а также признание и защиту различных форм собственности для дальнейшего стабильного развития общества и государства. Регулирование государством экономических отношений, наличие государственных учреждений, предприятий, административное вмешательство в экономическую жизнь — это то, что обеспечивает конституционная основа рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. (дата обращения 10.04.2023).
2. Рахматуллин Р.Р., Хабиров Д.Г. Стратегии правового регулирования экономического развития государства как социального государства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 105–106.
3. Саудаханов М.В., Елинский В.И. Особенности экономической основы конституционного строя Российской Федерации как системы // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 241–244.
4. Якимова Е.М. Становление концепта равновесия экономической основы конституционного строя как универсального аксиологического метапринципа// Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 2. С. 304–321.

© Розенко Светлана Владимировна (rozenkosvetlana@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.26

ПРИЗНАНИЕ СМЯГЧАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

RECOGNITION OF MITIGATING CIRCUMSTANCES AS A LEGAL MECHANISM OF THE PRINCIPLES OF JUSTICE AND GOOD FAITH

Z. Sedova

Summary: The recognition by the court or authorized state body of the circumstances mitigating responsibility in resolving disputes or bringing to responsibility for offenses respectively contributes to the establishment of the principles of justice and good faith in the law. Given that the lists of such circumstances are not exhaustive, it is important to consider which of the circumstances, not enshrined in the legislation, mitigating responsibility have been developed by modern practice. The article notes the influence of the situation (epidemiological or economic and geopolitical) on the non-fulfillment of contractual obligations, the state of extreme necessity on the behavior of subjects of law, considers the right to correct errors, the application of clarifications of the legislation of authorized state bodies as grounds for mitigation or exclusion of responsibility. Recognition of circumstances mitigating responsibility for objective reasons is based on the normative autonomy of the principle of good faith.

Keywords: mitigating circumstances, the principle of good faith, the state of extreme necessity, the situation, the right to correct a mistake, the implementation of explanations of the law.

Седова Жанна Игоревна
кандидат юридических наук,
Российский государственный университет правосудия
Zhanna.sedova@EL5-energo.ru

Аннотация: Признание судом или уполномоченным государственным органом обстоятельств, смягчающих ответственность, при разрешении споров или привлечении к ответственности за правонарушения соответственно способствуют утверждению в праве принципов справедливости и добросовестности. Учитывая, что перечни таких обстоятельств не являются исчерпывающими, то важно рассмотреть, какие из не закрепленных законодательством обстоятельств, смягчающих ответственность, выработаны современной практикой. В статье отмечается влияние обстановки (эпидемиологической или экономико-геополитической) на неисполнение обязательств по договорам, состояния крайней необходимости на поведение субъектов права, рассматривается право на исправление ошибки, применение разъяснений законодательства уполномоченных государственных органов как основания для смягчения или исключения ответственности. Признание по объективным причинам обстоятельств смягчающими ответственность основано на нормативной автономности принципа добросовестности.

Ключевые слова: смягчающие ответственность обстоятельства, принцип добросовестности, состояние крайней необходимости, обстановка, право на исправление ошибки, исполнение разъяснений законодательства.

Введение

Смягчающие ответственность обстоятельства способствуют утверждению принципов справедливости и добросовестности, и признание их наличия судом или уполномоченным органом по конкретному делу является одним из юридических механизмов реализации требований справедливости и добросовестности в общественных отношениях.

Принцип справедливости существует во взаимосвязи с принципом добросовестности, как две стороны «одной медали», олицетворяя один из основных законов диалектики — закон перехода количественных изменений в качественные, где: (1) справедливость — количественная характеристика, представляющая собой меру свободы каждого в пользовании своими правами, а (2) добросовестность — качественная характеристика, отвечающая на вопрос, насколько добросовестно лицо пользуется своими правами. Принципы справедливости и добросовестности являются общими принципами права, обладающими императивностью и формирующими публичный порядок государств, а также общепризнанными принципами права, обладающими сверхимперативностью, что означает регулирование общественных отношений данными принципами даже в отсутствие четких норм позитивного права в тех областях, где возникают новые виды недобросовестного поведения [4].

Таким образом, не случайно перечень смягчающих обстоятельств, установленных законодательством в разных отраслях права, является **неисчерпывающим**, так как из-за разнообразия и комплексности общественных отношений суд или уполномоченный государственный орган при анализе фактических обстоятельств дела могут признать смягчающими **иные** обстоятельства, не указанные в законе (см. п. 2 ст. 4.2 КоАП РФ, ч. 2 ст. 61 УК РФ, подп. 3 п. 1 ст. 112 НК РФ, подп. 4 п. 1 ст. 26.26 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Современные условия ведения бизнеса или, иными словами, текущая обстановка, в которой осуществляется деятельность российскими компаниями, позволяют уже сегодня расширить установленный законодательством перечень обстоятельств, смягчающих ответственность.

Речь пойдет не о тех, обстоятельствах, которые уже признаны законодательством в качестве смягчающих ответственность или наказание, (как, например, ст. 112 НК РФ, ст. 61 УК РФ, ст. 4.2 КоАП РФ, ст. 26.26 Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»), а о тех обстоятельствах, которые по объективным причинам должны признаваться смягчающими, исходя из **нормативной автономности принципа добросовестности**.

Нормативная автономность принципа добросовестности, имеющая в правовой доктрине сторонников и противников её существования, предполагает возможность выведения правоприменителем из принципа добросовестности юридических прав и обязательств для сторон правоотношения, даже если эти права и обязательства не были конкретно сформулированы сторонами в договоре или не закреплены нормами позитивного права

Например, нормативная автономность принципа добросовестности раскрывается в международном частном праве через критерии формулирования подразумеваемых обязательств в сфере регулирования международной торговли. Таким образом, принцип добросовестности может применяться судами непосредственно для целей создания прав и обязанностей, выводимых из него как такового.

Обстоятельства, смягчающие ответственность, устанавливаются судом или уполномоченным государственным органом, и учитываются при привлечении к ответственности.

1. Обстановка как обстоятельство, смягчающее или исключающее ответственность

Термин «обстановка» используется в Гражданском кодексе РФ, в частности: статьи 174, 182 ГК РФ говорят об обстановке, из которой может явствовать полномочие представителя; статья 436 ГК РФ говорит о безотзывности оферты, если иное не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано.

Существенное влияние на правоотношения, особенно в части неисполнения обязательств по договорам, за последние два года оказали:

— эпидемиологическая обстановка в связи с пандемией коронавируса;
— экономико-геополитическая обстановка в связи с действием недружественных иностранных санкционных режимов в отношении Российской Федерации, российских физических и юридических лиц.

Таким образом, характеризующаяся признаками форс-мажора (неконтролируемыми и непредвиденными процессами) обстановка, в которой действовал актор, может не только быть признана смягчающим ответственность обстоятельством, но и обстоятельством, освобождающими от ответственности. Термин «актор», означающий «действующее лицо», введен в право А.Г. Демиевой [1].

В качестве яркого примера обстоятельств, смягчающих ответственность или даже освобождающих от нее, является **совершение формально подпадающих под ответственность действий вследствие стечения объективных обстоятельств, не контролируемых актором** — это заключение сделки исполнительным органом (генеральным директором) российского юридического лица, находящегося под контролем иностранных собственников из недружественных стран, без одобрения советом директоров, состоящего из иностранцев, которые отказались голосовать за одобрение сделки во исполнение иностранных односторонних ограничительных мер ЕС и США (далее — «санкций»).

Согласно пункту 1 статьи 183 ГК РФ «при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку».

При вышеуказанных обстоятельствах ответственность исполнительного органа за превышение полномочий не должна наступить, так как:

1. Исполнительный орган действовал добросовестно и разумно в порядке статьи 53 ГК РФ в интересах представляемого им российского общества, а также проявил добросовестность тем, что вынес вопрос об одобрении сделки на совет директоров;
2. Советом директоров нарушена статья 1193 ГК РФ (то есть нарушен публичный порядок РФ) применением недружественных иностранных санкций на территории РФ, так как иностранным членам совета директоров их национальным правопорядком места гражданства запрещено оказывать услуги компаниям, осуществляющим деятельность в запрещенном в ЕС секторе российской экономики.

Для целей избегания личной ответственности исполнительным органом за превышение полномочий при заключении сделки возможно применение пункта 1 статьи 182 ГК РФ, согласно которому полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

Учитывая, что бездействие совета директоров, по сути, является исполнением санкций недружественных иностранных государств, что нарушает публичный порядок РФ (статью 1193 ГК РФ), то такие обстоятельства могут рассматриваться как «обстановка» в смысле пункта 1 статьи 182 ГК РФ, что свидетельствует об отсутствии факта превышения полномочий (то есть превышение полномочий нейтрализуется обстановкой, на которую актор не может оказать влияние).

Такое поведение исполнительного органа при заключении сделки в отсутствие ее одобрения советом директоров в полной мере соответствует принципу добросовестности (статьям 1 и 10 ГК РФ) и, следовательно нивелирует формальное «превышение полномочий», переводя его в правомерное поведение.

2. Состояние крайней необходимости как обстоятельство, смягчающее или исключающее ответственность

Одним из вопросов при оценке правового поведения субъекта является выявление у него состояния крайней необходимости.

Юридический термин «состояние крайней необходимости» в гражданском праве является оценочным, в связи с чем суд устанавливает наличие или отсутствие такого состояния у субъекта правового поведения, оценивая: (1) чрезвычайность фактических обстоятельств, вызвавших такое поведение, наличие и действительный характер возникшей опасности, то есть добросовестность сформированного лицом представления о чрезвычайности обстоятельств; (2) возможности решения проблемы другими доступными в этот момент способами; (3) соразмерность причиненного ущерба предотвращенным последствиям.

Понятие «состояние крайней необходимости» является межотраслевым и используется в гражданском (ст. 1067 ГК РФ), административном (ст. 2.7 КоАП РФ) и уголовном (ст. 39 УК РФ) праве для смягчения или исключения ответственности за причинение вреда вследствие действий, совершенных в состоянии крайней необходимости. Очевидно, что действия в состоянии крайней необходимости продиктованы чрезвычайностью ситуации или набором драматических фактических обстоятельств, оказывающих влияние на жизнь и здоровье как самого лица, действующего в состоянии крайней необходимости, так и третьих лиц.

Таким образом, для того, чтобы суд смог квалифицировать поведение лица как поведение в состоянии крайней необходимости, оно должно иметь своей целью устранение опасности, угрожающей самому причинителю вреда (его личности и законным правам) или другим лицам (ст. 1067 ГК РФ), а также устранение опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам общества или государства (ст. 2.7 КоАП РФ). При этом причинитель вреда должен успеть самостоятельно оценить:

— могла ли эта опасность быть устранена иными средствами при сложившихся обстоятельствах (ст. 1067 ГК РФ);
— пределы крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), то есть является ли причиняемый вред менее значительным, чем предотвращаемый (ст. 2.7 КоАП РФ).

Кроме того, поведение работника в состоянии крайней необходимости рассматривается как поведение самого работодателя, что означает следующее: юридическое лицо также может выступать актором (субъектом, осуществляющим действия) в состоянии крайней необходимости в лице работников или членов органов управления компании.

Таким образом, заключение исполнительным органом (генеральным директором) компании сделки, направленной на обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения, в отсутствие необходимого одобрения совета директоров, состоящего из иностранных граждан из недружественных стран, в условиях воздействия санкционных режимов недружественных иностранных государств можно квалифицировать как поведение лица в состоянии крайней необходимости, направленное на устранение опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам общества или государства.

3. Исправление ошибки как обстоятельство для смягчения или исключения ответственности

Ошибка не является проявлением недобросовестности, в связи с чем **право на исправление ошибки** предоставляется любым субъектам, в том числе государственным органам (налоговым органам, судам и др.), в разных сферах правоотношений (частно-правовых и публично-правовых).

Недобросовестное действие всегда характеризуется волевым решением субъекта о выборе в пользу такого поведения, тогда как ошибка характеризуется случайностью и отсутствием умысла. Важно то, что **ошибка может быть устранена в разумный срок** (см. позицию в Определении Верховного Суда РФ от 22.10.2015 по делу № 303-ЭС15-9797, А51-1763/2014) **и ее исправление**

не ухудшило положение каких-либо субъектов (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.10.2021 N Ф08-10653/2021 по делу N А15-824/2021; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2019 N Ф05-22585/2018 по делу N А40-94052/2018; Постановление ФАС Московского округа от 14.08.2012 по делу N А40-26973/12-99-126).

Можно привести следующие практические примеры того, когда предоставляется право на исправление ошибки:

1) **В сфере электроэнергетики:** разумным сроком для исправления технической ошибки в измененной дате начала поставки мощности является то, что она может быть исправлена до истечения срока, предусмотренного законодательством для изменения даты начала поставки мощности. Исправление в этот срок ошибки в измененной дате начала поставки мощности не влечет негативных последствий для других субъектов. Таким образом, субъект электроэнергетики имеет право на исправление технической ошибки в измененной дате начала поставки мощности.

2) **В сфере налоговых отношений** налогоплательщики и налоговые органы имеют право на исправление своих ошибок:

— налоговые органы имеют право на исправление: (а) ошибки толкования, если толкование находится в конфликте с целью правового регулирования; (б) фактической ошибки, допущенной налоговым органом (например, право на исправление фактической ошибки предусмотрено в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-п, в котором указано, что сумму предоставленного по ошибке вычета по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) налоговые органы могут взыскать как неосновательное обогащение);
— налогоплательщики имеют право на исправление фактической ошибки (в частности, налогоплательщики нередко ошибаются с периодом признания расходов и в целях предоставления налогоплательщику во внесудебном порядке права на исправление ошибки без начисления ему пеней и штрафов налоговые органы должны ответить на вопрос о том, пострадал ли бюджет). Примером предоставления налогоплательщику права на исправление фактической ошибки является Определение Верховного Суда РФ № № 309-ЭС19-21200 от 28.02.2020 по делу № А47-7120/2018, в котором Верховный Суд РФ указал, что ошибка налогоплательщика не привела к потерям бюджета, что может быть оценено как обстоятельство, смягчающее вину налогоплательщика.

3) **В судопроизводстве** также есть место исправлению ошибок. Судебная ошибка не является проявлением недобросовестности. Консультативный совет европейских судей (далее — «КСЕС») разграничил «судебную ошибку» и «недобросовестное поведение судьи». В частности, в пункте 37 Заключения № 18 (2015) КСЕС «Состояние судебной системы и её взаимодействие с другими ветвями власти в современном демократическом государстве» от 16.10.2015 указано на то, что процесс обжалования должен стать принципиальным правовым средством против «судебных ошибок, не связанных с недобросовестностью» [2]. При этом в целях защиты от ненадлежащего давления судебной независимости следует проявлять большую осторожность в вопросах привлечения судей к ответственности (см. главу VII Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2010)12 и § 51 Заключения Консультативного совета европейских судей № 3(2002). Задачи по толкованию права, оценке доказательств и фактов, которые выполняются судьями при разрешении дел, не должны стать поводом к привлечению их к ответственности, «за исключением случаев злого умысла, предумышленного нарушения или вероятной небрежности» (см. §§ 75 и 76 Заключения Консультативного совета европейских судей № 3(2002) и §§ 66 — 71 Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2010)12).

4. Исполнение разъяснений законодательства уполномоченного органа как обстоятельство, исключающее ответственность

Наличие разъяснения финансового, налогового, иного уполномоченного органа государственной власти согласно части 3 статьи 111 Налогового кодекса РФ является обстоятельством, исключающим вину лица в совершении налогового правонарушения и, соответственно, привлечение к налоговой ответственности, за исключением случая, если такие письменные разъяснения или мотивированное мнение налогового органа были основаны на неполной или недостоверной информации, поступившей от налогоплательщика. Таким образом, в статье 111 Налогового кодекса РФ государство закрепило механизм защиты добросовестного налогоплательщика от непоследовательного поведения налоговых органов, что, по сути, является одним из механизмов по предотвращению **ситуаций эстоппель** [3, с. 53] в налоговых правоотношениях, способом защиты законных ожиданий налогоплательщика. Доктрина «защиты законных ожиданий» применяется, например, в обязательственном праве Германии для предотвращения нарушения собственного предыдущего поведения как нарушения принципа добросовестности (см. § 242 Гражданского уложения Германии).

Однако некоторые письма, разъясняющие налоговое законодательство, содержат оговорку (дисклеймер)

о том, что они не носят юридически обязательный характер и не могут применяться налогоплательщиками в разрез с налоговым законодательством. По сути, такие разъяснения сами себя дезавуируют и стремятся самоисключиться из-под действия статьи 111 Налогового кодекса РФ. Такие оговорки в разъяснениях финансового, налогового, иного уполномоченного органа государственной власти, издаваемых в порядке части 3 статьи 111 Налогового кодекса РФ, **являются ничтожными**.

Разъяснения законодательства, выданные уполномоченными органами, должны быть недвусмысленными и эффективными, то есть соответствовать цели разъяснения. В связи с тем, что разъяснения формируют добросовестное представление неопределенного круга лиц о его содержании (о том, как именно необходимо толковать законодательство), то не допустимо включение государственными органами в разъяснения законодательства оговорок, нивелирующих эти разъяснения. Разъяснение уполномоченных органов с такой оговоркой не соответствует своей правовой цели, является неэффективным и, по сути, не применимо. Правовая цель разъяснения — создать обстоятельство, исключающее ответственность добросовестного субъекта, применившего разъяснения уполномоченного органа, по вопросу разъяснения.

5. Сопутствующий эффект при формировании смягчающих ответственность обстоятельств

В статье 4.2 КоАП РФ среди обстоятельств, смягчающих административную ответственность указаны:

- — добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение (подп. 2 п. 1 ст. 4.2 КоАП РФ);
- — предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения (подп. 5 п. 1 ст. 4.2 КоАП РФ);
- — добровольное устранение причиненного вреда (подп. 6 п. 1 ст. 4.2 КоАП РФ).

В бизнес-практике случилась ситуация, когда исполнитель по договору об утилизации отходов вывез отходы не на специализированный полигон, а выбросил их в неустановленном месте: на земли сельскохозяйственного назначения, — и предоставил заказчику недостоверный отчет о завершении оказания услуг с недостоверными документами о принятии отходов полигоном. При проверке качества оказанных услуг заказчик обнаружил недобросовестность исполнителя, а именно то, что отходы на полигон фактически не поступали, и сообщил об этом в полицию и природоохранную прокуратуру. Отходы были обнаружены правоохранительными органами в незаконном месте их хранения, в связи с чем были возбуждены административное и уголовное дела. Заказчик отказался оплачивать Исполнителю неоказанные услуги. Исполнитель с целью прекращения своего противоправного поведения, устранения вредных последствий правонарушения и причиненного экологического вреда собрал отходы и вывез на специализированный полигон, после чего обратился к заказчику за оплатой оказанных услуг повторно. Вопрос: является ли устранение правонарушения услугой и подлежат ли такие квази-услуги оплате заказчиком?

По сути, исполнитель проявил явное намерение обмануть заказчика, предоставив недостоверный отчет об оказании услуг, и только после возбуждения против исполнителя административного и уголовного дел последний в целях избежания ответственности предпринял действия по прекращению своего противоправного поведения, то есть с момента возбуждения указанных дел исполнитель уже не оказывал услуги, а устранял правонарушение (вывез отходы с места совершения правонарушения или преступления). Тот факт, что сопутствующим эффектом такого устранения стало нечаянное «оказание услуг», не исцеляет недобросовестное поведение, зафиксированное правоохранительными органами.

Недобросовестное поведение исполнителя не подлежит правовой защите. Этот основополагающий принцип гражданских правоотношений закреплен в ст. 10 Гражданского кодекса РФ. Недобросовестность исполнителя была намеренной, и ее прекращение произошло благодаря активным действиям заказчика. Оплата в полном объеме такого недобросовестного поведения исполнителя, причинившего вред окружающей среде, а значит и публичному интересу, делает заказчика соучастником, что не допустимо. Принцип добросовестности (ст. 1 и ст. 10 Гражданского кодекса РФ) не разрешает извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения.

Таким образом, отношения в рассмотренной ситуации делятся на две части:

1. **гражданско-правовые отношения** по договору закончились неоказанием услуги в момент получения заказчиком недостоверного отчета от исполнителя о якобы ее оказании;
2. **публично-правовые отношения**, которые начались с момента обнаружения правоохранительными органами правонарушения, совершенного исполнителем.

С целью избегания административной и(или) уголовной ответственности исполнитель совершил действия по устранению правонарушения за свой счет, **то есть действуя уже в рамках публично-правовых отноше-**

ний. Действия исполнителя были направлены на формирование смягчающих ответственность обстоятельств, а не на оказание услуг, то есть целеполагание в его поведении было уже иное, не обусловленное целями договора. **Правовая цель поведения имеет существенное значение для квалификации правоотношений**.

Заказчик не должен платить за избегание исполнителем административной и(или) уголовной ответственности. Устранение исполнителем нарушения природоохранного законодательства не относится к договорным отношениям и не связано с исполнением договора. Факт утилизации отходов на полигоне относится к публичноправовым отношениям исполнителя и правоохранительных органов.

На основании общего принципа права — принципа добросовестности (ст. 1 и ст. 10 ГК РФ) исполнитель при указанных обстоятельствах, очевидно свидетельствующих о явном его недобросовестном поведении, утратил право на получение оплаты за неоказанные услуги (п. 2 ст. 10 ГК РФ). По сути, имел место отказ от права: исполнитель отказался от права на оплату услуг, выбрав линию недобросовестного поведения, не подлежащего защите.

Отказ в защите принадлежащего права — именно на это ориентирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: при очевидном характере умышленного недобросовестного осуществления прав суд отказывает стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны.

Выводы

1. Основными характеристиками обстоятельств, смягчающих ответственность, являются следующие:
2. Наличие смягчающих ответственность обстоятельства может быть установлено в любой сфере общественных отношений;
3. Признание наличия смягчающих ответственность обстоятельств осуществляется судом или уполномоченным органом по конкретному делу;
4. Перечни смягчающих ответственность обстоятельств, установленные законодательством, являются неисчерпывающими;
5. Смягчающие или даже исключающие ответственность обстоятельства могут содержаться не только в нормах, прямо устанавливающих перечень таких обстоятельств, но и в других нормах права, например, в нормах о состоянии крайней необходимости, о применении разъяснений законодательства уполномоченных государственных органов;
6. Иными смягчающими ответственность обстоятельствами, не установленными законодательством и выработанными современной практикой, являются такие, как: (а) обстановка (эпидемиологическая или экономико-геополитическая), в условиях которой субъектом права совершаются формально подпадающие под ответственность действия вследствие стечения объективных обстоятельств, не контролируемых актором; (б) исправление ошибки.
7. Признание наличия смягчающих ответственность обстоятельств является одним из юридических механизмов реализации требований таких общих принципов права, как принципов справедливости и добросовестности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демиева А.Г. Активная экономическая деятельность и её гражданско-правовая детерминация // Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. Казань. 2021. — 52 с.
2. Заключение № 18 (2015) Консультативного совета европейских судей «Состояние судебной системы и ее взаимодействие с другими ветвями власти в современном демократическом государстве» (CCJE(2015)4) (принято в г. Лондоне 16.10.2015) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 12. С. 128–143.
3. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации М.: Статут, 2014. — 159 с.
4. Седова Ж.И. Недопустимость нарушения принципа взаимности как вид отрицания недобросовестного поведения в праве // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The Present. 2023. № 1. С. 81–86.

© Седова Жанна Игоревна (Zhanna.sedova@EL5-energo.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.29

LEX MERCATORIA И SOFT LAW В СОСТАВЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

Соболев Игорь Дмитриевич
кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
igor.sobolev.80@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика правовой природы, соотношения и взаимодействия lex mercatoria и soft law в составе негосударственных источников регулирования международных морских перевозок, а также международной коммерческой деятельности как таковой. Представляются доктринальные позиции и анализ соотношения понятий обычаев и обыкновений, негосударственных источников регулирования, правовой природы и развития концепций lex mercatoria и soft law. Установлено, что понимание тенденций развития и исследование современного взаимодействия отдельных нормативных регуляторов международных, национальных, специальных обычаев, а также нормативных актов международных транспортных организаций, типовых проформ, унифицированных правил, регламентов и стандартов требует установления соотношения между регуляторами сферы lex mercatoria и soft law. Делается вывод, что именно международное частное право, как юридическая наука и отрасль права, преодолевающая коллизионные проблемы и решающая задачу соединения в правовом регулировании различных нормативных регуляторов, как международного и национального, так и государственного и негосударственного происхождения, может дать необходимый правовой инструментарий для гармоничного соединения регуляторов различной нормативной природы.

Ключевые слова: международное частное право, lex mercatoria, soft law, обычай, обыкновение, юрисдикция, международная морская перевозка.

LEX MERCATORIA AND SOFT LAW AS PART OF NON-STATE SOURCES OF INTERNATIONAL SEA TRANSPORTATION REGULATION

I. Sobolev

Summary: The article deals with the problems of the legal nature, correlation and interaction of lex mercatoria and soft law as part of non-state sources of regulation of international shipping, as well as international commercial activity as such. Doctrinal positions and analysis of the relationship between the concepts of customs and habits, non-state sources of regulation, the legal nature and development of the concepts of lex mercatoria and soft law are presented. It has been established that the understanding of development trends and the study of the modern interaction of individual regulatory regulators of international, national, special customs, as well as regulations of international transport organizations, standard proformas, unified rules, regulations and standards, requires establishing a relationship between the regulators of the lex mercatoria and soft law spheres. Attention is drawn to the difference in the legal regulation of international and national law, as well as non-state sources of regulation of international maritime transport. The provisions of various normative regulators of private international law, state and non-state sources of regulation of relations in international trade are compared. It is concluded that it is private international law, as a legal science and a branch of law that overcomes conflict problems and solves the problem of combining various regulatory regulators in legal regulation, both international and national, and state and non-state origin, can provide the necessary legal tools for harmonious connection regulators of various normative nature.

Keywords: private international law, international trade law, lex mercatoria, soft law, custom, jurisdiction, international maritime transport.

Правовое регулирование международных морских перевозок характеризуется значительной ролью третьей группы источников, выделяемой наряду с международным и национальным правом, оказывающей весомое влияние на регулирование транспортных отношений в этой сфере, которую исследователи [7, 8, 11] часто определяли как обычаи «особенностью морского транспорта является … наличие третьего источника — морских обычаев, которые определяют сравнительно узкую, однако практически важную сферу отношений в области морских перевозок» [11, с. 196]. Характеризуя современное состояние правового регулирования, особенно если учитывать тенденции его развития, расширение многообразия и изменение правовой природы используемых регуляторов представляется, что обозначение в этой группе лишь обычаев в современных условиях будет явно недостаточным и прежде всего здесь следует применить более широкое понятие: негосударственные источники регулирования. Это важно поскольку вместе с международными, национальными, специальными и иными видами обычаев здесь можно выделить и другие нормативные регуляторы, имеющие не менее важное значение, как например, различные обыкновения, нормативные акты международных транспортных организаций, типовые проформы, унифицированные правила, регламенты, стандарты и типовые

правила, а также иные нормативные регуляторы из сферы lex mercatoria и soft law. И здесь важно обратить внимание, что в последний период глобализации активное развитие этих негосударственных источников регулирования значительно повлияло на содержание и изменило соотношение этих источников, потребовало по-новому взглянуть и оценить их значение и место в регулировании отношений международной морской перевозки и международной коммерческой деятельности в целом, а также переосмыслить и актуализировать некоторые ранее сложившиеся представления в этой сфере.

Исторические корни lex mercatoria (лат. — право купцов, право торговцев) уходят в европейское средневековье, однако современная концепция стала активно развиваться в научном обиходе с 50–60-х гг. XX века, когда остро встала задача обозначить и исследовать автономность, обособленность регламентации международных торговых сделок от каких-либо национальных систем правового регулирования [1, с. 219–220]. Определения и природа lex mercatoria понималось учеными (Б. Голдман, А. Голдштейн, Ф. Кан, Ф. Фушар, К. Шмитхофф) разнообразно, но в качестве основного содержания всеми выделялись источники негосударственного регулирования: обычаи, занимавшие центральное место, а также торговые (деловые) обыкновения, типовые договоры (контракты), общие условия, своды единообразных правил и пр. [13, с. 106–107].

Специфические особенности функционирования морского транспорта и обеспечивающей его инфраструктуры, а также длительные исторические традиции формирования изначально выделили негосударственные источники регулирования в этой сфере в приоритетную регулятивную систему, особенно применительно к ее международной составляющей. Для сферы lex mercatoria в период сложившейся устойчивой торговой практики именно обычай, в его классическом механизме формирования характеризующемся: 1) длительностью формирования; 2) устойчивостью повторения и 3) единообразием применения [3, с. 10–11] на длительный период обеспечил ведущую роль в качестве основного источника регулирования международной морской перевозки. Английские правоведы, характеризуя применение обычая в морской перевозке использовали признаки: а) разумности; б) нормативной определенности; в) соответствия договорным обязательствам; г) универсальности и д) законности, т.е. непротиворечия действующему праву [14, с. 14–16]. Традиционно английская судебная практика обращалась к обычаю в целях уточнения торговых терминов, прояснения положений контракта, а также использования обычных правил и условий.

Укрепление государств и формирование устойчивой системы международных морских транспортных коммуникаций привело в XX веке к значительному усилению уже государственных источников регулирования в формате международных соглашений и норм национального права, направленных на регулирования международных морских перевозок. Однако, с учетом особенностей функционирования морского транспорта, в значительной степени это затронуло сферу линейного (регулярного) морского судоходства, оставив за своими рамками трамповые (нерегулярные) морские перевозки, составляющие основу массовых перевозок грузов крупными партиями с максимально полным использованием грузоподъемности судна [12, с. 32]. Кроме того, значительное расхождение в интересах «государств-перевозчиков», обладающих крупными торговыми флотами и удобными выходами к морским коммуникациям, и «государств-грузоотправителей», не имеющими возможностей эффективно развивать морское судоходство, привело к значительным противоречиям в выработке общих норм международных договоров, регулирующих международную морскую перевозку [5, с. 37–39]. В результате единого правового режима регулирования международной морской перевозки в формате государственных источников так и не сложилось, а в сфере международной морской перевозки сформировалось целых четыре конвенционных режима международной морской перевозки отражающих противоположные интересы разных групп государств: 1) режим Брюссельской конвенции 1924 г. (Гаагские правила); 2) режим Брюссельской конвенции в ред. Протокола 1968 г. и Протокола 1979 г. (Правила Гаага-Висби); 3) режим Конвенции ООН о морской перевозке грузов 1978 г. (Гамбургские правила); 4) режим Конвенции ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов 2008 г. (Роттердамские правила).

Все эти обстоятельства в условиях расширения международной торговли и развития глобализации выявили недостаточность как обычно-традиционных механизмов регулирования международной морской перевозки, так и государственно-правовых форматов регулирования в виде международных договоров и национального права. Дальнейшее развитие нормативных регуляторов следует связывать с расширением и дифференциацией негосударственных источников регулирования, которые стали представлять не только обычаи, как основной традиционный источник регулирования, но значительно более широкий и разнообразный круг регуляторов нового регулятивного содержания. В современных условиях новые моменты приобретает и традиционная в научной доктрине тема соотношения обычая и обыкновения, которые принципиально разграничиваются исследователями прежде всего по наличию обязательной юридической силы, которая признается за обычаем и не признается за обыкновением [9, с. 146; 6, с. 68]. Этот обоснованный и правомерный вывод, тем не менее вызывает недооценку значения регулятивной роли и правовой

природы обыкновения, которое в современном формате ускоренного и интенсивного развития отношении пошло по новому пути развития. Кроме того, как указывал И.С. Зыкин, соглашаясь с данным утверждением, фактически понятие обычая отождествляется с понятием правовой обычай, а обыкновение при этом приравнивается к неправовому обычаю [4, с. 22]. В рамках этого подхода при разграничении обычаи и обыкновения в работах С.И. Вильнянского [2, с. 15] и И.Б. Новицкого [10, с. 67–68] указывалось, что 1) обычай является правовой категорией и устанавливается судом, в то время как обыкновение является фактическим обстоятельством, доказываемым сторонами; 2) обычай как правовой источник применяется независимо от его знания сторонами, в то время как обыкновение может применяться лишь при знании сторон о его существовании; 3) обычай как правовой источник требует прямого указания на него в законе, обыкновению же не являющемуся правовой нормой таких указаний закона не требуется; 4) при коллизионной отсылке применимое иностранное право будет включать только обычай, но не обыкновения, однако, в этом случае нужно учитывать положения самого применимого иностранного права и его трактовку обыкновении; 5) обычай будет применяться аналогично диспозитивной норме, если иное не предусмотрено соглашением сторон, на обыкновение же требуется прямая ссылка в договоре или явное указание на намерение сторон его использовать. Отсюда будет вытекать и то, что обычай не может противоречить диспозитивным положениям права, в то время как обыкновения, в рамках допустимой автономии воли, может расходиться с положениями диспозитивных норм права [4, с. 24]. Основываясь, можно сказать, на уже утвердившемся в отечественной доктрине разграничении обычая и обыкновения по наличию обязательной юридической силы и, принимая во внимание вышеперечисленные правовые следствия, вытекающие из этого критерия, представляется, что обыкновение можно охарактеризовать как протообычай, единственной границей для утверждения которого является государственная санкция.

Новым этапом в эволюции и осмыслении сферы негосударственного регулирования и развития предпосылок, заложенных в теориях и регуляторах lex mercatoria стали идеи и концепции soft law, активно выдвигающийся в XXI веке. В ее основе лежит уже активная и успешная деятельность международных организаций, на протяжении XX века показавших свою эффективность в регулировании отношений в сфере международной коммерческой деятельности и составивших реальную конкуренцию государственным механизмам регулирования как международного, так и национального характера. Особым успехом и ключевым моментом в этом процессе стало создание Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА) в 1994 году Принципов международных коммерческих контрактов (далее — Принципы), не имевшим официально подкрепленного государствами статуса и опиравшемся лишь на практическую эффективность своих норм, а также профессионализм и авторитет своей организации. Нормативно-правовую основу Принципов составили регуляторы из сферы lex mercatoria и негосударственного регулирования международной коммерческой деятельности. Опыт оказался крайне успешным и востребованность Принципов превзошла даже изначальные ожидания разработчиков. Окончательный успех и результат действия Принципов был закреплен по итогам десяти лет применения принятием второй редакции Принципов в 2004 году. Новая редакция увеличила количество статей со 120 до 185, добавив еще пять глав, которые урегулировали вопросы представительства, права третьих лиц, передачу договоров, перевод обязательств и исковую давность.

Идея и концепция soft law уже фактически оформила путь негосударственного регулирования международной коммерческой деятельности и преобразования неправовых обычаев и обыкновений в регуляторы soft law. И это уже не путь преобразования обыкновений в обычаи, путем длительного, устойчивого и единообразного применения, как это было свойственно lex mercatoria, и не превращение в правовые обычаи национального права, а механизм трансформации в нормативные регуляторы soft law и приобретение регулятивной силы через авторитет и влияние международных организации и принимаемые ими нормативные акты. На национальном уровне интенсификация и формализация механизма формирования обычая из обыкновения приобрела в наделении уполномоченных общественных институтов правом признавать обычаями определенные сложившиеся на практике правила, что, например, в Российской Федерации было отражено в полномочиях Торгово-промышленной палаты. В соответствии с подп. н, п. 3 ст. 15 Закона «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» Торгово-промышленная палата РФ «свидетельствует обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации, а также обычаи, сложившиеся в сфере предпринимательской деятельности, в том числе обычаи морского порта» [15].

Таким образом, традиционно-классический механизм формирования lex mercatoria на протяжении XX века, а особенно в последние десятилетия интенсивной глобализации развился и дополнился механизмом негосударственного регулирования в формате soft law, относительно которого само традиционное lex mercatoria, объединяющая классическую систему обычного права, стало вспомогательным институтом и отошло на второй план. Если определять хронологические рамки развития этого процесса, то условно-начальным

моментом этого процесса можно обозначить образование и начало активной деятельности Международной торговой палаты в 1926 году, а ключевым моментом современного этапа — принятие и утверждение второй редакции Принципов УНИДРУА в 2004 году.

Значимость и «революционность», т.е. качественное преобразование в произошедших изменений в сфере негосударственного регулирования международной морской перевозки, и даже шире можно говорить о международной коммерческой деятельности в целом, заключается в настоящее время в необходимости разграничения явлений lex mercatoria и soft law прежде всего по двум ключевым признакам, отличающим их правовую природу, которые можно определить, как: 1) интенсификация и 2) автономизация. Признак интенсификации можно раскрыть через механизм формирования и объективизации нормативного и регулятивного содержания soft law, выражающийся в активной деятельности определенных общественных субъектов, прежде всего, в лице международных организаций как межправительственных, так и неправительственных, принимающих на себя активную нормотворческую функцию. Здесь уже не происходит свойственного lex mercatoria длительного, растянутого во времени и анонимного по существу процесса формирования устойчивых правил, которые постепенно, в процессе правоприменительной практики, набирают авторитет и приобретают качество обычаев, имеющих юридическую силу. В рамках формирования soft law правила принимаются и выдаются участникам международной коммерческой деятельности в готовом для применения виде как результат профессиональной деятельности авторитетного общественного субъекта в лице таких организаций как: Международная торговая палата (ICC), Комиссия ЮНСИТРАЛ, Институт унификации международного частного права (УНИДРУА) и т.п. При этом на национальном уровне эти правила могут и достаточно быстро получить признание и утверждение в качестве обычая, что характерно, например, для практики утверждение новых редакций ИНКОТЕРМС, которые были приняты МТП 1 января 2020 года и стали уже девятой редакцией ИНКОТЕРМС. Постановлением ТПП РФ от 24 июня 2021 года № 8-2 «О свидетельствовании обычая, сложившегося в сфере предпринимательской деятельности» правила МТП «ИНКОТЕРМС 2020» были засвидетельствованы в качестве обычая в Российской Федерации [16].

Признак автономизации заключается в вопросе обретения регулятивной силы за нормативными правилами soft law, которая заключается уже не столько в получении правовой силы через интеграцию в систему источников государственного права как это свойственно обычаю, а более ориентируется на авторитет и статус принявшей его международной организации и волеизъявление самих сторон. Усиливающим инструментом автономизации и самодостаточности soft law становится деятельность и практика международных коммерческих арбитражей, как независимой и самостоятельной от государственных судов системы рассмотрения международных коммерческих споров с эффективным механизмом исполнения решений.

Конечно, вполне разумно и допустимо развивать мысль, что soft law является следствием и результатом развития lex mercatoria на современном этапе развития негосударственных источников регулирования в сфере международной морской перевозки и международной коммерческой деятельности в целом, однако качественные развития и их одновременное существование на ряду друг с другом, требуют их самостоятельного и отдельного рассмотрения, а также определения соотношения между ними. На наш взгляд, lex mercatoria продолжает существовать и развиваться, опираясь на свою традиционную систему обычаев и обыкновений, в то время как soft law уже формирует особую систему регулирования, которую нужно рассматривать в рамках двойственности правового регулирования в сфере международной коммерческой деятельности. Торговые обыкновения, в этом контексте можно рассматривать как первичную форму проторегуляторов, которые в дальнейшем могут реализоваться либо в рамках lex mercatoria превращаясь в обычаи, либо трансформироваться в нормативные правила soft law, будучи включенными в унифицированные правила, принятые соответствующей международной организацией.

Также в современных условиях представляется устаревшим утверждение о том, что третью группу источников регулирования международной морской перевозки составляют обычаи, или даже lex mercatoria в целом, но без выделения и разбора такого явления как soft law и его содержания, особенно после принятия второй редакции Принципов УНИДРУА в 2004 году. Кроме того, наиболее обоснованным представляется рассмотрение третьей группы источников под обобщающим понятием источников негосударственного регулирования объединяющем нормативные регуляторы lex mercatoria и soft law.

Несомненно, для современного периода развития правового регулирования международной коммерческой деятельности и международной морской перевозки, как наиболее показательной сферы на этом направлении нельзя не сделать вывода в отношении soft law, как сформатировавшегося конкурирующего социального регулятора относительного государственного как национального, так и международного права, которое в этом контексте можно определить как hard law. Непосредственная самодеятельность гражданского общества прежде всего обрела свои устойчивые очертания в сфере международной коммерческой деятельности,

где власть государства не имеет столь всеобъемлющего характера, как в рамках национальных границ и объективная сторона трансграничной деятельности сформировала объективную основу для нового социального регулятора. Здесь можно сказать, что именно международное частное право, как юридическая наука и отрасль права, преодолевающая коллизионные проблемы и решающая задачу соединения в правовом регулировании различных нормативных регуляторов, как международного и национального, так и государственного и негосударственного происхождения, может дать необходимый правовой инструментарий для гармоничного соединения регуляторов различной нормативной природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т.: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Бек, 2002. Т. 2: Особенная часть. — 656 с.
2. Вильнянский С.И. Обычаи и правила социалистического общежития. Ученые записки Харьковского юридического института. Вып.5., 1954.
3. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле: Понятие, применение, формирование, применимое право, типовые контракты. М.: Междунар. отношения, 1983. — 158 с.
4. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. Дисс. на соиск. уч. степ. канд.юр.наук. Москва, — 1979.
5. Иванов Г.Г., Маковский А.Л. Международное частное морское право. Л.: Судостроение, 1984. — 280 с.
6. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 4-е изд. М.: Международные отношения, 2019. — 1064 с.
7. Кокин А.С. Международная морская перевозка грузов: право и практика, М.: Волтерс Клувер, 2007. — 584 с.
8. Маковский А.Л. Правовое регулирование морских перевозок грузов. М.: Мор. Транспорт, 1961. — 314 с.
9. Международное частное право. Учебник под ред. Г.К. Дмитриевой. 5-е изд. М. «Проспект», 2022. — 1216 с.
10. Новицкий И.Б. Источники советсткого гражданского права. М., Госюриздат, 1959.
11. Садиков О.Н. Правовое регулирование международных перевозок. М.: Юрид.лит., 1981. — 288 с.
12. Условия коммерческой эксплуатации морских судов в заграничном плавании / под общ. ред. Б. Хабура. — М.: Рекламбюро ММФ, 1972.
13. Jessup P. Transnational Law. New Haven, 1956. P. 106–117.
14. Scrutton T.Ed.. The Contract of Affreightment as Expressed in Charterparties and Bills of Lading. William Clowes and Sons. 1893. P. 14–16.
15. Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации».
16. Постановление ТПП РФ от 24 июня 2021 года № 8-2 «О свидетельствовании обычая, сложившегося в сфере предпринимательской деятельности».

© Соболев Игорь Дмитриевич (igor.sobolev.80@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.30

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КЕРЧЕНСКОГО РЕГИОНА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Сытник Наталья Александровна
Доцент, ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет»
amtek-kerch@mail.ru

Аннотация. В работе дана характеристика экологических правонарушений за семилетний период на территории Керченского региона Республики Крым. Проанализированы объекты административных правонарушений, выявлены меры административного наказания и определены категории субъектов хозяйственной и иной деятельности, привлекаемые к ответственности за нарушения требований природоохранного законодательства. Рассмотрен состав экологических правонарушений, а также субъективные и объективные факторы, способствующие их совершению.

Ключевые слова: природоохранное законодательство, экологические правонарушения, административная ответственность, окружающая среда.

CHARACTERISTICS OF ENVIRONMENTAL OFFENSES IN THE KERCH REGION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

N. Sytnik

Summary: The paper analyzes environmental offenses over a seven-year period in the Kerch region of the Republic of Crimea. The objects of administrative offenses were analyzed, administrative penalties were identified and categories of subjects of economic and other activities prosecuted for violations of environmental legislation were determined. The composition of environmental offenses, as well as subjective and objective factors contributing to their commission were analyzed.

Keywords: environmental legislation, environmental offenses, administrative responsibility, environment.

Введение

Основной целью государственной политики РФ в области экологии являются повышение уровня экологической безопасности и сохранение природных систем. В Государственной программе Российской Федерации «Охрана окружающей среды» отмечается, что «на территории Российской Федерации сохраняются угрозы экологической безопасности, несмотря на принимаемые меры по снижению уровней воздействия на окружающую среду химических, физических, биологических и иных факторов, по предотвращению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1].

В «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» выделены главные проблемы экологической безопасности и сохранения природных систем, для решения которых предлагается совершенствование нормативно-правовой базы в сфере охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности населения, а также усиление любого вида ответственности (в том числе и административной) за нарушение норм экологического законодательства.

Экологические правонарушения являются следствием невыполнения требований природоохранного законодательства. При ведении хозяйственной и иной деятельности важной составляющей является экологическая политика предприятия, в части выполнения требований природоохранного законодательства, а также работа государственных органов исполнительной власти, в части контроля субъектов хозяйственной и иной деятельности, направленная на пресечение и предотвращение нарушений в области охраны окружающей среды.

Анализ статистики экологических правонарушений дает возможность определить причины неисполнения требований законодательства, способствовать выявлению недостатков в области государственного и муниципального управления на территории региона и, в конечном итоге, посредством информирования и привлечения внимания профильных министерств и ведомств, способствовать усовершенствованию экологической политики на региональном уровне.

Цель исследований — изучение содержания экологических правонарушений на территории Керченского региона.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили статистические данные контрольно-надзорной деятельности в Республике Крым за период 2015–2022 гг. [2] Работа была выполнена на основе методов анализа статистических данных, научной литературы, нормативно-правовых актов, классификации и систематизации, а также математических методов.

Результаты исследований

Согласно Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года [3] Крым является геостра-

тегической территорией РФ, имеющей существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности Российской Федерации, характеризующийся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности, а также эксклавным положением.

Таким образом, устойчивое развитие крымского региона и обеспечение его экологической безопасности (как составляющей национальной безопасности РФ) является весьма важным и актуальным вопросом.

Керченский полуостров является восточной частью Крымского полуострова, входит в состав Южного федерального округа и имеет особые природные и социально-экономические условия.

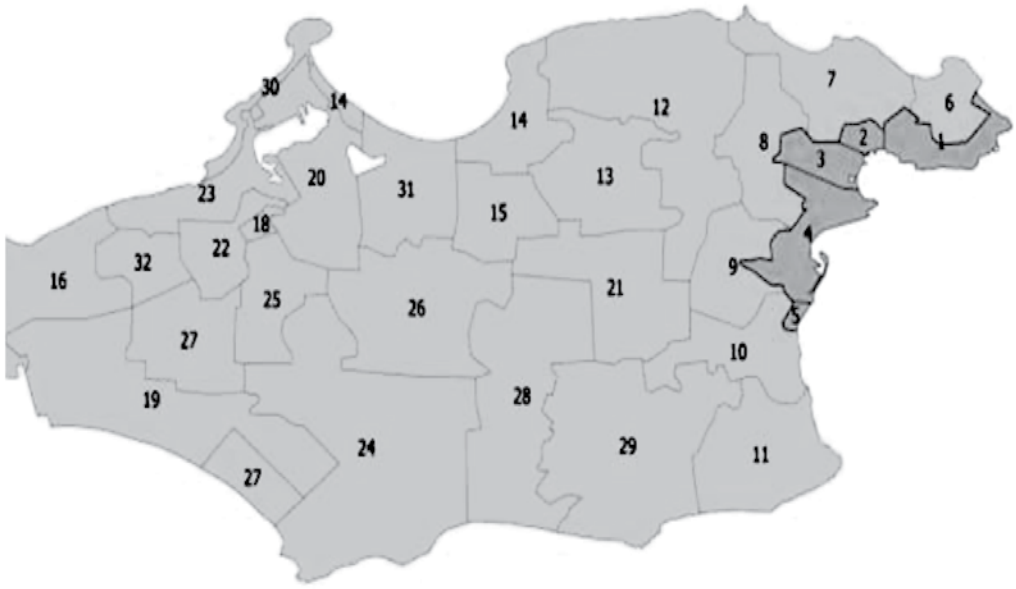
Административно-территориальное деление Керченского полуострова представляет собой две подконтрольные единицы: Ленинский муниципальный район и городской округ Керчь (рис. 1).

Объектом настоящих исследований являлись нарушения природоохранного законодательства на территории Керченского региона, зарегистрированные Управлением экологического надзора Керченского региона в городе Керчь и Ленинском районе Республики Крым.

Экологическое правонарушение — это виновное, противоправное действие или бездействие, посягающее на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок и причиняющее вред окружающей природной среде либо реально создающее угрозу такого причинения [4].

В состав любого правонарушения, в том числе и экологического, входят: субъект (субъекты) правонарушения; субъективная сторона; объект правонарушения; объективная сторона [4].

Субъектами экологического правонарушения могут быть любые хозяйствующие субъекты (предприятия, учреждения, объединения, организации — государственные, муниципальные, кооперативные, общественные, совместные, частные), а также физические лица — граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства.



Административно-территориальные единицы Керченского полуострова

1 н-н Маячное
2 н-н Войково
3 Центральный н-н
4 н-н Аршинцево
5 н-н Героевское
6 Глазовское С/П
7 Войковское С/П
8 Октябрьское С/П
9 Приозёрновское С/П
10 Челядиновское СС
11 Заветненское С/П
12 Багеровское П/С
13 Чистопольское С/П
14 Белинское С/П
15 Новониколаевское С/П
16 Семисотское С/П
17 г. Щёлкино
18 Ленино С/П
19 Батальненское С/П
20 Виноградненское С/П
21 Горностаевское С/П
22 Ильичёвское С/П
23 Калиновское С/П
24 Кировское С/П
25 Красногорское С/П
26 Ленинское С/П
27 Луговской С/П
28 Марфовское С/П
29 Марьевское С/П
30 Мысовской С/П
31 Останинское С/П
32 Уваровское С/П

Примечание: С/П - сельское поселение

Рис. 1. Карта-схема административно-территориального деления Керченского полуострова

Немаловажным аспектом изучения эколого-правовой ответственности является разграничение экологического правонарушения, от другого вида противоправных деяний — экологических преступлений. Данные виды экологических правонарушений имеют общие черты, среди которых — посягательство на общественные отношения в экологической сфере, наличие вреда окружающей среде, отдельным природным объектам, а через них здоровью и жизни людей. Различия же состоят в степени их общественной опасности, выраженной в противоправном поведении (деятельности), нарушающем сложившийся экологический правопорядок, размерах ущерба экологическим системам и их компонентам, здоровью и имуществу людей, неоднократности посягательств [5].

За охрану и контроль в сфере экологии Российской Федерации отвечают государственные структуры федерального значения — Министерство экологии и природных ресурсов Российской Федерации и ведомства: Росприроднадзор, Ростехнадзор, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Росводресурсы Рослесхоз, Роснедра, Росгидромет, а также соответствующие структуры во всех субъектах РФ [6]. В Законе о Республики Крым №117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» в ст. 8.3. указано, что исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий региональный государственный экологический надзор на территории Республики Крым, рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 4.1 и 4.2, то есть дела об экологических правонарушениях.

Для изучения динамики количества правонарушений в данной сфере были проанализированы доклады Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым за период с 2015 по 2022 гг.

Управление экологического надзора Керченского региона Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым ведет ежегодный учет экологических правонарушений, внося данные в электронную базу, которая заполняется в реляционной системе Microsoft Access. Показатели результативности регионального государственного экологического надзора содержатся в ежегодных отчетах Минприроды Республики Крым, являющиеся предметом общей доступности.

Деятельность органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля осуществляется посредством организации и проведения контрольно-надзорных мероприятий для своевременного выявления нарушений природоохранного законодательства и привлечения виновных лиц к ответственности.

В работе был проведен анализ результатов контрольно-надзорных мероприятий за период с 2015 года по 2022 гг., количество которых составило: 46 плановых и 295 внеплановых проверок, 206 плановых рейдовых мероприятий [2].

Анализ статистики экологических правонарушений показал, что за семилетний период было выявлено 813 экологических правонарушений, из них в Ленинском районе — 388, в городе Керчь — 425 [2].

Субъектами правонарушений в Ленинском районе являлись 230 физических лиц, 8 — индивидуальных предпринимателей, 90 — должностных лиц, 79 — юридических лиц, 3 малых и средних предприятия, 80 объектов федерального надзора [2].

В городе Керчь субъектами правонарушений являлись 113 физических лиц, 33 — индивидуальных предпринимателя, 170 — должностных лиц, 130 — юридических лиц, 9 малых и средних предприятий, 73 объекта федерального надзора [2].

Динамика экологических правонарушений в Керчи и Ленинском районе за 2015 -2022 гг. представлена на рисунке 2. С 2015 года наблюдалась стремительная фаза экспоненциального роста экологических правонарушений, что связано с политическими событиями 2014 года — переходом Республики Крым под юрисдикцию Российской Федерации. Незнание требований природоохранного законодательства, несмотря на контрольно-надзорную амнистию переходного периода в целях адаптации субъектов хозяйственной деятельности, являлось движущим фактором увеличения динамики экологических правонарушений до 2017 года.

При этом с 2020 года наблюдается фаза снижения экологических правонарушений, что связано с социально-экономическими событиями этого года — пандемия новой коронавирусной инфекции (Covid — 19), которая внесла коррективы в контрольно-надзорную деятельность: введение карантинных мероприятий в Республике Крым привело к отмене плановых проверок.

Постановлением Правительства от 10 марта 2022 года №336 мораторий на проведение плановых проверок продолжил действовать до конца 2022 года и это объясняет дальнейшее снижение экологических правонарушений (рис. 2).

С высокой долей вероятности можно прогнозировать устойчивый отрицательный тренд в динамике выявленных экологических правонарушений до конца 2030 года, поскольку Постановлением Правительства от 10 марта 2023 года №372 мораторий на проведение плановых проверок продлен до конца 2030 года.

Результаты анализа правонарушений по объектам экологических правоотношений в Керченском регионе представлены в таблице 1.

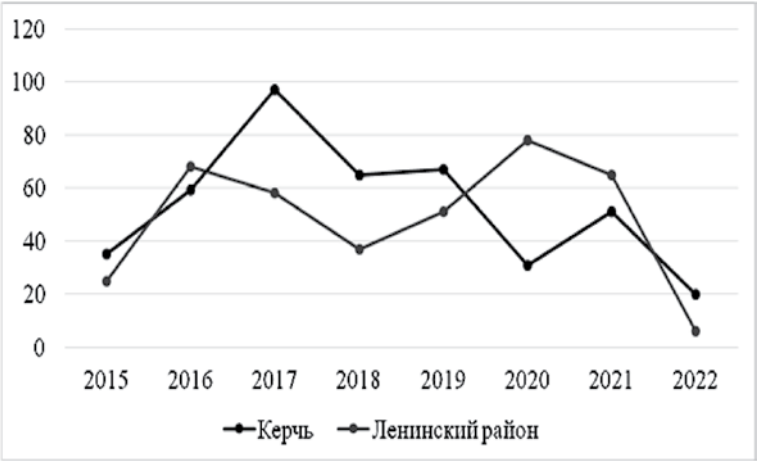


Рис. 2. Динамика экологических правонарушений в Керченском регионе за 2015–2022 гг.

Таблица 1.

Объекты экологических правонарушений в Керченском регионе за 2015–2022 гг.

Область объекта экологического правонарушения	Количество выявленных экологических правонарушений	
	г. Керчь	Ленинский район
Обращение с отходами производства и потребления	240	123
Охрана атмосферного воздуха	82	27
Охрана водных ресурсов	63	118
Охрана растительного мира	18	1
Охрана животного мира	1	0
Охрана земель	10	21
Охрана недр	11	42
Охрана ООПТ	0	53

Как видно из представленных данных, среди объектов экологических правонарушений наибольшее количество составляет деятельность, связанная с несоблюдением требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления. Причиной данного обстоятельства можно выделить несовершенство в системе обращения с отходами в Керченском регионе: недостаток объектов размещения отходов (28 объектов захоронения отходов исчерпали свои ресурсы, из них только 3 включены в государственный реестр объектов размещения отходов), что приводит к росту несанкционированных свалок. Кроме того, отсутствует полноценная система сбора, транспортирования, обезвреживания и утилизации биологических отходов животного происхождения, что приводит к размещению необеззараженных отходов животного происхождения совместно с твердыми коммунальными отходами на полигоны, которые не предназначены для этих целей.

В настоящее время проблема накопления отходов, в том числе отходов производства и потребления, является, одной из основных угроз экологической безопасности как для Российской Федерации в целом, так и для Республики Крым в частности.

Динамика нарушений природоохранного законодательства в области обращения с отходами производства и потребления на территории Керченского региона представлена на рисунке 3.

При этом наибольшее количество нарушений за период с 2015 по 2022 гг. отмечается в городе Керчь, составляя 52%, что, по всей видимости, обусловлено преобладающими показателями численности населения, инфраструктуры города и количества промышленных предприятий [2].

Среди субъектов экологических правонарушений в Ленинском районе наибольший процент составляют физические лица — 47%, а в городе Керчь — должностные лица — 32% [2]. Высокий показатель экологических правонарушений среди физических лиц, с большой долей вероятности, связан с низким уровнем их социальной ответственности, экологической культуры и просвещения среди населения. Также способствует росту экологических правонарушений среди физических и юридических лиц активное реформирование природоохранного законодательства, наблюдаемое в последние годы.

Стоит отметить, что Министерством экологии и природных ресурсов Республики Крым так же реализуется комплекс мер, направленных на предупреждение совершения административных правонарушений, среди которых можно выделить: методическая работа с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых проводятся проверки, профилактические визиты, проведение семинаров, круглых столов, совещаний по различным вопросам их компетенции, а также издание нормативных актов временного

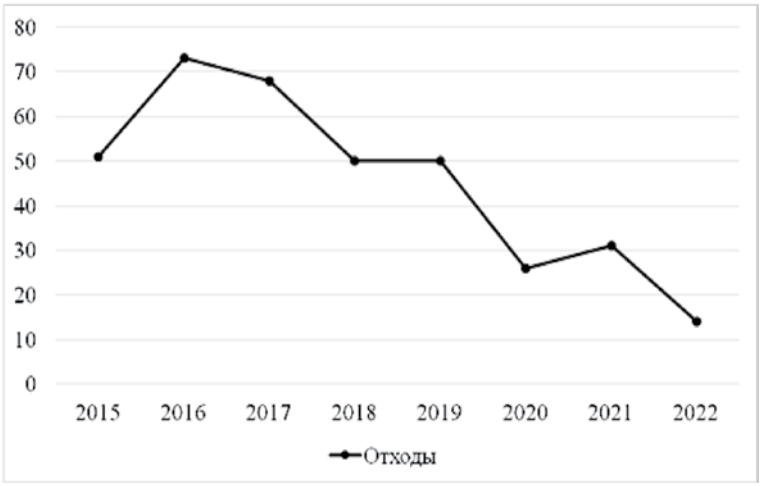


Рис. 3. Динамика экологических правонарушений в области обращения с отходами в Керченском регионе за период 2015–2022 гг.

характера, направленных на предупреждение административных правонарушений и тем самым защиту окружающей среды [7].

Заключение

Анализ экологических правонарушений на территории Керченского региона Республики Крым за период с 2015 по 2022 гг. показал, что наибольшее их количество было выявлено в городе Керчь (52%), что обусловлено преобладающими показателями численности населения, инфраструктуры города и количества контролируемых субъектов хозяйственной и иной деятельности. Физические лица наиболее часто нарушают требования природоохранного законодательства, что может быть связано с низким уровнем экологического образования и просвещения среди населения, неэффективной системой контроля и надзора ввиду недостатков природоохранного законодательства.

Среди объектов экологических правонарушений в Керченском регионе наибольшее количество составляет деятельность, связанная с несоблюдением требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления. Причинами данной проблемы в Керченском регионе можно выделить несовершенство системы обращения с отходами, отсутствие территорий для объектов размещения отходов, рост несанкционированных свалок.

К числу основных субъективных факторов экологических правонарушений относятся деформации группового и индивидуального сознания, низкий уровень правовой и экологической культуры населения, к числу объективных причин — экономическая незаинтересованность предприятий в природоохранной деятельности; условия жизни населения, побуждающие к экологическим правонарушениям; отсутствие или недостаток достоверной экологической информации; снижение активности контролирующих органов; снижение уровня взаимодействия правоохранительных и природоохранных органов; недостаточное организационно-административное обеспечение реализации требований экологического законодательства в условиях его активного реформирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды [Текст]: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 (ред. от 07.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. — 2022. — 08 декабря. — 88 с.
2. База данных о результатах контрольно-надзорных мероприятиях, проводимых Управлением государственного экологического надзора Керченского региона [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://meco.rk.gov.ru/ru/structure/327 (дата обращения 10.03.2023).
3. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Текст]: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р (с изм. на 30 сентября 2022 года) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. — 2019. — 15 февраля. — 121 с.
4. Ермакова Л. Экологические правонарушения: Понятие и разграничения // Экологическое право. — 2004. — № 4. — С. 8–9.
5. Коряковцев Ю.Н. Состояние и перспективы совершенствования административной ответственности за экологические правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-sovershenstvovaniya-administrativnoyotvetstvennosti-za-ekologicheskie-pravonarusheniya (дата обращения 12.03.2023).
6. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Особенности детерминации и причинности экологических правонарушений // Экологическое право. — 2008. — № 2. С. 2630.
7. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. — 2009. — № 4. С. 26–47.

© Сытник Наталья Александровна (amtek-kerch@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.31

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ АВТОНОМНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE QUALITY OF INTERNAL CONTROL OF AN AUTONOMOUS INSTITUTION

T. Turishcheva

Summary: The article deals with topical issues that are related to the assessment of the quality of internal control of an autonomous institution in modern business conditions. Special attention in the research process is given to the indicators and criteria that are used in the assessment procedures. The advantages and disadvantages of the quantitative assessment and the expert approach used to establish the quality of the internal control system are also highlighted. The structure of the author's methodology is proposed, which is based on an integrated approach.

Keywords: internal control, quality, assessment, methodology, indicators, organization, efficiency.

Турищева Татьяна Борисовна
кандидат экономических наук, доцент, доцент, ГКУ, г. Москва, РЭА им. Г.В. Плеханова; Доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ
ttb2812@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, которые связаны с оценкой качества внутреннего контроля автономного учреждения в современных условиях хозяйствования. Отдельное внимание в процессе исследования уделено показателям и критериям, которые используются в оценочных процедурах. Также выделены достоинства и недостатки количественной оценки и экспертного метода, используемые для установления качества системы внутреннего контроля. Предложена структура авторской методики, которая основана на интегрированном подходе.

Ключевые слова: внутренний контроль, качество, оценка, методика, показатели.

Внутренний контроль в автономном учреждении в первую очередь важен и нужен, для контроля за выполнением государственного (муниципального) задания, в том числе в рамках исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и нормативных затрат на содержание государственного (муниципального) имущества.

На современном этапе развития отечественной экономики одним из главных ориентиров деятельности автономных учреждений является предоставление социальных услуг установленного объема и должного качества в соответствии с государственными стандартами, который может быть достигнут благодаря четкой системе учета и внутреннего контроля. Внутренний контроль довольно частно воспринимается и рассматривается в ограниченном аспекте только как требование соблюдения закона, а не как элемент улучшения работы организации. Однако практика наглядно доказывает тот факт, что эффективный и качественный внутренний контроль могут помочь автономному учреждению повысить его результативность, позволяя использовать дополнительные возможности и решать проблемы более контролируемым образом [1].

Качественный внутренний контроль, призванный поддерживать своевременность и точность информации, включая финансовую, имеет важное значение для принятия взвешенных управленческих решений. Он позволяет обеспечить достоверное и объективное представление финансовой отчетности, также имеет решающее значение для снижения риска искажений, связанных с потерей или незаконным присвоением активов.

Автономное учреждение не может подготовить финансовую отчетность, предотвратить или обнаружить кражу активов, если оно не контролирует свои бухгалтерские записи. Учетные регистры не способны воспрепятствовать хищениям и злоупотреблениям, но они могут помочь предотвратить, обнаружить и исправить незаконные действия. Контроль финансовой отчетности также позволяет обеспечить целостность и полезность информации, производимой автономным учреждением.

С учетом вышеизложенного, руководители автономных учреждений остро нуждаются в обоснованных методиках оценки качества системы внутреннего контроля, однако результаты соответствующих научных исследований в современной экономической литературе являются достаточно дискуссионными. Поэтому дальнейшее исследование данной проблематики представляет собой научный и исследовательский интерес, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Исследованию сущности, особенностей правового и методологического обеспечения эффективности внутреннего контроля в автономных учреждениях посвящены публикации Серебряковой Т.Ю., Порфирьевой А.В., Федченко Е.А., Териковой А.И., Сошкиной Д.С.

Над разработкой экономико-математических моделей определения уровня качества внутреннего контроля трудятся Патик А.Г., Батраев С.А., Лазарева Н.В., Мурашкин М.С., Соколова Д.С., Даудов А.А.

Несмотря на рост количества работ, посвященных внутреннему контролю в организации деятельности ав-

тономных учреждений и его значению для их развития, остаются актуальными многие вопросы, связанные как с самой сущностью внутреннего контроля, так и с формализацией критериев, показателей и индикаторов его качественных характеристик.

Итак, цель статьи заключается в описании методики оценки качества внутреннего контроля автономного учреждения.

Внутренний контроль в автономном учреждении предназначен для обеспечения разумной уверенности относительно достижения поставленных целей в трех ключевых областях: достоверность финансовой отчетности, эффективность и результативность операций, а также соблюдение законодательства и установленных правил. Неспособность выявить или исправить недостатки внутреннего контроля может иметь существенные последствия, нарушая целостность финансовой отчетности, подрывая доверие общественности и дестабилизируя бюджетную систему в целом.

Качество внутреннего контроля заключается в свойстве, способности такой системы в целом или отдельного контрольного мероприятия, в частности, наиболее рациональным способом достигать определенных целей [2].

Выбирая подход к оценке качества системы внутреннего контроля автономного учреждения необходимо помнить как об их преимуществах, так и о недостатках широкого используемых методов (см. рис. 1).

Учитывая недостатки как количественной, так и экспертной оценки качества внутреннего контроля, по мнению автора, следует внедрять интегрированный подход, синтезирующий в себе несколько приемов, что позволит сформировать более комплексное и обоснованное видение.

Исходя из того, что выявление наиболее используемых методов измерения и оценки качества внутреннего контроля автономных учреждений не только в национальной, но и в международной практике является весьма актуальным вопросом, представляют определенный интерес результаты, полученные одной из аудиторских фирм «большой четверки», а именно Ernst&Young, в 2019 и 2020 годах, в рамках проведения так называемого «Глобального исследования внутреннего контроля и аудита».

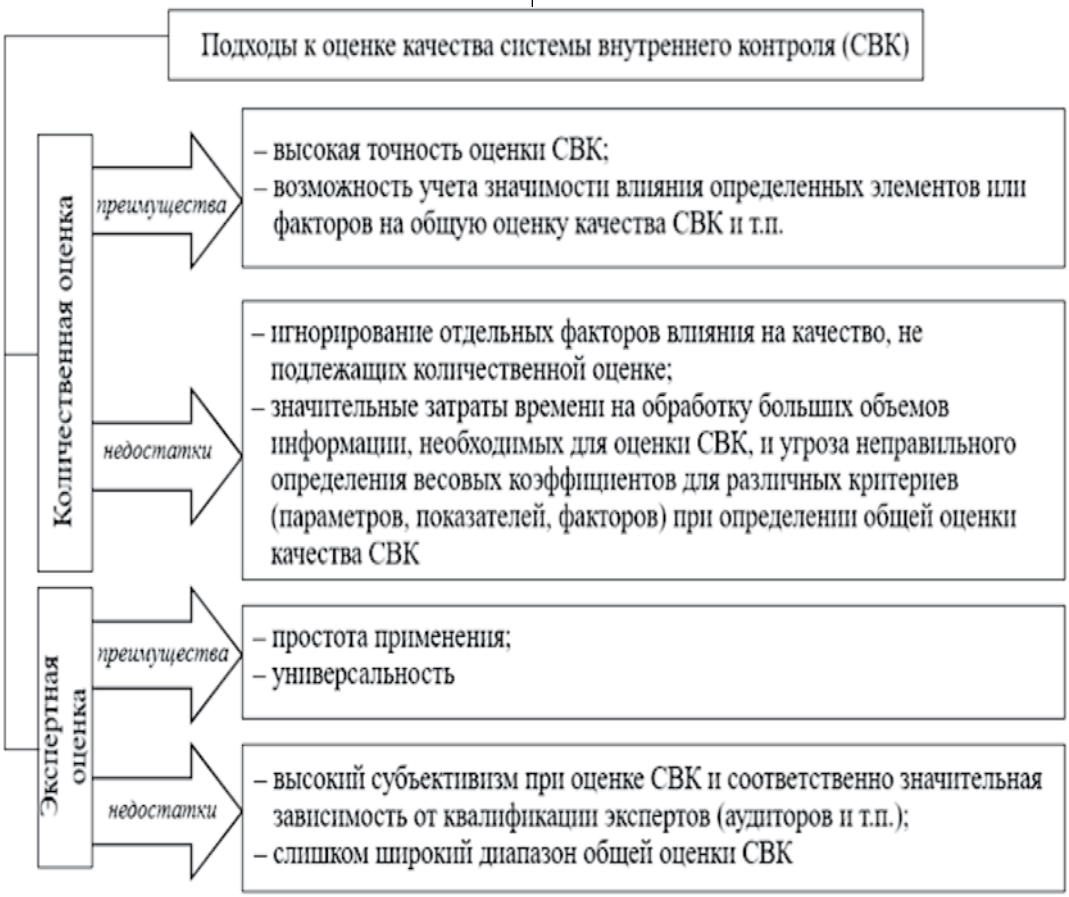


Рис. 1. Преимущества и недостатки подходов к оценке качества системы внутреннего контроля автономного учреждения

Примечательным является тот факт, что в ходе опроса половина респондентов ответили, что не отслеживают ценность, которую их служба внутреннего контроля обеспечивает организации, и только 13% оценивают качество на основе фактической экономии затрат. Тестирование методов и технологий, используемых для измерения и оценки качества внутреннего контроля, показало, что:

— основными показателями, являются: завершенные внутренние контроли по сравнению с запланированными (89%) и продолжительность подготовки отчетов внутреннего контроля (72%);
— только 32% респондентов используют в качестве ключевой метрики продолжительность времени для устранения рекомендаций, сформулированных по результатам внутреннего контроля, а 23% — поддержку ключевых бизнес-инициатив.

Наиболее используемые методы измерения качества внутреннего контроля в автономных учреждениях, согласно исследованию Ernst&Young, представлены на рисунке 2.

Итак, учитывая полученные результаты исследования, можно формализовать ключевые этапы методики оценки качества внутреннего контроля автономного учреждения.

1. Установление степени выполнения плана проверок внутреннего контроля, что предполагает расчет доли реализации запланированных контрольных процедур за некоторый период времени. Данный показатель можно получить путем подсчета количества реализованных действий для каждого вида деятельности.

2. Определение необходимого периода времени для подготовки итогового отчета о результатах проведения внутреннего контроля. На данном этапе подсчитывается временной интервал, прошедший с момента окончания работы команды до подготовки окончательного отчета, включая план действий для руководства [4].

3. Мониторинг временных затрат, которые потратили отделы и подразделения автономного учреждения на устранение выявленных в процессе контроля недостатков. С этой точки зрения представляется целесообразным создание статистической базы данных, в которой будут отслеживаться различные элементы, такие как количество недостатков, устраненных в установленные сроки, количество недостатков, устраненных с задержкой, и количество недостатков, не устраненных;

4. Оценка аттестации персонала: с количественной точки зрения, это может быть определено через численность сотрудников отдела внутреннего контроля, которые имеют дипломы о профессиональной аттестации или профессиональный опыт, выраженный в годах работы в области внутреннего контроля.

5. Анализ соотношения между временем, отведенным на определенные виды деятельности внутреннего контроля, и временем, необходимым для осуществления административной деятельности. Этот показатель может быть определен с помощью ежедневного мониторинга времени, затрачиваемого каждым сотрудником,

Рис. 2. Методы, используемые для измерения качества внутреннего контроля, используемые в международной практике [3]

Таблица 1.

Тест качества внутреннего контроля в автономном учреждении

Критерии оценки	Соответствие реальному положению вещей	
	Да	Нет
Отдел внутреннего контроля работает на основе разработанного и утвержденного Положения, в котором установлен круг обязанностей и полномочий его сотрудников		
Службой внутреннего контроля разработано и принято «Положение о внутреннем контроле»		
Должностные инструкции приняты по каждому сотруднику отдела внутреннего контроля		
Руководитель отдела внутреннего контроля назначен директором автономного учреждения		
Сотрудники отдела имеют полномочия обращаться к любому работнику учреждения за соответствующими разъяснениями в устной или письменной форме		
Опыт и квалификация работников отдела внутреннего контроля соответствует возложенным на них обязанностями		
Сотрудники отдела постоянно проходят тестирование и повышают профессиональные навыки		
Масштабы отдела внутреннего контроля соответствуют масштабам автономного учреждения, целям, задачам и возложенным на него объемам работ		
В распоряжении отдела достаточно средств для выполнения его функций и решения поставленных целей		
Заседание работников отдела внутреннего контроля проводится регулярно в соответствии с Положением		
Работа отдела внутреннего контроля документируется и отображается в протоколах		

который вовлечен в процесс внутреннего контроля, путем четкой идентификации видов деятельности, осуществляемых в течение рабочего дня [5].

Процедурные моменты контроля качества работы отдела внутреннего контроля автономного учреждения могут основываться на применении «Тестов качества работы». Пример теста приведен в табл. 1.

Итак, резюмируя полученные результаты, отметим, что, используя предложенную в статье методику оценки качества внутреннего контроля, можно достичь такой его организации, которая будет оптимальной как с точки зрения методологии его проведения, так и с точки зрения его эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцева Е.М. Применение инструментов контроля качества при анализе результатов внутреннего аудита // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1. № 43. С. 7–14.
2. Internal controls toolkit / Christine H. Doxey. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2019. 190 p.
3. Introduction to accounting: an integrated approach / Penne Ainsworth, Emeritus Professor, University of Wyoming; Dan Deines, Retired Professor, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2019. 696 p.
4. Милосердова А.Н. Оценка эффективности системы внутреннего контроля ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности // Управленческий учет. 2021. № 8. С. 124–129.
5. Ткаченко Е.А. Оценка эффективности системы внутреннего контроля // Академическая публицистика. 2022. № 1–2. С. 101–108.

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.11

МЕНЯЮЩИЕСЯ ЦЕННОСТИ: ПОКОЛЕНИЕ Z И ЕГО ВЗГЛЯД НА МИР

CHANGING VALUES: GENERATION Z AND ITS VIEW OF THE WORLD

T. Dzyuba

Summary: The article presents the results of the study, the purpose of which was to identify the features of the formation of the value potential of generation Z in the context of socio-cultural transformations of society. An analysis of the value system was made by organizing an online survey. The object of the study were 492 respondents aged 17 to 19 years, 51.8% of girls, 48.2% of boys participated in the survey.

Keywords: generation of «zoomers», generation Z, values, social environment, Internet generation.

Дзюба Татьяна Ивановна
Преподаватель, Амурский институт железнодорожного транспорта — филиал ДВГУПС в г. Свободном
dzubati_ctgt@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого стало выявление особенностей формирования ценностного потенциала поколения Z в условиях социокультурных трансформаций общества. Произведен анализ системы ценностей посредством организации онлайн-опроса. Объектом исследования выступили 492 респондентов в возрасте от 17 до 19 лет, в опросе участвовали 51,8% девушек, 48,2% юношей.

Ключевые слова: поколение «зумеров», поколение Z, ценности, социальное окружение, интернет-поколение.

История развития понятия поколения Z — это, по сути, новейшая история. Говоря о сущности понятия, важно отметить принадлежность данного поколения к процессу цифровизации, отсюда и разное название: зумеры, «iGen», «цифровые аборигены», цифровые люди или цифровое поколение, поколение технологий, сетевое поколение, веб-поколение, интернет-поколение. Они родились в период с 1996 года по 2012 год и уже начали оказывать значительное влияние на общество. В этой статье мы рассмотрим ценности, определяющие поколение Z [5].

Появившись на свет, каждый человек, или индивид начинает постепенно, в процессе социализации, усваивать человеческую культуру, приобретать свои особенности, осваивать ценности и нормы общества, которые напрямую зависят от окружающей среды. Социализация начинается с самого рождения, она «охватывает» все процессы: его воспитание, обучение, взаимодействие с другими людьми, приобретение определенных прав и обязанностей, взглядов, привычек и т.д. Человек живет в обществе, в нём он развивается и становится личностью, через него воспринимает определенные знания, ценности, нормы поведения. Кроме того, в процессе социализации индивид обретает социальное самоотождествление, то есть, возможность показать, что он разделяет ценности, традиции, поведенческие модели. В процессе всей жизни индивид вынужден адаптироваться к меняющимся социальным ценностям— при переходе из одной социальной среды в другую (смены места жительства, статуса, работы).

Большинство современных социологов рассматривают социализацию как процесс взаимодействия между индивидами, развивающими в обществе собственные стратегии, и принятыми обществом системами норм и ценностей. Канадский социолог Г. Роше определяет социологию так: «процесс, в ходе которого человек воспринимает и усваивает социокультурные элементы своей среды, интегрирует их в структуру своей личности под влиянием значимых социальных факторов и таким образом приспосабливается к социальному окружению, среди которого ему приходится жить» [1].

При этом с точки зрения социологии нельзя «сбрасывать со счетов» национальные и культурно-исторические особенности развития стран, так как в каждом конкретном случае (с поправкой) поколение Z будет иметь свои отличительные черты, что связывается с различием в социально-экономическом положении стран, политической обстановке, активности граждан, культурных традициях, социальном капитале, коллективных ценностях и др. Так, например, в африканской бедной семье ребёнок, формально подходящий под демографические характеристики поколения Z, трудится в поле, на фермах и малых предприятиях с детства, выполняет трудоемкие работы не требующие образования и за незначительную плату, тогда как в Европе является более обеспеченным, воспитанным и с хорошими манерами, что абсолютно иным образом сказывается на его социализации. Или, скажем, представитель поколения Z в Китае будет значительно отличаться от современников из иных регионов, поскольку родился в период значительного экономического роста страны и вместе с тем становится более ориентированным на удовлетворение духовных и материальных потребностей — это двигатели внутреннего потребления. А, например, для поколения Z в российском обществе, которое недавно ещё находилось в состоянии распада (аномии) и для которого характерна совершенно иная культура, тенденции и признаки будут иными.

По результатом исследования сбербанка у поколения зетов: главный запрос от жизни — быть счастливым, «вкалывать» молодые люди не готовы работа должна приносить удовольствие, доход и не отнимать много времени, жизнь должна быть разнообразной в жизни должны сочетаться работа, семья, увлечения, путешествия, общение с друзьями, иначе жизнь кажется скучной, а человек — «деградирует», в первую очередь хотят сделать комфортной свою жизнь и жизнь близких (2).

Одной из основных отличительных черт «зумеров» является особенность жить в моменте. Если у предыдущих поколений имелись долгосрочные планы, то поколение Z не строит планы и на один год. Поколение «зумеров» очень ценит и отдельного индивида. Раньше общество видело целью создание благоприятных условий для всех людей, преобладал коллективизм, а сейчас нельзя заставить человека работать во благо всего общества, все действия «зумеров» направлены на создание благоприятных условий для самого себя.

Поколение Z выросло в век цифровых технологий, возможно, именно поэтому они более открыты для инноваций и перемен, чем предыдущие поколения. Они быстро осваивают новые технологии и используют их в своей повседневной жизни. Кроме того, они обладают высоким уровнем социальной сознательности и часто активно участвуют в общественной жизни.

Однако, это поколение сталкивается со своими собственными проблемами. Они испытывают высокий уровень тревожности и стресса, что может привести к проблемам со здоровьем и настроением. Кроме того, цифровой образ жизни может создавать проблемы в коммуникации в реальном мире и установлении личных связей.

В рамках, заданных целью настоящего исследования, мы остановимся на изучении характерных черт молодежи, относящихся к поколению Z. Произведен анализ системы ценностей посредством организации онлайн-опроса 492 респондентов в возрасте от 17 до 19 лет, в опросе участвовали 51,8% девушек, 48,2% юношей. Все принявшие участие в опросе респонденты обучающиеся института.

Из 492 опрошенных 314 человек ответили, что в свободное время занимаются общением с друзьями, 253 — тратят свободное время на комфортный для себя отдых, 273 на домашние дела и 280 человек на прослушивание музыки. Все остальные варианты ответов выбрало менее 50% опрошенных. Самыми «непопулярными» хобби стали «политическая деятельность» (5 ответов), посещение религиозных организаций (6 ответов) и работа (8 ответов).

Самые волнующие проблемы поколения Z — личные проблемы (232 ответа), материальные проблемы (192 ответа) и проблемы здоровья (158 ответов). Все остальные проблемы набрали менее 30% ответов от участников опроса. Учитывая варианты ответов, за которые проголосовало более 10 участников, самыми непопулярными у поколения Z проблемами можно назвать проблему миролюбия (34 ответа) и социальную нестабильность (41 ответ).

Для описания понятия «жизненный успех» почти 80% (393 ответа) выбрали для себя семейное счастье, 61% (300 ответов) были отданы здоровью. Интересно то, что варианты ответов «бизнес», «получение денег» и «наличие денег» получили лишь по 1 голосу.

Самыми приоритетными жизненными целями поколения Z можно назвать семью (389 ответов), любовь (317 ответов), здоровье (335 ответов) и дружба (284 ответов). А вот за славу и религию отдало свой голос лишь 16 и 13 человек соответственно.

Самыми частыми вредными привычками поколения Z можно назвать злоупотребление словами-паразитами (195 ответов) и привычка щелкать суставами (161 ответ). Кроме того, 116 ответов отданы за курение, 128 человек из опрошенных считают, что имеют интернет-зависимость и 158 человек имеют привычку употреблять нецензурные слова. Меньше всего человек охарактеризовали себя как имеющими телевизионную зависимость — за этот вариант было отдано 13 голосов. Примечательно, что ровно такое же количество голосов набрал вариант «привычка сплевывать на пол».

Поколение Z уверено, что на состояние здоровья молодежи влияет образ и стиль жизни (378 ответов), следом идет состояние окружающей среды (195 ответов) и питание (177 ответов). За остальные варианты было отдано менее 30% голосов.

50% опрошенных используют интернет для социальных сетей, 28% используют его в учебных целях и 19,3% для просмотра и скачивания разных файлов.

Самая популярная социальная сеть поколения Z — Вконтакте, за нее проголосовало 43,3% опрошенных. На втором месте находится WhatsApp (31,3%). Третье место занимает Telegram (17,7%).

На вопрос о том, что делает поколение Z счастливым, почти все варианты получили более 20% голосов. Самыми популярными стали семья (377 ответов), любовь (325 ответов), верные друзья (283 ответа) и здоровье (279 человек). Примечательно, что варианты ответов «одиночество» и «жизнь без проблем» выбрало всего по 1 человеку в каждом.

На вопрос о жизненных ориентирах мнение опрошенных разделилось более пропорционально, чем в предыдущих вопросах. 28,9% ответили, что их жизненный ориентир «Мы скорее будем жалеть, что чего-то не сделали, чем о том, что сделал», далее «Бороться всегда, бороться до конца и верить в победу», набрав 21,3%. 17,1% выбрали для себя жизненным ориентиром фразу «За мечту всегда надо бороться».

Поколение Z больше всего тревожат проблемы, связанные с учебой (207 ответов). 203 человека проголосовали за беспокойство за свою жизнь и жизнь своих близких. 185 опрошенных переживают, что не смогут реализовать себя в жизни и 139 опрошенных переживают, что могут остаться без материальных средств к существованию. Не включая в анализ ответы, где менее 10 голосов, самыми наименее тревожащими ситуациями были выбраны «ограничения/контроль государства» (23 ответа), а также несовершенство государства в целом и высокий уровень коррупции в нем (33 и 32 ответа) соответственно.

При вопросе о будущем почти 40% чувствуют оптимизм и уверенность, 28,5% не особо об этом задумываются, а почти 20% опрошенных испытывают чувство тревоги и неопределенности.

При описании современного поколения одной фразой чуть больше половины (57,1%) выбрали слово «свобода», 42,1% проголосовали за «самостоятельность» и 35,2% посчитали самой подходящей формулировку «реалистичность взглядов». Остальные голоса набрали менее 30%.

В заключение опрошенным был задан вопрос об их личных жизненных целях. Больше всего ответов (364 голоса) получило «иметь хорошую семью» и «жить в достатке» (349 голосов). Далее идет хорошая работа (342 голоса). Для 317 и 313 опрошенных жизненной целью является имение своей квартиры и получение хорошего образования соответственно. Для 253 опрошенных жизненной целью является заработать много денег. И 222 ответа было отдано на вариант «жить в гармонии с собой». Все остальные варианты получили менее 30% ответов. Интересен тот факт, что самой «непопулярной» жизненной целью поколения Z стало получение всеобщего признания — ей отдали предпочтение 39 опрошенных.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В настоящее время для большинства девушек (51,8%) и юношей (48,2%) приоритетными остаются одновременно работа, семья и здоровье. Они стремятся к самореализации и не хотят ограничивать себя рамками традиционных общественных норм. Следующей важной ценностью для поколения Z является свобода и независимость. Они также более открыты к различным политическим и социальным взглядам. Наконец, поколение Z ценит справедливость и честность. Они скептически относятся к власти и ищут возможности для участия в принятии решений, которые затрагивают их жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник/Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. — Изд. 2-е, испр. и доп. с. 247
2. Ожиганова Е.М. ТЕОРИЯ ПОКОЛЕНИЙ Н. ХОУВА И В. ШТРАУСА. ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015, №1, С.94–97
3. Репникова К.А. Ценности современной молодежи в условиях нестабильности внешней среды // Контентус. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-sovremennoy-molodezhi-v-usloviyah-nestabilnosti-vneshney-sredy (дата обращения: 30.03.2023).
4. 30 фактов о современной молодежи. [Электронный ресурс] // AdIndex. URL: https://adindex.ru/files2/news/2017_03/158487_youth_presentation.pdf
5. Ли Чуньянь Поколение «Z» в современной системе образования: особенности и актуальные проблемы // Современный ученый. 2022. № 1. С. 190–194.
6. Поколение Z: те, кто будет после / Из интервью А. Сычёвой с психотерапевтом, кандидатом медицинских наук Марком Сандомирским. [Электрон. ресурс] URL http://www.executive.ru/knowledge/announcement/1450249/

© Дзюба Татьяна Ивановна (dzubati_ctgt@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.15

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ IT-КОРПОРАЦИЙ

THE EFFECTIVENESS OF THE DEMOCRATIZATION OF THE CORPORATE MANAGEMENT SYSTEM ON THE EXAMPLE OF TRANSNATIONAL IT CORPORATIONS

I. Zuenco

Summary: Environmental change and social inequality are becoming more pressing issues. This article argues that the transition to more democratic forms of organization within corporations may be an important part of the change. Democratic organizational practices can enable corporations to successfully achieve social and environmental goals along with financial ones, which is also important for solving social problems. It then proposes a research program to study the democratization of organizations and its consequences.

Keywords: corporate citizenship, corporate governance, corporate social performance and environment, corporate social responsibility, CSR, dominance, management, industrial relations, power, resistance, work

Зуенко Инна
Соискатель, Российский университет дружбы народов, Россия, Москва
innazuenko@gmail.com

Аннотация: Изменение окружающей среды и социальное неравенство становятся все более насущными проблемами. В этой статье утверждается, что переход к более демократическим формам организации внутри корпораций может быть важной частью изменений. Демократическая организационная практика может позволить корпорациям успешно добиваться социальных и экологических целей наряду с финансовыми, что также важно для решения социальных проблем. Затем предлагается программа исследований для изучения демократизации организаций и ее последствий.

Ключевые слова: корпоративное гражданство, корпоративное управление, корпоративная социальная эффективность и окружающая среда, корпоративная социальная ответственность, КСО, доминирование, управление, производственные отношения, власть, сопротивление, работа.

Введение

Общества во всем мире сталкиваются с двумя взаимосвязанными, неотложными проблемами: разрушением окружающей среды и последующим климатическим кризисом и кризисом демократии, вызванным системным и растущим неравенством. Исследования показали, что корпорации внесли свой вклад в эти проблемы и продолжают воспроизводить и даже накапливать их [1, с. 3].

Организационная демократия (ОД) относится к постоянному, широкому и институционализированному участию сотрудников, которое не носит случайный или случайный характер. Письменные правила, положения и советы позволяют сотрудникам оказывать существенное влияние на тактические и стратегические решения (например, выборы руководителей, бюджетное планирование и реструктуризацию фирмы) посредством прямого или репрезентативные совместные консультации, совместное определение или самоопределение. Кроме того, сотрудники часто владеют долей акционерного капитала своей организации. По сравнению с частнокапиталистическими корпорациями демократические предприятия представляют относительно небольшое меньшинство организаций.

Учитывая количество сотрудников, работающих в демократических компаниях, удивительно, что подавляющее большинство количественных психологических исследований и соответствующих обзоров исследований участия сотрудников в принятии решений не включали в свои выборки демократические предприятия. Несколько нарративных или метааналитических обзоров признали это желание, но даже они не включали все релевантные исследования, существовавшие на момент проведения этих обзоров. Таким образом, теоретические рамки, модели или концепции, касающиеся психологических аспектов организационного участия, разрабатывались и апробировались главным образом в конкретных условиях традиционных организаций, которые имеют иерархическую структуру и — по крайней мере на более высоких уровнях — автократически управляемые предприятия.

Результаты

Многие исследователи, принявшие критический подход к изучению менеджмента, согласны с эпистемологической озабоченностью Юргена Хабермаса о том, что описательное научное знание, основанное только на конкретных (хотя и широко распространенных) условиях, характерных для традиционных капиталистических бизнес-организаций, подвергнется овеществ-

влению, что приводит к постепенному исчезновению альтернативных идей. Другими словами, преобладающие результаты исследований могут привести к развитию «нормативной силы фактов» и помешать получению актуальных в будущем знаний. На наш взгляд, эта проблема вызывает серьезные сомнения относительно интерпретации предыдущих обзоров и метаанализов психологических аспектов участия сотрудников. Например, мы должны подвергнуть сомнению вывод Вагнера и др. о том, что «несмотря на первоначальные обещания, исследования эффективности результатов участия дали результаты, которые оказались в значительной степени разочаровывающими».

Организационная демократия (ОД) относится к различным факторам и процессам, влияющим на процессы, не носящие ситуативного или принимающего решения характера и подавляющее большинство работников (a) вовлеченные в структуру организаций и обязывающие кооперацию (взаимодействие) или производственное решение, осуществляющие действия (такие как поддержка, связанная с равным представительством или самоопределением) в (б) правильном принятии решений (полууровень — быстрое принятие решений, важных для бизнеса) или решений (долговременных решений, важных для вся компания); (в) организационные вопросы (размер секции, фабрика, компания и т. д.). Кроме того, сотрудники (г) участвуют непосредственно (в собраниях или публичных собраниях) или непосредственно через своих представителей, которые избираются или избираются советом директоров/представителями и могут (д) (голосовать за решение) иметь равную заинтересованность в своей организации.

Было рассмотрено три показателя ОД в качестве отдельных предикторов для проверки величины взаимосвязи между ОД и (a) отношениями и опытом, связанными с работой (например, удовлетворенностью работой, мотивацией к работе, приверженностью, основанной на ценностях), (b) воспринимаемым благоприятным климатом, (c) просоциальная и гражданская ориентация и поведение, и (d) вредные последствия для здоровья и безопасности.

Основываясь на определении ОД, наше метааналитическое исследование включало три фокуса, которые соответствуют трем индикаторам ОД: (1) фокус на организационной структуре принятия решений — структурно закрепленное участие сотрудников (SAEP), (2) фокус на ситуации — участие сотрудников в коллективной собственности (EO) и (3) акцент на фактическом участии отдельных сотрудников — индивидуально воспринимаемое участие в принятии организационных решений (IPD). Следует обратить внимание на три индикатора ОД [1, с. 21].

— Структурно закрепленное участие сотрудников (SAEP) в организационных решениях.

Этот показатель ОД фокусируется на организационном уровне и охватывает демократические предприятия, как они были задокументированы в эмпирически подтвержденной типологии недемократических/демократических структур предприятий. Эта типология различает несколько типов демократических предприятий (например, коллективные предприятия-кибуцы, предприятия социального партнерства, предприятия демократических реформ, традиционные и демократические рабочие кооперативы и самоуправляемые предприятия, принадлежащие работникам). Эмпирические исследования, которые попали в поле нашего метааанализа, отличались точностью описания особенностей САЭП. Таким образом, для каждого исследования было невозможно определить конкретные типы включенных демократических предприятий. Однако в каждом случае можно было решить, была ли реализована основная черта всех типов демократических предприятий, а именно обязательная организационная структура, позволяющая сотрудникам участвовать в принятии решений по ряду стратегических или тактических вопросов. Это не всегда означает, что всем сотрудникам разрешено участвовать или что все они действительно будут участвовать.

Однако значительная их часть (не менее одной трети) должна иметь право на участие непосредственно или через избранных ими представителей.

— Участие сотрудников в коллективной собственности (ЭО).

Этот показатель ОД фокусируется на собственности и относится к случаю, когда предприятие находится в коллективной собственности всех или значительной части его работников. ЕО охватывает два варианта: (1) владеет ли работник долями в своей компании или нет, и (2) количество его/ее долей в собственности. Большинство исследований, в которых изучались психологические эффекты, относятся к индивидуальному уровню как к единице анализа. Исследования, включенные в наш мета-анализ, сравнивали отношение или поведение сотрудников-акционеров и лиц, не являющихся акционерами, внутри организаций или между ними. В соответствии с целью нашего исследования были включены только те исследования, в которых значительная доля сотрудников (не менее одной трети) владела существенной (также не менее одной трети) долей акций своей компании. В таких случаях ЭО обычно ассоциируется с некоторыми правами на участие в прямом или репрезентативном принятии стратегических решений.

— Индивидуально воспринимаемое участие сотрудников в принятии организационных решений (IPD).

Этот показатель ОД на индивидуальном уровне отражает степень фактического и непосредственного участия сотрудников в принятии стратегических или тактических решений в восприятии самих сотрудников. Этот показатель измерялся с помощью анкет самоотчетов. Мы включили в наш мета-анализ только те исследования, в которых анализировалась IPD как в традиционных иерархических организациях, так и в демократических предприятиях [3, с. 228].

Таким образом, на основе плавного перехода от авторитарных систем управления к демократическим, посредством планомерного внедрения изменений в рабочие процессы, с тщательным и регулярным процессом измерения посредством метода анкетирования и полевым наблюдением за реакцией субъектов управления на нововведения, можно отметить, что за первые два месяца полевого наблюдения, с учетом выполнения основных рекомендаций, а именно, нацеленность на командный результат, включающие в себя постоянное взаимодействие между всеми работниками, упразднение менеджеров среднего звена, постепенный переход на систему оплаты по системе показателей, выставление собственных приоритетов (касается внутренней организации компании, изменения должны идти на благо, а не во вред) и резкий отказ от строгой иерархии в сторону коллективной ответственности, вызвали массу изменений, большинство оказались позитивными, однако, стоит отметить отдельно и негативные моменты.

Вопросы совершенствования механизмов регулирования и усиления уровня мотивации персонала в транснациональных IT-корпорациях является управленческой задачей.

Среди мер, направленных на повышение уровня мотивации и лояльности предлагаются: внедрение системы поощрения, основанной на показателях KPI, OKR; выпуск опционов для давно работающих сотрудников; внедрение коллективной ответственности; возможность самоуправления и постановки целей для компании; организация обучения и регулярных тренингов; поощрение инициатив в создании собственных продуктов; мобильность в выборе дислокации для работы; внедрение этических и культурных норм; забота о психо-социальном состоянии каждого участника управления, путем привлечения временного или постоянного психолога.

Исходя из нынешних затрат на содержание рабочего персонала, частичное отсутствие положительных результатов от системного контроля руководящего звена менеджеров, слаженности и стабильного взаимодействия между департаментами/отделами, что приводит к срыву сроков и недовольству клиентов, вероятным решением стал переход на коллективную ответственность и систему начисления заработной платы и бонусной системы. Важными аспектами в формировании новой системы является рост уровня лояльности работников к компании, морфогенез философии и поощрение развития каждого члена команды. Стоит обратить отдельное внимание на то, какой системой управления пользовалась компания на момент решения необходимости и целесообразности перемен.

Система Agile представляет собой подвид авторитарной системы управления. Одним из важных плюсов системы были поэтапность и интерактивность, то есть задача проходила как по горизонтали, так и по вертикали, что давало возможность быстрого запуска на рынок. Связь с клиентом осуществлялась только конкретным отделом и никем другим. Приоритеты легко могли быть поменяны без ущерба процессу и бюджету самим генеральным или технических директором. Однако, минусы системы были огромны: долгая обработка задачи, неопределенность конечных целей, выдача сырого продукта, что приводило к росту технического долга. Помимо всего перечисленного, рост недовольства в рабочем коллективе приводил к увольнениям и быстрой текучести кадров, что влияло на качество продукта, в силу специфики работы и необходимости обучения новых работников прямо на рабочем месте. Итак, основными принципами классического Agile являлись [2, с. 10]:

— Единоличное решение и способность его принимать. В нашем случае, решение принималось консенсусом решений Технического и Коммерческого директора.
— Строгая иерархия.
— Задача менеджеров отделов — не помощь, а сугубо контроль.
— Закрепление за сотрудниками постоянных должностей, смена которых зависит от решений руководящего звена.

Было принято решение сохранить возможность высшего руководящего звена вмешиваться в дела работников, посредством «права вето», должности были упразднены, однако сохранились, так называемые «роли» и «степени», работники стали именоваться «партнёрами».

Система «Бирюзовый менеджмент» руководствуется следующими принципами [4, с. 54]:

— Команда — это ответственность. За свою ответственность, в большей степени, команде и начисляется заработная плата. Этот принцип заменил привычную систему Директорского контроля = ставка = безделье.
— Децентрализация власти. Любой партнёр может повлиять на решение.
— Роли, которых может быть несколько в зависимости от компетенции сотрудника.

Для того, чтобы данные анкетирования были максимально объективны, для вычисления промежуточного результата эффективности метода в росте мотивации субъектов управления в корпорации была использован тот же метод, что и ранее: 5-пунктовой «Шкале трудовой мотивации» (Work Motivation Scale), разработанная Райтом (2002) и адаптированная Ребзуевым (2006), которая измеряет степень усилий, прикладываемых индивидом к своей работе. Результаты приведены ниже, в Таблице 1.

Таблица 1.

Усредненные результаты мотивации сотрудников

Уровень	Краткая характеристика уровня	Удовлетворение мотивацией, в %
Отторжение	Достижение общих целей или следование одним и тем же практикам плохо для человека. Добиться производительности от этих действий можно только с трудом.	12
Недостаточная мотивация	Сотрудник в принципе хочет действовать адекватно, но без какой-либо мотивации (внутренней или внешней) он этого не делает.	19
Достаточная мотивация	Уровень мотивации людей достаточен для совершения определенных действий благодаря внутренней и/или внешней мотивации.	69

Цели структурных подразделений и целевые значения описывающих их показателей напрямую выводятся из Стратегической карты целей компании.

Поскольку Отдел обслуживания клиентов является одним из двух главных прибылеобразующих подразделений компании, проект по внедрению системы KPI было решено разрабатывать в первую очередь именно для него.

В таблице 2 представлены цели и KPI для отдела обслуживания клиентов, разработанные исходя из основных стратегических целей компании путем каскадирования/декомпозиции. Количество запаздывающих и опережающих показателей примерно равное количество, что показывает сбалансированность системы KPI отдела.

После того, как были определены цели и показатели для отдела обслуживания клиентов, необходимо декомпозировать KPI до уровня сотрудников отдела.

Веса показателей определены экспертным путем (в ходе 2-х дневной сессии со специалистами экспертной группы в соответствии с важностью данного показателя для достижения стратегических целей отдела и могут изменяться в связи со сменой стратегических приоритетов.

Согласно рекомендациям авторов методики сбалансированной системы показателей для каждой должности должно быть определено не более 5 KPI. При этом для специалиста все показатели рассчитываются ежемесячно, у менеджера только один показатель (самый важный для компании) рассчитывается 1 раз в отчетный период (равный 4 месяцам). Также состав KPI сбалансирован по индивидуальным и групповым, количественным и качественным, оперативным и стратегическим показателям.

Таблица 2.

KPI отдела обслуживания клиентов

Цель компании	Показатель	Цель Jentec Ltd.	Показатель	Вид показателя	Ед. измерения
Увеличить оборот компании	Поступление денежных средств	Сохранить и увеличить реализацию по клиентам	Реализация по регулярным клиентам	Запаздывающий	Тыс. руб.
	Объем продаж постоянным клиентам		Реализация по новым клиентам	Запаздывающий	Тыс. руб.
	Объем продаж новым клиентам				
Уменьшить расходы компании	Просроченная дебиторская задолженность	Уменьшить дебиторскую задолженность	Степень уменьшения просроченной дебиторской задолженности в общем ее количестве	Запаздывающий	%
Сохранить клиентскую базу	Динамика изменения количества клиентов	Сохранить и увеличить клиентскую базу	Количество регулярных клиентов	Запаздывающий	шт.
	Количество отказавшихся клиентов		Количество отказавшихся клиентов	Запаздывающий	шт.
Увеличить количество клиентов	Количество новых клиентов		Количество новых клиентов	Запаздывающий	шт.

Заключение

В рамках совершенствования демократического корпоративного управления как системы мотивации необходимо рассмотреть вопросы совершенствования механизмов регулирования и усиления уровня мотивации персонала в транснациональных IT-корпорациях, что является управленческой задачей. Её решение связано с разработкой и внедрением комплексного подхода к рекомендациям, методам, программам. Среди мер, направленных на повышение уровня мотивации и лояльности предлагаются: внедрение системы поощрения, основанной на показателях KPI, OKR; выпуск опционов для давно работающих сотрудников; внедрение коллективной ответственности; возможность самоуправления и постановки целей для компании; организация обучения и регулярных тренингов; поощрение инициатив в создании собственных продуктов; мобильность в выборе дислокации для работы; внедрение этических и культурных норм; забота о психо-социальном состоянии каждого участника управления, путем привлечения временного или постоянного психолога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полипчук И.Ю. Внешняя и внутренняя мотивация трудовой деятельности // Цивилизация знаний: российские реалии, Российский новый университет. — М.: 2019. С. 526.
2. Прохорова М.В., Прохоров В.М. Возрастная динамика внутренней и внешней мотивации трудовой деятельности // Вестник Южно-уральского государственного университета, том 8, номер 3, Челябинск — 2020. — С. 63.
3. Пучка С.В. Компетентностный подход как инструмент повышения эффективности управления персоналом организации (на примере Группы «Интер РАО») / С. В. Пучка // Путеводитель предпринимателя. — 2017. — № XXXVI. — С. 228–235. — ISSN 2073-9885.
4. Разгуляев В. Бирюзовое управление на практике. Опыт российских компаний / В. Разгуляев. — М.: Альпина Паблишер, 2020. — 210 с.
5. Amstrong, B. (2007). Intrinsic and Extrinsic Motivations: Classic Definitions and New Directions, Contemporary Educational Psychology, 25, pp. 54–67.
6. Andersen, B., & Fagerhaug, T. (2002). Performance measurement explained: designing and implementing your state-of-the art system. Published by American Society for Quality, Inc.
7. Anthony, R.N., & Govindarajan, V. (2007). Management Control systems 12th edition. McGraw-Hill, Inc.
8. Bahtijarevic, S.F. (1999). Management of Human Resources. Zagreb: Golden Marketing.
9. Bernardin, H.J., & Russel Joyce, E.A. (1993). Human Resource Management — An Experimental Approach. New York: McGraw Hill, 722. pgs.
10. Bose, C.D. (2004). Principles of Management and Administration. Prentice Hall of India Limited.

© Зуенко Инна (innazuenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2023.05.25

ТЕХНОГЕННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЦЕННОСТНОГО МИРА ЛИЧНОСТИ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К ИНДУСТРИАЛЬНОМУ

TECHNOGENIC CONDITIONALITY OF THE VALUE WORLD OF THE INDIVIDUAL: FROM TRADITIONAL SOCIETY TO INDUSTRIAL

A. Svidersky

Summary: The idea of determining the processes of socio-cultural genesis by the value sphere is widely recognized in the scientific community. The use of a value-based approach to the analysis of various social phenomena demonstrates the possibility of revealing their internal regulation, latent changes, trends. The author emphasizes the peculiarities of the influence of socio-technical development trends on the genesis of value consciousness and value structures of transformative human activity. Social development determines the increasing role of technogenic factors that determine value relations.

Keywords: socio-technogenic development, socio-technical activity, technogenic society, technosphere, traditional society, values.

Свидерский Александр Александрович
Старший преподаватель, Брянский государственный аграрный университет
filos.as@yandex.ru

Аннотация. Широкое признание в научном сообществе получает идея детерминации ценностной сферой процессов социокультурного генезиса. Использование ценностного подхода к анализу различных общественных явлений демонстрирует возможность раскрытия их внутренней регуляции, латентных изменений, тенденций. Автор подчеркивает особенности влияния тенденций социо-технического развития на генезис ценностного сознания и ценностные структуры преобразующей активности человека. Социальное развитие обуславливает возрастание роли техногенных факторов, определяющих ценностные отношения.

Ключевые слова: социально-техногенное развитие, социо-техническая деятельность, техногенное общество, техносфера, традиционное общество, ценности.

Специфика бытия человека проявляется в его неудовлетворенности миром и потребности изменить его, придать ему новые качества, сделать сообразным себе. Уже на ранних этапах становления человечества мы можем выявить тенденции, выводящие коллектив людей за рамки естественных биоценозов, их деятельность за пределы просто адаптивной природодетерминированной первобытная культура дает примеры основных тенденций — парадигм человеческой практики: пассивно-созерцательной и активно-преобразовательной.

Становление ценностного сознания тесно связано с уровнем развития искусственной реальности, которая, дополняя естественную, становится структурным элементов разнообразных ценностных отношений. Специфика взаимодействия первобытных сообществ с окружающим миром продуцировала зависимость первобытного человека от природных условий и осознание растворенности в ней. На ранних этапах становления человечества единство человека и природы обосновывалось кровнородственными связями, а потому древние понимали мир природы через самих себя, относились к природе как к «сущностно своему», распространяя на природу возмездные отношения. Перенесение человеческих характеристик на объекты природы говорит о формировании ценностного отношения к природе [1, с. 103]. Ценность естественной природы как целостности в первобытном обществе определялась способностью природы давать жизнь, отсюда первостепенное качество земли — ее плодородие, а значит культ естественной природы как животворящего, плодородного начала.

Особенностью формирования ценностных отношений в первобытном обществе является практическое отсутствие индивидуальной субъективности, связанное с тотальной растворенностью индивида в коллективе, а также особый способ трансляции культурного опыта — суггестия, исключающая свободный ценностный выбор. Все это способствовало крайней устойчивости в ценностном освоении мира.

Практическое освоение природы древними порождало амбивалентность и синкретизм ценностей — мир первобытного человека был одновременно добр и враждебен. Этому способствует доминирующий эмоционально-ценностный, эмоционально-рефлексивный способ освоения действительности, поэтому природные события переживались глубоко эмоционально. На становление системы ценностей первобытного общества значительное влияние оказали негативные эмоции, порождающие чувство страха, беспокойства. Они становились мощным основанием запретительных норм, обусловивших специфику ценностного регулирования материально-преобразовательной деятельности древних, но, кроме того, порождали поиски путей преодоления страха.

Способом ценностной интерпретации действительности для древних служил миф, который выполняет здесь синтетическую ценностно-мировоззренческую функцию, он был призван доказать целесообразность существования человека, вписать его в Универсум не как пассивный, функциональный элемент осуществления природных сил, а как равноправное, созидательное начало. Миф чрезвычайно диалектичен и строится на четких противопоставлениях, действительность в мифе динамично развертывается в борьбе двух начал, добрых и злых, в центре которой находится первобытный коллектив.

Являясь сакральным обоснованием запретов, проповедуя созерцательность, мифология одновременно культивирует значимость человеческих умений и созданных им артефактов культуры, вселяя уверенность в преобразовательные возможности человека в отношении естественной природы. В этом обстоятельстве можно обнаружить первые проявления техногенности [2, с.15]. Наглядное проявление таких устремлений древних мы можем обнаружить в культово-религиозной практике, где наряду с одухотворением, сакрализацией природных сил, обнаруживалось стремление подчинить эти силы своей воле.

Обострение противоречий между общественной практикой и природой стало источником развития общества, осуществления революционных изменений в типе хозяйства и переходе к производящей, аграрной экономике, в которой аккумулирован практический опыт взаимодействия с природной средой. Этот переход был обусловлен также ценностными факторами: ценностно-эмоциональной привязанностью к давно обжитым территориям, повышением значимости человеческих способностей и умений, отраженных в мифологии. Появление производящих орудий труда и технологий запустили процесс социально-техногенного развития и изменили характер ценностно-смыслового освоения реальности [3, с. 63].

Генезис первобытной мифологии в аксиологическом смысле заключается в постепенном переносе ценностного акцента из мира естественной природы в социальный мир. Признание отличия человека от первозданной природы, наиболее ярко проявившееся в героической мифологии аграрных обществ, тем не менее, не привело к отчуждению человека от природы, проявляющемуся в агрессивно-утилитарном отношении к последней, нивелировании ее ценности. Так как основным средством деятельности и предметом труда выступала земля и человек опирается, прежде всего, на биосферные природные силы, которые становятся полновластным соучастником материального производства. Кроме того, здесь отсутствовала сложная система орудий труда, опосредующих воздействие человека на природу и отделяющих его от естественной природы.

Одновременно с этим, в иерархии ценностей аграрных обществ происходили изменения связанные с повышением значения преобразованной, окультуренной, искусственной среды, в жизнедеятельности людей, которая противопоставлялась дикой необузданности естества. Если первая природа все-ещё становилась предметом религиозного поклонения, уподобляясь женскому, животворящему началу, то вторая, искусственная, становилась объектом осознанной сакрализации. Таким образом, аграрное общество, сохраняя архаичное поклонение естеству, аксиологически дифференцирует пространство на осваиваемое и неприкосновенное, сакральное, где запрещалась всякая хозяйственная практика и преобразовательная деятельность.

В культуре Древнего мира можно обнаружить две тенденции развития ценностей и норм, регулирующих взаимодействие общества и природы. Одна представлена культурами Древней Индии и Древнего Китая, которые развивались достаточно интенсивно. Результатом внутрикультурной рефлексии, связанной с возникновением первых экологических кризисов, вызванных аграрным производством, становится реализация природосообразной модели социума и индивида, жизнедеятельность которых регулируется законами безличного природно-космического порядка. В ценностной иерархии этих культур утверждается равенство естественной природы и человека, причем последний должен отказаться от прагматического целеполагания, для обретения гармонии с миром, расширения своих адаптивных способностей.

Иную тенденцию представляет античная культура, с которой связано утверждение господства человека над естественной природой и «традиция управления». Происходит дальнейшее усиление аксиологической значимости освоенной природы и человеческих преобразовательных способностей.

С возникновением классического рабства в полисах Древней Греции происходит окончательная эмансипация духовно-теоретической деятельности от материального производства, возникают двусубъектные (господин-раб) модели деятельности, которые способствуют отчуждению от природы, делают возможным управлять ей, познавать ее без внимания к ней самой, то есть должного духовно-ценностного отношения к ней. Раб и природа, как бы сливаются в единый объект управления, несовершенство которого требует постоянного вмешательства со стороны господина.

Материально-преобразовательная деятельность приобретает негативную оценку, как удел раба, который лишен личного статуса, отчужден, презираем. Эта аксиологическая традиция негативирующая материальную деятельность, которая ценится меньше деятельности ду-

ховной, оказала значительное влияние на дальнейший генезис ценностных отношений. Распространение рабства в античном мире вытесняет применение свободного труда, а значит, делает практически невозможной ценностную детерминацию материально–преобразовательной деятельности, порождает отчуждение и формирование антикультуры, а значит культа разрушения, насилия.

Изменению ценностей также способствовало возникновение и развитие теоретического познания, которое представило чрезвычайно рационализированный и схематичный взгляд на природу, рассматриваемую как несовершенное, неразумное начало, мир «мнения». Вместе с этим возрастает роль технической и инженерной деятельности, которые наделяются ценностно-смысловой составляющей [4,5].

В Средние века в Западной Европе утверждается консервативный тип культуры, определяющий крайне небольшую вариативность моделей деятельности и полное отрицание всякой инновации. Определяющее влияние на средневековую культуру Европы оказало становление христианства, ценностная иерархия которого построена на жестких противопоставлениях: души и тела, что породило отчуждение человека от мира; Бога и мира, что позволило человеку делать с миром все, что угодно; духовного и материального, что нивелировало ценность материального, природного, рождающее начала, делала невозможным эстетическое и нравственное отношение к природе. Материально-преобразовательная деятельность, сам преобразователь получают крайне негативную оценку, порождая страх перед миром, как «вместилищем дьявольских сил». Аксиологическая радикальность христианства снималась средневековым фиксизмом, требующим сохранять все творения и отказаться от целеполагания, а также трационализмом, патриархальностью крестьянской культуры, сохранившей языческое поклонение природе.

Кроме того, по мере развития средневековой культуры, в ней усиливались нерелигиозные компоненты, связанные с развитием городской культуры, усилением светской власти, появлением буржуазии. Городская культура произвела радикальную переоценку субъекта материально-преобразовательной деятельности, сделав его самостоятельным творцом мира и самого себя, а сам труд богоугодным делом. Городская культура расширяет горизонты свободы [6, с. 362], создает новое ценностное пространство, которое человек осваивает как самодостаточную смысловую реальность [7] Возникает «теология труда», которая освящает производственные занятия и преобразование природы в труде. Постепенно меняется и нравственно-эстетический образ труда, в нем начинают видеть красоту, гармоничность, сельскохозяйственные и ремесленные сюжеты появляются в храмовой живописи и иконографии.

Становление буржуазной экономики потребовало решения не столько социально-экономических или научно-технических задач, сколько решения проблем нравственных, ценностных. Эту задачу выполняла протестантская этика, которая, используя идею служения богу в труде, фактически провозгласила культ предпринимательства и хозяйственного успеха, так необходимого для расчетливого и самостоятельного буржуазного производителя. Протестантизм окончательно утверждает мирскую свободу, делая субъекта совершенно свободным господином всего сущего. Протестантская этика вступила в противоречие с буржуазной культурой, так как, будучи религиозной по природе, она уповала в большей мере на дематериализованные отношения, факторы труда духовного порядка. Ценности же буржуазной культуры возводят идеи материальной пользы, выгоды, предпринимательского успеха в некий единый общественный и индивидуальный идеал, обеспечивающий счастье, которое здесь практически тождественно телесному наслаждению. Одновременно успехи буржуазной экономики настоятельно требовали изменения в аксиологического отношения общества к природе.

Разрешению противоречия способствовала наука Нового времени, которая представила природу как холодную, протяженную субстанцию, тем самым, нейтрализовав ценностный статус природы, окончательно лишив ее нравственного смысла [8]. Механическая картина мира, способствует технизации сознания и ценностей. Естествознание всецело утвердило принцип рационализации отношений общества и природы, а значит и использования ее без всякой моральной ответственности [8], так как отвлеченный разум обнаруживает в ней только протяженность и движение.

Новоевропейская культура окончательно закрепляет отношение к естественной природе как к объектуносителю ценности, отрицая равные межсубъектные, ценностные отношения с ней. Поэтому человеческий субъект редуцируется к разуму (cogito ergo sum), человеческая природа к социальной. Культура представляется как достояние исключительно общественное и надприродное, что приводит к снижению ценности естественного, как в обществе, так и в человеке. Поступательные изменения аксиологического плана в культуре Нового времени закономерно порождали изменения в структуре материально-преобразовательной деятельности, которые наиболее ярко проявились культуре техногенного общества, ознаменованной промышленными переворотами.

Техногенная культура утверждалась в новых типах социальных систем, которые возникли в результате значительных перемен в общественной жизни Западной Европы, интенсификации производства. Развитие индустриального производства может влиять на изме-

нение ценностных отношений двумя путями: непосредственно, как результат оценивания социо-технической деятельности, а также опосредовано, через изменения в социальных отношениях, вызванных развитием индустриально-техногенного общества. Индустриальное производство, заметно более эффективное в сравнении с аграрным, оценивается как ведущее, естественные циклы окончательно уступают место производственным циклам. Одновременно с крушением традиционного общества и аграрной миграцией, шел процесс разрушения тех четких механизмов передачи и хранения социально-значимого опыта, что ранее обусловливало исключительную целостность аграрных культур. Эта ситуация способствовала утверждению индивидуализма, критичности к прошлому опыту, превращению инновационной технической деятельности в системообразующую.

Переход к инновационной культуре изменил соотношение ценностного и нормативного механизмов регулирования материально-преобразовательной деятельности — от доминирования нормативного к безусловному преобладанию ценностного [9, с.165]. Но эта тенденция вступает в противоречие с организацией труда в индустриальном обществе, где разделение труда, операционализация, конвейеризация производства порождают духовное отчуждение непосредственного производителя от формирования целесообразной программы деятельности, которую он обязан выполнять. В индустриальном производстве, организация и характер которого обусловлены спецификой технических средств и технологий, материально-преобразовательная деятельность фактически развивается по законам социотехнической системы. В этой ситуации отрицаются главные условия формирования, воспроизводства и трансляции ценностей.

Вершину ценностной иерархии культуры инновационного общества занимает свободный индивид с его интересами, стремлениями, потребностями. В этой ценностной ситуации человек предстает в качестве универсальной силы, противостоящей природе, которая воспринимается уже как однозначно чужеродное начало, поле приложения человеческой силы, как своего рода неисчерпаемая кладовая, из которой можно брать любые материалы и средства.

Происходят изменения в структуре материальных ценностей техногенного общества. Генетически, будучи тесно связанной, с потребностью, как основой оценки, материальная ценность отражает потребительные качества, универсальным носителем которых является природа. В таковом виде материальные ценности присутствовали в культуре традиционных, аграрных обществ, где благодаря доминированию экстенсивного, натурального хозяйства, субъект производства был един с субъектом потребления, вследствие чего конкретный труд был направлен на производство потребительных ценностей, удовлетворяющих потребности конкретного человека. Вмешательство в естественную природу практически тождественно уровню наличных потребностей и человек берет у нее то, что ему необходимо.

Отношение к естественной природе, как к объектуносителю материальной ценности, значительно предопределяет ее эстетическое и нравственное восприятие, освоение. Культура техногенного общества определяет возможность принципиального разграничения сферы хозяйственно-экономической от нравственно-эстетической. Одновременно, все более значимым объектом эстетического освоения становится мир «второй природы», во многом опосредующий здесь отношение к первой природе. Так как мир «второй природы» исключительно пластичен, изменчив, подчинен социальным законам, то мир первой природы воспринимается уже как материал для возможного преобразования, и искусственное воспринимаемое как естественное противопоставляется естеству. При этом искусственное, техногенное, воспринимается как среда, порождающая избыточное благо, которое дает человеку уверенность в процветании, а естественное как весьма ограниченное благо [10, с. 176]. Общей тенденцией развития человеческой практики в техногенном обществе является постоянное сокращение чувственно-эмоционального контакта с природной средой, когда субъект может действовать и достигать своих целей, фактически бездействуя. Человек становится заложником техносферогенеза, в котором техника представляет собой уже самостоятельную реальность. наделенную чертами социально-исторического субъекта [11, с. 387].

Таким образом, развитие техногенного общества приводит к ситуации, когда саморазвивающаяся естественная природа практически исключена из процесса воспроизведения ценностей в силу опосредования всех межсубъективных отношений техносферой. По сути, происходит трансформация человечества в направлении интеграции людей в искусственные техносферные образования [12, с. 922], которые в определенных контекстах могут выступать и как объект ценности — оценки и как субъект ценностного отношения и поэтому оказывают определяющее влияние на формирование системы ценностей в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальковская В.В. Ценность природы // Философия и общество. — 1998.— № 6.— С. 103–123.
2. Дергачева Е.А. От техногенной рациональности к рациональности социоприродного развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2008. № 1. С. 12–16.
3. Свидерский А.А. Специфика ценностей техногенного общества // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2022. — № 11. — С. 62–64.
4. Шустов А.Ф. Социальная составляющая в структуре технической деятельности как возможность контролируемого ее развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2021. — № 11. — С. 92–95
5. Шустов А.Ф. Внутренние закономерности и социальные факторы развития технической деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. -2022. — № 11. — С. 79–83.
6. Вебер М. История хозяйства. Город. — М., 2001. — С. 576.
7. Ковалева, Т.Н. Основные концептуальные подходы к исследованию городского пространства / Т. Н. Ковалева // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2014. — № 1(23). — С. 97–99.
8. Bohm D., Peat F. Science, order and creative roots of science a life. — Toronto, 1987.— p. 172–183.
9. Каган М.С. Философская теория ценности. — СПб., 1997.— 205 с.
10. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Изб. труды. — М., 2000.— 704 с.
11. Свидерский А.А. Техноцентризм как культурно-мировоззренческая парадигма развития техногенного общества // Вклад науки и практики в обеспечение продовольственной безопасности страны при техногенном ее развитии. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. 2021. С. 384–387.
12. Дергачева Е.А. Социально-философский анализ глобализации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — № 1. — С. 907–931.

© Свидерский Александр Александрович (filos.as@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Agafonov V. — Associate Adjunct, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Aka Gnima Laetitia Joelle — OUP vo Academy of Labor and Social Relations Moscow

Akhunzyanov D. — Graduate student, Saint Petersburg State University

Bessalova T. — Postgraduate student, Saratov State Law Academy, Saratov

Bilashenko E. — Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia

Bondarenko S. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Pyatigorsk Institute (Branch) of the North Caucasus Federal University

Borobov V. — Doctor of Economics, Professor, Moscow Economic Institute; Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Bruevich M. — Candidate of law sciences, Associate Professor, St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation General of the Army E.N. Zinicheva

Bykova V. — Master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Dyakov V. — master, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Dzyuba T. — Teacher, Amur Institute of Railway Transport — FERGUPS branch in Svobodny

Efimtseva O. — Graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Fursov A. — candidate of economic sciences, docent, Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Gasanov N. — Candidate of Legal Sciences, Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Grachev N. — Graduate student, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, Saint Petersburg

OUR AUTHORS

Khayrullin M. — candidate of technical sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, FGBUN Institute of State and Law RAS

Kosyakova D. — Master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Kuznetsov A. — post-graduate student, Law institute of the Vladimir state university

Maltseva S. — Ph.D. of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, Saint Petersburg

Morkovkin D. — PhD in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Moskvichev M. — postgraduate student, Volgograd State Technical University

Mukhametdinova D. — Budgetary Institution of Higher Education of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra «Surgut State University»

Nedova N. — Candidate of Law, Associate Professor, Russian University of Transport (MIIT)

Podkolzina O. — master, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Rabets A. — Doctor of Sciences, Professor, OUP vo Academy of Labor and Social Relations Moscow

Rozenko S. — postgraduate student, Irkutsk National Research Technical University (IRNTU)

Rubtsov S. — Doctor of historical sciences, Professor, Leningrad Regional Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor, Northwest Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Sedova Z. — Candidate of Legal Science, Russian State University of Justice

Seleznev A. — Construction Director of Capital Group of Companies

Serzhanova V. — master, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Smelkov K. — PhD student, FSAEI HE «Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University»

Sobolev I. — Candidate of Law, Associate Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Svidersky A. — Senior Lecturer, Bryansk State Agrarian University

Sytnik N. — Associate Professor, Kerch State Maritime Technological University

Turishcheva T. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Moscow REA named after G.V. Plekhanov; Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valishin E. — Candidate of Psychology, assistant professor, Financial University under the Government Russian Federation

Vanyan I. — Pyatigorsk Institute (branch) of the North Caucasus Federal University

Varvus S. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vasilyev I. — candidate of economic sciences, Associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation

Vinogradov A. — Financial university under the Government of the Russian Federation

Vorobyev D. — candidate of economic sciences, docent, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)

Zhuravel I. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Budgetary Institution of Higher Education of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra «Surgut State University»

Zubkova S. — C.E.S. associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zuenco I. — Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Zuev A. — Candidate of historical sciences, Associate Professor, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).